

АМИРАН САРДАРОВ

ЖИЗНЬ С ГОЛОВОЙ

КОНЕЦ ИЛЛЮЗИЙ

версия 2.0

Москва

2014

Посвящается моему лучшему другу,
отважно боровшемуся за свою жизнь с
раком желудка, и покинувшего нас

27. 12. 2013

Содержание

Для кого эта книга.....	9
 Откуда берутся иллюзии или почему мечты не исполняются.....	 14
Язычество и православие.....	18
Родственники и братья.....	26
Друзья-наркоманы.....	34
Красивая жизнь, девушки, деньги.....	38
Жизнь хомячка.....	58
Ищущее начало.....	64
 Фанатизм	
Древнеарабские сказки.....	69
Северный Кавказ.....	84
 Манипулирование массовым сознанием	
Проект «Sweet-World».....	94
Воля к Власти.....	109
Бизнес и деньги: от бедности к «бедности».....	114
Мистика и эзотерика.....	133
Поиск любви.....	143
Алиса.....	157
Кремирование отношений.....	171
Андрюха (с дополнением).....	175

Прорыв

Хирургия мозга.....	191
Без веры и опоры.....	200
Выход на уровень «Ничто».....	214
Смысл без смысла.....	224

Имитация как выгода или двойная игра

Симулякр.....	231
Апеллирование к инстинктам окружающих.....	236

Достижение целей (новое)

Польза от иллюзий.....	246
Большие цели.....	251
Отличие человеческого от инстинктивного.....	259
Инстинкты против человеческого.....	265
Доминантность.....	270
Халявы нет.....	274
Отрешённость от эмоций.....	282
Негативный искусственный отбор.....	288

Большой Песец..... 297

Итог (с дополнением)..... 304

Спасибо эволюции за эмбриональное развитие
лобных долей мозга

Спасибо маме за материнский инстинкт

Спасибо человечеству за то, что ещё не
уничтожило само себя

Для кого эта книга

Многие люди проживают свои лучшие годы в состоянии неудовлетворённости, в некоем поиске себя, любви, истины, своего «предназначения». Большая часть из них так ни к чему стоящему и не приходит. В лучшем случае худо-бедно живут, как и все остальные. А в худшем — спиваются, «понижают вибрации». Цели не достигаются, мечты не исполняются, и человек либо рано заканчивает от передозировки наркотиков или алкоголя, либо кое-как живет в депрессивном и подавленном режиме.

Эта книга для тех, кто не хочет упустить свои лучшие годы. Не хочет провести их в иллюзиях, в занятиях теми делами, которые не приносят пользы и радости.

Книга о том, как нащупать некий баланс. В ней есть инструменты, с помощью которых будет легче жить и достигать своих целей, не оглядываясь на колоссальное давление со стороны общества, а, наоборот, комфортно взаимодействуя с ним и используя его для достижения своих целей.

Эта книга точно не для всех. Не для тех, кто уже нашел себя в чём-то малом и им не надо ничего нового. Их и так всё устраивает. Работа, жена, дети. Стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Кредит в банке. Куча обязанностей. Сидение в офисе и отпуск на две недели два раза в год по горячей путёвке. Им точно не до каких-то «поисков истины». Книга не для них.

Решив написать эту книгу, я ориентировался на таких же молодых ребят, как и я сам. Которые, ско-

рее всего, всё ещё блуждают в потёмках и ищут ответы на свои вопросы. Когда ты молод и энергичен, у тебя есть амбиции, хочется как-то реализовать себя, быть полезным, нужным и важным, вопросов и энергии масса; но всё расходуется вхолостую, все действия превращаются в суету или в бессмысленное хождение по кругу. Становиться невыносимо обидно и очень хочется разорвать этот порочный круг.

Книга для молодых ребят 18-35 лет. Которые не успокоились и продолжают искать ответы на свои вопросы. Они недовольны тем, что есть, внутри всё бунтует, бурлит и возмущается. Они ищут, читают, ходят на разные тренинги. У них активная жизненная позиция. Но она, как правило, расходуется не туда. В существующем огромном информационном шуме найти что-то полезное и интересное практически невозможно.

Я надеюсь, что мой опыт и информация, которая собиралась по крупицам, помогут ребятам, находящимся в поиске себя и осознании окружающего мира.

Когда задаёшься какими-то фундаментальными вопросами, то не можешь жить дальше без ответов на них. У тебя не сформирована картина мира. Ты как сломанный автомобиль, неспособный ехать, пока его не починят. Без этого не знаешь, что делать дальше, находишься в некомфортном состоянии, испытываешь ощущение потерянности. Казалось бы, в каких-то мелких частностях ты бы и мог что-то делать. Условно говоря, бизнес по продаже помидоров на рынке или карьеру в фирме. Но не можешь, потому что задаёшься вопросами «как устро-

ен мир?», «какое место в нём занимаю я?», «кто вообще я такой?». Пока не получишь эти ответы, испытываешь сильные внутренние противоречия, которые не дают двигаться дальше. И пока всё не разложится по полочкам, не соберётся целостная картина, то до тех пор будет продолжаться ощущение полной потерянности.

У некоторых не получается закрыть на это глаза и не обращать внимания, плыть по течению и «будь что будет». Перед глазами постоянно маячат вопросы. За что бы они ни взялись, и чем бы ни занимались — эти вопросы и противоречия постоянно выходят наружу. Причём в самом худшем виде. И они не могут ничем заниматься, пока не поймут, почему происходит именно так, а не иначе.

Если не разрешить эти внутренние противоречия, то ни о каком большом успехе говорить не приходится. Более того, не будет даже мелкого успеха. Грубо говоря, твой полупьяный сосед, который и трёх слов связать не может, у которого мозг размером с грецкий орех — он может быть успешнее и социально адаптивнее, чем ты сам. Просто потому, что он не морочит себе голову и действует исходя из инстинктов. Идеальная биологическая машина. Не ломается по ходу эксплуатации, в ней нет конфликтующих программ.

А у того, у кого «горе от ума» — ему жить сильно тяжелее. Потому что у него нехилый интеллект и воображение. Жизненные устремления, соответственно, тоже. Но пока он не разрешит главные вопросы, ни о каких «больших планах на жизнь» говорить не приходится. Маленькие планы будут казаться чепуховыми, ими будет неинтересно заниматься, а для больших он просто не готов. В голове противоречие на противоречии.

У меня возникали вопросы и переживания. Были периоды депрессии. Были ответы, которые сначала удовлетворяли, а потом я начинал понимать, что это очередная ерунда, которая только вводит в заблуждение и никакой пользы не приносит.

На всё это было потрачено огромное количество сил и нервов. Перебрав колоссальное количество информации, разные направления, «учения», системы — произошёл некий прорыв, переломный момент. Появилось понимание, как нужно действовать, как встроиться в этот мир, как он работает, как может быть полезен для меня, как я могу быть полезен для него, как мы можем «осчастливить друг друга».

Когда пришло это понимание, то первое время было истеричное состояние восхищения и окрылённости. Вот, что называется, докопался! Я уже не мог в себе это удерживать. Сначала объяснял и рассказывал друзьям. Кто понимал, им сильно нравилось, были шары на выкате от удивления. Непонимающие даже не слушали. Я очень твёрдо усвоил, что есть люди, у которых имеется «приёмник», и те, у кого его нет.

Захотелось выплеснуть свои мысли «на бумагу». Держать в себе уже не мог. Появилось желание донести уже не двум-трём людям, а широкой аудитории. В надежде на то, что те ребята, которые находятся в состоянии, в котором прибывал я сам, прочитают книгу, и она им поможет не потратить такое огромное количество времени и сил, которые потратил я.

Эта книга как сигнал с определённой шифровкой, который дойдёт только до тех, у кого есть в

наличии приемник. Кто не может успокоиться и ищет ответы. Как Нео в «Матрице», который долго искал и в итоге нашёл. Создавал такое количество шума, что в итоге ему приоткрыли некие истины.

Тем, кто готовы к этой книге, она поможет расставить всё по полочкам и сформировать своё видение мира. А совсем юные ребята, у кого опыта в жизни мало, к ней могут быть просто не готовы. Пропустят мимо. Скорее всего, они подумают, что такого рода переживаний у них нет, поэтому им это всё не надо. Им желательно попробовать перечитать её через некоторое время. Возможно, она откроется с другой стороны.

Полезна она будет в основном тем, кто уже много чего пробовал и много в чём разочарован. Он уже не знает, за что взяться. И это попробовал, и то, и другое. У него уже нет желания заниматься самообманом. И в то же время он понимает, что нужную себе опору ещё не нашёл.

Я прекрасно понимаю это состояние. Я через него прошёл и пришёл к некому рабочему инструменту, который описываю в своей книге.

Откуда берутся иллюзии или почему мечты не исполняются

«Объективная реальность» — это информация, когда-то засевшая в голове, которая выдаётся за «истину». Но как именно эта информация оказалась в голове, такими вопросами почти никто и никогда не задаётся. Есть себе и есть, оказалась каким-то образом, и ладно. Анализировать это огромное количество информации человек физически не способен, да и не хочет особо.

Часть информации оседает в голове и сидит плотно, а иногда становится навязчивой идеей. Человек относится к ней как к правдивой, истинной и объективной. Критерий «правдивости» нехитрый: если это делает большинство — это «хорошо и, значит, правда». Делает меньшинство — «плохо и неправда».

Если обратить внимание, то огромное количество людей уже на автопилоте соблюдают глупые ритуалы:

Бытовуха:

Чтобы путь был удачным — перед выходом из дома нужно присесть и несколько минут помолчать.

В доме свистеть нельзя, а то не будет денег.

Если не закрывать крышку унитаза, с деньгами начнутся проблемы.

По воскресениям работать грешно — об этом знает каждый добрый христианин.

Рассыпать соль — к ссоре.

Сесть за угол стола — семь лет в девках маяться.

Мистические:

Надо очистить сосуд кармы.

Нужно, чтобы в организме правильно циркулировала энергия.

Нужно уметь выходить в астрал, получать энергию из космоса.

Надо прорабатывать чакры.

Делать энергетические упражнения.

Уметь открывать своё сердце истине.

Нужно понимать вселенную не разумом, а своим сердцем.

Важно духовно расти.

Политика:

Нужен либерализм с демократией, свободные выборы.

Надо вернуться к опыту товарища Сталина.

Монархия — это лучшая форма правления.

Столицу перенести обратно из Москвы в Петербург.

Пока Ленина из мавзолея не вытащим, вообще ничего не получится — это же мистический символ, и его энергетика блокирует любые положительные начинания.

Все проблемы от мигрантов.

Все беды от жидомассонского заговора.

Во всём виновата Америка.

Список можно продолжить. Берём любую область: религия, бизнес, отношения и прочее. Можно написать сотню штампов и ритуалов, которые человек использует для своей жизнедеятельности. Когда голова забита огромным количеством стереотипов и иллюзий, то о мышлении и анализе говорить не приходится, не до жиру. «Жёсткий диск» переполнен, недостаточно места для новой информации. Пока не отформатируешь ненужное — новое не устанавливается.

Но это ни в коем случае не мешает думать, что у нас есть «своя точка зрения». Пытаемся «донести истину», а в голову даже не приходит мысль, что может быть мы отстаиваем не свою точку зрения, а некого гуру или автора, который на сегодняшний день нам импонирует. Это не обязательно конкретный человек — как вариант, некое модное явление.

За всю историю человечества «своё мнение» имели человек пятнадцать, и назывались они великими философами. Они обладали своим видением и мышлением. Ещё несколько тысяч выдавали некие интерпретации этого мнения. А остальные миллиарды только и могут делать, что повторять что-то когда-то от кого-то услышанное или прочитанное.

99% людей занимаются отстаиванием какой-то точки зрения, которую даже толком не понимают. А совсем всё плачевно, когда застреваешь на некой конкретной иллюзорной картине мира и в ней засахариваешься. Особенно к этому склонны пожилые. То убеждение, которое они когда-то уловили и запомнили — будут утверждать всю оставшуюся жизнь.

Есть люди, которые неосознанно, «интуитивно», держат баланс между бредовой реальностью и про-

сто бредом. Если повезёт, то достигают очень больших высот. И есть те, кто научился смотреть на жизнь осознанно и чётко, они знают, что нужно делать, и, главное, как. Они не тешат себя иллюзиями, а планомерно оттачивают свой навык для достижения своих целей.

Состояние заблуждающегося человека выгодно на всех уровнях человеческого общества. Чтобы быть «хорошим» человеком — думать вредно, надо просто выполнять набор условных правил на все случаи жизни.

- Мама любит тебя, когда ты беспрекословно выполняешь все её требования.
- Жена любит тебя, когда ты выполняешь свой «долг», даёшь ей деньги и ничего не требуешь взамен.
- Начальник хвалит, когда выполняешь всё в срок и перерабатываешь без сверхурочных.

Действительно, почему бы не любить хорошего человека?

Меньше думаешь — лучше встраиваешься в общество. Все любят, всем удобен.

Больше думаешь — начинаешь задавать вопросы. Начинаешь задавать вопросы — начинаешь раздражать окружающих. Начинаешь раздражать окружающих — появляются проблемы.

Выскачок никто не любит.

Язычество и православие

Неважно, во что вы верите, в великое светлое будущее, в коммунизм, в бога. Если вы внушаете себе любую идею бездоказательно, она является верой.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

По происхождению я курд-езид. Корни из северного Ирака, родился на Кавказе, вырос в Москве. Впитал менталитеты и знаю их даже не с двух сторон, а с трёх. Ближневосточный, кавказский и русский.

Родственники живут по традиционным восточно-кавказским обычаям. Но езиды не мусульмане, а язычники и солнцепоклонники. При виде солнца нужно проводить рукой около подбородка — это такой ритуальный символ.

Меня всегда удивляло, что, живя в Москве и будучи язычниками, мои родственники периодически ходили в православную церковь ставить свечку. Дома держали иконы. То есть одновременно были и язычниками и православными. С самого детства я начал задаваться вопросами, а что вообще происходит и как такое может быть?

Мне было лет десять, когда мой русский друг Вова порекомендовал прочитать евангелие от Матфея. Я прочитал, и вот тут у меня уже совсем началась каша в голове. С одной стороны, мама мне говорила про восточные традиции, с другой — какие-то православные христианские. Каждый тянет на себя, что только у него всё самое верное, а остальное ерунда. К тому же всё это ещё не состыковывается с реальной жизнью.

Когда я переехал в Москву в возрасте семи лет, помню, как знакомился с русскими ребятами во дворе, и производил на них неоднозначное впечатление. Дети либо смеялись над моим акцентом и фразами а-ля «пойдем скамейка посидим», либо подкалывали, когда я пытался «дать крутого». Я уже в детстве начал испытывать «когнитивный диссонанс», если выражаться психологическими терминами.

Первый мощный конфликт программ у меня случился именно из-за всех этих культовых поклонений. Я молился «Отче наш» (знал наизусть), а когда был с родственниками, то при виде солнца повторял этот ритуал с поднятием руки к подбородку. А потом, в православные праздники, шёл с друзьями в церковь ставить свечку. Был вот такой ви-негрет в голове.

При этом, я везде искренне пытался соблюдать традиции настолько, насколько это возможно. Считал, что это не просто важно, а жизненно важно! В меня вбили это убеждение, что «если ты себя хорошо ведёшь, то тебе воздастся». Это витало в каждой фразе типа «бог ему судья». Если случается какая-то неприятность, то следует комментарий, что «бог хороших людей видит, он всегда поможет». Вот это всё подсознательно программировало на то, что я обязательно «должен быть хорошим». Я действительно верил в загробную жизнь, потусторонний мир. Выполнял ритуалы и пытался умаслить бога, чтобы попасть в рай.

Вера и иллюзии это способ обращения к самым диким, животным началам человека. Вот почему любая вера энергетически поддерживается мозгом. Когда человек верит, он не испытывает затруднений, а испытывает только наслаждение.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

В какой-то момент я начал задаваться вопросами, что как-то всё это странно. Когда я с русскими друзьями ходил в православную церковь, то там были одни старики. Даже не люди среднего возраста, а именно бабушки и дедушки. Молодёжи практически не было. Это всё не могло не наводить на мысли, что «что-то тут не так».

Вначале я задавал вопросы друзьям, которые давали шаблонные ответы: «Бог есть, надо быть верующим, а если согрешил, то иди в церковь, поставь свечку и помолись». Потом пытался копнуть глубже и спрашивал: «А как быть с тем, что вот ты бухаешь, куришь марихуану и крадёшь на работе, и при этом веришь в бога?». Был у меня знакомый, который часто рассказывал про бога, при этом сам, подрабатывая курьером в интернет-магазине, постоянно подворовывал на заказах. Но у него это особо не вызывало противоречий, и он продолжал искренне верить.

Меня поражало, что все вокруг, любой национальности и религии, соблюдали некие ритуалы и обычаи, но когда кого-то из них я спрашивал, зачем всё это нужно и какой в этом смысл, то никто ничего ответить не мог. Тупо соблюдали ритуалы, но не разбирались, зачем они вообще нужны и что дают. Каждый интерпретировал на своём простом уровне, дескать «замолить грехи, чтобы было счастье, чтобы богатство появилось». У них постоянно

присутствовала попытка услужить и понравиться неким высшим силам.

Кавказской молодёжи, которая меня окружала, многим из них, было даже наплевать, какой соблюдать ритуал. Считающий себя христианином мог соблюдать какой-то исламский ритуал, потому что ему кто-то сказал, но не разъяснил о чём вообще речь. Чтением первоисточников там никто не занимался — как говорили «старшие», в то они и верили. А у езидов эти источники тогда вообще нигде было найти — только сейчас можно прочитать в википедии. Поэтому любой бред, который кто-то генерировал в порыве религиозного угара, брался на веру и исполнялся. Передавалось всё на словах, интерпретировалось и искажалось. Никаких канонических текстов не было. Обычно всё это было на уровне «вот, я слышал». Как индейские байки за костром.

У меня возникло ощущение всеобщего лицемерия. В соблюдении ритуалов я увидел попытку подкупить некие высшие силы. Мне было лет пятнадцать, когда я полностью разуверился в религии. Информации во мне накопилось так много, что просто было абсурдно верить в бога или загробную жизнь.

С религиозными заморочками расставаться было тяжело. Специальной атеистической литературы я не читал, но в интернете наткнулся на различного рода статьи тех, кто также блуждал в вопросах смыслов и истин, и худо-бедно внятно рассуждали на эту тему. Откатывались в историю, приводили какие-то примеры. Они задавались вопросами: «Почему столько людей умирает? Почему есть такие болезни, как рак, спид?».

Я начал понимать, что написанное в религиозных книгах не состыковывается с реальной жизнью. Если есть всевышний, то он должен хоть как-то проявляться. И вот таких простых рассуждений мне, подростку, хватило, чтобы постепенно избавиться от всех этих заморочек.

В моём окружении была модной теория, что «он нас испытывает, для этого посылает проблемы». Но сама крутая теория звучала так:

— Всевозможные атеисты не верили в него с самого начала, поэтому он в нас разочаровался и бросил!

— А в чём заключается разочарованность и бросание?

— Он же нас делал, старался, а мы оказались конченными сволочами!

— Если он всемогущий, то почему не сделал нас совершенными?

Когда начинаешь задавать такие, казалась бы простые вопросы, то у глубоко верующих появляется какая-то нервность, судорожные движения руками и ногами. Ещё через некоторое время они уже хотят тебя замочить. «Диалога» не получается, стандартный ответ обычно такой:

— В тебе поселились бесы! Человек, который верит, он головой не думает, он должен чувствовать бога сердцем!

Наука как раз говорит, что «сердцем» это значит своими обезьяньими инстинктами. А верующие, в свою очередь, наоборот утверждают, что если думаешь именно рассудком, то есть тем, что делает человека человеком — это как раз и есть «от лукавого». Видимо, «быть верующим» значит быть как

обезьяна, а для этого нужно «чувствовать сердцем».

Если посмотреть на всех этих искренне верующих, верующих прямо до глубины души, то многие из них используют голову только для того, чтобы носить шапку. Складывается впечатление, что человек одновременно болен болезнями Дауна, Паркинсона, Альцгеймера и Хантингтона. С ними невозможно ни о чём поговорить. Они помешаны на своих канонических книгах, и если пытаешься о чём-то спросить, то получаешь нервные ответы «читай книгу, в тебя дьявол вселился!».

Я выходил и на священников, которые могут нормально пообщаться и что-то объяснить, но и тут всё быстро вставало на свои места. Говорят-то они всё красиво, но сами те ещё лицемеры — нехило подворовывают с пожертвований, забирают себе хороший процент. Я знал священников, которые покупали своим детям квартиры в Москве, при этом ничем другим, кроме как службой в церкви, не занимались.

Это всё не могло не вызывать вопросов. Я видел, как сами «проводники», которые должны правильно трактовать информацию от бога, живут таким образом. Это были 90-е годы, тогда крутые машины были только у бандитов и бизнесменов. А я знавал священника, который ездил на «джипе гранд чероки», и жил на широкую ногу — по тем временам это считалось ужас как круто.

Справедливости ради надо сказать, что некоторые из них даже переживают, когда воруют у прихожан, но потом «замаливают грехи» и быстро успокаиваются.

Мозгу очень выгодно, если его подчинить некой религиозной идее. Он радостно туда бежит. Потому что он начинает экономить энергию. Расход уже не 25% от всего организма, а 10%.

У тебя есть список правил, с которыми ты живёшь. Бейся лбом и «вперёд с песнями». И мозг энергетически тебя поддерживает — чем меньше думаешь, тем больше внутренних наркотиков. Опять получается, что обращаешься к самым пещерным принципам обеспечения энергии мозга. В результате возникает религиозный фанатизм как способ эффективной экономии энергии мозга. Вместо того чтобы думать, он опять экономит энергию. Опять биологический механизм».

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Знал я пару «лютых» ребят с Кавказа, которые не гнушались преступности, на дело шли ничего не боясь, понимали, что ситуации могут возникнуть разные. И, для успокоения, раз в год держали Великий пост по православным обычаям. Искренне соблюдали. Не ели мясо, молоко и яйца.

Я как-то не выдержал и спросил одного:

— Ты что, прикалываешься? Ты такими делами занимаешься и ещё держишь пост, совершаешь какие-то религиозные обряды.

— Я грехи очищаю!

— Даже если наверху и есть кто-то, кто готов тебя простить и перед кем можно замаливать грехи, то за такие твои действия сорокадневным постом ты не откупишься. Я даже не знаю, что тебе надо делать, чтобы очиститься за все свои грехи.

Они мне рассказывали, что «я по окончании поста чувствую как очистился, появляется много энергии, бог снова меня видит и сейчас начнёт вести, откроет для меня новые возможности!». На что я в шутку спрашивал:

— Какие возможности? Узнаешь о новой жертве с крупной суммой денег и придумаешь план как её обчистить?

Именно о таких возможностях они и мечтали. При этом искренне верили в христианского Бога. Причём восточные чуваки ходили в церковь, ставили свечки, соблюдали Великий пост и никаких противоречий у них это не вызывало.

Люди в преступном мире особо набожные. На зоне они делают самодельные нарды, шахматы, чётки и иконы. Это четыре основных вещи, которые всегда делают на зоне.

Чем больше у них начинается проблем в жизни (отсутствие денег, тюрьма), тем активнее они верят в бога. Меня это всегда поражало. Верят в бога, пока есть проблемы, каются и молятся, а потом, как оказываются на воле, то начинают по полной программе заниматься преступной деятельностью. И никаких противоречий. Более того, как заработавший человек говорит «бог послал», так и они, когда крали или делили куш, тоже говорили «вот, что нам сегодня бог послал!», при этом ещё и крестились.

Бога можно подогнать под что угодно. Человек не пытается задуматься и поковырять, чтобы всё встало на свои места, хотя бы элементарные вещи. В таких вопросах даже я, будучи тринадцатилетним подростком, понимал, что это всё маразм и бред. Но их это никак не волновало.

Родственники и братья

Пока человек расслаблен, мозг, составляющий 1/50 массы тела, потребляет 10% энергии организма. Как только мы задумываемся, энергопотребление повышается до 25% — четверть от всего, что мы вдохнули, съели и выпили. Поэтому мозг поощряет безделье и получение благ без умственных затрат. Неожиданно свалившиеся деньги, ужин в ресторане за чужой счет, приятный подарок — всё это наполняет нас светлой радостью».

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Я единственный ребенок в семье, родных братьев и сестёр у меня нет. Но зато бабушка родила тринадцать детей, поэтому двоюродных и троюродных родственников целая тьма, не пересчитать. Их так много, что я даже половины не знаю.

Мне повезло, что удавалось видеть и сравнивать изнутри менталитет родственников и русских друзей. Лет до двенадцати я варился в кругу двоюродных братьев, плюс в моём районе у меня были русские друзья. Не просто контраст менталитетов, а полное противоречие поведения и убеждений. Восточно-кавказские традиционные убеждения со всеми вытекающими, против европейско-русского современного общества. В отличие от других ребят, я не пытался прибиться к какой-то стае или группе и делить всех на «своих» и «не своих». Меня всё интересовало, я с интересом наблюдал, но не растворялся ни в чём.

Общаясь с братьями, я понимал, что они не отягощены интеллектом, рассуждают на уровне «кто сильнее — тот и прав». Мне это вообще не нравилось. Также все хулиганство, которым они промышляли. Я спрашивал, зачем это делать, на что мне

отвечали шаблонами «ты не понимаешь, ещё маленький, без лоха жизнь плоха, зачем идти работать, если можно что-то у кого-то отжать».

Мне было лет тринадцать, это было середина 90-х годов. У меня был друг с Кавказа, мой сверстник. Мы с ним часто ходили в гости к его старшим братьям, снимавшим несколько комнат в коммунальной квартире в центре Москвы у дяди Васи. Дяде Васе было около пятидесяти лет, два высших образования, в своё время служил на подводной лодке — нереально интересный был дядька.

Но интересен как человек он был только мне. У братьев моего друга он вызывал сугубо коммерческий интерес. Точнее, его пятикомнатная квартира в центре Москвы, в которую они подселились. Сначала они ему платили каждый месяц за аренду комнат. Потом поняли, что дядя Вася бесхребетный, родственников у него нет, на помощь ему никто не придет. Платить перестали, только кормили. В итоге дошло до того, что ему не платили, толком не кормили, но регулярно спаивали. Сам дядя Вася стал жить на птичьих правах в своей собственной квартире.

Если начинал качать права, то они его били по рёбрам. Часто спаивали хохмы ради — поржать и поподкалывать. Он парадировал кавказский акцент, что вызывало дикий гогот у «квартиросъёмщиков». Иногда, по пьянке, переставал контролировать свою речь, срывался, мог ляпнуть что-то грубое или сказать «да вы приехали сюда, а ещё права качаете, вы никто!». Тогда он снова получал по рёбрам. На трезвую голову он ничего лишнего не говорил, а на пьяную его прорывало.

Часто я заходил в комнату к дяде Васе один. Мне нравилось к нему заходить и разговаривать о жизни. Он всегда с охотой отвечал мне на любые философские вопросы. А подоставать разными вопросами я очень любил, меня всегда всё интересовало.

Дядя Вася здорово разбирался в электронике, мог починить всё что угодно. Прекрасно знал историю России. На любой вопрос, который я ему задавал, он давал не просто какой-то однозначный ответ, а заходил издалека, откуда ноги растут, с чем это связано и почему исторически именно вот так сложилось и какие события этому предшествовали. Подходил к вопросу фундаментально.

Когда в очередной раз он напился и на моих глазах ему снова надавали по рёбрам, меня пробило чувство несправедливости, и я хотел спросить, вообще какого хрена он это все допускает! На следующий день я пошёл задать ему эти вопросы. Знал во сколько он просыпается и пришел, прежде чем он успеет опохмелиться. Постучал в дверь его комнаты, он любезно прокричал «заходи, Амиранчик!», так как знал, что это я, потому что только я стучал к нему, прежде чем войти.

Когда я вошёл, дядя Вася лежал и смотрел телевизор. У него был старый черно-белый телевизор с отверткой вместо ручки. Я сел за его рабочий стол, где всегда лежало много разной электротехники в полуразобранном состоянии, которую приносили ему почти все соседи и он им чинил за три копейки или пузырь водки.

Мы сидели болтали. Я хотел спросить прямо, но не мог, стеснялся поставить его в неловкое положение, поэтому заходил издалека:

— Дядь Вась, вы помните, что было позавчера?

— Ну так, что-то помню. — он пробормотал неохотно и не глядя мне в глаза.

— А вы уверены, что помните? Там был неприятный момент. И ещё следы остались на вас от всей этой ситуации. Вы не хотите что-то сделать по этому поводу?

На этот вопрос он не ответил. Закурил и открыл окно. Я ещё раз спросил. Потому что на меня чудовищно давила несправедливость ситуации. На что он мне сказал, что «не хочу, всё нормально, всякое бывает».

Меня поразило, что он тогда элементарно мог позвонить ментам, написать заяву, и всех бы выкинули к чертовой матери. И только потом я понял, почему он так не сделал. Он боялся и смотрел дальше. От ментов по тем временам откупились бы за копейки, быстро бы замяли вопрос. Времена были суровые, деньги были нужны во что бы то ни стало. И неизвестно, что бы с ним сделали потом. Дядя Вася это понимал и боялся за свою жизнь.

Через несколько лет они у него отжали квартиру, переписали на себя. Но сознательного плана не было, всё развивалось постепенно. Изначально просто хотели жить и тащились от того, что живут на халяву. Идея появилась постепенно. Как-то стояли на улице, и один из друзей рассказал, что живёт с бабушкой, кормит её, и узнал, что через нотариуса можно переписать на себя квартиру. И другим тоже в голову пришла мысль, почему бы то же самое не сделать с дядей Васей. Они даже его поначалу начали выхаживать, уже не часто били, находили общий язык, ещё больше спаивали. Но он долго сопротивлялся, потому что понимал, что если

квартира уйдёт из его собственности, то его могут где-нибудь закопать. В итоге всё равно отжали и переписали. А дядя Вася спился и умер.

Вот такая «справедливость». Человек, который верил в систему, служил на подводной лодке при СССР, любил родину — был ей предан. А потом даже ментам боялся позвонить, которые закрыли бы глаза на ситуацию за какие-то копеечные взятки.

В дополнение к этому, он и сам себя загонял в могилу. Я его спрашивал, почему он бухает. Он сказал, что уже не может найти себе место. Тогда он был полезен стране, а тут перестал быть нужным кому бы то ни было. Он потерял опору и смысл в жизни, начал квасить и бухать. В 90-е годы нужны были такие, как родственники моего друга. Выжидали те, кто были сильнее по-животному. Таких, как дядя Вася, выдавливали.

В сознательном возрасте я перестал общаться со своими родственниками. Если среди близких знакомых у меня и есть лица кавказской национальности, то это какие-нибудь полукровки, с детства выросли в Москве, мышление современное и европейское. Тем не менее, даже у них ещё есть какие-то противоречия, которые им навязывает старшее поколение, к мнению которого прислушиваются. Они уже не живут по традициям, их мозг не промыт религией, но не принимать во внимание мнение старших тоже не могут, так как влияние родственников сказывается сильно. Не у всех есть возможность, как у меня, огородить себя от своих родственников, братьев, дядей, тетей.

А я огородился полностью, чтобы никакие внушения «бессознательно не срабатывали». Если я

где-то с ними встречаюсь, то совершенно случайно в пробке или в магазине. Но сознательно встреч не ищу. Не хожу на дни рождения, ни на какие праздники.

Хотя у нас принято, если случается день рождения, то собирается человек триста. Есть эдакая сплочённость. Псевдосплочённость. Многие думают, что кавказцы очень сплочённые, но это миф, это не так. Внешне может и сплочённые, потому что это выгодно для выживания в Москве. А на самом деле лицемерия там тоже хватает, если что, то не погрешат ничем. Если есть чем поживиться, уронить ближнего, а желательно ещё и втоптать, то так и сделают с удовольствием.

С самого детства меня поражало поведение братьев. Оно бывало не просто глупым, а также неуместно жестоким. Не было ни малейшей попытки сделать что-то с умом, с головой. Подход был простой: кто слабый, того надо подавить и отобрать у него. У кого нет «крыши», то ему надо насильно навязать свою.

Вот такой хулиганский, бандитский подход. Я его не понимал. Поначалу задавал вопросы «зачем, ведь можно по-другому, есть ещё и другой мир». На меня смотрели как на глупого ребёнка, дескать «подрастёшь — поймёшь». Через некоторое время им надоело это слушать, потому что вопросов я задавал всё больше, и они становились более подковыристыми — я «залезал им под вену». Они мне начали предъявлять претензии, что «может ты вообще не нашего рода, пальцем деланный, у тебя кровь нечистая?».

В их картине мира это не укладывалось. У меня и мама и папа восточные, помесей нет. Это сейчас

моё поколение начинает смешиваться. А у меня вроде как «чистая» кровь. Такие рассуждения я воспринимаю как бред сумасшедшего, но для родственников это было важно. Их поражало, что как это так, «чистокровный наш курд-езид так рассуждает, больной что ли!»

Я понял, что мои идеалистические юношеские рассуждения вообще не принимаются. Мои слова уходят в пустоту, понимания нет. В какой-то момент стало понятно, что так продолжаться не может, ловить мне с ними нечего. Понимания нет, общих целей тоже. Бандитствовать и заниматься хулиганством я не хочу. Вступать в группировки тоже не собираюсь. И огородился полностью.

Поначалу были какие-то звонки с подколками: «Да что это происходит, ты нас забыл, мы же все братья и родственники, кто тебе в трудную минуту поможет? Думаешь, тебе помогут твои русские друзья? Опять же на помощь придут родственники. Ты сам первый прибежишь к нам». На что я отвечал, что «даже если буду умирать с голоду, жрать ковровин, то никогда к вам за помощью не приду».

Но это я уже говорил в более сознательном возрасте, когда окончательно улетучились все рамки и страхи, что «это же старшие братья, нельзя с ними так разговаривать, родственники осудят!». Я уже не боялся, что мне наваляют за «грубость старшим». Поэтому, когда стал постарше и независимее, мог позволить себе говорить всё, что думаю. Про царящее лицемерие, когда выгодно что-то получить взамен. Про эти «кровные родственные связи», которые выеденного яйца не стоят и цена им две копейки.

Это их окончательно отморозило. Когда такой же диалог повторился несколько раз, мне приклеили ярлычок, что я «обрусевший предатель». Что меня уже можно не воспринимать как «составляющее семьи». Что я потерян для них. После этого от меня отвязались и перестали куда-то приглашать.

Единственный человек, с кем я общаюсь из родственников — это мама. Я испытываю к ней уважение за то, что она меня вырастила, посвятила мне свою жизнь, и одна воспитывала. И её мнение на меня влияло еще какое-то время. Она меня иногда отправляла к родственникам, что «вот это близкие родственники, вы вместе росли, сходи на свадьбу», или же «у них ребёнок родился, ради меня сходи». Я приходил, и меня прямо выворачивало от этих наигранных ритуалов и демонстративного бравирования деньгами, когда разбрасывают пачки купюр. Это обезьянье поведение меня всегда бесило.

Всё популярнее становится негритянская музыка. Золотые цепи, дорогие машины. Это обращение к самым низменным формам человеческого поведения. Если это находит такую поддержку, то можете оценить масштабы «бабуинизации». Доля не человеческого, а обезьяньего внутри самого цивилизованного человеческого сообщества. Получается так, что рассудочное поведение носит вынужденный характер.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Потом я мог уже для себя всё разъяснить и смотрел на это поведение с позиции «обезьянки развлекаются, эволюция запоздала». А на тот момент, отторжение у меня было на грани ненависти. Когда это всё выплеснулось в виде моих ответных

претензий родственникам, то я окончательно перестал с ними общаться, и они со мной тоже.

Меня окончательно списали со счетов, когда набил небольшую татуировку на шее. В этот момент они посчитали меня уже абсолютным фриком. Что я наплевательски отнёсся ко всему роду, племени и вере.

После моего вопроса: «А что, бухать, глушить наркоту и грабить — это вере и роду не противоречит? А набить татуировку — это уже конец света?» — окончательно разорвались все «родственные узы».

Друзья-наркоманы

Лет в шестнадцать мне стал ближе менталитет русских ребят с метро «Коньково», где прошла моя юность.

У них было хоть какое-то позитивное отношение к жизни: спорт, футбол, рыбалка, девичьи институты и работа. Мечта забраться по карьерной лестнице, заработать побольше денег. Но мечты так и остались мечтами. На деле, после учёбы, все пригреблись на средних работах, женились и родили по парочке детей, и им перестало быть интересно всё остальное. Свободное время проводили, бухая на лавке с друзьями, а кто-то ещё и покуривал травку. На этом уровне остались и сейчас.

Первое время мы были на одной волне, мечтали о девушках и красивой жизни. Очень жёстко критиковали взрослых, которые забили на свою жизнь и

бухали. Или среднее поколение, которое стало наркоманами. Были идеалистами. Мы обсуждали, что «зачем они забили на себя, молодые и энергичные, могли бы чем-то заняться, мы такими уж точно не будем!»

Мы были эдакими «мечтательными пастухами», которые всегда обсуждали, до мельчайших подробностей, кто как будет жить, когда разбогатеет, у кого какая будет машина, какой дом, какие девушки. Нас не покидали идеи как быстро срубить бабла, мы придумывали разные схемы, как это сделать быстро и по-лёгкому. Были молодыми ребятами, активно фантазировали, очень хотелось денег.

Сначала мои друзья были приверженцами трезвого образа жизни. Сильно осуждали наркотики и алкоголь. Потом потихоньку началось покуривание травки. Мне, разумеется, тоже предлагали, но я никогда не курил и даже не пробовал. Не потому, что был таким правильным с детства — просто у меня был сильный страх. Я боялся того, что если попробую и мне понравится, то уйду вразнос. А страх появился потому, что когда я был совсем ребёнком, то оказался свидетелем как мой дядя употреблял героин. Я видел, что с ним творилось, когда начиналась ломка. Удары руками и ногами по стене, крики, судороги. Весь букет отходняков бывалого наркомана-героинщика. Мне всё это так сильно зашло в память, что я как будто закодировался на внутреннем уровне. И по сей день ни разу не пробовал никакие наркотики, даже траву.

Потом ребята начали пить какое-то «молочко» и нюхать «фен». У некоторых все дошло и до героина.

У меня был друг Вова, мы с ним всегда были на одной волне, у нас даже мечты были одни на двоих. Могли бесконечно обсуждать наши идеи и планы — то, какими хотим стать. Мы прямо захлёбывались от наших разговоров, могли болтать часами. Он был для меня очень близким другом. А через несколько лет я увидел, как он буквально загубил себе жизнь. Когда пытался с ним поговорить и вразумить, он смотрел на меня такими глазами, что, дескать, «как ты не понимаешь! А что мне ещё делать?». Он закончил ПТУ, в институт не поступил. Жил с бабушкой и дедом. Деду ампутировали обе ноги на фоне атеросклероза. У Вовы началась депрессия, потерялась опора в жизни, обесценились все ценности и смыслы.

Он перестал верить, что у него что-то в жизни сложится. Мы начали отдаляться друг от друга, перестали обсуждать наши идеи и планы на будущее. Все чаще Вова стал крутиться в компании героинщиков. Через несколько лет он уже сидел сам вместе с ними на героине. Это были ребята, которых мы с ним сами осуждали в свое время. Он их всегда шарахался, а потом стал тусоваться и из одного «баяна» гонять героин по вене.

Мои попытки с ним поговорить на темы, которые нас когда-то волновали и к которым мы стремились, он уже серьезно не воспринимал, пропускал мимо ушей. Взгляд у него стал пустым, было видно, что ему уже ничего не интересно. Надежды никакой нет, смысла в жизни он не видит. В религии мы с ним одинаково разуверились ещё будучи подростками. Что делать дальше он не знал, и никаких планов не строил. И начал ловить кайфы через героин вместе с этими ребятами. Продолжал это делать, пока его не начало подводить здоровье.

Как-то он влюбился в девушку, и она настояла на том, что если он не закодируется и не бросит это дело, то она от него уйдёт. И это стало для него каким-то мотиватором. Он лёг в больницу, лечился месяц, потом вернулся домой, а на следующий день укололся в туалете и умер от передозировки.

У меня было десять близких знакомых, с которыми я рос в детстве. Из них восемь уже умерло от передозировки наркотиков. А двое живы, потому что в своё время решили пожениться, ударились в «институт семьи» и решили взять на себя миссию «повышать рождаемость в государстве». Устроились на среднюю работу, родили детей, и сейчас все равно всё скатилось к алкоголю и наркотикам.

Свободное время они проводят, попивая пиво у подъезда и покуривая траву. Никаких других целей нет. Забот и проблем просто завались. Постоянно крысиные бега, двое-трое детей, надо добывать деньги. Никаких приятностей для себя уже не осталось. Все имевшиеся когда-то мечты уже стёрлись в порошок. Работа, дом, вагон обязанностей, а свободное от работы и от семьи (которая уже в печёнках сидит) время бухают на лавочке. И изо всех сил продолжают верить, что имеющаяся у них сейчас жизнь это именно то, что они хотели в молодости. Эту ситуацию они никак не переосмысливают. А те, которые уже умерли, они в своё время уже успели понять, чем это закончится, и загнали себя в могилу ускоренными темпами.

Причём все они были действительно хорошими ребятами. Их можно осуждать и называть наркоманами, а я же видел, что они не сразу такими стали. Был ментальный переходный период. Изначально они были нормальными хорошими ребятами. У них были светлые мечты, была вера и надежда. Но по-

том произошёл щелчок и всё внутри надломилось, опора ушла из-под ног и они скатились сначала в тупое бабуинство, а потом бабуинство с саморазрушением. Веры и надежды нет, и сдерживающих факторов тоже.

Ничего уже не мешало уходить в разнос. Общие рамки в виде «плохо» и «хорошо» уже не воздействовали никак, а новых зажигающих целей не было — оказаться в могиле было вопросом времени. Человек не может сам себе придумать глобальный миф для жизнедеятельности. Он обычно пользуется тем, что уже есть в обществе. А если то, что есть, себя дискредитирует и исчерпывает, то начинается саморазрушение. Осмыслить и создать себе новую бредовую реальность могут единицы. Остальные ломаются.

Красивая жизнь, девушки, деньги

После расставания с религиозными галлюцинациями у меня впервые ушла почва из-под ног. Раз бога нет, то, что тогда есть? Для чего я вообще живу? Начались жесточайшие депрессии, полгода я не выходил из дома. Плюс появились комплексы и заморочки переходного возраста. Это всё настолько давило, что я даже перестал общаться с друзьями. Закрылся дома и никуда не выходил. Депрессия и плохое настроение были почти каждый день. Всё было бессмысленно — что делать дальше и ради чего жить я не понимал.

Ко всему прочему меня сильно угнетала моя внешность. Подростковый возраст был для меня

переломным, я был страшный хачик, узкоплечий дрищ, сутулящийся в виде вопросительного знака, с неуверенной походкой, которого подкалывали чуть ли не все. В основном по-доброму, жёстких издёвок не было, но, тем не менее, меня всё это сильно нервировало.

Где-то с пяти лет я рос без отца. Потому что отец не дружил с головой и постоянно бил маму. В какой-то момент ему сорвало крышу настолько, что издевательства над мамой начали приобретать всё более регулярный и изощренный характер. Она не выдержала и насыпала ему кучу снотворного. Он уснул, она взяла самые необходимые вещи и мы сбежали. С тех пор отца я никогда не видел. Лет в двадцать узнал, что он спился и умер.

Воспитание одной только мамой в плане взаимоотношений с женщинами на мне сказалось отрицательно. Большинство мам, за редким исключением, вообще не объясняют сыновьям, как вести себя с девочками. Считается, что ребёнок сам по себе всему этому научится.

А если что-то и рассказывают, то это из серии «за девушкой надо ухаживать, нельзя что-то предлагать прямо, нельзя пошлить, о сексе ни в коем случае не говорить, она сама должна намекнуть, вести себя надо по-джентельменски». Плюс я посмотрелся романтических фильмов, где парень ради девушки постоянно идёт на какие-то геройские жертвы. Это преподносится как некое завоевание и достижение. Финальной точкой романтических отношений считается момент, когда тебе «баба дала». А перед этим надо провести огромное количество ритуалов.

Поэтому, что делать на самом деле я не знал. Я еще сам по себе с самого детства был весь такой нежный и трепетный, а по отношению к девочкам ещё закомплексованный и стеснительный. Стеснялся даже с ними заговорить. Когда к нам в гости приходили какие-то мамыны подруги со своими дочерьми, я либо убегал на улицу во двор, либо сидел уткнувшись в компьютер и делал вид, что активно чем-то занят. Боялся с ними даже заговорить, испытывал настолько сильный дискомфорт. Стеснялся, тушевался, боялся посмотреть в глаза. А если девочка мне ещё и внешне нравилась, то даже на неё почти не оборачивался, делал вид, что мне нравится какая-то передача по телеку. С образом «брутального кавказца» я не сочетался никак.

Я знаю многих ребят, у которых есть какое-то смущение и подстройка снизу, дескать «когда предлагаешь девушке секс, тебе будет хорошо, а ей плохо». Что ты её используешь, что-то у неё отнимаешь — изначальный подход с такой позиции, что тебе будет хорошо, а ей не очень, поэтому есть чувство вины. Это сильно мешает в личной жизни.

У меня у самого всё это было. Начало меняться только во время эпопеи с проститутками. Об этом опыте я совсем не жалею, так как понимаю, что этот опыт помог мне выработать в себе правильное отношение к сексу, что не нужно стесняться «тыкать в живого человека членом». Благодаря проституткам у меня появилось правильное отношение на животном уровне.

Мои первые двадцать женщин были проститутками. Девственности я лишился в пятнадцать лет. Это была проститутка, которую мы сняли с друзья-

ми, скинувшись на нее впятером, стоила она долларов сто. Поехали на «точку» с другом, чтобы найти такую, от которой меня не будет тошнить. Вкус у меня был всегда привередливый, а фантазия богатая, поэтому угодить самому себе было очень сложно. Другими словами, я был тем ещё закомплексованным онанистом.

Поймали такси, попался весёлый мужичок. Рассказали, что хотим снять проститутку, и спросили, где есть хорошие точки. Он нам посоветовал место на Ленинском проспекте, в то время известное.

Добрались до точки, заехали во дворы, к нам подошла «мамашка» и спросила «ну что, ребят, вам за 100, 200 или 300?». Мы попросили показать за сто. Я тогда ещё про себя подумал, что «надо срочно начать зарабатывать, чтобы снимать за 300!». Она крикнула «девочки за сто!», открылась дверь газели и оттуда вышло штук десять девок. Они выстроились в ряд перед машиной, таксист включил дальний свет, чтобы мы лучше их разглядели.

Когда всё это происходило, я очень сильно волновался. Испытывал чувство неловкости и стеснения. У меня было ощущение, что перед нами стоят не люди, а какой-то скот. Что животных загнали в стойло, рассортировали и предлагают выбрать кого-нибудь на убой. Как будто выбираю корову на рынке. Мне было неловко не только за себя, но и за этих девиц, что они вынуждены сейчас вот так вот стоять и продаваться, как на рынке продают свежее мясо.

Мы с другом долго тушевались, что-то обсуждали, даже таксист подключился, дескать «вот у этой сиськи ничего и бёдра нормальные. Хочешь поближе к ней подъеду, засвечу фарами, чтобы получше

рассмотреть?». Обсуждали минут десять, «мамашка» начала нервничать. И я выбрал какую-то тёмненькую девушку с большими сиськами.

Ее подозвали, она подошла посмотреть кто мы такие. Подошла с пассажирской стороны ко мне и, с улыбкой, спросила «мальчики, привет, куда поедем?». Я весь стушевался и, не повернув головы в её сторону, с очень серьезным лицом пробормотал «привет, поедом домой». Ответил однозначно и твёрдо, не глядя ей в глаза. После этого она подняла голову и сказала мамашке «я с ними не поеду!», и ушла. Видимо испугалась, что какие-то больные на голову малолетки, ещё и швабру в задницу засунут.

Мамашка попросила меня разговаривать с девочками более позитивно, иначе так ни одна с нами не поедет. Мы посоветовались ещё минут пять, выбрали следующую. Она подошла, я морально собрался с силами и даже смотрел ей в глаза, но всё равно была неловкость. Как позже выяснилось, она была армянкой, у неё был большой опыт, и она сразу уловила фишку. Поняла, что просто молодые стеснительные, и бояться нас нечего. Всё это она нам рассказала уже после. А когда подошла, то почти сразу согласилась с нами поехать. Друг был пьяный и сразу начал её лапать. Нашего водителя всё это очень увлекало — он приспустил зеркало заднего вида, чтобы посмотреть, что творится на заднем сиденье. А я от неловкости не знал куда деться.

Мы проехали пару километров от точки, и нас догнала машина ППС с мигалками. Испугались, что «вот это попали, сейчас ещё сядем в тюрьму!». Обделались как полагается. Подходят к нам ППСники,

всех просят выйти из машины для проверки документов.

— У девушки документов нет, поэтому её увезут в отделение милиции. — стоят вопросительно смотрят и ничего не делают.

— Ну ладно, увозите! — реагируем мы резко и радуемся, что нас хотя бы не трогают.

Ещё какое то время менты молча постояли.

— Ну, так что, мы её увозим? — и смотрят, будем ли мы делать что-то по этому поводу.

— Да, да, увозите! — радостно ответил я и подумал про себя, что легко отделаемся.

— Ладно, ребят, смотрите сами. — с удивлением сказал один из них.

Они пожали плечами, посадили проститутку в машину и уехали. Мы с другом сначала обрадовались, что у нас не возникло никаких проблем, а потом стали нервничать, что же мы теперь остальным участникам скажем, деньги со всех собрали, а проститутку не привезли. Я решил, что не так уж все и плохо, «радоваться надо, что ещё сами не попали под раздачу». На что отреагировал водитель:

— Да ерунда все это, с вас вообще взятки гладки, эти менты работают с мамашками. А вас взяли на лоха, чтобы развести на деньги. Её сейчас привезут обратно на точку. Давайте вернёмся, скажете этой мамашке, чтобы или деньги возвращала или дала новую девку.

— А может не стоит качать права и наживать себе проблем? Сейчас приедем, а нам сутенёры ещё по морде дадут. Отвезите нас лучше домой.

— Да вы что, совсем с головой не дружите, зачем терять сто баксов! Вас развели на ровном месте. Хотите, я сам поговорю, и тёлку вернут? Или хотя бы деньги заберёте, и поедem на другую точку.

— Ну, поехали!

Мы подъехали обратно на точку, подходит машина, объясняем ей, что случилось. Она отошла позвонить, минуты две с кем-то говорила, и почти сразу подъехала машина ППС, из машины вышла наша проститутка, села к нам обратно в машину и мы снова уехали.

В дальнейшем у нас такие ситуации повторялись несколько раз, но мы уже были в курсе, что нужно делать, и говорили ментам сразу, что «можете, конечно, её забрать, но мы сейчас вернёмся на точку и заберём её обратно», на что нам желали удачи и хорошего вечера, и девушку не трогали.

Приехали на квартиру к другу. Я проявил желание зайти первым и опробовать нашу красавицу за целых сто долларов — ребята дали добро. Зашёл весь смущённый, выключил свет, включил лампу. Она была опытная и сразу просекла что я волнуюсь: «Да расслабься ты, сейчас всё будет классно!». Я разделся и лег весь перевозбужденный и в волнительном состоянии. Она мастерски надела мне презерватив на член ртом. В этот момент я уже был готов опустошить свои баллоны, но успел еще немного дотерпеть. Она залезла на меня сверху и буквально секунд через тридцать я кончил. Помню, испытывал настолько большое смущение, что прямо там хотел провалиться под кровать. «Какой позор,

это надо же было так лохануться перед шлюхой!» — подумал я.

Это уже потом я понял, что для них так намного лучше — чем быстрее клиент заканчивает свои дела, тем быстрее можно поехать домой. А на тот момент мне казалось, что «перед бабой ударил в грязь лицом, вместо того, чтобы её как следует отжарить».

Когда я смотрел порнушку, то представлял, что, когда у меня будет первый секс, то я бабу и раком и боком, и на столе трахну. И на подоконнике, и прижав к стенке. Разучивал движения, представлял, какой жёсткий и хлёсткий секс у меня будет — буду трахать так, чтобы на весь дом были слышны крики и стоны. Я прокручивал в голове тысячу раз своей первый секс, представлял всё как в немецких порнофильмах, и себя я видел в главной роли не хуже известного порноактера Рокко. Поэтому, когда заходил к проститутке делать своё дело, то все эти воспоминания в очередной раз прокручивал в голове и думал, что сейчас заставлю её вопить как суку, друзья услышат, офигеют и будут знать, кто у нас в компании грозный трахаль.

Когда я кончил через тридцать секунд, то все ожидания о себе, как о грозном трахале, не только не оправдались, а я еще почувствовал себя каким-то неполноценным, сильно смутился и расстроился.

— Ты кончил? Молодец!

— Да, так перевозбудился, ты мне так понравилась, поэтому так быстро кончил... — всё, что я смог пробормотать.

Это было сказано настолько дёшево, что и мне и ей было понятно, что я просто отбрёхиваюсь. Меня это смутило ещё сильнее. Я лежал под ней и ду-

мал, чего бы мне сейчас такого сделать, чтобы подольше не выходить из комнаты, а то друзья засмеют. Не успел зайти, как уже вышел. Говорю ей: «Приляг ко мне, обниму тебя, хочу кое-что спросить». Она прилегла, и я ей начал задавать какие-то тупые вопросы из серии: «Давно работаешь? Не обижают ли тебя?». Хотел убить побольше времени, чтобы друзья думали, что у меня там порево и жарево в самом разгаре. Мы поболтали минут пять, и я понял, что возникший дискомфорт не сглаживается уже никакими моими тупыми вопросами. Прошло минут десять, я оделся и вышел. И мне всё равно сказали: «Ничего себе, как ты быстро — скорострел!».

Следующий зашел друг, с которым мы ездили её снимать, потом второй, третий, и т.д. А последний, пока ждал своей очереди, зашёл в другую комнату поспать. Пока заходили мы, было явно слышно, как проститутка имитировала какие-то охи и вздохи. А когда очередь дошла до нашего спящего друга, тогда мы и поняли, что значит «жарить бабу». Она орала как резаная на всю квартиру. Мы сидели и у каждого в глазах было завистливое «охренеть какой крутой!». Наш друг понравился проститутке внешне. Она вышла и сказала, что даже кончила, хотя редко с клиентами кончает. Тогда разговор свели на шутку, но наше самолюбие это задело, особенно моё.

Потом мы прошлись по второму кругу. Второй раз я кончил минуты за три. Это был мой первый опыт. Так я лишился девственности с проституткой.

Второй опыт был по такой же схеме. Скинулись, выбрали, нас также догнали менты, но мы уже бы-

ли опытные, сказали всё как надо, нам оставили проститутку и денег никаких не просили.

Первые пять-шесть раз от этого приключения с проститутками я сильно тащился — меня все это радовало и воодушевляло. «Наконец-то дорвался!» — думал я. Где-то на пятой проститутке понял, что смущаться там нечего, отношение сугубо «товар-деньги», соответственно, услуга должна оказываться так, как хочет клиент. И я стал их использовать именно так, как нужно использовать проститутку, когда за неё платишь деньги.

Я набирался опыта, пробовал разные позы. Практиковал разные фишки, тренировался как подольше не кончать. Крутил-вертел проституток, пробовал по-всякому. Всё это было с мыслью о том, что, когда влюблюсь, то смогу показать своей любимой девушке, какой я мастер, и буду доставлять удовольствие любимой.

Но очень быстро все это начало приедаться и надоедать, как в поговорке про чёрную икру. Вроде накопил мастерство, и уже захотелось чувственного секса, особенных эмоций, любви. Я начал понимать, что совершаю какие-то телодвижения, которые больше не вызывают во мне эмоций и интереса — все одно и то же, ничего нового уже не придумываю. Проституток уже не боялся, никакого дискомфорта не испытывал, а относился тупо как к товару.

Но с обычными девочками у меня пока не клеилось. Подростковый период, страшный хачик, узкие плечи, неуверенность в себе. Поэтому так и продолжал с друзьями снимать проституток. На десятой проститутке у меня появилась не то чтобы ненависть, но начала накапливаться какая-то

озлобленность. Я думал, когда же у меня, наконец, появится нормальная девушка! Пока что отношение было сугубо потребительское — заходил, говорил «встань в такую-то позу» и делал своё дело. Давал команды на выполнение, делал что хотел и выходил.

Когда мы скидывались деньгами на проститутку, я всегда старался ездить на «смотрины». Потому что как-то раз не съездил, и привезли ужасно страшную, потасканную бабу лет сорока. Друзья всегда бухали, а я вёл трезвый образ жизни, поэтому то, что им казалось нормальным, для меня было не просто неприемлемо, а производило впечатление «как будто с вокзала бомжа привезли».

Одиннадцатую проститутку (я их всех считал) мы привезли к другу в трёхкомнатную квартиру. В большой комнате тусовались, пили пиво и слушали музыку, в его спальне по очереди трахались, а в третьей комнате у него жила мама. Из комнаты она почти никогда не выходила, у нее была справка из психиатрической больницы, всё время сидела на таблетках, поэтому почти всегда спала и днём и ночью.

Друг, чья была квартира, был очень высокого роста, и мама у него тоже была высокая и видная. Высокая, широкоплечая, с крупной костью. При этом у неё был тонкий писклявый голос. Когда она нас видела, то формально приветствовала и уходила к себе. По ней не было видно, что есть какие-то проблемы. Никаких проблем психиатрического характера я за ней до этого не наблюдал.

А на дворе как раз в самом разгаре была весна. Как потом выяснилось, весной и осенью у неё были обострения — ей даже таблетки не особо помогали.

К проститутке пошёл первым. Не успел я приступить к делу, как через пару минут открылась дверь, и забежала мама нашего друга с криками: «Ах ты шлюха! Шлюхе нет места у меня дома! Выметайся, грязь, отсюда!». Проститутке было лет двадцать, от увиденного у нее случился шок и она замерла на месте, ни слова в ответ не промолвив. Она и так была напугана тем, что четыре мужика привезли её на неизвестную квартиру, и неизвестно, что с ней будут делать, а тут ещё забегают сумасшедшая женщина и начинает издавать громкие писклявые звуки.

Я сам сначала оказался в таком ступоре, что не знал даже как реагировать. Сначала попытался спокойно и адекватно поговорить, хотя сама ситуация была уже далека от адекватной: сидит голая проститутка, а рядом голый хач со стоящим членом пытается что-то спокойно объяснить. Естественно никакие мои слова не произвели нужного воздействия. У мамы друга явно шарики полезли за ролики, и, секунд через тридцать, она начала замахиваться своими огромными руками на проститутку — ей прилетело по голове удара четыре. Когда я это увидел, то подумал, что сейчас она и меня будет убивать. Стал звать друга и пытался её сдерживать. Но музыка у них играла настолько громко, что им в другой комнате ничего не было слышно.

Я перестал ее удерживать, и она снова набросилась избивать проститутку. Голый, со стоящим членом, побежал звать друга — забегаю в комнату, а они смотрят на меня и начинают ржать. Я кричу другу: «Там твоя мама убивает проститутку!». Он

подорвался, и, с криками «мам, я тебе говорил не выходить!», поднимает ее и уносит, а мама всё продолжает кричать: «Шлюхе не место в моей квартире! Выгони её и своих друзей!».

Проститутка сидела голая около кровати, закрывая голову руками, и вся дрожала от испуга. Мы с ней поговорили, я ее успокоил, осмотрел, не ушиблась ли, попытался сгладить и объяснить ситуацию с мамой. Поговорили минут десять и снова продолжили делать свое дело. Только я начал расслабляться и получать удовольствие от процесса, как, буквально минут через пять, вся картина повторилась. Мама опять забегает, но теперь уже с палкой, и начинает ей бить проститутку. Я снова побежал к другу, он снова пришел и оперативно её увёл. Когда успокоился и убедился, что мама больше не появится, то своё дело, конечно, закончил, но это уже было не так интересно. Вся эта ситуация с мамой вызвала намного больше эмоций и обсуждения в нашей компании.

Как-то ребята без моего участия поехали снимать проститутку, а меня пригласили потом. Сидела непонятного вида здоровая тётка, на вид лет за сорок. Ребята ее облепили, один из них начал её подкалывать. Потом они вдвоем её начали лапать. Вдруг резко, ни с того ни с сего, проститутка начинает хвататься руками за голову, вырывать у себя волосы и кричать: «Я спидозная! Только попробуйте меня трахнуть, вы все заразитесь и умрёте!». Начинает орать на всю квартиру, одной рукой бить себя по голове, а второй вырывать волосы. Было видно, как на руках у неё оставались клочки волос.

Я смотрел на неё ошалевшими глазами. Сразу понял, что после этой выходки к ней даже не при-
тронусь. Один из друзей секунд тридцать наблюдал
за этим концертом, а потом невозмутимо отвесил ей
хорошего «леща», и она быстро пришла в чувство.
Оказалось, что только я один решил её «не пи-
лить». Все остальные прошлись по ней паровозиком
неоднократно. Когда же я спросил «вы что офи-
гели, вдруг она на самом деле больная, тем более
явно, как минимум, на голову», они ответили, что
«да ладно, в презервативе, да и деньги заплатили,
не пропадать же добру».

Дальше для меня времяпрепровождение с про-
ститутками был как «день сурка». Ближе к двадца-
той я уже не верил, что у меня когда-то появится
нормальная девушка. К шлюхам было такое жест-
кое отвращение, что дал себе установку — когда у
меня появится нормальная девушка, больше нико-
гда не буду снимать проституток.

После первой обычной девушки потихоньку
стала появляться уверенность в себе, что я могу,
оказывается, нравиться нормальным девушкам и
свет клином на проститутках не сошёлся. С тех са-
мых пор больше ни одной проститутки у меня не
было. Денег за секс я никогда больше не платил.
Потом было много заманчивых возможностей с са-
мыми красивыми и дорогими, причём часто бес-
платно, как «подгон» от друзей. Но у меня к ним
было уже настолько сильное отвращение, что
именно сам факт прямой платы за секс вызывал от-
торжение.

Последняя проститутка была в семнадцать лет.
После этого начали появляться обычные девушки
со двора.

Я познакомился с девушкой, которая не была красавицей, но при этом достаточно обаятельной. Мне нравилась не только она, но ещё и две её подруги: одна была спортсменкой, а вторая — пышкой с огромными сиськами. Спортсменка была чемпионкой, кажется, по гребле. У неё была широкая спина и не грамма жира, настоящая атлетка — я таких тогда только по телевизору видел.

С первой подругой мы списывались, общались. Она мне долго выносила мозг, что «я так сразу не могу переспать, чувствую, что ты меня хочешь трахнуть и бросить, а это неправильно, мне нужны отношения». Приходилось постоянно убеждать ее, что это все неправда, и всячески подбирать ключи. Хоть всё это порой и доставало, выбора у меня особо не было — что попадалось, с тем и работал. Я ей говорил, что «нацелен на серьёзные отношения». Попросту нагло ей врал. Уламывания длились около месяца — в итоге, мы переспали.

Потом она на меня очень сильно обиделась. Из этого я сделал вывод, что врать, конечно, не стоит. А надо научиться плавно обтекать все эти вопросы о серьёзных отношениях и не давать никаких обещаний.

Переспав с ней, начал подкатывать к её подружке спортсменке. Я ощущал, что симпатия взаимна, но она боится открыто проявлять внимание, так как я уже «встречаюсь» с ее лучшей подругой. Она мне говорила при личной встрече, что «как же так, ты вон с моей подругой переспал, а сейчас ко мне подкатываешь!». На что я отвечал байками из серии: «Раз нас тянет друг к другу, то почему бы и нет, ведь я чувствую, что между нами особенная

связь — это будет наш секрет». В итоге, вот так, «по секрету» я переспал со всеми тремя, хотя они были лучшими подругами. И у каждой друг от друга был секрет. Когда мы собирались вместе, в одной компании, то каждая из них делала вид секретности, каждая считала, что у нее со мной особенные взаимоотношения — витала такая аура. Все трое смотрели на меня романтическим томным взглядом, а я чувствовал себя самцом. Этот факт накачивал меня небывалой уверенностью, и я подумал, что «наконец-то с меня снято проклятье трахать только шлюх, и теперь у меня будут нормальные девушки».

Это был один из первых опытов, который закрепил во мне уверенность, что девок соблазнять несложно — дальше я начал работать только на качество. Старался повысить уровень с обычных телок до гламурных пафосных, чтобы в послужном списке были не только те, кому я нравлюсь, а также и те, кто, в первую очередь, нравятся мне самому.

Я поставил себе задачу уметь соблазнять не только знакомых девчонок из общей тусовки, но и тех, которые мне встречаются на улице или где-то ещё.

Начать решил с внешнего вида. Причём не только с целью соблазнения. Логика была простая: стану привлекательным — начнут давать бабы качественнее. Начнут давать качественные бабы — стану уверенным в себе. Стану уверенным в себе — начну тусить в крутых клубах. Буду тусить в крутых клубах — завяжутся полезные связи. Завяжутся связи — появятся интересные проекты, приносящие

доход. У меня был такой «глобальный», идеалистический взгляд на мир.

Начал изучать и смотреть, как одеваются западные звёзды и московская «золотая молодёжь», как это в то время называлось. Тогда гламурные ту-совки мне только снились, и я их себе представлял не просто местом для избранных, а «местом, где я могу найти себя, свою любовь, и стать счастливым и полноценным молодым парнем».

Я стал открывать для себя клубы. Первый клуб, в который я попал, кажется в 2002-м году, был в Ясенево и назывался «Б-52» — там были R'n'B вечеринки по четвергам. Когда пришёл туда в первый раз, то понял, что выгляжу как конченная чурка. Потому что советы по гардеробу мне давала мама, когда мы ходили по магазинам. Ничего интересного в них мне не покупали, а покупали то, что дёшево, или то, что будет тепло и удобно, а еще, желательно, на вырост, чтобы долго носил. Поэтому я решил основательно заняться своим гардеробом — одежду для себя начал выбирать сам, больше никому не разрешал лезть в эти вопросы.

Вдобавок ко всему читал разные книжки и материалы, связанные с успехом и личностным ростом, изучал примеры успешных людей из Европы и Америки — всяких Кийосаки и прочих. Весь набор морковок вроде машин, путешествий и красивых девок, которым обычно заманивает реклама к некой прекрасной и сказочной жизни. Я ко всему этому сильно стремился, решив стать богатым и крутым.

Чуть позже, через интернет, познакомился с ребятами, которым тоже были интересны стиль, клубы и тёлки. С ребятами «на районе» общался

всё меньше, а всё больше с теми, кто тоже стремился к успеху и к крутой «самцовости» — трахнуть как можно больше тёлочек, самоутвердиться и т.д.

Ещё, через некоторое время, я узнал про пикап. Меня привлёк один пикап-проект. У них были условно-бесплатные встречи на Манежке, где приходил какой-то специалист по этому делу и рассказывал пятидесяти ребятам, что нужно делать и что говорить девушкам, а также давал задание «в поле». Я, со своими новыми знакомыми из интернета, бегал и занимался всякой ерундой. Считал крутым просто подойти к девушке и сказать «привет». Тем более, сказать не одной, а тридцати. Ну а сказать не абы каким, а самым красивым — вот это прогресс и прорыв! После всего этого мы сидели с таким монументальным видом, будто бы украли в банке по миллиону рублей на брата и теперь нам всё по плечу. Обсуждали эти «приветы» так, как будто только что поучаствовали в групповухе с Наоми Кемпбелл — настолько сильным был эмоциональный заряд.

Это длилось до тех пор, пока я не начал понимать, что приключения приключениями, это всё весело, конечно, но я опять остановился и упёрся в стену. В клубы хожу, даже в более-менее нормальные меня стали пропускать, одеваться тоже стал получше. Но вот реально красивых девушек как не было, так и нет. Были какие-то страшные гопницы на районе, а также милые скромные домашние девчонки. А вот тех, кого хотел я сам — нет. Если я к ним подходил знакомиться, то там было выражение лица «отойди, говно — воняешь» или «что за хач, сейчас, наверно, мобилу отжимать будет».

Мне стало понятно, что я не оправдываю представления о «настоящем мужчине». И я стал копать дальше — выяснять, что это за «образ настоящего мужчины», который будет нравиться девушкам. Быстро уловил, что они, прежде всего, ведутся на внешность и статус. Как одет, дорого ли, и что собой представляет. Нужно было сформировать о себе миф, чтобы дальше девушка уже достраивала у себя в голове обо мне крутой образ, выдумывала себе иллюзии, что «вот какой крутой чувак, наверное, из богатой семьи».

Именно этот образ я и формировал. Научился правильно пускать пыль в глаза. Ходил в хорошие клубы, рестораны и заведения. Последние деньги тратил на одежду в ЦУМе. Потому что девушки, которые крутились в крутых местах, хорошо разбирались в марках и брендах. Запросто могли отличить подделки от настоящих. Дёшево выпендриваться там не получалось. Цели я своей достиг быстро — появилось много разных красивых девушек, завязались связи, появились новые товарищи.

Потом я захотел не просто каких-то красивых девушек, а известных. И этой цели тоже достиг быстро. Дальше все эти юношеские приключения стали превращаться в какие-то юмористические истории.

Я блефовал как только позволяло воображение — с друзьями мы уже начинали глумиться. Некоторым девушкам меня представляли как сына персидского шейха, который учится в Москве. Или что я сын посла Ирана. Я видел, как за секунды почти любая крутая и статусная девушка меняла своё отношения ко мне от безразличного до искреннего интереса и заискивания. Возникал ажиотаж, им тут же хотелось со мной поговорить по душам и

«узнать мой внутренний мир». Сами проявляли энтузиазм в беседе, расспрашивали меня, что же я тут делаю, как мне Москва, нравится ли мне Россия. Я рассказывал, что с детства тут живу, но «скоро папа-посол заканчивает свою работу, и я поеду обратно на родину». Они спрашивали, не скучно ли мне будет у себя там, как ко мне относятся русские девушки, можно ли будет приезжать в гости ко мне.

Все эти тусовки были пропитаны лицемерием, «богатый внутренний мир» никому не был нужен. Обычные парни мечтают о девушках и страдают по поводу того, что «если бы они узнали мой внутренний мир, то поняли, какой я хороший и добрый!». Это распространённая бредовая галлюцинация. Мне самому это долго мешало, пока не увидел реальную картину. Чем сильнее девушка избалована вниманием, тем более она циничная и жестокая. С такими нежными и хлипкими мальчиками, которые думают о своём внутреннем мире, она расправится жёстко и бесцеремонно, причём одним мизинцем. Трепетным мальчикам таким бывалым девицам лучше не попадаться. Переедут катком, живого места не оставят.

Все друг с другом лицемерят. Большинство девиц, постоянно ходящих в клубы и на светские мероприятия, прикрываются какими-то высокоморальными псевдообоснованиями. Ради своей выгоды легко пойдут по головам и вообще сделают все, что угодно. Главное — пристроить потеплее свою задницу. Замужние запросто плюнут на свои же заявления про «верность», «доверие» и «преданность», и просто потрахаются с тем, кто нравится, если будут уверены, что никаких последствий не будет.

Когда мне снова стало скучно, то захотелось приключений с замужними. Поначалу я думал, что замужнюю получить тяжело. Потом понял, что это не так уж и сложно. Молодым бедным девушкам главное было пробросить качественный дорогой миф, и они сами себе додумывали, что если окутить вот этого «сына посла», то жизнь сразу наладится.

А с замужними такую комедию ломать необязательно. Чем дольше брак, тем меньше нужно предпринимать усилий, чтобы переспать. Через несколько лет, в отношениях уже нет никаких эмоций и секс раз месяц. Поэтому достаточно просто общаться по-человечески, флиртовать, и, если ты понравился, секс тебе обеспечен. Всё упирается в новые эмоции. Деньги и обустроенный быт у них уже есть — нужны только эмоции, больше ничего.

Богатый опыт я накопил, приключений была масса, разочарований и боли тоже хватало. Были богатые, известные, молодые, взрослые. Но это всё тоже быстро надоело и обесценилось. Вся эта светская тусовочная кухня стала предельно понятна — к ней сформировалось трезвое и циничное отношение.

Забегая немного вперёд, могу сказать, что даже после всего этого понимания, через некоторое время, у меня появилось желание «найти любовь, особенную, и не такую как все».

Жизнь хомячка

Человеку хочется только трех вещей: есть, размножаться и доминировать. Больше поведенческих мотивов у приматов

нет. Все остальное — это инфраструктура, созданная сообществом приматов, которая откровенно маскирует мотивы нашего поведения. Человек говорит: «Вот я залез на столб и молюсь там по двадцать часов в день». Что он делает? Повышает доминантность. Другой залез в мерседес с мигалкой и рулит по разделительной полосе. Что он делает? Повышает доминантность. Разницы никакой. Самосознание исключительности — это предмет для поддержки с помощью внутренних наркотиков, эндорфинов. А дальше деньги. Что это такое? Пища. Пища — это возможность репродукции, самовоспроизведения. Поэтому что цель любого биологического организма — перенос генома в следующее поколение. Всё.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Большинство людей вообще больше ничего не волнует, кроме как жрать и размножаться. Никакие «ориентир» и «среды» здесь роли почти не играют. У меня ещё меньше было ориентиров и условий среды, но я на этом бабуинстве не остановился. У них наверняка тоже возникают какие-то мысли сверх инстинктивных программ, но всё это на уровне детских мечтаний. Дескать «а вот если бы у меня были деньги, как у олигарха, то я бы осчастливил всё человечество!». Это всё мизер. Как только у людей возникает первое же малейшее сопротивление среды, то они тут же стихают.

В конечном итоге, выбор всегда делает сам человек. И тут уже не свалишь на то, что «во всём виноваты родители» или кто-то ещё. Всё это конечно оказывает какое-то воздействие, но, опять же, выбор за самим человеком. Если не родители загнобят, то он сам найдёт тех, кто загнобит. Если нет некоего ищущего начала в мышлении, то бесполезно ждать от человека нечто большее, нежели инстинктивное поведение.

Сейчас обычный парень 22-23 года уже работает на какой-то средней работе за те деньги, о которых в институте и мечтать не мог. У него появляется какая-то худо-бедная обычная девица, на которой он женится, и она ему рождает ребёнка. И все, миссия выполнена! А потом они, все как один, начинают загнивать, умирают на твоих глазах. Превращаются в жирных, пьющих, ленивых, пугливых, обиженных и озлобленных. Нет энергии, тяги к жизни, радости от жизни. Почему же это состояние не наводит их на какие-то мысли, чтобы что-то начать менять? В этом состоянии остаются и потихоньку себя добивают этой бессмысленной рутинной и угнетающей жизнью. Не понимают, что только топчут землю и коптят небо.

Современный подросток со стекающей слюной, сидящий в Макдональдсе — это и есть апофеоз биологического развития. Это то, к чему человечество шло с самого своего появления.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Биологические задачи они уже выполнили. Еда, размножение и какая-никакая доминантность — эти цели у них уже достигнуты. А человеческих задач нет. Нет у них мышления, чтобы задаваться вопросами «а что же дальше?». Цели биологии решены — стимула напрягаться больше нет.

Это всё не из-за комплексов детства, как сейчас модно отмазываться. Никакая психотерапия и «проработка» тут не поможет. Это именно отсутствие ищущего начала. Если оно есть, то, как его ни забивай и ни чмори, оно всё равно проклюнется хоть как-то. Пусть и в извращённых формах, как у

того же Гитлера, у которого до тридцати лет в жизни были сплошные беды и несчастья, но оно всё равно будет.

Пока нет работы, то присутствует стимул чего-то достигать и куда-то стремиться. А как только поработают пару лет и появятся деньги, то всё стремление пропадает. Хотя поначалу, в юности, все говорят, что не хотят жить как их родители. Они для них некий антипример. Но большинство именно так и проживают, как под копирку.

Психотерапевты тут подгоняют объяснение под то, что «если парень женился, потом забухал и развёлся — причина этому в том, что у него отец был таким же, у него была психотравма и не было достойного примера». Интересно, если всё так, и люди смотрят только на примеры родителей, то почему человечество до сих пор не хвостатое и не сидит на деревьях?

Причина не столько в воспитании, сколько в животной сути человека. Выполнил свои биологические задачи, достиг их быстро, так как цель была очень маленькая, а что дальше делать — понимания нет. Других целей нет, да и фундаментальными вопросами мало кто интересуется. У большинства людей в этом смысле нет никаких внутренних противоречий. Они совершенно естественным образом проживают свою жизнь с набором неких правил. Организм, время от времени, выделяет эндорфины и больше ничего и не требуется.

В тоталитарные времена хомячку придумали бы и навязали цель. А во время демократии он делает, что хочет — прямого давления на него нет. Может жить-поживать, а может сдохнуть сразу. Всем плевать, на то и демократия. И поэтому он и превра-

щается в дерьмо — своего ищущего философского начала нет, и сторонней указки, что ему делать, тоже нет. Человека без ищущего начала демократия стимулирует только к оскотиниванию. А оно, в свою очередь, способствует только к тому, чтобы жить как животное и полностью деградировать.

Жрать и трахаться — это настоящий девиз демократии, краткий смысл для среднестатистического человека. По сути, мы пришли к тому, с чего начинали на заре эволюции. Происходит обратный процесс превращения человека в обезьяну.

Большинство людей ничего не ищет. С самого начала жизни ими впитывается весь шлак бессмысленных правил. Поговоришь со среднестатистическим тридцатипятилетним мужиком и обязательно услышишь какие-то наигранные шаблонные фразочки, типа «да не парься ты, всё уже решено, не рыпайся!». «Правительство во всем виновато», «бог рассудит кто прав, а кто нет, он всё видит», «существует мировой заговор». То, что ему когда-то кто-то сказал, он начинает выдавать за свои мысли.

А у тех, у кого ищущее начало есть, всё вполне себе замечательно и при демократии. Потому что никакие тупые бараны со стороны их ни к чему не принуждают. У этих людей есть свои цели, смыслы и задачи, которые они реализуют, и, при этом, продолжают бесконечно все осмысливать и расширять свой кругозор. Эта книга написана именно для таких людей, она обращена именно к ним.

Сначала я злился, потом начал сочувствовать полуобезьянам на диване с пивом, а затем понял, что даже этого не стоит делать. У них как раз всё нормально — они, наоборот, считают, что это у тебя

что-то плохо. Для них жизнь на диване, когда не надо ничего делать — предел мечтаний. Они «расслабляются».

Их всё устраивает. А тех, для кого написана эта книга, такая жизнь не удовлетворяет. Они задаются вопросами, чувствуют, что это всё не то. У этих людей есть ощущение, что они бессмысленно тратят свою жизнь и спускают ее в унитаз. Хочется жить по-другому, более осмысленно — ради чего-то большего, ради некой большой цели. При этом всё вокруг вызывает лёгкое раздражение. Наставления и советы родителей, поведение и образ жизни друзей. Они имитируют, что всё в порядке, но, когда остаются сами с собой, наедине, то внутри начинается сильно свербеть — есть чёткое ощущение, что это не то.

Хотя, тем временем, всё твоё окружение живёт как полуобезьяны и ещё удивляется, почему ты о чём-то там морочишься и не живёшь также, как они — то есть не «расслабляешься», а «паришься». Такое поведение им просто-напросто непонятно.

Через какое-то время можно даже начать гнобить самого себя, думать, что «может дело во мне, я сам такой неправильный и ненормальный», и попытаться стать таким как все. Понимаешь, что они, конечно, жалкое дерьмо, но внутренне довольное. А ты, вроде как, нет. Тут начинаешь думать, что «может мне тоже надо стать вот таким дерьмом и не мучаться вопросами высших смыслов?»

Но так не выйдет. Можно на какое-то время всё это замаскировать и спрятать в дальний ящик, но в какой-то момент оно всё равно вылезет. Причём может вылезти так, что мало не покажется — накроет новой волной депрессии, и выкарабкивать-

ся будет еще тяжелее. Могут появиться даже мысли о суициде, который некоторые и совершают от тоски и безысходности.

Все это из-за внутреннего ощущения, что то, как всё устроено — не просто несправедливо, а один сплошной обман. Человек понимает, что ради этого он не хотел бы жить. В итоге, единственный способ, к которому он приходит — избавить себя от этих мучений. Просто берёт и кончает с собой.

Ищущее начало

Способности человека — это комбинация наиболее выраженных структур мозга. Выраженных не в психологическом смысле, а в морфологическом. Они просто должны быть большие. Например, чтобы стать хорошим художником, надо не просто обладать зрением, а иметь серьезные по размеру структуры, такие как: латеральное коленчатое тело, задние и передние бугорки четверохолмия, затылочные палеокортексы 17,18 и 19. И все это только для того, чтобы разглядывать что-нибудь. Например, необычайную красоту стодолларовой банкноты. А чтобы скопировать ее, человеку дополнительно необходимы еще полтора десятка достаточно выраженных структур — ведь кроме зрения нужна еще очень точная моторно-двигательная координация. А то увидеть человек сможет, а нарисовать или вырезать — нет.

Каждая индивидуальная способность человека имеет свое представительство в мозге. Если она структурно выражена, то есть области, вовлеченные в эту функцию, достаточно большие, то, естественно, человек будет способен заниматься этой деятельностью. А если нет, то, сколько бы он ни пытался, ничего не получится. Это в простом случае. Есть, конечно, сложные профессии, в которых структуры не так четко определены, и в которых функции носят смежный характер. Но общий принцип тот же самый: размеры структур, отвечающих за конкретные функции, определяют возможности человека.

В повседневной жизни человек обязательно найдет возможность свои способности реализовать. Как говорится, талант себе дорогу пробоет. Почему? Да потому что большие слуховые структуры, например, вынудят человека вести себя так, что он пойдет в музыканты или в певцы. Структуры большого размера будут заставлять человека менять свое поведение, мотивировать его на это. Человек будет заниматься деятельностью, к которой предрасположен, потому что она ему будет нравиться.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Меня постоянно что-то гложило изнутри. Всего, что мне предлагалось, было мало, хотелось большего. Я всегда был энергичным, никогда не мог усидеть на месте, да еще и с кучей вопросов и заморочек. Если друзья хотели что-то сделать, например, говорили «а пойдем, залезем на крышу дома и будем стрелять по окнам!», то я всегда спрашивал «а зачем?». Все шли, я оставался. Мне не было страшно, иногда я даже шёл ради любопытства и новых эмоций. Но, в дальнейшем, терял интерес и шёл домой читать и ковырять интернет.

Вопрошание, которое у меня было с самого детства, почему-то всегда заставляло двигаться вперед и всё ставить под сомнение. Сначала меня начали раздражать родственники своими наставлениями про религию и правильную жизнь, потом старшие двоюродные братья, а затем начали раздражать уже и друзья «на районе».

Эту книгу я написал для тех ребят, кто, также как и я в свое время, копается, роет и пытается что-то найти. Кто чувствует себя неудовлетворенным в этом обществе, пытается найти в нём своё место.

Тем, у кого всё ещё есть суррогатные смыслы, но они уже перестали испытывать влияние родственников и друзей, и уже находятся в процессе избавления от детско-юношеских иллюзий, вначале, наверное, стоит озадачиться вопросом: «А какие сейчас есть смыслы?». Если ещё не хватаешься за голову от депрессии и не вопишь, что «жизнь — дерьмо», значит что-то тебя наполняет и подпитывает. Хорошо бы понять, что это. Когда поймёшь, то попробуй себя спросить, а действительно ли это имеет такой смысл? Фундаментально. Не просто сейчас, потому что это модно и так все делают, а фундаментально — зачем мне это надо? И действительно ли я буду счастлив, если этого достигну?

Мы сейчас не берём комфортную и роскошную жизнь — она не может являться самоцелью. Это, само по себе, конечно, прикольно, почему бы и нет — можно иметь и дорогую машину и остальные комфортные и приятные штучки и игрушки. Но я таких ребят знаю достаточно много, и даже взрослые мужики, у которых есть все, от этого вообще не тащатся. Это самая большая иллюзия, которая остаётся у большинства и не рассеивается в силу того, что они не достигают уровня жизни, о котором так мечтают. Могу сказать с полной ответственностью, что это тоже иллюзия. С роллс-ройсом под задницей и большим количеством денег, гармония внутри всё равно не настанет — точно также будешь чувствовать себя чужим в этом мире.

Есть такой тест, когда полезно задаться вопросом: «При наличии всех этих бабок-тачек-тёлок, которые через некоторое время всё равно надоедят, чем бы ты занимался?». Представим, что все эти материальные гаджеты уже есть, так как, если они будут основной целью, получить их будет ещё

сложнее. А если они есть, то, при наличии радующей цели, от которой будет ощущение, что «да, это моё призвание», все эти гаджеты превратятся в рабочие инструменты, чем они в итоге и являются для многих богатых людей, которые самостоятельно чего-то достигли. Не для тех, кому досталось от мамы с папой, и кто не знает жизни и цены деньгам, а для тех, кто с нуля добился результатов. Бедные же ребята, которые задавались вопросами и находились в заблуждении, что смысл в том и заключается, что «когда стану богатым, то тоже себя буду так вести, гулять с красивыми тёлками и кидать понты», достигнув своей цели, понимали, что это всего лишь очередная иллюзия. Внутри их снова ожидала бездонная пустота.

Можно самому все перепробовать и дискредитировать весь набор общественных «ценностей». Сначала искать смысл в деньгах и красивой жизни, как это было у меня, или в красивых тёлках или «настоящей любви». В любом случае, нужно попробовать определенные вещи, чтобы самому всё стало понятно и вся эта мишура уже больше не отвлекала. Но на это может уйти много времени, процесс затянется надолго — лучшие годы, когда ты еще энергичен и полон здоровья, уйдут в унитаз, на все эти бесполезные мечты.

Если читать эту книгу дальше, и не будет понятно, о чём речь, то это значит, что ты ещё не опробовал на своей шкуре определенные вещи, которые будут являться переходным этапом в жизни, и материальное себя полностью еще не исчерпало. Ты еще тешишь себя иллюзиями и не дошёл до ручки, когда себя чувствуешь беспомощным ничтожным человеком, от которого ещё и никакого толку нет.

Лет до двадцати мозги у молодого человека плавают в «спермическом бульоне». О чём может думать подросток? Только о том, что у него торчит. Больше ни о чём.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

«В чём смысл жизни?» — главный вопрос, который может накрыть человека. Это не псевдофилософский вопрос для праздной болтовни на кухне, а вопрос основополагающий, поддерживающий целостность картины мира человека. Без ответа на него, он, вопрошающий и ищущий, не может нормально функционировать, как и машина не может ехать, если у неё нет двигателя. Набор условных ответов, которые есть в этой жизни, не в состоянии, для этого человека, «разложить все по полочкам».

Простой ответ «смысл жизни в тёлках и деньгах» разочаровывает думающего человека очень быстро. Для этого необязательно достигать каких-то крутых вершин — достаточно посмотреть на то, что ты достиг уже сейчас, и что в детстве казалось мечтой, и задуматься, сделало ли это тебя счастливым.

Даже когда будет много бабла и тёлок на качественно другом уровне, то спешу разочаровать — будет абсолютно то же самое. К тому же ещё и станет обидно за бесцельно прожитые годы в погоне за «богатством». Но подробнее об этом позже.

Фанатизм

Древнеарабские сказки

Амиран Сардаров: Люди могут поменять религиозные «костыли» на здравый смысл?

Сергей Савельев: Нет! Конечно, если прихожане перестанут размножаться, то кто будет в казну сдавать? Естественно, приходится им как-то разрешать размножаться через браки, призывать работать. Хотя, в большинстве религий, происходящих с Ближнего Востока, работа является наказанием. Таким образом, появляется социальное чувство вины, за счёт которого можно управлять человечеством.

Амиран Сардаров: А можно человечество отучить верить?

Сергей Савельев: Нет. Любые религии обращаются к инстинктивно-гормональным формам поведения. И что вы можете этому противопоставить?

Амиран Сардаров: Так они же вроде наоборот подавляют, запрещают!

Сергей Савельев: Нет-нет-нет. Они обращаются к древнейшим центрам мозга, к инстинктам. Вот вы приходите в автосалон. Продаётся убогая китайская поделка, разваливается на ходу. Но рядом стоит девица с ногами от ушей, наём которой на один день стоит дороже машины. Все на неё пялятся, от чего вырабатываются гормоны из гипоталамуса и воздействуют на организм. Они рассматривают её как источник размножения — наиболее удачный репродуктивный успех, который даст таких же обалденных потомков. Покупатели смотрят на девицу и в автоматическом режиме запоминают китайскую каталку. Результат таков, что при выборе между китайской и французской машинкой, они выбирают китайскую.

То же самое и с религиями. Вы всё равно ведётесь на инстинктивные древние механизмы, обложенные в те или иные слова, причем неважно какие и какая религия. И принимаете решение, потому что они обращаются к вашим пещерным, са-

мым древним, времен, когда у вас ещё хвост волокся по земле, желаниям.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Есть у меня один друг, занимающийся поставками различного сырья в страны Ближнего Востока. Чтобы заключить хлебный контракт, нужно сначала обхаживать богатых арабов — тогда они его подпишут. Для этого он их водит к элитным проституткам и поит дорогим алкоголем. А в воскресенье они уединяются в своей комнатке, расстилают на полу коврик и начинают молиться, «замаливать грехи». Очень удобно.

Сказки древних арабских кочевников являются очень удобным инструментом для лицемерного прикрывания задницы. Их можно подогнать под что угодно. Чуть что — сразу находят отмазку. Все эти «праведники» проповедуют простым людям какие-то догмы, при этом сами, у кого есть деньги, уходят в отрыв и развратничают на полную катушку. Если ты богат, то весь разврат со шлюхами, алкоголем и наркотиками можно скрыть или откупиться. А если беден, то попадаешь по полной программе. Забивают камнями, отрезают голову и т.д. Тотальное лицемерие.

Многие религиозные проповедники, которые рассказывают, что есть праведные и неправедные, верные и неверные — сами, втихую, по полной программе живут как европейцы. У них точно также есть и гомосексуалисты и трансвеститы. Ничем не гнушаются. Точно также воруют, насилуют и убивают.

Недавно проводили опрос в ближневосточных странах, где с религией жёстко, и 25% мужиков

признались, что раз в жизни кого-то насильовали. Это происходит, потому что противоестественно сдерживаться. Вот и приходится изощряться. Не выдумывали бы эту чепуху по поводу «замуж девственницей», то никто бы никого и не насильовал — вот к чему приводит лицемерие.

Хотя, казалось бы, хочешь удовлетворять свои половые инстинкты, бери и удовлетворяй. Нафига изображать из себя святого и непорочного? От обезьяньих инстинктов всё равно никуда не убежать. Попытка от них убежать заканчивается гомосексуализмом в лучшем случае, а в худшем — сексом с овечками. Вот к чему приводит подавление инстинктов религиозными конструкциями.

При этом они все рассказывают про себя, как про неких ангелоподобных существ, вроде того, что «все мусульмане высокодуховные», а «Кавказ переполнен интеллектуальной элитой». Что, якобы, они все такие правильные, высокоморальные. Если же у себя на Кавказе появится возможность безнаказанно изнасиловать девственницу, то с удовольствием это сделают, а потом убьют и закопают, чтобы не узнали, иначе от позора не отмыться.

Вообще, по шариату, за изнасилование полагается смертная казнь. Но почему-то, когда насильют немусульманок, все делают вид, что вроде ничего и не было. Исламские пропагандисты будут истошно вопить, что это провокация. Не мусульманин, не изнасиловал, и не женщину. «Рафик неуиноуен».

У европейцев в этом плане всё открыто, никто не запрещает удовлетворять свои инстинкты. А тут религиозная конструкция вынуждает заниматься лицемерием, внешне играешь некую роль, что «без косынки ходить плохо», «недевственница — это

уже проститутка». А на деле и девственницы трахаются, только в задницу, чтобы девственность сохранить до замужества. Причём так, что любая порноактриса позавидует — будет нервно курить в сторонке. Потому что гормоны играют, трахаться охота. Начинают уже в 15-16 лет, а замуж — взятки гладки, девственная плева на месте. Формально девственница, традиции не нарушены, все довольны.

У дебила, конечно, нет национальности, но оголтелое восхваление своей религии и утверждение, что все другие от лукавого, грязь и ненастоящие — подобное лицемерие меня категорически не устраивает, и никогда не устраивало. Я с детства испытывал дискомфорт по этому поводу, но он был интуитивный и неосознанный. Этот червячок несправедливости постоянно заставлял копать и выяснять, что же не так.

В исламистской пропаганде преподносится всё так, что, дескать, «мусульманин по определению лучше, нежели кто-либо другой». Давайте уже перестанем заниматься лицемерием и делить людей на праведных и неправедных, обычных и особенных. Все люди имеют набор стандартных инстинктивных обезьяньих параметров. Они все примерно одинаковые. Просто мусульманам повезло меньше, потому что на них ещё наваливаются некие искусственные рамки — что на мужиков, что на девушек. И им это выходит боком.

Самая жуть в том, что многие кавказцы, которые здесь видят своих соплеменниц, которые работают проститутками, бьют их и иногда даже убивают. Или, если она туда приезжает и выясняется, что

в Москве она была блядью, то ее ждёт такая же участь. Хотя то, что сами эти мужики употребляют наркоту и снимают шлюх, никак их самих не смущает — это как бы в порядке вещей. При этом они считают, что восстанавливают справедливость, убивая «своих» шлюх.

Люди ведут себя абсолютно дико и даже не отдают себе отчёт в том, что они творят. При этом бравируют «священными текстами» и ссылаются на них. Сами же постоянно нарушают все заповеди отсюда.

Когда на Курбан-байрам публично режут баранов и проводят кровавые обряды — это всегда будет вызывать недоумение у продвинутой части общества.

Не могу даже представить, чтобы какой-то христианский ритуал демонстративно и в массовом порядке, с сотнями тысяч человек, произвели в Грозном или Махачкале — про Ташкент и Душанбе даже и не заикаюсь. Там просто расстреляют на месте, и никто даже не будет задумываться о последствиях, о том, как это будет «влиять на межнациональные отношения» или на «образ Чечни». Тут же все забудут про «многонациональную и многоконфессиональную страну» и «толерантность».

Расстилать коврики и молиться прямо на трамвайных путях, занимать несколько улиц, что другим нельзя ни пройти, ни проехать. К этому, вроде как, надо относиться с пониманием, но, по факту, получается какая-то односторонняя толерантность. Можно ли представить, как Кадыров приглашает в Грозный десятки и сотни тысяч христиан, чтобы те демонстративно и с шумом отпраздновали, напри-

мер, Пасху? Причём, чтобы это были взрослые мужчины, желательно казаки с шашками, да ещё и чтобы они резали свиней на глазах у детей, солили сало и пили горилку. Вот тогда будет действительно толерантно. У нас же многоконфессиональная страна и должно быть уважение ко всем традициям — так почему же не сделать так?

А потому что это даже в голову никому не придёт. Запретят сразу — начнется истерика и крики с пеной у рта.

Если эти вещи, явно бросающиеся в глаза и вызывающие агрессию, хотя бы как-то не уменьшить, то будут серьезные межнациональные проблемы. Ладно, допустим, запретить вроде как не могут — это будет нетолерантно. Но почему же хотя бы не делать это в пределах своих молельных домов? Там, за заборчиками, можно проводить любые свои ритуалы, только чтобы никому не было видно.

Это же личное дело, вопросов к этому нет. Хочешь во что-то верить и совершать ритуалы — да пожалуйста. Когда же это происходит демонстративно, мимо всего этого уже не получается просто пройти и сделать вид, что всё в порядке вещей. У меня у самого шок, когда я вижу, как режут барана — кровь летит на асфальт во все стороны, животное мучается, а люди вокруг искренне радуются, праздник ведь.

Я сам восточного происхождения, но вырос в цивилизованном светском обществе. Для меня все эти обряды выглядят дико — я не могу спокойно смотреть, как животному отрезают голову.

Зачем делать вид, что всё в порядке. Ведь очевидно, что ничего не в порядке. Конфликт менталитетов, культур и прочего. Проблема есть и её нужно

решать. Она может выйти на тот уровень, когда коснётся меня лично и любого другого человека.

Зачем нужны религии в XXI веке? Зачем люди совершают те или иные поступки, исходя из неких бредовых догм? Поднимают палец вверх — кого-то убивают, «исполняя волю всевышнего».

Сейчас религия идёт против эволюции. Ей только прикрываются, чтобы оправдать самые страшные действия. Эти сказки древних арабских кочевников, которыми живёт довольно большая часть человечества, способствуют только вызову агрессии и негатива.

Восточные же люди всех воспринимают врагами. Американцы, европейцы, русские — все для них плохие. Езиды для них тоже плохие, потому что они верят не в древнеарабские сказки, а в сказки про «бога солнца».

Ладно, можно предположить, что американцы действительно плохие. Но тут ситуация как с большевиками, которые говорили, что они все такие замечательные и построят коммунизм. Это всё было ложью. Но при этом то, что они говорили про капитализм — это правда. Хотя то, что капитализм «плохой», из этого вовсе автоматически не следует, что сами большевики «хорошие».

Также и тут.

Если, вы говорите, что американцы «убийцы и захватчики», что, в принципе, сложно отрицать — это вовсе не означает, что вы сами — пушистые овечки, добрые и «духовно богатые».

Сейчас стала модной тема, что, дескать, есть правильные и канонические древнеарабские сказ-

ки, а есть сектанские и ваххабитские, которые дают простые ответы на сложные вопросы, после которых ребята идут и кого-то убивают. И что, якобы, надо сделать так, чтобы доминировали не дикие сказки, а «правильные». Это абсолютная глупость, потому что как раз эти «правильные» в своё время естественным образом упростились и превратились в дикие.

Зачем нужна вся эта наигранная «толерантность» и «политкорректность», когда интеллигентные цивилизованные люди говорят, что уважают «чужие традиции» и «разные религии»? Другими словами, они проявляют толерантность к дикости и банальному идиотизму.

Амиран Сардаров: Для вас научное знание является неким фундаментальным критерием истины? Или есть ещё что-то, что наука не может понять, описать, спрогнозировать и управлять этим?

Сергей Савельев: А больше нечему быть критерием. Альтернативой может являться вера. Но в моём лексиконе слова «вера» нет. В науке нет этого понятия.

Вера — это биологический инструмент. Причём неважно во что: христианство, ислам, иудаизм, молекулярная генетика, геном человека, стволовые клетки, клонирование овец — это всё вера. В том числе можно верить в научно-технический прогресс. В данном случае ты уже становишься служителем культа, а не учёными и инженером.

Полмира верит в молекулярную генетику. Всю жизнь на это кладут, потому что вера велика, можно положить. Вера может быть разной формы — в том числе, самая оголтелая. Можно искренне верить, что «на белке, который вырабатывают нейроны мозга, записываются мысли», и такие люди есть. И человек положит всю жизнь, чтобы это доказывать. Или верить в живую или мёртвую воду.

Наш мозг устроен так, что он подменяет свою работу неким набором алгоритмов, которыми является вера: «Я верю в то, что с помощью митохондриальной ДНК можно изучать происхождение человека! Я верю, что все мутации в митохондриальной ДНК уникальны и никогда больше в эволюции не повторяются! Я верю, что, сравнивая друг с другом уникальные и никогда не повторяющиеся мутации, могу вычислить насколько одна популяция отошла от другой, и я верю, что, таким образом измеряю молекулярные часы эволюции!». Молекулярный биолог это произносит как молитву. А дальше происходит то, что повторные мутации возникают регулярно, и что вся эта его гипотеза — полная чушь. Если же он просто верит, то его объективность будет нулевая.

Амиран Сардаров: Но ведь молекулярный биолог, в отличие от исламиста, опирается на некие измеряемые результаты?

Сергей Савельев: На придуманные постулаты. Исламист тоже опирается на Магомета. А здесь то же самое — есть набор генов, и надо верить, что они каждый раз мутируют уникальным способом. То же самое, ничем не отличается от исламиста. Причём, по оголтелости, вот именно эти люди, которые верят в стволовые клетки, намного превосходят любой исламский терроризм.

Возьмите программу «геном человека», которую закрыл ещё Буш-старший. Где лекарства? Где результаты, которые обещали? В конце концов, где те 40млрд. долларов, которые вкладывались 30 лет назад? Вот вам, пожалуйста, вера. Они верили в то, что гены кодируют форму уха. Да, они связаны, но ничего не кодируют.

Когда в науку вмешивается механизм, построенный на вере во что-то, то это, в лучшем случае, превращается в профанацию и обман, а в худшем — в мясорубку, которая уничтожает жизнь тех простаков, которые умудряются поверить также искренне как и в любую религию.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Здесь нет речи о том, что «плохие» только древнеарабские сказки, а все остальные сказки — «хорошие». Они точно такие же бредовые, лице-

мерные, способствующие дикости и деградации. Если взять те же древнееврейские сказки, то они уже находятся на излёте, себя дискредитировали и оказывают совсем небольшое влияние.

Так получилось, что в тех странах, где изначально сказки были древнееврейские, научное представление о мире шло в авангарде. Поэтому сказки потеряли свои позиции постепенно и естественным образом. Большинство перестало в них верить. Они превратились в нечто декоративное, существующее в виде неких символических ритуалов. Серьёзно их сейчас воспринимают только отдельные редкие фанатики. В целом же, к этому всему относятся с юмором.

В ближневосточных странах субъектно-научная картина мира была сильно запоздавшей, поэтому все эти сказки никуда не делись. Ближний Восток не прошёл стадию модерна, не менял модель мышления, но, при этом, получил, например, такие инструменты и приспособления, как антибиотики и оружие. Первое им даёт возможность плодиться, как кроликам, что сознательно не делается европейцами, и не умирать от инфекций и болезней. Сейчас, в результате, мы видим перенаселение, которое породило дефицит еды и воды. Сразу после этого Восток начал с помощью другого инструмента, оружия, разбираться внутри себя — кому жить, а кому умереть. И всё это происходит под красивой религиозной вывеской. Этими сказками они оправдывают любые чудовищные зверства.

Из-за сложившегося перенаселения они просто вынуждены уезжать в поисках лучшей жизни в западные страны. При этом, жить и потреблять хотят по-западному, да еще и сохранить лицемерные конструкции про то, что они «правильные» и «ду-

ховные», а «Запад — погряз в разврате». Началось демонстративное бравирование, выпендривание и показуха. Получается так, что они убежали туда от кишлачной нищеты и дикости, но создают там такой же кишлак и дикость.

У христианства подобного этапа не было — оно помирало естественным путем. А тут получилось так, что в XXI-м веке компьютеров и биотехнологий сказки древних арабских кочевников являются основой мышления для полутора миллиардов человек.

Если Запад не одумается в своём «толерантном угаре», и ничего с этим не сделает, то его ждёт мало чего хорошего. Древнеарабские сказки его съедят.

Откуда берётся фанатизм? Почему, первым делом, возникает желание объединиться против кого-то и с ним бороться? Зачем обязательно нужно быть кому-то в противовес, да еще и с риском для жизни, с кровью, с адреналином, с месивом, да пожётче?

Все эти фанатики — продукт XX-го века, сектанство по моделям великих диктаторов. Нынешние «мини-гитлеры» всех мастей взяли эти модели, максимально упростили, и толкают на своём местечковом уровне. Причём они даже не понимают, для чего всё это делают. У них нет никакой конкретной глобальной цели, кроме желания заниматься разрушением. Других мыслей нет, главное — сам процесс. Это простейший способ достижения ощущения своего превосходства.

На Ближнем Востоке сунниты уничтожают шиитов. Евреи — палестинцев. В США черные — белых.

Белые — латиносов. Европейские неонацисты — турок и арабов. Российские футбольные фанаты — друг друга. Националисты — чурок. И наоборот. Где-то такие события в полном разгаре, а где-то заметны только мелкие проявления, что не мешает этому кровавому противостоянию разрастись.

Естественный отбор идет полным ходом. Умные люди в это не лезут — туда лезет «скотобыдло», которым манипулируют ради собственных целей и наживы.

Скоро людям будет нечего жрать и даже пить, потому что мы плодимся как кролики, а ресурсов становится все меньше. Вместо того, чтобы задумываться, что с этим со всем можно сделать — быдло устраивает идеологические разборки. Физические и физиологические законы не зависят от бредовых ментальных конструкций — как только «физуха» даст знать о себе в виде голода, быдло начнёт поедать друг друга.

Разнообразных диких фанатичных толп уже настолько много, что никакому контролю и учёту они не поддаются.

Каждая из групп фанатиков считает, что их идеология самая «настоящая», правдивая и единственно верная, что она включает в себя всю картину мира. Они ещё и посмеиваются над другими, хотя ничем друг от друга не отличаются. Лучше же всего фанатики объединяются вокруг идеологии, где можно применить силу. «Бей, круши, уничтожай, свергай».

«Пастыри» и «гуру» всех сект уже давно не верят в ту идеологию, которую продвигают, а верят только в силу и деньги. Энергию диких необузданных толп эти «гуру» используют только для дости-

жения своих целей. Когда же будет нечего есть, то всё это «скотобыдло» они заставят жрать друг друга.

Амиран Сардаров: Откуда вообще у людей потребность в самокопании, заморочках и страданиях, в поисках ответов на глобальные вопросы, желание удариться религию, и во все эти противоречия, с ней связанные?

Сергей Савельев: Противоречия между лимбической системой и корой головного мозга. Получается бесконечный конфликт. Одно — то, что тебе непрерывно хочется, другое — что тебе навязывают в социуме.

В чём же дело? Надо обратиться к первоисточникам. Человеческое поведение формируется из двух составляющих. Одна из них — то, что нам досталось от животных. Инстинктивно-гормональные формы организации поведения. Это три простых принципа: еда, размножение и доминантность. Они спрятаны за счёт социализации за всякими условностями и законами. Нехорошо, увидев красивую девушку, тут же на неё бросаться, спустив штаны, хотя это было нашим недавним прошлым. Тем временем, во многих регионах это до сих пор происходит запросто. Чисто обезьянья форма поведения. И винить в этом людей нельзя, потому что это и есть смысл жизни человека. Стремление к колбасе, размножению и золочённому Роллс-Ройсу. Это нормально для обезьян. А вот для человека, для гомо сапиенса, это уже плохо.

Один компонент, который сильно влияет, особенно на молодых людей — это инстинктивно-гормональная форма поведения, доставшаяся нам от приматов. Это одна форма — то, что у нас прячется в мозгах, и мы это называем словом «хочу». Это тот оголтелый эгоизм, который как раз питает наше самодвижение — мы хотим стать самыми лучшими, самыми умными, самыми сексуальными, найти себе длинноногую жену и прочее и прочее. Это обезьяний компонент, который, чем умнее человек, тем лучше скрывается. А чем глупее, тем больше выпячивается. Эта неприглядная форма поведения, доставшаяся от обезьян, нами тщательно скрывается — для этого приспособлено всё. Этим страдают все, поэтому государство устроено

так, чтобы это скрыть, или заставить вести себя хоть чуть-чуть прилично хоть какое-то время.

Вторая же часть, с которой борется инстинктивно-гормональная часть от обезьян — это уже социально выработанная форма поведения, за которую отвечает уже другая часть мозга. Это кора с бороздами и извилинами, которая предопределяет нашу рассудочную деятельность. Например, мама говорит «не надо жениться сразу на четырёх девушках, это плохо кончится». Или «не надо воровать, а то сядешь в тюрьму, и из тебя там сделают чёрт знает что». И прочие разные фокусы. То есть рациональное и разумное социальное поведение, которое позволяет нам не резать друг друга на улице напрямую, не отнимать, а зарабатывать деньги и на них покупать что-то. Вся та социальная цивилизационная часть, которая построена на работе коры головного мозга.

Древняя обезьянья сидит внутри мозга, и нормальный человек всю жизнь мучается и мечется между двумя проблемами. С одной стороны, он хочет поступить как разнузданный бабун — размножаться везде, где только можно, красть, бездельничать и развлекаться. А, с другой стороны, социальные условия вокруг него говорят, что так делать нельзя — надо поработать, прежде чем размножиться. Вот на этом балансе человек всё время и принимает решения. Поскольку мы полуобезьяны, то из-за этого мы всё время мучаемся между двумя крайностями.

Общество иногда призывает вести себя настолько рассудочно, что если ты будешь вставать только на позицию общества, то вообще никогда не размножишься и, скорее всего, сдохнешь от голода. И то, и другое гипертрофированно. Сексизм, поедание бесплатной пищи и безделье — это гипертрофия с одной стороны. Точно также же, давление человеческого сообщества в сторону цивилизованного поведения — это гипертрофия с другой стороны. Впадение в обе крайности приводит к диким результатам.

Нормальный человек состоит из двух дилемм. Ему постоянно хочется высморкаться и разбросать сопли по всему асфальту. А с другой стороны, вроде как-то нехорошо, окружающие будут смотреть. В результате, человек всю жизнь мучается, выбирая то одно, то другое. Современный человек непоследователен и ущербен — и не оплодотворил всех самок в ближайших пяти километрах, и с социальной точки зрения ничего не

достиг, потому что постоянно мучается между этими двумя началами. На этих началах, кстати, паразитируют все теологические концепции. Все религии мира говорят, что есть ад, а есть и рай, что есть бог, а есть и дьявол. Выбирай. Под дьяволом, в тех или иных вариациях, выбирается инстинктивно-гормональная форма поведения, которая разрывает человека изнутри из-за нашего обезьяньего прошлого. А «бог» означает социально осознанную, небιологическую форму поведения. Вот именно на этом паразитируют все религии. Сторонников религии всегда будет в избытке.

Человеку всегда подсовывают неразрешимые вопросы для того, чтобы он был максимально безопасен. Это, конечно, делается неосознанно. Самокопание — попытка решить неразрешимую проблему. Я уже об этом говорил. Это напоминает Заратустру, который придумал десять заповедей. «Не укради» — ну всё, невыполнимо. «Не сотвори себе кумира» — невыполнимо. Подсовываются разные способы инактивации человеческого мозга и иницируется самовыталкивание в такую область, где все становятся социально безопасными. Это и называется «самокопание».

А на самом деле, большинства проблем вообще нет. Их не существует. Они выдуманы для того, чтобы занять людей. Но выдуманы не злым гением, который сидит под ковром и кропает гусиным пером. Нет, конечно. Это сделано в рамках социальных систем, чтобы людей с деньгами и властью обезопасить от людей без денег и без власти.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Северный Кавказ

Я иногда сталкиваюсь с подобными ситуациями: Стою в очереди за билетом в кино. Передо мной стоят парень с девушкой — молодая симпатичная пара. Они что-то активно обсуждают в хорошем настроении, после чего девушка резко оборачивается, окидывает меня взглядом, меняется в лице и сразу хватается за сумку, проверяя, на месте ли она. Ощупывает замочек сумки — закрыт ли он. Потом шушукается со своим парнем. Поведение абсолютно понятное: сзади стоит хач, и первые мысли, которые её посетили, глядя на меня, что сейчас у нее что-то сопрут.

Что касается современных молодых отмороженных кавказцев, то я всё это прекрасно вижу — меня самого это обезьянье поведение раздражает не меньше. Но ещё больше меня раздражает момент, что меня с ними смешивают. У многих из них есть деньги, которые достаются от родителей, которые, в свою очередь, их получают от «дотаций Кавказу». И вот на эти деньги они и выпендриваются совсем по-обезьяньему. Это не может не раздражать.

Со своими русскими друзьями я также всё это обсуждаю. Они задаются вопросом, почему эти кавказцы не могут хоть немного рассуждать так же, как и я. Почему они ведут себя как звери? Если кто-то открывает ресторан, то первое правило, которое они говорят фейс-контролю — «чёрноту, хачьё и зверьё — не пускать!».

Ходят они только в единичные места — туда, где соучредителями являются другие кавказцы. Кстати, им это тоже доставляет немало хлопот, потому что из-за этих «родственных уз», когда звонят

и говорят, что «сейчас к тебе придут мои сыновья, отпразднуют день рождения», а они, в свою очередь, не могут их не пустить, всё таки родственники. Потом все это оборачивается тем, что начинается драка, крики, лезгинка, разборки, приставания к женщинам — идёт отток клиентов из заведения. Родственная связь с влиятельными знакомыми и родственниками начинает вступать в конфликт с бизнес интересами, и они тоже максимально пытаются отсеять всё это быдло. Если и пускают, то сыновей самых близких знакомых или родственников.

Такое поведение не может не раздражать. Естественная реакция — желание их выгнать из своей страны. Приезжают к тебе домой, на тебя плюют и навязывают свои обычаи, и делают всё это в грубой форме. Такие мысли не могут не появиться. Маркёр «кавказец — зверь» — очень силен в сознании людей. Меня из-за них воспринимают таким же. Если я куда-то прихожу, то в глазах сначала виден негатив, но через некоторое время рвется шаблон. Вроде хач, но весь в татуировках, одет не в красные мокасины и белые носки. Непонятное поведение, ситуация сглаживается. А если общаемся, то вижу, как у человека освобождаются целые баллоны негатива. Я не напрягаю людей, не веду себя по-свински, типа «эээ, слушай, Вася, принеси-подай!». Такого отношения никогда и не было.

Всё это замалчивается и скрывается. Лицемерие продолжается. Сверху пытаются преподнести происходящее как точечные стычки, и что здесь неуместно говорить о какой-то национальной вражде. На самом деле, прекрасно понятно, что именно изза этого всё и возникает. Разница в менталитетах и отношения к жизни — когда ведёшь себя как отмо-

роженная свинья, да ещё и находясь в гостях, то никому это не понравится.

Закончится это может тем, что начнется гражданская война в той или иной форме и интенсивности. Националисты будут собирать всё больше сторонников, и всех без разбору начнут бить и вытеснять. Точка кипения может быть пройдена в любой момент.

Современную культуру надо прививать в мирное время, пока не поздно. Если ничего не делать и пытаться всё сгладить, то ситуация будет только накаляться, и рано или поздно это может привести к печальным последствиям. Какие будут последствия — неизвестно, но это случится. Я вижу, как накаляется настроение у русских ребят, им это всё дико не нравится. Даже если они с кем-то и сотрудничают, то всё это — симулирование только ради денег. На самом же деле, отношение очень категоричное, и оно уже перерастает в ненависть. «На кой чёрт они тут вообще нужны, пусть едут в свои горы и там выпендриваются».

Я могу сейчас разве что пытаться всё это доносить до тех ребят с Кавказа, которые испытывают противоречия и не могут себе признать в этом из-за своего близкого окружения. Русские ребята просто не понимают, какое там оказывается влияние на молодого человека со стороны родственников.

Эта восточная картина мира встраивается с самого детства. Если изначально нет вопрошания, некой предпосылки к тому, что человек будет копать, интересоваться и его не будет устраивать всё то, как есть, то таким же дикарём он и останется. Но даже если и есть предпосылки к изменениям, то сложно взять и отказаться от своих родственников.

Постоянно программируется, что «родственники — это главное, есть семейные ценности». Начнёшь бунтовать, и тебя быстро приструнят.

Срабатывает инстинкт самосохранения и приходится делать вид, что цивилизация — это ерунда, а «аллах над нами, Москва под нами». То, что я сейчас пишу и говорю, может дойти до некоторых ребят, которые переосмысляют ситуацию, сделают выводы и уже выберут между дикостью и цивилизацией. Есть такие, кого это всё дико напрягает, но их очень мало. Этим ребятам приходится мириться с родственниками, потому что от них есть прямая или косвенная зависимость. Они делают хорошую мину при плохой игре.

Мне могут парировать, что «в каждой национальности хватает идиотов», «везде есть хорошие и плохие». Нет уж, давайте говорить открыто — да, везде есть отморозки, но количество диких отморозков в восточной культуре, на Кавказе и Ближнем Востоке непропорционально велико. Там их количество аж зашкаливает. Если один на тысячу симулирует учёбу и что-то даже умеет, а один на сто тысяч реально учится и чего-то достигает, то все остальные как жили при варварских временах, так живут и сейчас, в XXI-м веке, и ничем не отличаются от дикарей с дубинами. Это дикое зверьё, в лицах «кавказской» национальности, дискредитирует всех нормальных, хоть тех и мало. Ко всем, в итоге, относятся одинаково, и это презрение только нарастает. Боюсь, что ничем хорошим это не закончится.

Может быть, американцы совершают полезное дело, что «насаждают демократию» на Ближнем Востоке. В итоге получается хаос, ситуация дестабилизируется, но появляется надежда, что себя

проявит то думающее меньшинство, которое не может поднять голову, потому что вокруг традиции, обычаи и родственники, которые начинают их гнобить и не дают себя проявить. А во время этой дестабилизации у них хотя бы появится шанс что-то изменить в лучшую сторону. Хотя там ценой вопроса и является огромное количество жертв, но исторически есть шанс, что это пойдёт на пользу.

Амиран Сардаров: Революции полезны?

Сергей Савельев: Для того, чтобы человечество эволюционировало — да, любые изменения, в которых перестаёт действовать жёсткий социальный отбор, полезны. Чем консервативнее и стабильнее общество, тем жёстче и консервативнее негативный отбор, тем меньше шансов у гения проявиться. Его задолбят ещё в школе. Любой отличающийся от всех человек вызывает естественные проблемы.

Именно поэтому излом истории даёт нам гениев — они умудряются сформироваться в тот момент, когда на них общество не давит. В случае суперстабилизированного общества получается очень нехорошая картинка. Подростающая одарённая молодёжь, которая может многое, сталкивается с непреодолимостью, состоящей из денег, связей и бездарных, но высокопоставленных детей, которые займут высокое положение, независимо от их способностей. Потому что объективных критериев для оценки, что вот этот человек — умный и способный, а вот этот — дурак набитый, нет. Поэтому всё имитируется. Обезьяны не столько обучаются, сколько подражают. причем делают это очень хорошо, особенно молодые. При этом именно это подражание не позволяет отличить зёрна от плевел. Отсюда появляются имитация и психологические фокусы — пещерные прыжки и ужимки, которые ни к чему не приводят.

Амиран Сардаров: Почему гении часто проявлялись в тяжёлых условиях?

Сергей Савельев: Тяжелые условия позволяют гениям просто выжить — чем более комфортное в социальном отношении общество, в котором гений появляется, тем меньше шансов, что он доберётся до соответствующего образования и займёт

соответствующий социальный уровень. Люди, которые прекрасно адаптированы, которые отлично питаются и ведут здоровый образ жизни, не могут проშляпить появление гения и уничтожат его в зародыше. Только на изломе эпох, только в социальной неразберихе появляются гении. И тогда, несмотря на голод, холод и прочие испытания, социальный отбор на них не действует — они умудряются пробиться.

Амиран Сардаров: Как получилось, что большая часть рывков в науке и технике произошла в XX-м веке?

Сергей Савельев: В начале XX-го века, в той же Италии, мальчики ходили в онучах. Ноги были завязаны тряпками и верёвками, как у человека, которого нашли в Пиренеях и которому 6 тыс. лет. Так вот, сто лет назад в Европе ходили также, и это в городах, а в деревнях — босиком.

Если же говорить о прогрессе, то, в начале XX-го века, пробиться в Европе было также сложно, как и сейчас. Конкуренция была очень мощная. Как и сегодня, дети без церебрального сортинга не смогут никогда занять высокого положения, потому что у них нет денег. Если у них нет богатых родителей со связями, то они в жизни не поднимутся в своей профессии нигде. Чем более структурированное общество, неважно какого происхождения — тем меньше шансов на реализацию индивидуальных способностей.

Общество в начале XX-го века было менее структурированное — ещё не было единой Европы, но, всё равно, прогресса особо не наблюдалось. Он появился только из-за излома эпох, созданного двумя мировыми войнами.

Представьте, консервативная Европа подходит к Первой мировой войне с её клоунами в виде императоров, царских семей и скопища придурков, которые паразитируют на своих народах. Весь этот цирк попугаев, катающихся на каретах, вдруг заканчивается. В результате войны, бойни, чудовищной мясорубки, становятся востребованными люди, разбирающиеся в экономике, в науке. То есть в том, что нужно иметь индивидуально — не потому что тебя папа с мамой изготовили в царских покоях, а потому что есть некие требования от тебя самого. Не наследственные деньги, а заработанные.

После этого всё сразу встало на свои места. Какие мощные выбросы в физике и математике дала Первая мировая война —

по сути, тогда была создана вся релятивистская физика. Именно из-за того, что перестали работать все старинные механизмы наследования денег и привилегий, а люди стали отбираться по способностям, начал наблюдаться такой гигантский всплеск. Вот это и дало тот самый семимильный прогресс, гигантский скачѳк в технике и технологиях, на котором мы до сих пор паразитируем. А после Второй мировой войны случился ещё больший скачок.

Излом времѳн и катаклизмы, когда ломается биологический отбор, отработанный тысячелетиями и абсолютно бесцельный, потому что его целью являлось размножение — это то время, когда у талантливых и способных людей есть шанс пробиться и быть замечеными, чтобы они могли реализовать свои способности. Поэтому и считалось в XIX-м веке, что войны — двигатели прогресса. На самом деле, это ужасные явления, но они снижают биологическую конкуренцию между людьми. На первый план выходят совсем другие ценности, нежели в стабильные времена.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

В мою сторону могут пойти упреки, что «ты ненавидишь кавказцев, обрусел, предал свой народ, традиции, корни, отказываешься от своей нации, лижешь русским жопу!».

На момент написания этой книги я вообще никого не ненавижу. Но бывает, что эмоции могут зашкалить от тупого обезьяньего поведения.

По самоощущению я вненационален. Я не идентифицирую себя по национальному признаку — для меня это вообще какая-то чепуха. Также я не религиозный — для меня всё это неактуально. Традиции для меня не являются чем-то важным — отношусь к ним как к некой декоративности.

Мне стоило довольно больших усилий преодолеть все эти предрассудки. Я заплатил за это весь-

ма существенную цену. Депрессия за депрессией, потеря опоры, веры и всего набора абсурдной картины мира, которую встраивают в человека с самого детства. Расстаться с этими иллюзиями было очень непросто.

Сложно представить, как, живя в XXI-м веке в мегаполисах, люди строят своё мышление исходя из древних религиозных сказок, и, при этом, имеют какие-то национальные особенности и традиции. Если, конечно, не возвращаются только в своей диаспоре.

Я всегда призывал и буду призывать к тому, что между дикостью и цивилизацией надо выбрать последнее. Избавиться от всяческих архаичных конструкций, таких как религия, национальность и т.д.

Не существует национальностей и вероисповеданий, которые бы я ненавидел, но и нет таких, которым симпатизирую. Бредовая реальность не может быть основной опорой для человека в настоящем времени.

Амиран Сардаров: Насколько принципиальны расовые различия?

Сергей Савельев: Негр, китаец и белый могут договориться друг с другом в тысячу раз быстрее, если их мозги будут одинаковы по структуре. Нежели два белых, два китайца и два негра. Потому что индивидуальная изменчивость во много раз перекрывает этническую изменчивость. Вопрос конкретных людей, которые начинают договариваться. Расовые проблемы высосаны из пальца. Индивидуальная изменчивость чёрных, жёлтых и белых перекрывает расовые различия. Они есть, но в каждом конкретном случае нужно решать — есть ли они? Может быть белый с огромным мозгом, а может быть белый микроцефал, у которого мозги вообще не работают, что мы сейчас часто и видим.

Индивидуальная изменчивость мозга является ключевым моментом в понимании этого дела. В любом человеческом контакте надо ориентироваться на нее. Подружиться между собой могут люди разных рас и наций, если у них мозги организованы одинаково. Если же мозги устроены по-разному, то даже внутри одной этнической группы они никогда не договорятся, что мы и видим сплошь и рядом. Конечно, для этого надо убрать простые инстинктивно-гормональные проблемы: размножение, еду и доминантность.

Я рассказываю о механизмах, лежащих в основе расового единства. О том, что индивидуальная разница по мозгам намного важнее любых расовых отличий. Нам может не нравиться человек с таким-то цветом кожи, но всё равно у него мозги при вскрытии такие же по цвету. Вопрос в том, какими именно мозгами он обладает»

Даже в каком-нибудь кишлаке можно найти гения. С научной точки зрения никаких проблем в этом нет. Курам на смех все эти разговоры об одарённости европейцев и недоразвитости востока — бред сумасшедшего. С точки зрения мозга нет никакого значения, откуда появился человек. Вопрос в том, как устроен его мозг.

Амиран Сардаров: Что делать с биологической точки зрения с северным Кавказом? Они же сюда приезжают и вообще не понимают, как себя вести.

Сергей Савельев: Это можно решить и без пещерных способов воспитания. Поскольку проблема носит биологический характер, то её и надо решать бескомпромиссно — биологически. И всё успокоится за 2-3 года. Эти проблемы разрешимы, если во главу угла ставить не иллюзии, а естественные законы человеческих отношений.

Амиран Сардаров: Что можете сказать радикалам, которые хотят изолировать тот же северный Кавказ?

Сергей Савельев: Не надо никого изолировать. Нужно создавать инструменты, которые бы действовали в рамках биологической доктрины. Мы уже говорили, что человек живёт по биологическим законам, и прячет их социально. Так найдите в себе достаточно сил, порядочности и самокритичности, чтобы использовать те законы, что лежат в основе поведения человека. Можно на заказ сделать исследовательскую работу, чтобы

предложить решение этих проблем, но для этого надо много работать. Мне, лично, не очень хочется. Здесь стоит вопрос мотивации и затрат, потому что это большая серьёзная работа. Можно решить? Можно. Но не вижу заинтересованности.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Манипулирование массовым сознанием

Проект «Sweet-World»

Тему манипулирования массовым сознанием я знаю изнутри. Ещё будучи молодым парнем, увлекающимся какими-то книжками по личностному росту, психологией, соблазнением и пикапом — всеми этими делами занимался основательно.

Желание окружить себя красивыми девушками было сильное, и я изучал весь материал на эту тему, который находил в интернете. Довольно быстро понял, что все это игры для детей, и ничего серьёзного там нет, зато помогает весело убить время. Мне хотелось каких-то серьёзных знаний, которые фундаментально перевернут моё сознание, дадут ценную информацию и заставят переосмыслить не только взаимоотношения с женщинами, но и вообще всё в целом.

Вопрошание у меня было с детства, и, когда я сталкивался с какими-то жизненными аспектами, везде хотел, чтобы сразу и всё было понятно на фундаментальном уровне. Но так как был ещё молод, то у меня присутствовал некий идеализм, и хотелось волшебную таблетку.

В то время популярен и моден был пикап. Выполнять задания на Манежке, устраивать какие-то массовые затеи. Раздача приветов, сто подходов, сто приветов, двадцать телефонов, вызвоны, замер КПД. У меня было самостоятельное выполнение всех заданий.

Всем этим я активно занимался несколько месяцев, думая, что занимаюсь работой над собой, улучшаю навык для знакомства с женщинами. Некий момент игры, конечно, есть — время проводишь, не сидя дома за компьютером, а вроде как ходишь и что-то делаешь. Но довольно быстро я понял, что всё это ерунда, и никак это не помогает, только создаёт иллюзию, что я занимаюсь «развитием себя». По сути, соблюдаю ритуалы, выдуманные для молодых ребят — хожу, делаю, и мне кажется, что это некая истина. Весело, но на качестве жизни никак не сказывается.

Тогда я наткнулся на блог ребят, которые писали о некоем особом видении вопросов соблазнения женщин и критиковали имеющиеся инструменты — мне это показалось интересным. Я видел здравый смысл в их критике, и также понимал, что все эти «развлечения» несерьёзны. Заряженный народ с промытыми мозгами тащился от пикапа, а я видел, что это всего лишь небольшое юношеское приключение.

Я им написал, позадавал какие-то вопросы — ответы понравились. Договорились о том, чтобы организовать тренинг в Москве — сами они жили в другом городе. Ребята написали анонс, поставили смешные цены. Я собрал предоплату, нашёл помещение.

Ребята приехали в Москву и я поехал их встречать на вокзале. Когда они вышли из поезда, то сначала у меня появилось полное разочарование по сравнению с тем, что я себе представлял. Я думал, что крутой соблазнитель должен быть стильным и модным, таким «гламурным пидорком». А тут вы-

шли простые ребята, провинциалы, одетые в обычную совковую одежду. Я недоумевал, как они будут учить московских ребят соблазнению.

Мы разговорились и нашли общий язык — ребята оказались общительные. Было видно, что они действительно много копали и сами проходили кучу тренингов. Наши заморочки и поиск смыслов сплотили всех троих.

Тренинг прошёл неплохо, и я предложил сделать тренинговый проект. Первое время они раз в месяц наездами проводили тренинги в Москве.

На тот момент я был молодой и сам ещё искал некую волшебную таблетку. Но всё равно первое время сильно удивлялся участникам наших тренингов. К нам приходили люди совершенно разных возрастов, как социально успешные, так и не очень. И каждому казалось, что у него особенная проблема. Причём копошились они, в основном, в проблемах мелких. Фундаментально, к жизненным вопросам, никто не подходил. Спрашивали они, как правило, из серии «вот я обхаживаю одну девушку, а она меня сливает, не берёт трубки» или «я работаю в офисе и у меня нет девушки и не знаю как с ними знакомиться, дайте мне универсальную технику».

Каждый думал, что у него особенная и неповторимая проблема, которую нужно рассматривать пристально, а для этого прослушать всю историю его жизни. Всё воспринималось ими как трагедия, как нечто фундаментальное. Было адское накручивание себя, что если конкретная баба на него не поведётся, и если он её не соблазнит, то жизнь у него закончится — ему придётся завтра же умирать,

потому что жизнь прожита зря. Или, если сейчас не спасёт свои отношения, то мир закончен, и он полезет в петлю.

Возраст у всех был разный — приходили и молодые ребята, и взрослые, и успешные. Были разные, и все пытались разобраться в каких-то микропроблемах. К нам приходили взрослые мужики под сорок лет и хотели помощи. Все искали «отца», который скажет, как поступить, и направит «сына».

Для меня, первое время, все это было удивительно и странно. Потом стало понятно, что многим людям нужен некий «папа» или авторитетный кумир, который будет учить их жизни и уму-разуму — говорить, что хорошо, а что плохо. Причём, героем они могут для себя сделать кого угодно. Если правильно создаешь миф о себе, то дальше человек остальное додумывает сам, ставит на пьедестал и делает всё, что скажет гуру.

Вплоть до уринотерапии. Если скажешь «пей мочу — и с бабами будет всё нормально!», то он так и делает. И ещё будет говорить, что это крутая инсайдерская моча, которая реально вставляет и помогает.

Мне самому был 21 год. Для меня взрослые люди считались неким авторитетом, и я думал, что, чем дольше человек прожил, тем больше знает. А тут выяснилось, что ничего подобного. Взрослые и молодые люди страдают примерно одинаковыми заморочками и не могут найти выход из сложившихся проблем. И все хотят «папу» или гуру, который расскажет, как жить.

Мы помогали ребятам, но стало понятно, что если не заниматься их внешним видом, то сколько не объясняй, как вести себя с девушками, шансов

всё равно будет мало, потому что, в любом случае, сначала встречают по внешнему виду. Участники тренингов поголовно выглядели жутко.

Я понял, что, помимо «наставлений от папы», надо еще заняться их внешностью — взять на себя уже и роль «мамы». Внешний вид, на который они не обращали внимания, оказывал медвежью услугу. Я им предлагал с моей помощью приодеться, и из этого уже вырос мини-тренинг «гид по стилю». Мы были первыми, кто предложил такую услугу, а сейчас это есть у каждого проекта по соблазнению.

Поначалу, то, что мы делали, приносило пользу. Мы неосознанно занимались тем, что развенчивали мифы и иллюзии у молодых ребят — иллюзии конкретно о пикапе.

Через некоторое время, соблазнение стало нам не интересно, потому что для самих себя мы все вопросы уже решили. Да и о соблазнении было сказано достаточно — иллюзии были развеяны в статьях и книгах, которые мы издали. Началось обсасывание одного и того же, и эта тема стала скучной и неинтересной.

Именно тогда один из компаньонов начал гнать жёсткую пургу. Он сам, по своей психологии, был склонен ко всякой эзотерике и мистике. Мы занимались решением проблем в практической плоскости, а ему это стало скучно, и он начал толкать разные бредовые мистические мифы. Духовный рост, подключение к астралу, пропускание через себя энергии, очищение кармы и продувание чакр. Отправка каких-то запросов в космос и весь остальной бред, который был тогда моден. Он это интерпретировал на свой лад и выдавал за соб-

ственный продукт. Когда наш компаньон всё это рассказывал, мы сидели и ржали с третьим компаньоном над тем, что он выдавал, хотя сам-то он в это верил. А мы с другим партнёром переглядывались, и это у нас вызывало только улыбку, относились с юмором.

Второй раз меня сильно удивило то, что когда весь этот мистический бред мы упаковали в некий продукт и выложили в интернет, то народ на всё это не просто повёлся, а с трепетом просил добавки. Люди на полном серьёзе начинали копаться во всей этой мистике. Задавали вопросы, углублялись в бредовые термины, половину из которых наш компаньон «бредогенерировал» и выдумывал на ходу. Народ начинал разучивать упражнения и задания. Куча людей, молодых и взрослых, писали нам вопросы «как правильно проработать себя?», «как открыть третий глаз?», «как продуть чакры?». Был явный интерес.

Поразило то, насколько люди готовы поверить в любую чушь, насколько они манипулируемы и управляемы. Можно придумать любой миф, причём самый тупой и абсурдный, и подогнать его под некие ситуации из реальной жизни. Притягиваешь за уши любые «факты», толкаешь свой бред, и люди с удовольствием его употребляют. Если картинка твоего мифа целостная, и ты его грамотно распиарил, то быстро появляются адепты, после чего скапливается критическая масса, и дальше народ накрывает большой волной новой эзотерической конструкции.

Они попадают под воздействие и превращаются в твоих «хомячков». Сначала появляются самые преданные «хомячки», которые от тебя «вштыриваются». Потом они начинают уже сами дальше

раскручивать твой миф среди своих знакомых, кидать ссылки и так далее. И тебе остаётся лишь регулярно выдавать новый бредовый контент, потому что хомячки быстро начинают переваривать то, что ты уже выдал, и им хочется добавки.

Поскольку реально взвесить и измерить весь этот эзотерический бред, всё это виртуальное переливание из пустого в порожнее, пережёвывание всего этого дерьма, никак нельзя, то доказать, что ты втюхиваешь реальную туфту, невозможно до того момента, пока сам человек этого не поймет и сам для себя не дискредитирует созданный миф. На этом все гуру и паразитируют. Главное — стабильно выдавать новую порцию фекалий, чтобы хомячкам постоянно было чем увлечься.

Весь этот мистический бред был интересен только одному из партнёров, а нам, вдвоём с другим, — нет. И в какой-то момент проект пошёл на спад. Разделились взгляды по поводу дальнейшего его развития, каждый уже видел себя в разных направлениях, а договориться не удавалось.

Так проект благополучно развалился. Один хотел создать секту с послушными хомячками и рассказывать им всю эту эзотерическую чепуху. Второй — что-то политическое. А мне на тот момент хотелось заниматься решением проблем в реальной плоскости, и сделать из этого большой проект.

Договориться нам не удалось, мы благополучно разошлись и похерили его. Но опыт для меня был полезным. Этот проект на многое открыл глаза. Я увидел изнутри, как работает массовое воздействие и как манипулируют массовым сознанием.

С самого начала «загнивания» проекта, каждый раз мы пытались найти новый рецепт спасения. Когда у «пациента» уже пошли метастазы, то мы попробовали его вылечить «химией». Уже можно было отключать от аппаратов, но мы продолжали искусственно поддерживать жизнь.

Под нашими знамёнами тогда стояла стая хомячков. Но при этом мы были молодыми и сами искали гуру, которые нам помогли бы открыть проекту второе дыхание. Хотели найти гуру бизнеса, который бы смог спасти проект. Надежда теплилась до последнего.

Тогда мы вышли на одного гуру «инфобизнеса». Когда он появился в Москве, то поразило, насколько истерично народ к этому отнёсся. К нему бежали все. Количество его хомячков и адептов увеличивалось на глазах. Все надеялись, что вот сейчас он даст некую волшебную таблетку в виде инсайдерской информации, после которой у всех в жизни сразу всё наладится, бизнес пойдёт, каждый купит себе по роллс-ройсу.

Для хомячков он был как Мавроди или Кашпировский. Ничего не меняется — как раньше люди верили в какие-то абсурдные конструкции, точно также и сейчас. Только это подаётся на современный лад, поэтому молодёжь ведётся ровно также, хотя и смеётся над своими родителями, дескать, как они могли вестись на МММ или «исцеляющие сеансы». Сами верят в точно такой же бред, только под новой вывеской, а подаётся он в новом тренде и в более красивой обёртке. Но истеричность там точно такая же, как и у их родителей в своё время. «Герой, кумир, он нам поможет, проложит путь в светлое будущее!». Все эти вожди, гуру-

бизнесмены, духовные наставники — с 90-х годов мало что поменялось.

Мы тогда были молодые и тоже активно повелись. Сначала думали, что он поможет спасти наш проект и как-то его улучшить. Какое-то время даже пытались внедрять его рекомендации, общались и консультировались. Потом стало понятно, что это очередная пустая надежда.

Инфобизнес — это ещё один миф и иллюзия, который ныне царит в массовом сознании. В России это модное увлечение появилось в 2006-2007 годах — тогда же я познакомился с его здешним основателем и популяризатором, когда его ещё никто не знал. Мы (и не только мы) его расхвалили в блоге, после чего и начался его «карьерный рост».

В свое время он и сам был в роли адепта у американских бизнес-гуру. Был таким же хомячком, скупал все продукты. Ходил на «мастер-группы». Использовал такую же сектантскую терминологию, как в религиозных ритуалах. «Зафиналивал книги», «привлекал лидов», писал «сейлс леттеры» и все эти длинные продающие портянки для лопухов. Но в Америке конкуренция огромная — там есть шарлатаны и мошенники гораздо более высокого и эффективного уровня, чем он. Там, можно сказать, любая ниша уже занята, и придумать что-то новое сильно сложно — надо иметь таланты и сильно напрягать мозг. Он прощупал почву, после чего понял, что в России это дело не развито. Решил попробовать тут, и у него пошло.

Инфобизнесмены везде болтают одно и то же. У них много уровней: обычная группа, мастер, вип, де люкс, супер платинум, ультра голд, эксклюзив.

Продукты разделены по этим же категориям. Но во всех этих продуктах, услугах, тренингах и «индивидуалках» информация одна и та же. Они её разбивают на категории и деньги берут этапами. Сначала с тех, у кого денег мало, 100-200 рублей. Затем та же информация за тысячу, за 10 тыс. и т.д. Многие добавляют ещё и тысяч за 150-500, но ее почти никто не покупает, но раз в год может зайти какой-нибудь лошара с бабками, и подумает, что раз такая дорогая, значит точно «волшебная таблетка» и покупает.

Но самая важная их фишка — это некое истерическое настроение. Успешные инфобизнесмены к этому явно склонны. У них постоянно такой вид, как будто они вштыренные, с бешеными глазами. Наверное, это способствует продажам — «гипнотический взгляд» на хомячков влияет. Я, кстати, ещё не видел успешных инфобизнесменов, которые бы нормально выглядели. Они все фрикообразные. Чем больший фрик, тем успешнее будет бизнес.

Также у них всех весьма характерная объединяющая черта — это ораторский навык. Болтают много и громко, производят хорошее впечатление. Можно взять любого резидента «Камеди клуб», и у него будет самый успешный инфобизнес. Потому что он тоже сможет заряжать и поднимать настроение так, что все просто побегут к нему. А продукта может и не быть, достаточно лишь цитировать книжку «для чайников».

Как происходит впаривание? Сначала они рассказывают, что благодаря их тренингам можно достичь больших результатов. Между делом вбрасываются такие моменты, как «ролс-ройс», свой дом, будущие траты, фотографии путешествий. Бравируют перед хомячками своими личными финансо-

выми достижениями. Потом приводят в пример успешных учеников, «продающие кейсы». Причём, даже у только что начавшего инфобизнесмена каким-то волшебным образом появляются свои успешные ученики.

Всё это рассказывается настолько заряженно и уверенно, что поднимается настроение, и хомячок думает, что «гуру всё знает». Заходит к нему в соц. сети, видит фотографии тусовок, движухи, путешествий, машин, типичные наигранные демонстративные фотографии с известными людьми. А дальше люди сами уже начинают подгонять под созданный миф любые достижения и навыки своему новоиспечённому гуру. И ставят его на пьедестал, «о великий, покажи нам истину!». После этого мозг отключается и появляется хомячина, который бежит за гуру, отдаёт ему все деньги, берёт кредит, занимает у друзей. Или доводит до истерики родителей, дескать «дайте денег, я пойду на этот тренинг, у меня всё наладится, и вы не представляете, сколько вам после этого тренинга заработаю, содержать буду! То, что вы тут пашете на заводе — это всё фигня, вы старые лохи!».

У думающих людей, которых действительно единицы, у которых мозг не отключается полностью и они охомячились не до конца — у них получится и без тренинга по инфобизнесу. Эмоции для первичного толчка он может получить и от чего-то другого. А из-за того, что котелок всё же варит, и есть какие-то накопленные знания и понимание в той области, в которой он хочет что-то сделать, то у него что-то да получится.

А вот у дебила не получится ни при каких условиях. Эти хомячки и есть самые настоящие дебилы. Голова у них не соображает, они только собирают в себя противоречивую информацию и сидят на этом эмоциональном заряде. На деле ничего не делают, да и невозможно там что-то делать, потому что вся эта информация оторвана не просто от реального бизнеса, а вообще от жизни.

95% — это те, у кого ни черта не получается. У кого получается — они результатов достигают отнюдь не по технологиям гуру. А просто потому, что разумно смотрели на возникшую задачу, грамотно её решали и двигались дальше.

Причём, чем больше вот этой истерической энергии, как под наркотическим угаром, тем больше вероятность, что бизнес не получится. Потому что бизнес не терпит истеричности. Он требует спокойствия, трезвого внимания, умения объективно оценить ситуацию и спокойно подбирать варианты для её решения. Когда находишься как под наркотическим угаром, с ракетой в заднице, после этих тренингов — это только замыливает глаз. Постоянно находишься в весёлом тусовочном настроении, в котором мозг попросту не работает. Лишь тащишься от дурмана, от иллюзии, которую вбили в голову на тренинге, что после него с гарантией всё выстрелит. Тешишь себя надеждой, что «ещё пару месяцев и точно будет ролс-ройс».

У хомякоподобных любителей инфобизнеса нет желания реально что-то читать, копаться и разбираться — им это скучно. А на тренинг они идут за хлебом и зрелищами. Возникает вопрос: «Вы вообще уверены, что хотите бизнес?». Тот, кто хочет бизнес, не ходит по дающим эмоции тренингам. Он

копается в технологичных моментах, набирается опыта и знаний.

У меня у самого ко всем этим бизнес-гуру было такое отношение, что они могут дать что-то вроде волшебной таблетки. Пока надеешься, что они все скажут что-то важное, пока есть иллюзия, что кто-то знает какой-то секрет, то постоянно ждёшь от него некой информации, которая тебе покажется инсайдерской, и ты, узнав её, быстро сделаешь бизнес, и всё пойдёт — вот пока есть такие мысли в голове никакого результата не будет.

Чем больше ждёшь и надеешься на кого-то, тем меньше работаешь своей головой. Перекладываешь ответственность на какого-то волшебника и ждёшь чуда.

Я понял, что не нужно ждать волшебную таблетку. В той области, в которой ты хочешь преуспеть, тебе нужно начать проглатывать практическую информацию с самого низа, и потихоньку идти вперёд мелкими шажками. А вот эти общие теории и рассказы гуру из разных областей — это только эмоциональная накачка.

Ожидание, что «пойдёт», в итоге приводит к тому, что не пойдёт никогда. Сколько я знаю ребят, которые год за годом продолжают находиться в этом состоянии. Каждый раз, когда я с ними пересекаюсь, они мне захлёбываясь рассказывают о новой бизнес идее. Но через некоторое время видно, что ничего так и не началось, но зато уже появилась другая идея.

Почему в итоге они не делают? Они сидят на наркотической эмоциональной игле, их зажигают эти авторитетные гуру, а вот желания копать даль-

ше и делать какие-то рутинные моменты у них так и не возникает. Но зато приятно в очередной раз послушать любимого гуру, который накачает новой эмоциональной волной. А этой новой эмоциональной волны хватает только на некоторое время.

Амиран Сардаров: Вы говорили, что людям только кажется, что они думают. Как всё-таки понять, что действительно думаешь? Какие критерии?

Сергей Савельев: Критерии творческого мышления понятны: создание нового. А вот критерии просто думанья — это когда человек внутри себя пытается решить какую-то задачу. Но он её пытается решить не просто выбором и подбросом монетки. А обдумать все обстоятельства и принять решение. Пусть оно будет неправильным. В следующий раз обдумаешь ещё лучше.

Амиран Сардаров: Я замечал по себе, всегда сложно пытаться обращаться к чему-то новому, в первую очередь перебираешь то, что есть под рукой.

Сергей Савельев: Конечно, потому что мозгу лень. Я об этом уже тысячу раз говорил и буду говорить, что мозг потребляет очень много энергии. Организм не может позволить себе постоянную работу такой дорогой штуки. Представьте, если бы вы ездили на бензине, который в тысячу раз дороже. Много бы вы наездили? Вы бы каждый раз чесали голову — «нет, лучше пешочком». И вот мозг также делает. Он потребляет такую огромную часть энергии организма, что вынужден экономить. Четверть всей энергии в момент напряжения и 30% кислорода. Это ужас. Мышцы, которые составляют огромную массу тела, потребляют меньше, нежели когда человек думает.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Любое дело нужно делать в спокойном техничном режиме. Не планировать сверхотдачу и феерические результаты. Этим себя только лишь эмоционально накачиваешь, чтобы начать что-то делать.

Начинаешь делать, и буквально через некоторое время этот эмоциональный подъём осаживается и теряется всякое настроение. А если возникают реальные сопротивления и преграды, то с гарантией сдуваешься и закрываешь еще толком не начатый проект. Дальше пытаешься поднять в себе новую эмоциональную волну и придумать новую бизнес идею.

Но всё это никак с бизнесом не связано. В бизнесе работает трезвый холодный ум. В первый раз загорелся какой-то идеей, которая показалась интересной, но дальше уже должен быть спокойный хладнокровный расчёт.

Сверхотдача и феерические результаты быть могут, но обычно неожиданно и непланируемо. Если это происходит, то внезапно. Но нельзя её ставить на первый план, и не надо пытаться постоянно находиться в заряженном состоянии с эмоциональным подъёмом. Это невозможно. Можно только перегореть, и придется искать новую идею, а на предыдущую даже «стоять» не будет.

Пока ищешь себе гуру, вероятность того, что сделаешь что-то действительно стоящее и эффективное — ничтожно мала. В первую очередь, нужно быть гуру самому для себя и становиться каждый день всё более «гуристее», продвигаясь вперёд в своём деле, по маленьким шажочкам.

Воля к Власти

Весь XX-й век прошёл в рамках философии Фридриха Ницше. В этих рамках мы живём до сих пор, т.к. эта эпоха ещё не закончилась, и ещё будет продолжаться лет сто.

Его философия говорит о том, что для роста воли нужно постоянно придумывать какие-то смыслы. Нужно постоянно себя превозмогать, самовозвышаться над самим собой. Но сделать это для себя самоцелью могут лишь некоторые. А для большинства нужны некие фиктивные смыслы, ради которых они будут что-то делать, и тем самым способствовать возвышению этих немногих. Эти смыслы и цели нужно создавать толпе, т.к. она сама себе их придумывать не может.

Поэтому толпу надо постоянно манить морковкой, выдумывать им всевозможные идеологии, мифы и иллюзии, чтобы заряженные хомячки суетились, работали, строили каналы, города за полярным кругом, брали кредиты, покупали айфоны и прочее.

Поэтому такая штука, как манипулирование массовым сознанием, также полностью укладывается в эту философию. Манипулирование сознанием появилось только в XX-м веке. Вначале была обычная прямая пропаганда, всяческие лозунги вроде «вся власть советам», «железной рукой загоним человечество к счастью», «сохраним чистоту арийской расы» и проч., а потом уже переросло в пиар и не прямое воздействие разнообразными метафорами.

До Ницше ценности были абсолютными. Такого понятия, как «манипулирование массовым сознани-

ем» просто не было, потому что в традиционном религиозном обществе никто им не манипулировал. Все эти цари, дворяне и интеллектуалы того времени — они не были циничными, как сейчас. Они действительно во что-то верили, каждый в своё. В бога, в чистоту крови, науку и проч. Манипуляция сознанием не нужна была в принципе, потому что каждый искренне во что-то верил. Цари искренне верили, и знали, что и народ в это верит, и поэтому они совершенно искренне к чему-то призывали.

Это сейчас они говорят одно, думают о другом, а делают третье. Все эти пляски с бубном вокруг костра. Здесь подыграл тому, там подмигнул этому. А тогда такого не было. Да, подковёрные игры тоже были, но они были в рамках некой идеологии. Даже «серые кардиналы» искренне верили в некую идею, манипулировали и интриговали тоже в рамках этой идеи.

Почему именно воля к власти? Ницше сделал вывод, что нет ничего, кроме как «больше власти», что «завтра нужно быть выше себя сегодняшнего». Те, кто манипулируют, у них это должно постоянно увеличиваться. А те, кем манипулируют — они просто инструмент, расходный материал. Главное, чтобы они впахивали. Хомячки должны бегать по колесу! Но при этом хомячок должен думать, что он таким образом достигает еды, размножения и дешёвых понтов. Что он развлекается или занимается спортом. Реально же он бежит по этому колёсику в клеточке. Главное, чтобы он бежал, вырабатывал энергию. А уж что ему впаривать под это дело — вопрос техники.

Так что, такой штуки как некое «негативное манипулирование» попросту не существует. Дескать, «вот нам специально это втюхивают, чтобы навредить!». Никто никому навредить не хочет. Всё это делается для конкретных целей — рост богатства, власти, силы, известности и доминантности впаривающих. Хомячкам промывают мозг на предмет того, что у них разрушатся зубы, если они не будут их чистить именно этой зубной пастой, исключительно для того, чтобы они заплатили денег.

Хомячки хотят, чтобы их разводили. Чтобы придумывали им какие-то цели. Потому что сами себе они цели придумывать не могут.

Хомячками манипулируют не потому, что хотят им навредить, как это говорят всевозможные конспирологи, рассказывая про «жидомасонский заговор». Это всё, конечно, чепуха. К сожалению, есть лишь чьи-то коммерческо-властные интересы. В этом мире всё просто и по-животному.

Какие цели себе ставит молодёжь после института? Вроде как «устроиться на хорошую работу». Но они же не просто хотят хорошей работы. Под этим подразумевается автомобиль, квартира, кредиты и Турция с Тайландом. В этой системе есть некий стандартный пропагандистский продукт, который впаривается целенаправленно.

Но у них нет альтернатив — сами они головой не думают, а идут по накатанной модели. Им вбили в голову, что они должны купить модный автомобиль, квартиру в центре города, отдых в Тайланде и брендовые шмотки. Вот они это и делают. У хомячков вся жизнь к этому и устремлена.

Тут может возникнуть вопрос: если вообще не достигать этих целей, то будешь жить в жопе и бомжевать, и поэтому что же может быть плохого в том, чтобы иметь независимость, жить хорошо и завести себе длинноногую тёлку? Здесь нужно разделять: это им внушили и промыли мозги, что нужно всё это иметь, или это искреннее желание? Понятное дело, что хомячок не может отделить своё искреннее желание от того, что ему вбили в голову. Он считает, что это он сам так выбрал.

Но речь о том, что есть такие люди, у которых присутствует некий внутренний конфликт. С одной стороны, у них довлеет желание быть крутым, иметь машину и шмотки. Но при этом, есть какая-то неудовлетворённость. Ощущается некая фальшь, а также впечатление, что это всё не то, что нужно.

Как было дело у меня: до двадцати одного года я делал какие-то проекты, большинство из которых прогорали. Некоторые приносили доход, но только на проживание, чтобы продержаться от начала месяца до конца. Поесть и заплатить за квартиру.

На тот момент у меня была мечта и единственная цель — разбогатеть. Казалось, что жизнь просто феерически наладится, если я сделаю успешный бизнес и будет много денег. Пойти работать на худо-бедно приличную работу я не мог при всём желании (которого никогда и не было), потому что у меня не было ни среднего, ни высшего образования. Поэтому деваться было некуда, и единственный выход я увидел в открытии бизнеса.

Я искренне считал, что, когда у меня появится красивая машина, то автоматически будет уважение в определённых кругах. Появятся деньги — бу-

дет уважение в семье, и девушка не будет выносить мозг, что я ничего не достиг и не зарабатываю денег. Соответственно, в обществе я займу положение уважаемого человека. А дальше из этого вытекали и другие фантазии на тему того, как я буду развлекаться и куда-то путешествовать, сливать бабло и жить на широкую ногу.

И вот через некоторое время после тренинговой эпопеи я сделал бизнес по наращиванию волос. Стали появляться деньги. На пике у меня было от 20 тыс. долларов в месяц чистыми. За полгода я привык к такой жизни, и ощущение ежедневного праздника пропало, да и ценность всего этого тоже пропала.

Когда у меня ничего не было, тот уровень, который у меня был на пике, казался мне космическим. 20 тысяч долларов в месяц были какой-то феериической цифрой. Я даже представить не мог, что так может быть. Котлета, которую потрачу на себя без напряжения. За которую не нужно переживать, что такие бабки надо сберечь, положить в пакетик и спрятать под кровать на чёрный день.

Поначалу я всё же откладывал часть на чёрный день, а потом мне стало наплевать — настолько обесценилась важность денег. Я понял, что не этого хотел. Ну да, у меня более-менее комфортная жизнь, дорогая машина под задницей, и я расходую не задумываясь. Но какая-то неудовлетворённость и дискомфорт всё равно фоном продолжались. Утром встаёшь, и до вечера вроде как всё хорошо, как в глянцевоm журнале. Но при этом ощущение, что ты пустой и не делаешь чего-то важного — ты не нашёл себя. Есть ощущение некого говнеца, на которое я делал вид, что не обращаю на него внимания.

Поскольку я не знал, как ставить себе цели и во всём этом разбираться, то по пути «как все». Я варился в кругу богатых и стал смотреть, как они живут. Дескать, чего я буду изобретать велосипед, надо просто посмотреть, как делают другие. Так, кстати, все и живут. Никто ни о чём не задумывается, а просто копируют друг у друга.

Как и принято в рамках пропаганды и промывания мозгов, я начал считать, что надо зарабатывать ещё больше. Богатые знакомые говорили, что то, что я зарабатываю — это фигня. Показывали мне смс-оповещение, как только что им упало на счёт 100-200 тыс. долларов. И это только за неделю, а ещё таких переводов будет два за месяц. Ну я и думал, что наверное это круто, теперь надо поставить такую цель и достичь её. Ещё больше денег!

Надо стремиться, чтобы у меня была машина не за 70 тыс. долларов, а за 500 тыс., потому что все крутые люди на этом уровне. А не на том, которого я сейчас достиг.

Бизнес и деньги: от бедности к «бедности»

С появлением денег сначала у меня появились внутренние ощущения, о которых я раньше и мечтать не мог. Первое время было состояние как будто находишься в наркотическом угаре, вштыренный и заряженный как энерджайзер. Лет в шестнадцать я думал, что стану абсолютно счастливым, когда буду крутиться с золотой молодёжью, знать успешных людей из шоу бизнеса, у меня будет крутая до-

рогая машина, и красивые тёлки как на обложках журналов. Это всё пришло в двадцать три года.

В двадцать один я уже был в тех местах и с теми людьми, которых раньше видел только по телевизору. Испытывал яркие эмоции, всё это было интересно. Но потом быстро стало понятно, что без денег значимое место и признание получить не удастся. Ты как бы находишься в этой «тусовке», но ничего себе позволить не можешь. Самые уважаемые во всей этой тусовке те, кто не просто известен, а у кого еще есть деньги. И даже если ты неизвестен, но у тебя есть деньги, то вокруг тебя будут крутиться все известные и заискивать перед тобой. Денежные мешки используют известных лиц, чтобы за счёт них выпендриваться. Дескать, смотрите какие у меня друзья.

Тогда я закрепился во мнении, что сила в деньгах. У кого деньги, тот и рулит. В двадцать три года деньги начали появляться, я мог позволить себе почти всё, о чём мечтал. Когда появились самые первые серьезные деньги, было ощущение постоянного праздника. Первые полгода я не верил, что это будет регулярно. Все выглядело как сон. Я старался почти ничего не тратить, потому что думал, что это чудо закончится в любой момент, у меня снова не будет денег, я снова стану бедным и никому не нужным, и чтобы не прожрать и не остаться без ничего, деньги я откладывал. Я совсем не верил, что достоин, чтобы такие деньги приходили мне в руки.

Где-то на девятом месяце это вошло в привычку, а через год стали появляться мысли, что как-то мало я зарабатываю, хотя ежемесячно приходило 600-700 тысяч рублей. При этом еще год назад я думал, что 100 тысяч в месяц это бешеные бабки.

Появилась возможность позволить себе любые заведения, красивых девушек, машины. Уже не было мысли, что сначала надо смотреть цены в меню, а потом на блюдо. Исчезли дискомфортные ощущения на свиданиях. Когда волнуешься, что сейчас она назаказывает, а тебе нечем будет заплатить, поэтому либо избегаешь свиданий, либо придумываешь целую стратегию, как сразу оказаться в койке, или хотя бы там, где не особо дорого. Все эти пикаперские фишки, чтобы дёшево и сердито потрахаться. Все эти ухищрения перестали быть нужными.

С появлением денег отпадает огромное количество всякого надуманного геморроя. Понимаешь, что 95% проблем в жизни человека завязаны на деньгах. Без них приходится передвигаться в общественном транспорте, терпеть каких-то людей, которых ты бы не хотел видеть ни за что в жизни, давки в метро, жрать «доширак», экономить каждую копейку.

С появлением денег исчезает унылое и апатичное настроение, почти всегда находишься на подъёме. Если вдруг стало скучновато и грустно, то поднимаешь себе настроение какими-то дорогими игрушками. Можешь пойти не просто посмотреть на автомобили в салоне, а с прицелом купить через пару месяцев. Или сделать дорогой подарок красивой девушке и тем самым подсластить своей доминантности.

Самоощущение было совершенно феерическое. Если есть проблемы со здоровьем и это всё излечимо, то проблем со здоровьем у тебя нет. Есть только цена вопроса. Уже не нужно постоянно выкручиваться и занимать деньги. Когда хватает только на

еду и на крышу над головой, особенно если нужно снимать квартиру.

Вначале, когда только появляются деньги, присутствует ощущение «хозяина мира». Что «всё по плечу, жизнь удалась, всё легко и просто». Эндорфины вырабатываются, весь на позитиве, повода расстраиваться нет.

Затем потихоньку начинает образовываться пропасть между тобой и твоим окружением. Потому что у старых знакомых денег нет, они тебя не понимают, они все еще остались в своих проблемах. Как заплатить за квартиру, как разрешить ситуацию на работе, как услужить начальству. Людей угнетают постоянные мелкие проблемы, и разговоры только о них. А тебя это всё уже не волнует.

Когда начинаешь зарабатывать приличные деньги, то удивляешься, почему раньше не зарабатывал. Потому что понимаешь, что совершаешь не очень-то сложные действия, а совершенно элементарные, и при этом к тебе текут приличные деньги. Усилий для этого делаешь намного меньше, чем кто-то, кто батрачит за зарплату. Он может выдавать пользы и результатов в разы больше тебя, при этом ты зарабатываешь на порядок больше него.

Очень часто говорят, что вот когда человек был бедным, то был нормальный, душевный, искренний, а как разбогател — перестал общаться и зазнался. Корень всего этого именно в отсутствии проблем, от которых ты уже избавился. Уже не хочется снова с этим соприкасаться. Ты от них так активно убегал, и наконец получилось. А тебя пытаются опять туда затащить. Человек хочет жить с позитивными эмоциями. Он не хочет соприкасаться с бедностью, а хочет забыть это как страшный сон.

Я сначала тащился от лоска и блеска. Купил две машины, мог позволить себе ходить куда захочу. Новые знакомые начали появляться сами, к тебе притягиваются, липнут как мухи на говно. Все хотят с тобой задружиться и понравиться тебе.

Через некоторое время видишь, что окружение у тебя уже почти всё новое. Со старым уже почти никак не контактишь. Потому что тот образ и уровень жизни, который у них есть, тебе уже банально не интересен, т.к. тут появилось столько всего нового и яркого. Столько людей тебя куда-то зовут и предлагают свои ресурсы в расчёте на то, что ты будешь сливать бабки.

Мир начинает крутиться вокруг тебя. И тебе уже не надо его добиваться и что-то ему доказывать. Он уже сам начинает «подстраиваться» под тебя. Тебя начинают капитально все облизывать. Ты начинаешь чувствовать, насколько качественный в нашем мире существует сервис по облизыванию человека с ног до головы по любым пожеланиям.

А потом понимаешь, что если бы было ещё больше денег, то было бы ещё круче и веселее. Тебя уже вылизывали бы не на развлекательном уровне, а серьёзные люди, всякие политики, бизнесмены, шоу бизнес. Уже поп-звёзды будут приходить на день рождения, и поздравлять, новый уровень любви и признания.

Я соприкоснулся со всем тем, о чём большинство может только мечтать. Потому что эти деньги позволяли пускать пыль в глаза и помогали попадать в нужные места и знакомиться с нужными людьми.

Если ты совсем нищий, то попасть к нужным людям ты не можешь, если только как винтик в каком-то проекте, наёмным работником или помощником. А когда заходишь в эту тусовку как свой, то на тебя смотрят по-другому. Эти тусовки в Москве маленькие, и если у тебя есть деньги, то ты рано или поздно в них окажешься. Система обслуживающего персонала сама тебя туда зашвырнёт, потому что есть люди, которые на этом хорошо зарабатывают. Они пытаются тебя разгулять, подгоняют каких-то тёлок, сводят с кем надо, сделают, что попросишь, главное плати, поэтому они сами ищут тех, у кого есть деньги, но еще нет всевозможных ресурсов.

И когда ты заходишь в эту тусовку, то через какое то время видишь, что суть не меняется. Что на этом уровне, что у быдла у подъезда на районе где я рос, будучи простым мальчиком. Потребности примерно одинаковые. Только уровень другой, все более красиво и дорого. Та же наркота, алкоголь, только дороже и разнообразнее. Те же извращения. Более того, если быдло на районе сдерживается некими принципами, что «долбиться в жопу западло», то там ничем этим не брезгают. Там долбятся друг с другом как хлопушки. И ещё готовы платить за это большие деньги. Поскольку деньги сливать уже некуда, а смыслы себе никто придумывать не умеет, то начинается банальное обезьянье поведение. Чем больше денег, тем более циничный взгляд на мир и извращеннее потребности. Происходит обесценивание всего и вся.

Довольно долго меня не переставало удивлять, насколько в этих элитных тусовках всё развратно и цинично. Есть тусовка общая, куда могут попадать почти все. Есть элитная для богатых. А есть совсем

«своя» тусовка, куда попадают только по особому знакомству. И в этой «своей» тусовке, помимо разнообразных наркотиков и всей подобной развлекухе, ещё увлекаются различными экзотическими видами извращений.

В шоубизнесе уже все друг с другом перетрахались. Славы можно достичь через постель, и я буквально видел, как те или иные новички готовы были подставить жопу, чтобы добиться славы. Большинство людей себе даже не представляет, какие «правильные и любимые» кумиры те еще извращенцы, о которых ничего плохого даже не подумаешь.

При этом на камеру они толкают высокоморальные речи о православии, о том, что надо жить праведно, о евразийстве и патриотизме, о национальной идее, которая должна объединить людей. Они создают некий общественный прилизанный образ, а сами находятся в разврате. К народу, которому они всё это рассказывают, отношение как к быдломассе и с юмором.

Если в этой тусовке появляется парень с красивым лицом, то первым делом вся «бывалая» элита хочет его «насадить», и только потом у него появляется шанс пробиться наверх.

Не сказать, что они все прямо вот гомосексуалисты. Нет, просто бабы им уже не интересны. У большинства есть жёны и семьи, бабы все и так ведутся, с удовольствием готовы лечь под них. И нет уже «запретного плода», уже не нужно ничего добиваться. Все и так стелятся под тебя. Поэтому хочется новых специфических эмоций.

Все эти «утомлённые солнцем» из «девятой роты» с удовольствием трахаются с молодыми маль-

чиками. У человека, регулярно смотрящего в экран телевизора, порвётся мозг, если он узнает, какие фамилии там фигурируют.

Есть жвачка для основной массы населения, которое воспринимается ими как быдло. А есть реальная жизнь, которой живут все эти «кумиры». И в этой реальной жизни, в поисках специфических эмоций они занимаются самым изощрённым развратом, который обычному человеку даже не придёт в голову, такое даже в порнухе редко увидишь.

Обычно бывает так, что симпатичный парень, когда попадает в этот гадюшник, то головой ему думать не приходится, потому что и так легко всё даётся. Он пробивает себе дорогу смазливой улыбкой и подставлением задницы. Но без таланта и усердной работы эта извращённая система быстро его переработает до того момента, пока к нему будет интерес. А потом выплюнет и сломает жизнь, потому что психика не была готова к таким анальным американским горкам.

А есть единицы, которые набираются опыта, у них открываются глаза, они трезво начинают на всё это смотреть и использовать себе во благо. Технически лавируют. Кто-то готов даже цинично подставить задницу, когда надо. Идёт к своей цели и его психологически ничего не ломает.

В основном же наркотики и все эти извращения человека убивают. Если ещё и становится невостребованным, то конец. Его используют и выкидывают как использованный презерватив. Без головы на плечах, как бы быстро не пришла слава и популярность благодаря своей смазливой внешности, это всё потом сильно выйдет боком. Если прибывать в иллюзиях по поводу «красивой гламурной

светской жизни», то очень быстро поймут и выкинут как некий отброс и мусор. Мальчики-проститутки там пускаются во все тяжкие даже больше, нежели девочки-проститутки. У девочек совсем примитивные задачи и на всё время такими и остаются: выйти замуж, нарожать детей и обеспечить их. Для них замаскированная проституция это естественный процесс, созданный самой природой.

Ну а мальчика это может сломать. Если кто-то открыл талант у какого-то мальчика, то вначале обязательно трахнет его, прежде чем дать возможность пробиться. А потом этого мальчика в своих узких кругах ещё и пускают по кругу. Каждый, разумеется, предлагает ему взамен некий ресурс, чтобы увеличить популярность и расширить возможности.

Это происходит не всегда и не со всеми, но 90% в этой узкой элитной тусовке происходит в прямом смысле через задницу. Всем этим взрослым режиссёрам, актёрам и музыкантам разврат нужен банально для того, чтобы получить некое вдохновение, зарядиться эмоциями. Всё человеческое, что вызывает эмоции у обычных людей, им на это наплевать. «Мораль и принципы» — это для них пустословие, которое они используют для взаимодействия с потребителями их продукции. А сами они это серьёзно не воспринимают. Каждый находится на своей извращённой специфической волне.

Самую полезную функцию, которую выполняют деньги — то, что ты можешь не зависеть от родителей, родственников, начальства, и так далее. Не унижаться и не подстраиваться под них. Не идти на

компромиссы с самим собой, когда тебе этого не хочется а приходится делать, потому что зависишь от того или иного человека, потому что через него идёт денежный поток к тебе. Плюс здоровье, которое можно поддерживать в тонусе, до определённого предела конечно, пока это излечимо.

Деньги можно воспринимать только как инструмент. Но не как самоцель и предел мечтаний. Что с их появлением у тебя всё будет замечательно.

Если нет вопрошания, как у основной массы населения, которая не морочит голову какими-то глобальными вопросами — вот для них деньги могут быть пределом счастья. Но, как правило, мы видим, как это заканчивается банальным обезьяньим поведением, наркотиками, сексом и рок н роллом. А сами деньги в итоге они теряют и плохо заканчивают. Либо приходит кто-то другой, деньги отнимает, а их самих убивают, потому что ему тоже хочется секса, наркотиков и рок-н-ролла, а на всех денег не хватает.

Я часто видел ребят, которым большие деньги доставляли только проблемы, потому что они к ним были не готовы, и, когда деньги свалились на голову, отношение было настолько истеричное, что становилось совершенно непонятно, что с ними делать. Начинался совсем примитивный выпендрёж, идиотские попытки пустить пыль в глаза. В итоге, они это «счастье» благополучно теряли.

Большие деньги и большая слава не каждому по плечу, особенно, если это сваливается неожиданно. Не каждый может управиться с такой чудовищной психологической нагрузкой.

У меня не было супер больших денег, но зато было много знакомых, которым они сваливались в

больших количествах. Я видел, как они не были к этому готовы, не справлялись с этой огромной силой и не знали, что с этим всем делать. Им настолько срывало крышу, что весьма быстро они всё теряли.

Если ты не готов к чему-то большому, то реально большого и не достигнешь, в самый ключевой момент ты, либо соскочишь, не уловив момент, либо испугаешься. А те, кому случайно везло, закономерно быстро всё в итоге теряли.

Но наркотик уже был получен — они почувствовали вкус славы или денег. И, потеряв его, человеку становится весьма тяжело. Он не просто откатывается на прежний уровень, но ещё и оказывается морально подавленным, уже никак не может выйти из этой ямы. Кто-то уходит в глубокий запой или убивается наркотиками, а кто-то и руки на себя накладывает.

Большими деньгами и славой правильно умеют распоряжаться те, кто получил их заслуженно и вовремя, и кто был к этому готов. Такие люди действительно пользуются деньгами с умом, отдают должное и своим обезьяньим инстинктам, и на человеческом уровне их грамотно используют. Они их не только прожирают и тратят на обезьянье поведение, но еще пытаются как-то обустроить мир вокруг себя. Эти люди понимают, что живут в этом мире и соприкасаются с разными неприятными ситуациями. В какой-то момент уже не захочется только огораживаться от жестокого мира — ездить в своих мерседесах с охраной только по определённым местам, чтобы вся быдломасса не попадалась на глаза. А захочется менять мир вокруг себя, делать то, что от тебя зависит — положить свою ложку меда в бочку с дёгтем.

Когда у меня появились первые серьезные деньги, то я не был к ним готов. Я начал смотреть на своих мегасостоятельных знакомых, многим из которых уже было за полтинник. У некоторых были заводы и фабрики. Кто-то просто занимался перепродажей из Китая огромных объёмов всякой продукции. И они зарабатывали действительно много денег. Мы общались на одном уровне — я больше не смотрел на них как на каких-то супер крутых, потому что нормально и красиво жить можно и при двадцатке долларов в месяц. Этого хватит за глаза. Тем не менее, я видел, что у них всё равно намного больше денег, намного лучше машины и намного больше квартиры. А у некоторых есть ещё и небольшие яхты и самолёты, которые они покупали или арендовали. Я считал, что, наверное, нужно достичь именно этого. И стал придумывать, как масштабировать свой бизнес и искать альтернативные проекты, в которые можно просто проинвестировать и они будут приносить дополнительный доход.

Вся эта деятельность была уже искусственно вымучена, и я это понимал. Когда у меня не было денег, и я искренне хотел разбогатеть, то шёл к этому и у меня получалось — старался, потому что цель на тот момент была настоящая. А здесь я понимал, что всё это уже выморочено, и занимаюсь высасыванием фикции из пальца. Я уже особо и не хочу этого, ведь нет желания всем сердцем.

Я начал жонглировать своим образом жизни, экспериментировал — в какой-то момент начал всё разрушать, провоцировать судьбу. Это сейчас мне понятно, что я так делал. А на тот момент каза-

лось, что таким образом развлекаюсь. В итоге, до-развлекался до того, что вообще всё потерял.

В тот момент у меня возник пофигизм. Я посчитал, что раз уже, как собака, «почувствовал вкус крови», то теперь знаю, что такое деньги, и как их надо зарабатывать — они мне уже не казались чем-то недостижимым и космическим. Вначале я даже не парился и сказал себе: «Ерунда, я их снова легко заработаю! Особенно, учитывая мои связи и накопленный опыт».

Начал пробовать новые бизнесы, но, при этом, желания ими заниматься у меня уже не было. Я что-то делал «на отвали», чтобы просто получить новый источник дохода и вернуться на прежний уровень жизни. Но, на самом деле, у меня не было никакого интереса и мотивации. Я понимал, что приду к этому же, что уже всё видел.

Когда я потерял свой бизнес, то, с одной стороны, возникало шкурное желание, что надо опять комфортно и весело зажить, но, при этом, это не было абсолютной и желанной мечтой, как было до этого. Уже не было мотивации, и пропал интерес. Я пробовал, но не получалось, потому что не вкладывался. А не вкладывался, потому что не было энтузиазма.

На четвёртом неполучившемся проекте я понял, что не нужно больше себя мучить и лезть из кожи вон. А надо покопаться фундаментально, что не так, и как, в первую очередь, найти в себе некое равновесие, чтобы жить в удовольствие и найти свою предрасположенность к тому, чем хочу заниматься. Всё остальное, как я понимал, и так сде-

лаю. Но в таком настроении и состоянии вроде как не до этого, не до бизнесов.

Я понял, что бизнесы не получаются, потому что занимаюсь ими не с таким энтузиазмом, как в самом начале. Уже скорее симулирую, потому что хочется жить роскошно, но это перестало быть самоцелью.

Я брался за многое — были проекты потенциально успешные на 90%, которые должны были гарантированно выстреливать. Но, видимо, я подсознательно делал всё так, что из них ничего не получалось. Более того, уже присутствует интуитивное ощущение, что ничего не получится, но всё равно продолжаешь совершать некие формальные действия, повторяя про себя, что «ощущения ошибочные, сейчас вот сделаю и получится!».

В этот момент ощущаешь, что ты «чужой на этом празднике жизни», и не можешь заниматься вещами, к которым не испытываешь хоть какой-то эмоциональный подъём и положительное отношение. Я окончательно понял, что без поиска фундамента и некой истины для себя — заниматься этой формальщиной просто бесполезно. Ты перестаешь видеть нюансы, а это очень важно для любого проекта и любой деятельности. Правильно чувствовать тенденции и атмосферу, насколько твоя работа актуальна, правильно распознавать настроения и желания людей. Когда я это затевал в первый раз, то чувствовал, что людям это нужно. Как они хотят, чтобы им подтирали задницу и обслуживали. Все эти фишки сервиса — что им нравится, а что нет. Я всё это понимал.

А потом всё это начало казаться настолько мелким, что стало неинтересно. Раньше это было само-

целью, а теперь стало лишь инструментом по зарабатыванию денег. Вроде бабло делаю, а себя так и не нашёл в фундаментальном смысле. Нюансов я уже не ощущал и не замечал — голова была забита многочисленными вопросами. Даже потенциально интересные проекты у меня не получались, потому что параллельно я думал о другом. Это как жить с женой, думать о любовнице и делать вид, что у тебя в браке всё хорошо.

Также и тут — мне надо было всё оставить и заняться осмыслением. Найти себя, а потом понять, какой проект действительно будет приносить удовольствие, мне интересно будет делать, и этим уже заниматься. Тогда уже появится другой подход и совсем другие результаты.

Амиран Сардаров: Есть ли предел у роста, когда уже начинаешь уничтожать самого себя?

Олег Матвейчев: Ницше видел сущность любого сущего как Волю к Власти. Что каждое сущее стремится упереться в своём существовании. Но более совершенные существа, такие как люди, не только обладают этой сущностью, но ещё и знают, что их сущность состоит в том, чтобы расти и расти. Выше, сильнее, больше. И это сравнимо с автомобилем, у которого есть бесконечный запас бензина, но нет тормоза. Приехал туда, сюда, достиг одной цели, следующей — всё время прёт и прёт, а тормозов нет. В конце концов, человек, который рулит в этом автомобиле, влетает в стенку. Потому что он уже всё попробовал, а в стенку ещё нет. И как в фильме «День сурка» опять просыпается и всё начинается сначала. Испытывает любой опыт, в том числе самый негативный, когда человек стремится к саморазрушению. Особенно, когда достигает какой-то вершины, некой стабильности, он сам стремится к некому саморазрушению. Человек достиг счастливого брака, у него всё замечательно, а потом вдруг раз, и сам же разрушает этот брак. Он достиг высоты в карьере, потом берёт и уходит, начинает всё сначала. Достиг богатства, расстаётся с ним, и говорит, что заново будет зарабатывать.

Есть такой афоризм, который о многом говорит: «Слова “нужно попробовать в жизни всё!” обычно обозначают наркотики и съёмки в порно, а не молекулярную химию и квантовую механику». Если рассуждать в терминах Ницше, то это как раз некая несовершенная воля, которая, вместо того, чтобы попробовать в жизни всё, начиная с молекулярной химии и заканчивая работой президентом, а потом идти саморазрушаться, сразу начинает с этого саморазрушения или разрушения чего-то другого. Поэтому что так легче и проще — это может усилить и сделать сильнее. Если воля себя окончательно не уничтожает, то, в принципе, она может приобрести определённый опыт, чтобы потом прийти к чему-то более конструктивному. Если юноши и девушки проходят через бурную молодость, наркотики и прочее, и потом выпутываются из этого, то этот опыт их только усиливает. Здесь можно сказать ещё одну фразу Ницше: «Что меня не убивает, то делает сильнее». Но если не смог выпутаться, слишком радикально попал в эти вещи, то может произойти только катастрофа, поэтому и не стоит с этого начинать. Сначала начни с молекулярной химии, сделай великие открытия, а когда откроешь что-то новое, и когда тебе надоест — снимайся в порно и глуши наркотики. Люди же часто начинают с последнего.

В росте воли должна быть постепенность. Она должна себе ставить те цели, которые может достигать. Видеть определённый горизонт и действовать внутри него. Но не стоит сразу прибегать к столкновениям, которые её сметут, потому что вокруг есть другие воли, и, если им сильно надоедать, они могут сурово поступить.

Олег Матвейчев — философ, политтехнолог

Желание быть богатым однозначно было мне внушено со стороны. Если бы это было моим искренним желанием, то я до сих пор продолжал бы обогащаться. Почему начали пропадать смыслы и цели, уходит почва из-под ног? Потому что я стал понимать, что то, что себе воображал, будучи нищим, всё на самом деле не так.

А вот для тех моих знакомых богатых мужиков это всё и есть смысл жизни. Они больше ни о чём особо не думают. Вообще, богатых условно можно поделить на несколько типажей.

Первый тип — «крепкие хозяйственники», занимаются своим делом, и вся их жизнь крутится вокруг работы.

Второй тип — те, кто чего-то добился, и всячески это используют, чтобы удовлетворять свои животные инстинкты. Причём зачастую самым извращённым образом, который даже не придёт в голову нормальному человеку.

И третий — это фрустрирующие, как я. Кто захотел стать богатыми, потому что пытался найти в этом смысл жизни, внушенный им со стороны. Кто за счёт денег хотел просто повыпендриваться, у них быстро возник некий тупик. Деньги получил, обложил себя дорогими игрушками, а мотивации дальше у него уже нет. Глобальных целей не было изначально, а ставить себе какие-то новые и интересные тоже не может. Ему нужны были деньги ради денег, и они не превратились в инструмент. Через некоторое время он понимает, что это обман и пустышка, все теряет или сам продаёт свой бизнес. После чего едет на Гоа в поисках «настоящей» истины.

В современном обществе принято считать, что «истина в Индии». Народ продаёт имущество здесь, или начинает сдавать квартиру и уезжает туда в поисках истины. То есть в поисках очередной иллюзии, которую, разумеется, они там не находят. В итоге, в этой Индии, у них всё скатывается к той же наркомании и сексу, просто в других декорациях. Единственное, что они обесценивают — это крыси-

ные бега в мегаполисах. От этого они как бы уходят и на какое-то время получают ощущение оригинальности, что они теперь в Индии и ходят в простых одеждах. Нет всех этих ранговых заморочек, понтов друг перед другом — в Индии они все одинаковые. Потом, в итоге, понимают, что и это ерунда, и разочаровываются.

Многие возвращаются обратно и начинают бизнес с нуля, потому что не знают, что делать дальше. Идут по тому пути, которому уже неплохо следовали когда-то.

Третий тип — это те, кто понимает, что все деньги и красивую жизнь можно получить бонусом, а не в качестве самоцели. Бедный человек может себе мечтать, достраивать иллюзии и так и не соприкоснуться с этим. Всю жизнь будет думать, что жизнь была прожита зря, потому что не достиг иллюзорных целей, которые ему внушила система.

А вот те сомневающиеся, кто достиг, очень быстро понимают, что всё это абсолютная бессмыслица. После этого сразу возникает огромная бездонная пустота. Её сложно чем-то заглушить — практически невозможно. Обычно начинают наркоманиться и заниматься извращениями, но это не помогает. Потом отходят от этого, лечатся, возвращаются к прежней жизни. Затем тоска снова их накрывает и все начинается по новой. И так ходят по кругу, пока есть возможность. Пока не придёт на помощь смерть с косой и не облегчит страдания.

Существуют единицы людей, с которыми очень интересно общаться, и, если даже они очень богатые, то по внешнему виду можешь даже не понять этого. Пока тебе о них не расскажут. Они никак это

не выпячивает, не занимается обезьяньим поведением — трезво смотрят на мир, интересны в общении. С ними приятно поговорить. Но до такого состояния доходят единицы.

У них уже другая философия — деньги им дают возможность не унижаться, позволяют реализовать свои идеи и воплотить проекты в жизнь. Им достаточно того, что не надо думать о пустом холодильнике и заниматься выживанием. А, для всего остального, деньги используют как инструмент.

Если ты вопрошающий, то уже мыслишь другими категориями и масштабами. Тебе банально не будут интересны все эти бабуинские игры. Крутые машины и тёлки — развлекалово для основной массы.

Умных и вопрошающих людей это не радует и не может являться для них самоцелью. Им интересно что-то сделать, построить, выдать интересный проект. Поставить цель, собрать команду и достигнуть результата.

Для них деньги — инструмент достижения тонкой отдалённой доминантности. Не сиюминутной, как у многих, когда выпендриваются тёлками и тачками. Деньги им нужны для реализации своих замыслов, когда что-то задумал, нашёл команду, создал план, стали по нему работать, достиг результатов и пришло ещё больше денег.

Цель — не деньги ради денег, а реализация идеи. Деньги тут являются лишь наглядным критерием. Такие люди не просто много зарабатывают, но ещё и правильно пользуются деньгами. У них масштабный уровень мышления и совсем другой взгляд на вещи.

Мистика и эзотерика

Когда появляется пустота, начинаешь цепляться за существующие символы и мифы, о которых тебе говорили на протяжении всей жизни. Сначала пытаешься удариться в религию, а потом в мистические и эзотерические направления. Начинаешь верить во всяких «духовных гуру» вроде Ошо. В какой-то момент я подумал, что может всё-таки в этом и найду себя.

Мистико-эзотерических гуру в Москве полно, и со многими я знакомился и общался лично. Надеюсь, что может они мне что-то интересное расскажут. Но они толкают для людей одну иллюзию, а сами живут абсолютно точно также, как и другие бабуины. Более того, тот миф, который они толкают хомячкам, их самих уже не удовлетворяет — это лишь источник заработка. При этом, сами они эмоции получают через разврат и наркотики. Тот же Ошо торговал наркотиками среди своих адептов. Начал за здоровье, а кончил за упокой.

Сначала я пытался зацепиться за надежду, что «есть некий потусторонний мир, энергия — человек не просто биологическое существо, а он состоит из высшей материи, которая пропускает через себя какие-то космические сигналы». Но, на тот момент, дошёл уже до такого состояния, когда не мог наполнить себя такой бредовой пустышкой. Она быстро во мне растворялась.

Я убеждал себя, что, может быть, неправильно что-то понял. «Надо продолжать духовно совершенствоваться. Если не получилось с одним гуру, то искать новых героев и кумиров, которые помогут найти себя». Но опять всё растворялось, как две

капли в море. Только появлялась мысль, пять минут о ней думал, и тут же понимал всё наперёд и знал, чем это закончится. Депрессия накатывала еще сильнее. Хватался за голову, переживал и не знал, что делать.

«Последних надежд» у меня было много. Потом я начал перебирать по кругу. Снова проверять себя на предмет того, что будет отзываться. И бизнес, и эзотерику и поиск любви. Это как долго идти, потом упереться в стену и начать вдоль неё бегать в поисках двери.

Амиран Сардаров: Что вы думаете про всяческие духовные практики и психологические концепции, где обещают, что достигнешь комфортного просветлённого состояния?

Сергей Савельев: Это отъём денег у населения. Ничего выгоднее обещаний нет. Я бы сам что-нибудь пообещал. Вопрос, за сколько. У этого нет ни материального субстрата, ни возможности проверить. Это почти как замораживание покойников в штате Невада, которые должны оттаять через несколько тысяч лет. Ни один клиент не жалуется. Это мечта любого бизнесмена. Человек вкладывает миллион долларов, его засовывают в банку и заливают жидким азотом. Всё. «Пока не готово». И ещё три поколения бизнесменов будет там лежать. Примерно то же самое, что и загробный мир, светлое будущее — называйте как хотите.

Сколько денег тратится, сил, времени, таланта. Зато они в этот момент социально безопасны. Это направлено, в том числе, на то, чтобы засунуть туда и гения, чтобы он стал безопасен. Любой гений, добравшийся до социальной структуры сообщества — атомная бомба. Зачем такое допускать? Естественно, человечество, борясь за самосохранение — людоедов и идиотов просто расстреливает и сажает на электрический стул. А гении-ев, которые опасны для стабильности сообщества, направляет нужным образом — замораживает различными способами, отправляет в «духовный мир», в особые выдуманные идеи. Это самозащита сообщества, и поэтому отбор гениев всегда идёт паршиво. Трудности у подобного процесса бесконечные, поэто-

му у молодёжи нет шансов — они не знают куда тыркнуться, как доказать свою состоятельность. Сколько я встречаю умных способных молодых людей с горящими глазами, которые хотят делать, работать. Но им же загаживают мозги.

Эта система возникла не чтобы против них бороться — она возникла как система самозащиты общества. И понимание этого у отдельного человека приходит очень поздно, если приходит вообще. Если человек додумался до чего-то, то обычно так поздно, что уже ничего исправить нельзя.

А психология это вообще не наука! Нет чёткой аксиоматики. Чётких критериев нет. А раз нет чётких критериев, то всё это превращается в словоблудие, которым и занимается психология. Материальной базы там нет, есть только слова. Если мы имеем дело со словами, которые фальсифицированы изначально, то разговаривать тут вообще не о чем — это болтология.

Амиран Сардаров: Сколько же бредовых теорий выстроено на основе слов...

Сергей Савельев: Потому что материальный субстрат, под названием «мозг», не учитывается. Психологи вообще долгое время считали, что там такой творожок, у всех одинаковый. По работам психологов чувствуется, что у них там и есть тот самый творожок.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Перепробовав все, что только можно, я окончательно понял, что «духовный рост» — это дешёвая жратва для быдла, такая второсортная ментальная жвачка, созданная для манипулирования им, управления и отъёма ресурсов. В этих «духовных идеях» здоровых мыслей настолько мало, что их можно осмыслить и переварить за несколько часов, но хомячки превращают это в дело всей жизни.

Хомячки, искренне верующие в эзотерические ритуалы, ничем не отличаются от обычных «тради-

ционных» религиозных адептов. Они абсолютизируют свою мизерную фантастическую картину мира — себя считают самыми умными, а других дебилами и баранами, которые ничего не понимают. Повышают свою доминантность за счёт иллюзии владения знанием.

Некоторые духовные гуру создают не просто секту религиозного характера, а претендуют на создание моногосударства, с уставами и правилами по всем фронтам жизни человека.

Эти духовные гуру паразитируют на том, что у людей есть потребность во что-то верить. Каждый духовный гуру из одной адекватной здоровой мысли начинает раздувать целое движение и концепцию. Нагнетает существующие проблемы и подливает масла в огонь.

Человек, увидев одну здоровую мысль, в дальнейшем, отдаёт свой мозг на изнасилование. Начинает думать, что потом будет успешно двигаться и развиваться. Но реально этого не происходит, он топчется на месте и занимается переливанием из пустого в порожнее. Перебирает техники, ищет в себе какие-то отзвуки и новые ощущения «духовного роста и просветления». Проходят годы, а где был, там и остался.

Я сам изучал много «духовных гуру». У них у всех есть какие-то здоровые базовые мысли, причём примерно одинаковые. Они понятны человеку и вписываются в его картину мира. Но то, что они предлагают дальше — полная виртуализация и болтология, недостижимая цель, бездонная яма. Инструменты, с помощью которых они предлагают человеку «просветляться», только отрывают его от действительности.

«Духовный рост» только ограничивает — находишься как в тисках. Ты хочешь идти дальше, както развиваться, более широко смотреть на мир, а гуру тебе впаривает сказки и говорит, что только его правильные, остальное — чепуха. И единственное, что нужно делать, так это с утра до вечера изучать его «откровения» или копать в себе. Якобы, таким образом, ты «духовно растёшь» и по ступеням куда-то двигаешься.

Как «гурёныши» превращаются в «гуру»? Они, в своё время, очень долго копались, искренне верили, что есть некий духовный путь и можно докопаться до истинных смыслов. С возрастом они постепенно начинают понимать, что этот процесс бесконечный и бессмысленный. И начинают накопленные фантазии толкать тем, кто встаёт на этот путь с нуля. Действуют сугубо технично и абсолютно цинично. На кухне между собой всегда обсуждают как есть. Дескать, «а вот что нам сейчас такого рассказать, чтобы появилось ещё больше адептов?». Они это обсуждают также, как политтехнологии, которые консультируют кандидатов в мэры и президенты. «Что нам такого сделать, чтобы люди повелись, пришли и проголосовали?». Или, если появляются какие-то ненавистники, то как с ними работать. Это лицемерие ничем не отличается от политической подковёрной игры.

Хомяки, которые искренне во всё это верят, губят свои лучшие годы. В основном в это верит молодёжь с неокрепшей психикой и размазанными убеждениями, которых не устраивает традиционная религия, ценности и моральные устои. Наука их вообще не интересует, потому что там нужно напрягать мозг и изучать какие-то формулы. Поэтому они

начинают пробовать самое простое и сказочное. Нечто мифическое, что замерить и проверить никак нельзя, но при этом так красиво описанное, что начинает сильно притягивать.

Как к этому ко всему относятся сами «духовные гуру»? Достаточно взять примеры, которые уже были. Например, известный всем Ошо. В Америке ему выделяли территорию, где у него было моногосударство со своими законами и правилами. В результате, для того, чтобы зарабатывать деньги со своих адептов, Ошо со своими мошенниками начали толкать им наркоту. Всё «просветление» в итоге скатилось к наркоторговле. А начиналось так хорошо. Ошо был одним из самых легендарных и популярных. Изначально всё было красиво, мило, с добрыми побуждениями, а закончилось таким ужасом.

Быдломасса готова с удовольствием отдать свой мозг на растерзание и захомячивание, поэтому для гуру не составляет труда окучивать хомячков. Промывка мозгов идет под разной терминологией, но методика одна и та же. Если бы мы родились в Древней Греции, то все поклонялись бы Зевсу и Аполлону. Если бы родились викингами, то Одину и Тору.

Все эти древние верования уже стерлись с лица земли, кто сейчас поклоняется этим сказочным персонажам? А, в свое время, люди верили им, молились и приносили жертвы. Считалось, что их существование — неопровержимый факт. Сейчас никто не будет спорить с тем, что это все было иллюзиями и сказками того времени. Почему же, когда говоришь о нынешних модных течениях, то тебя хотят распять и закидать помидорами как «неверного»?

Амиран Сардаров: «Духовные гуру» водят людей за нос своей болтовнёй, народ превращается в их фанатиков. Как отличить сектанство от философии?

Олег Матвейчев: Можно послушать и почитать кого угодно и найти какие-то первичные отзвуки. Вроде услышал, вроде интересно, в голове что-то пошевелилось. Но читатели превращаются в фанатиков и на этом всё заканчивается. Настоящее мышление заключается в вопрошании, чтобы человек проблематизировал все эти моменты.

Тут такая тонкая диалектика: чтобы оставаться учителем, ты должен сам постоянно быть учеником. Постоянно должен спрашивать и меняться. Настоящий ученик не должен становиться учителем. Кто такой фанатик? Тот, кто усвоил несколько формул, и начинает ходить и учить других. Он, вместо того, чтобы продолжать быть учеником, задаваться вопросами, и, быть может, родить какую-то другую философию — просто ходит и талдычит некие десять истин. «Ты неправильно живёшь, ты не то делаешь!». Эти гуру превращают учеников в клонов самих себя. Сами не учатся и не прогрессируют — изобрели себе какую-то системку и её талдычат. Такими же сделали и своих учеников, мини-учителей, которые на своём уровне ходят и всех учат жить. Вот это и есть секта.

А настоящий философ сам всегда спрашивает — у него нет системы. Ты тогда становишься философом, когда можешь родить свою интерпретацию, передать свой опыт. В этом разница между настоящим учителем, остающимся учеником, и этими псевдоучителями, которые плодят мини-учителей, а не учеников.

Для философа, истина — всегда поле спора и конфликта, всегда что-то живое. А для сектанта — что-то мёртвое. Она застыла в некоем выражении, интерпретации, или связана с каким-то определённым опытом и ни с каким другим.

Нельзя обременять себя какими-то заранее заданными догмами. Если я заранее скажу, что есть такие-то истины, и из них буду исходить и размышлять, то наврежу самому мышлению. Мышление должно черпать свою истину из самого себя. Это как путь. Ты идёшь по нему, что-то встречаешь и не встречаешь. Если ты заранее себе что-то начертил и говоришь, что пойдёшь только так, то лишаешь себя различных встреч и поворотов. Поэтому, в мышлении, не стоит себя ограничивать. Я

выношу за скобки те истины, которым меня кто-то научил. Когда размышляю, то стараюсь помнить о том, что всё, что я знал до этого — условность, находящаяся в скобках или в кавычках. И я могу встретиться с чем-то другим. Раскрепощать мышление подобным образом довольно трудно. В основном, в этом и заключается проблема большинства людей — они не готовы расставаться с теми вещами, которые у себя натурализовали и вбили в голову. Открыться и сказать, а почему это так, задавать себе каждый раз вопросы — все это приводит каждый раз к массе новых открытий.

Олег Матвейчев — философ, политтехнолог

Почему тема духовного роста так популярна? Почему нужно «духовно расти»? Откуда повелось, что изначально «духовности» нет?

Удивительно, как в XXI-м веке люди продолжают с головой уходить в эти древние абсурдные сказки. Ничем, кроме как бездельем, дармоедством и выдавливанием из себя эмоций, они не занимаются. Причём тех эмоций, которые сам гуру велит «найти в себе, открыть, пропустить через себя и вселенную».

Найти волшебную таблетку хотят не только малолетние задроты, но и взрослые успешные люди. Жрать доширак. Повышать доминантность бравированием перед остальными, какой ты крутой и духовный. Да и перед самим собой приятно позаниматься самообманом. Тешить самого себя иллюзиями, что обладаешь какими-то уникальными способностями.

Даже не возникает мысли задуматься, что вся эта духовная ерунда никак не соприкасается с реальной жизнью. Никак не помогает, лишь создаёт иллюзию, что ты уникальный и «не такой как все».

На реальных результатах это никак не сказывается — люди только подгоняют какие-то события под свои галлюцинации, что причиной является занятия духовным ростом и какими-то ритуалами.

Самые продвинутые едут в Индию и живут рядом с каким-нибудь пещерным гуру, которому с поклонением приносят денег и еды, моют ноги и служат как рабы. Зачем отменяли рабство, если люди по природе склонны кому-то служить и ставить на пьедестал, создавать себе героя и гуру? При свободной жизни они готовы отдавать себя добровольно в рабство, а свой мозг на изнасилование, в надежде на какие-то гаджеты и бонусы, в этой жизни или загробной. Выслужиться, чтобы перепало.

В этой Индии грязь, разруха и нищета. О какой «духовности» можно говорить в таких условиях? Вы, ребят, асфальт сначала положите и мусор с загаженных берегов рек уберите, а потом уже рассказывайте про «духовные омовения».

Убегать от цивилизации в грязь, разруху и дерьмо, и считать, что ты офигенно просветлённый. Возвращаться домой вштыренным. Рассказывать с пеной у рта, какая там мощная энергия, яркие эмоции, потрясающие ощущения: «Я открыл в себе новый мир, перевернул своё сознание, уходил в астрал, подключался к космосу, пропускал через себя всю энергию вселенной, очистил чакры!».

Каким нужно быть безмозглым, чтобы в наше время верить во все эти глупости?

Зная всю эту кухню изнутри, каким образом всё это организуется, какие мотивы и основная цель у всех этих гуру — вдвойне смешно смотреть на их паству и хомячков, которые во всё это искренне

верят и пытаются в себе найти истину, открыть третий глаз, подключиться к браhme, прочистить карму и продуть чакры.

Причём, вся эта эзотерическая фигня на коммерческой основе придумана совсем не в Индии. Это всё выдуманно в США. В Индии были какие-то древние разнообразные суеверия и ритуалы. А уже в XX-м веке ушлые ребята решили подзаработать на теме «духовности» — написали «историю Индии», где рассказали про «древние традиции».

Точно также можно взять любое место на планете, выдумать историю, посадить бородатых старичков в красивых одеждах, которые будут совершать «омовения» и рассказывать про энергии, и стричь с этого дела доллары. Терминологию можно придумать любую.

Индия была благодатной почвой, т.к. там не было одной религии — было много и разных. Можно было придумать мифологию на любой вкус и цвет. А технологию сектанства насадили уже американские политехнологи. Всё это сказки для тупых наивных хомячков, с которых стригут бабло.

Все эти явления в виде духовного роста, жертвоприношений, служения, исполнения ритуалов — надежда на халяву получить большой результат. Вера и иллюзия — это способ обращения к самым диким животным началам человека. Вот почему любая вера поддерживается мозгом. Когда человек верит, он не испытывает затруднений, а только лишь наслаждение. Когда же пытается подумать и что-то сделать, то испытывает дискомфорт и старается всячески убежать от этого. Думать никому не охота, проще поверить в какие-то сказки.

Поиск любви

В подростковом возрасте у меня была одна единственная и очень простая цель — трахнуть побольше баб. В моей тусовке считалось, что настоящий мужчина и правильный самец — это тот, который пользуется популярностью у тёлок и который как можно больше их перетрахал. А потом желательно, чтобы ещё рассказывал это в красках.

Будучи взрослым, когда в эти игры уже переиграл, когда снова появилась пустота — секс ради секса уже не вызывал бурных эмоций. И после расставания с мистическими иллюзиями и надеждами, я решил податься в «любовь». Подумал и решил, что «найду-ка я себе любимую женщину и буду с ней жить счастливо — построю дерево, посажу ребенка, выращу дом!».

С молодыми мне было уже совсем скучно и тоскливо — на первой же встрече понимал, какой они там мой внутренний мир будут понимать, если у них предел мечтаний — сумка «биркин», туфли «лабутен», найти себе богатого мужика и с ним «путешествовать по миру». В их представлении именно это и есть «настоящая любовь».

Они на свидании сразу начинают проверять тебя на предмет того, сколько зарабатываешь бабла. Аккуратно жалуются на свою нелегкую жизнь, пробивая, будешь ли ты вестись, начнешь ли предлагать помощь и финансировать. Для нормальных взаимоотношений таких лучше не подпускать к себе на пушечный выстрел. А если подпускать, то только иногда, ради плотских утех.

Старых богатых папиков, которые понимают, что за свои деньги они получают хорошее свежее мясо, такие товарно-рыночные отношения вполне устроят.

А мне эти «недофинансированные» уже были не интересны. Суррогат-ный склад ума и образ жизни. Интересы начинаются с сумок, заканчиваются сапогами и жаркой в дорогом ресторане. С удовольствием себя продадут за «прада» и «шанель».

Мыслят штампами и говорят цитатами из вконтакта. Когда в тусовке появляется какая-нибудь новая девушка, то, перед тем как с ней знакомиться, мы обычно наводим справки в стиле «а это недофинансированная или нормальная?».

Они превращают себя в красивый дорогой аксессуар и потом обижаются, что к ним относятся соответствующим образом — трахают и бросают. Любая красивая тёлка в Москве стремится только присосаться к какому-нибудь толстосуму и откачать из него как можно больше ресурсов.

Я знаю много «недофинансированных», и одно время пытался понять их психологию и мотивацию, спрашивая:

— Зачем ты себя так цинично ведешь с тем или иным мужиком? Он тебе денег даёт, ты с ним путешествуешь, машину подарил, драгоценности, самые дорогие шмотки покупает, огромные деньги выдает на мелкие расходы. А ты ведешь себя с ним как конченная сука, и еще двух-трёх таких параллельно доишь.

На что мне с возмущением отвечали:

— А вы сами во всем виноваты, вы же, козлы, нас только хотите трахнуть и бросить! Поэтому я

лучше подою каждого, насколько это возможно, и потом переключусь на следующего!

Вот оно. Мощное оправдание, которое успокаивает недофинансированных: «Вы, мужики, козлы, поэтому мы ни в коем случае не конченные бляди, а просто хотим хорошо и красиво жить».

Ближе к 30 годам они скатываются до рассуждения: «Пусть он будет страшный и жирный, старый и импотент, главное — чтобы был богатый и щедрый!». С возрастом, найти себе спонсора становится все сложнее — конкуренция большая, молодуха на пятки наступает, начинается депрессия, на жопе с огромной скоростью появляется целлюлит. Но, что делать дальше, они понятия не имеют. Вот такая она, Москва — красивая и блестящая, на первый взгляд. И с кучей дерьма внутри.

Кстати, все вышесказанное касается не только Москвы. Сейчас почти все девушки так мыслят и хотят быстро заполучить всё и сразу, если внешность мало-мальски востребована. В регионах у них требования конечно поменьше, а планка ниже, но суть от этого не меняется.

Понимая всё это, я перестал искать только по внешним признакам. Понял, что чем симпатичнее девушка, тем сильнее она избалована вниманием — соответственно, будет тупая и глупая. В силу того, что ей всё достаётся очень легко, повода напрягать мозг у неё нет вообще. Ни о каком понимании и речи быть не может. Если заморачиваться на внешних признаках, то вообще будет невозможно найти нормальную девушку.

Поэтому я начал перебирать по возрастному признаку. Решил, что «чем старше женщина, тем

она будет опытнее и мудрее — у нас будут глубокие и крепкие взаимопонимания». Была такая иллюзия.

Дело было за малым — найти эту любовь. Найти женщину, которая будет понимать мой внутренний мир, мои мысли о смысле жизни. Чтобы она была такой же, как и я. «Отзеркаливала» мой внутренний мир. Была бы тонко чувствующей, понимающей — мы будем обсуждать философские темы и жить душа в душу. Я хотел, чтобы мне не было одиноко «в этом диком и неправильном мире». Хотел найти человека, «который будет меня понимать».

Я настойчиво продолжал «поиски любви». Искал именно девушек постарше, с опытом. Которые уже все в жизни перепробовали, во всём разочаровались и хотят «настоящих отношений» как и я. Желательно, разведённых, а можно даже и с детьми. Которые отдали должное биологическим часам, страх остаться в старых девах уже не пугает их.

И мне такие начали попадаться. Что хотел, то и находил. Попыток было несколько. В результате, перед самым развенчиванием иллюзий, последней «любви» было 42 года, с которой я полгода «строил отношения».

Стало понятно, что у женщин от возраста совсем ничего не зависит. А наоборот, если человек стукнутый на голову, то со временем эта стукнутость только усиливается и усугубляется — человек становится абсолютно неадекватным. А у женщин, с возрастом, маразм крепчает еще сильнее, чем у мужчин — желание командовать и учить жизни только усиливается.

После 50 лет гибель нейронов становится наиболее интенсивной. Это приводит к тому, что мозг за каждые последующие

10 лет уменьшается на 30 грамм. И если человек доживет до 90 лет, то его мозг уменьшится на 120 грамм. Это много. Не всякий сохраняет полную адекватность. Попробуйте поговорить с бабушкой, в чём-то его убедить. У него же все мысли прямые, как рельсы.

Сергей Савельев — доктор биологических наук, профессор

Что меня сподвигло отбросить иллюзии, что смысл жизни в женщинах и любви? Окончательно это произошло после третьей «старушки» и связанных с этим переживаний.

Вот что эти «старушки» действительно мастерски делали — это первое время технично имитировали «особенную и не такую как все». Причём, у меня эти старушки были не простые, а «личности». Бывшие жёны политиков и богатых людей, да не просто богатых, а очень богатых людей. Тех, кто до сих пор функционирует в политико-распилной деятельности.

Эти женщины тоже варились в соответствующих кругах. Умеют имитировать и симулировать определённое поведение для своей выгоды. Первое время, когда начинался романтический период, они действительно умело изображали из себя то, что я хотел увидеть — такие умные и глубоко понимающие внутренний мир человека, хорошо разбирающиеся в психологии. Это очень сильно подкупало — я тут же плыл и влюблялся. Эмоциональная накачка происходила мгновенно. Потому что они передо мной имитировали то, что я сам хотел увидеть. Эти женщины прекрасно понимают, что и как нужно делать, чтобы понравиться мужчине. И ради того, чтобы молодой парень был с ними, они будут изображать то, что он хочет. А молодой парень, который

еще искренне верит в любовь — это вообще ценный подарок судьбы. С ними обычно были только из-за денег или удовлетворения тщеславия, дескать «я трахаю бабу, которая ездит на феррари и живёт на Рублёвке».

А я-то ко всему этому уже относился наплева- тельски, меня нечем было удивить. Хотел встретить женщину, которая будет понимать мой внутренний мир. Когда они чувствовали мою искренность, их это сильно трогало. Парень, которому было напле- вать на её деньги, ничего не брал, ни на что не намекал, никак не разводил. Всегда сам везде пла- тил, а если были проблемы с деньгами, то занимал у своих друзей кучу денег и тратил на них, чтобы поддержать тот уровень жизни, к которому они привыкли.

Но в любовь, на тот момент, верил только я, а у них цель была простая. Хотели молодой член, и чтобы не было скучно и одиноко.

Чем женщины старше, тем лучше они умеют подстраиваться, пока им выгодно. Молодые — про- сто явно глупые и не скрывают своих желаний и тараканов. А те, кто постарше — они уже поняли, что может спугнуть мужика, и поэтому скрывают всех своих тараканов, пока это выгодно.

Так вот именно с такими взрослыми тётками са- мая большая беда. Когда такие попадаются, ты на них подсаживаешься и «влюбляешься», возлагаешь некие надежды и достраиваешь свои представления о ней, как о некой потрясающей женщине — «осо- бенной и не такой как все», которая вся такая уни- кальная и отличающаяся от всех остальных баб. Но долго скрывать своё дерьмо они всё равно не могут — в какой-то момент оно выходит наружу и оборо-

чивается шоком для тебя. Ты понимаешь, насколько эмоционально на неё подсел, а потом происходит глубокое разочарование.

Мужской мозг тяжелее женского в среднем на 130 граммов. 130 граммов — это средняя величина, характерная для европейцев. Самая минимальная разница в массе мужского и женского мозга у бурят и африканцев — примерно 85 граммов. У англичан и шведов разница около 150 граммов. А японки уступают своим благоверным по массе мозга аж на 168 граммов. Такая большая разница, конечно же, мешает взаимопониманию. Не зря мужчин и женщин сравнивают с жителями разных планет. Кора больших полушарий мужчины содержит порядка 11 миллиардов нервных клеток, а женщины около 9, то есть на 2 миллиарда меньше. И очень мало нейронов у дам в ассоциативных областях: у мужчины приблизительно там миллиард нейронов, а у женщины — триста миллионов. А это очень важные области, которые участвуют в процессах запоминания, учения и мышления, и результаты их деятельности составляют то, что обычно называют интеллектом. Этот недостаток никак не компенсируешь. Хоть сто учителей наймите — умнее женщина не станет. Если субстрата нет, то и учить нечего.

Сергей Савельев — доктор биологических наук, профессор

Сформировать законченную картину на тему женщин мне помог Сергей Савельев, когда я начал его изучать. До этого не было понятно, с научной точки зрения, почему они так себя ведут и почему не удаётся найти общего языка. То есть удаётся только первое время, пока у них эмоциональный подъём и заинтересованность — пока они хотят понравиться. Но как только чувствуют, что всё, мужик в их лапах, то у них начинается сбой изначально продемонстрированной программы. Она начинает лажать, и ты понимаешь, что что-то не то. Не так

эта программа работала, когда мне её продали в самом начале.

У меня было много практического опыта, но не было понимания первопричин. Когда добавилась научная часть в мою картину мира, то всё сразу стало на свои места. Как раз этого пазла и не хватало. Отпустило окончательно, я стал правильно понимать женщин — никакой «любви» больше не искал.

У меня возникло спокойное и трезвое отношение к женщинам. Без романтических и мистических представлений, каких-то ожиданий. Без ожидания и надежды на «светлую любовь» и жизнь до гробовой доски. Я уже чётко стал смотреть на них как на животных со своими инстинктами, ничего не додумывая.

Амиран Сардаров: Как вы видите отношения между мужчиной и женщиной не по «бабуинским» биологическим законам, а по «человеческим»?

Сергей Савельев: Мозги женщин по размеру меньше мужских, и меньше они за счёт ассоциативных центров — никуда не денешься. Приспособлены, в основном, для репродуктивных целей. Это не значит, что среди женщин нет способных людей. Есть, встречаются, но всё это отягощено половым диморфизмом и, зачастую, носит странноватые проявления.

Это не значит, что женщины «плохие». Они просто другие — речь о равенстве идти не может. Нельзя людям, испытывающим постоянный гормональный стресс на протяжении репродуктивного периода жизни, давать возможность серьёзно чем-то управлять. Если заведомо мозги разные, то и нечего предъявлять претензии. Есть половые различия. Не надо с них требовать того, что они не могут. Но и не нужно их уравнивать в правах. Могут быть равные биологические права, но не социальные. В биологических всё должно быть равно.

Но если вы хотите избирать таких политиков, которые трёх слов связать не могут, то, конечно, надо дать женщинам избирательные права. Они и избирают вот таких чудачков, которыми, с их точки зрения, эффективнее управлять и которых проще подчинять. Женщины при голосовании выбирают по биологическим принципам, а не по социальным. Они просто не могут в этом разобраться. Из них единицы что-то могут — те, кто возглавляет феминистические движения.

Проблема глубинная, потому что, в своё время, уравнивали в правах мужчин и женщин те западные лавочники, которые хотели добраться до мужских кошельков через женский пустой мозг. И добились они этого — продажи сильно возросли.

Я не хочу их обижать. Но женщины должны понимать, что они другие. И не надо заниматься тем, чего они не умеют. Детей воспитывают лучше женщины — не надо туда мужикам лезть. Давать образование, учить сложным вещам — это да, мужики. Но воспитывать детей, ухаживать за ними, женщины умеют лучше.

Амиран Сардаров: Есть мужчины, которые ищут «особенную и не такую как все».

Сергей Савельев: Это значит, что мужчины уже не совсем адекватны, раз они до такого додумались. Значит, мужик не понимает, в чём разница между ним и женщиной. Я сочувствую. Это значит, что у него мозги до такой степени свёрнуты дурацкой пропагандой, что он даже не может выйти на улицу, поговорить с женщиной и понять в чём разница. Женщины их подрезают, ездят со скоростью 40км/ч в левом ряду, и они продолжают считать, что они такие же.

Равенства в поведении нет. В отношениях нет. В оценках тоже нет.

Я не говорю, что женщины плохие. Они другие. И нужно для этих других создавать условия, в которых оптимально использовать эту разницу.

А чтобы в семье было нормально, то для этого нужно выбирать женщин с теми же самыми мозгами, как у мужчины — хотя бы по общему типу строения. Тогда и конфликтов не будет. А ведь обычно выбираются-то по внешним данным.

Амиран Сардаров: Как это, по общему типу, если мозги совсем разные?

Сергей Савельев: Там есть повторяющиеся соотношения структур. Надо найти мужской архетип и к нему подобрать более или менее похожий женский. Пусть разница будет двукратная, но они хотя бы будут в чём-то похожи.

Амиран Сардаров: Они будут жить счастливо?

Сергей Савельев: Да! Основная проблема у мужчин и женщин заключается в том, что через пять лет совместной жизни выясняется, что в слова вкладывают совсем другой смысл. Потому что отбирали так, что у него волосатая грудь и косяя сажень в плечах, а у неё ножки до ушей и сиськи здоровенные. Причём тут счастливая жизнь? Вы собрались размножаться и по такому принципу друг друга отобрали. Вот и размножайтесь — какие претензии к мозгам?

А если вы хотите ещё и жить долго вместе, то надо, чтобы совпадало. Это тоже инструмент избегания разводов и конфликтов. Хотя можно, конечно, использовать традиционное восточное воспитание, когда женщина просто ставится ниже плинтуса, и ведёт себя тихо и послушно. Таким образом, компенсируют собственные проблемы и недостатки. Это один путь.

Если же вы хотите как в цивилизованном обществе, чтобы не убивать их, если посмотрели не туда, тогда давайте подбирать по мозгам — это наиболее цивилизованный вариант.

Я женщинам очень сочувствую, потому что задача-то разная у мужчин и у женщин. Отсюда разная стратегия поведения и конфликты. Проблема подбора устойчивых пар решается только тогда, когда вы будете глядеть на мир одними глазами.

А так она смотрит на мужика — богатый и красивый, детей нарожает от него и все будут обеспечены. И женщина модифицирует поведение так, чтобы ему понравиться. Подстраивается под него год-два-пять-десять. Потом спохватывается: «Зачем я всё это делаю!». А ты что делала в начале? Твоя цель какая была? Детёныша получить и его выкормить. Больше у тебя ни одной мысли в голове не было. Получила. А жизнь-то не кончается на том, что ты размножилась. Она же продолжается. Люди живут долго. Если бы мы жили как обезьяны, то можно было бы размножиться и умереть, всё нормально.

Амиран Сардаров: То, что вы говорите, 90% женщин в принципе не поймёт.

Сергей Савельев: Они не слышат этого — так может быть и не надо заставлять их слышать то, что они не могут? Я же не против женщин. Я против того, чтобы заставлять их делать то, что они даже воспринимать не хотят. Только эмоционально-гормональная реакция: «Нас обижают, нас считают хуже, унижают, деклассируют». Я сочувствую, конечно, но это только лишний раз подтверждает мои слова.

Сергей Савельев — доктор биологических наук, профессор

Последнее время мужики совсем «обабились», стали искать любви, поддержки, чтобы быть как за каменной стеной. Если женщины инстинктивно ищут богатого и успешного, который может обеспечить её саму и её детей, то нынешние мужики ищут женщину, которая будет его морально поддерживать, верить в него, и он будет за счёт неё самоутверждаться. Также, обязательно, «умную». Это слово я слышу постоянно. «Я хочу, чтобы с ней было о чём поговорить!».

Ну, что тут сказать? Надо делать выбор: либо мы будем жить с мечтой, но одни, или будем с женщиной, но при этом трезво смотреть на вещи. Потому что за всю историю человечества умных женщин никогда не было, а тут их вдруг стали искать! Откуда им вообще взяться? Я даже ничего не буду говорить с научной точки зрения — про это уже хорошо сказал Сергей Савельев. Женщина, по определению, умной быть не может никак.

Полезно определиться с целями. Если хочешь женщину, которая будет с тобой постоянно, то самовыражаться и самоутверждаться придётся за счёт каких-то профессиональных достижений. А пооб-

щаться на интересные темы можно и с друзьями. Женщину нужно искать добрую и заботливую, как вариант, весёлую — чтобы вызывала в тебе положительные эмоции. Всё, точка. Другие требования — это уже неадекватное отношение к женщине. Не нужно заниматься самообманом.

Взрослые 40-летние мужики страдают такой ерундой и ищут «идеальную любовь». Чтобы все их хотелки были в одной женщине.

Пока ищешь идеальную несбыточную мечту, отбрываешь нормальных реальных женщин — заботливых и симпатичных. Не живёшь в гармонии с примитивной животной природой. Если находишься в каком-то виртуальном мире, где придумал себе сказку, которая не может реализоваться, то начинаются проблемы с простатитом, появляются какие-то депрессивные заморочки, которые отражаются на здоровье. Здоровье начинает разрушаться. Ни к чему хорошему «поиск любви» не приводит — только эмоциональные качели. Накапливается негатив и разочарование, могут начаться проблемы с потенцией и прочие проблемы со здоровьем.

К женщине нужно относиться как женщине, биологическому существу, и ничего не додумывать. Там всё намного проще.

Когда ищешь «умную», то начинаешь кидаться на тех, кто технично это симулирует. Часто бывает так, что закомплексованная, неуспешная с мужчинами женщина, которую много раз кидали, которая сама пережила несчастную любовь — вдруг бросается в психологию, обчитывается всех этих книжечек, а потом ходит и бравировует терминологий.

Ну а мужики ищущие «особенную, и не такую как все» ведутся на это фуфло.

Женщины, которые крутятся среди умных мужиков, они очень хорошо умеют копировать все эти разговоры и потом имитируют из себя умных. А на деле, когда начинаешь с ними общаться, понимаешь, что всё это на уровне дешёвой психологии — поверхностные слова, и, на самом деле, глубоко она ничего не понимает, да никогда и не копала.

Это такая же женщина, как и все остальные. Разве что она научилась технично на первом этапе маскировать какие-то свои заморочки и выходки, и симулировать интересные мысли, реально где-то прочитанные, но необдуманые. На самом деле, у неё точно такие же загоны и заморочки. На гормональном фоне такое же неадекватное поведение, проблемы с ПМС, истеричность, склочность и скандальность.

У всех женщин в этом смысле одно и то же. Просто бывают совершенно стукнутые на голову, а бывают ещё более-менее. Так что надо находить «более-менее», плюс приятной наружности, которая будет о тебе заботиться.

Неважно, какой у тебя будет рычаг воздействия на неё, и за что она будет тебя «любить». Можешь трезво осознавать, что она любит за то, что ты обеспечен и реализован. Или красавец. Или квартиру в Москве имеешь. Но она, по крайней мере, будет искренне думать, что любит тебя. Если нормальной женщине (не проститутке), которая начинает встречаться с богатым мужчиной, скажешь, что она с ним ради денег, то она искренне ответит, что нет. Женщина искренне верит в то, что она его любит за то, что он такой особенный и не такой как

все. Хотя, когда деньги у него пропадут, то её любовь тоже пропадёт совершенно внезапно, опять же, вполне себе искренне.

Скажу банальную вещь: этот мир примитивен и жесток. Поэтому, если хочешь в нём комфортно себя чувствовать, то надо понимать правила игры. Играть в реальной игре, а не придумывать себе сказку и мечту на уровне «астрала», которая просто никак не достижима.

Кстати, такой интересный момент. Те, кто хотят найти себе «особенную и не такую как все», которая «будет понимать внутренний мир», в итоге всегда находят больную на голову, которая поначалу маскируется и этого не видно. Появляется инстинктивно-гормональный эмоциональный всплеск, который они называют «любовью». Но, в итоге, всё заканчивается гигантской обструкцией, депрессией и очень тяжёлым расставанием. Потому что эти стукнутые на голову бабы никакие не умные, а эгоистичные и закомплексованные.

Тут, что называется, плюс находит на минус. Ребятам кажется, что эти закомплексованные бабы — какие-то глубокие. На самом деле они такие же поверхностные, как и все остальные, но у них, вдобавок к этому, есть ещё глубокие комплексы и заморочки, которые выплёскиваются в виде большого песка.

Когда такая баба начинает совершать все эти идиотские истерические поступки, то нежным ребятам начинает казаться, что они такие «тонко чувствующие воздушные принцессы». «А вокруг такой злобный мир, от которого они страдают — у них там внутри глубокие переживания». Парень начинает испытывать чувство вины на пару с чувством обя-

зательств перед ней, что он должен её «защитить». Ему начинает казаться, что «мы вместе преодолеем все трудности, надо ещё немного постараться, сделать что-то для неё, и тогда она полюбит меня и раскроет весь мой потенциал!». Начинает для неё стараться, пытаться ей показать, какой он понимающий, как будет за ней ухаживать и заботиться. А потом удивляются, почему они этого не ценят, а только используют и относятся потребительски. При этом, ещё умудряются промывать мозг так, что всегда оказываются в роли жертвы. «Мужик во всём виноват!» изначально.

И вот на такие грабли наступаешь до тех пор, пока не начинаешь трезво относиться к отношениям между мужчиной и женщиной, и вообще к женщинам в целом. Не нужно им приписывать роли и навыки, которыми они не обладают и не могут обладать в принципе. Не надо пытаться заставить слона летать.

Алиса

Если после написанного выше кто-то ещё продолжит «искать любовь» и «особенную и не такую как все» женщину, или же будет думать, что с одной женщиной проживёт до гробовой доски, то для таких у меня есть ещё одна история про одну из моих бывших девушек.

Познакомился я с ней во времена существования тренингового проекта, почти на его закате. Я тогда только расстался с предыдущей девушкой. Отношения были, можно сказать, самые первые се-

рьёзные. Встречались почти два года, но были молодые и неопытные, часто ссорились по пустякам и высасывали из пальца проблемы. Расстались после очередного скандала.

Настроение было совсем не очень, как у любого нормального человека после долгих отношений. Хотя я и понимал, что самый верный выход — это расставаться и жалеть не о чем, всё равно у меня было очень подавленное настроение. Мне тяжело терять людей и расставаться с ними. Начинаешь рассматривать ситуацию с философских позиций: вроде был с человеком, старались друг для друга, привязались, и потом, в какой-то момент, все вот так быстро закончилось. В один миг люди становятся друг другу чужими. От всего этого появляется тоска и грусть.

Чтобы как-то отвлечься, по выходным я начал ходить по клубам. Как-то в клубе «Опера» ко мне подошла девушка по имени Алиса и сама со мной познакомилась. Спросила, можно ли со мной сфотографироваться. Я сфотографировался, потом подошла ещё её подруга, мы немного поболтали. Алиса предложила обменяться телефонами. Мой номер она записала с именем, а я просто перед ней набрал цифры, якобы записывая их в телефон, и сбросил. Ни Алиса, ни подружка мне не понравились. Настроение было на нуле. Через некоторое время мы с другом уехали в другой клуб. Стоим себе у бара, настроения нет, и снова натыкаюсь на Алису. «О, привет, я тебя там потеряла, наверное, это судьба, то, что мы опять встретились!».

Алиса предложила поехать в кафе и покурить кальян с её друзьями. Я согласился. Мне было одиноко и я подумал — чего сейчас ехать домой, поеду отвлекусь, поболтаем, вроде веселая девушка. По-

сидели, пообщались. Она оказалась действительно очень весёлая, хохотушка, лёгкая на подъём. Была очень симпатичная, но внешне не моего типажа, поэтому ни о чём серьёзном я и не думал.

Что было в ней характерно и приятно удивляло, так это то, что она всегда сама проявляла инициативу во всём. У нее не было замашек из серии «мужчина должен», «мужчина обязан». А мужика это не может не подкупать, потому что обычно вроде как мы сами постоянно рыпаемся к женщинам, ищем правильную подачу, чтобы понравиться. Мы подстраиваемся снизу, а женщина вроде как выбирает. А здесь было наоборот — она сама проявляла инициативу, и меня это очень сильно располагало.

Мы несколько раз сходили в кино, потом она начала делать мне какие-то сюрпризы. Я даже чувствовал себя в роли девушки. Всё это было очень неудобно, хоть и приятно. Выхожу как-то на балкон, а внизу, во дворе, она сидит на машине, высушившись из люка — машина увешана шариками, красивыми картинками и на весь двор играет романтическая музыка. Выхожу в подъезд, а у меня от выхода до лифта всё обклеено сердечками. Я даже как девка засмутился. Вот это, думаю, подход!

В этом плане люди все одинаковые. Девушке может не нравиться парень, но если он вокруг неё бегает и ухаживает, то она уже говорит, что «внешность не главное, главное отношение ко мне». Также это может повлиять и в обратную сторону. Лесть работает.

Время от времени мы встречались, и, через некоторое время, я уже понял, что привязался — у меня к ней появились эмоции. Но, так как типаж

был не мой, с первым сексом возникли проблемы — у меня не просто не было желания, а был полный ноль эмоций в сексуальном плане. Если худо-бедно и вставал, то через какое-то время падал. Алиса начала переживать, а я начал оправдываться, что просто не отошёл от предыдущих отношений и говорил, что всё будет в порядке. А сам думал, раз организм не реагирует, то, видимо, действительно нет смысла дальше встречаться.

Но что сделала Алиса! Она стала проявлять ещё больше внимания и активнее ухаживать. Устраивала очень романтические свидания.

Меня, можно сказать, добились, как добиваются женщину всякими красивыми ухаживаниями. Буквально через пару месяцев мы уже стали жить вместе и так прожили три года. Первое время отношения были очень нежными, дружными — было полное взаимопонимание, никогда не ссорились по серьёзному поводу, если и ссорились, то очень редко по пустякам. Всё было прекрасно, добрые эмоции, позитив, жили душа в душу. Гуляли, отдыхали, развлекались.

Отношения у меня появились, а свой проект я потерял. Как раз в самом начале наших отношений с Алисой мы с партнерами решили закрыть наш тренинговый проект из-за разногласий по стратегическим моментам. Я разошелся с партнерами, и потом долго никак не мог понять, чем бы мне заняться, чтобы и денег приносило, и интересно было.

Пока я занимался поиском себя и любимого дела, прошло еще месяца три. Алисе начали капать на мозг мама с друзьями, но не прямо, а так, дескать «Амиран ещё ничем не занимается? А что де-

ляет? А почему не устроится на работу?». Девушки в этом плане восприимчивы — им важно как выглядит их парень в глазах друзей и родителей. И она, в свою очередь, начала мне уже предъявлять претензии из разряда «сколько можно сидеть, надо чем-то заняться, ты мужчина, а мужчина добытчик». Вот эти типовые штампованные советы с убеждениями.

В какой-то момент меня это настолько сильно начало раздражать, что я уже хотел расстаться. Думаю, что толку мне капать на мозг, у меня такое состояние, что сейчас я не готов чем-то заниматься. Мне надо переосмыслить предыдущий проект и вообще жизнь, чтобы понять, что мне делать дальше. А взаимопонимания у близкого мне человека я не нахожу. Уже собирался расставаться.

Но очень быстро у меня родилась идея сделать проект по наращиванию волос. Денег своих не было, поэтому я попросил у друга — он мне дал 10 тыс. долларов как начальный капитал. И я начал свое дело. Мастера мы решили пока не нанимать, Алиса проявила инициативу наращивать волосы сама. Дела начали двигаться вперёд очень хорошо, и за короткий срок проект, что называется, выстрелил.

Когда я начинал, рынок занят не был, мастеров было мало. Были крутые салоны, которые оказывали услуги за бешеные деньги. А среднего сегмента, который я и занял на тот момент, не было. Сначала мы зарабатывали 100 тыс. рублей в месяц, через полгода — 300, через год — от 600.

У меня, на тот момент, не было российского гражданства, поэтому все формальные моменты на меня оформить было невозможно. Поскольку самым

близким человеком на тот момент для меня была Алиса, то я всё оформлял на неё. Сайт, домен, ИНН, фирмы, кредитные карты. Всё, что было нужно для дела, я оформлял на неё.

Первый год, пока бизнес развивался, мы оба искренне радовались. Это вызывало восторг, мы гордились друг другом. Она радовалась, что мне удалось придумать такое дело, попасть в точку, и что всё так быстро стало развиваться и приносить приличные деньги. Жили комфортно, ни в чем себе не отказывали.

Мы почти никогда не ссорились. За три года серьёзно поссорились один-два раза, когда были крики и скандалы. Во всём остальном по характеру хорошо друг другу подходили. Легко решались какие-то бытовые моменты, никто никому мозг не выносил.

Алиса мне всегда говорила, что «как мне повезло с мужчиной — не пьющий, не курящий, весь такой целеустремлённый и позитивный, всегда на хорошей позитивной волне». Но, эмоции угасали, страсть совсем пропала, и два с половиной года спустя мы жили почти как брат с сестрой. Днём каждый занимался своими делами, а вечером встречались дома. Секс был один или два раза в неделю. Наступил кризис, как обычно бывает во всех отношениях спустя несколько лет.

За несколько месяцев до того, как мы расстались, мне попала книга Бегбедера «Любовь живёт три года», где он как будто видел наши отношения. Бегбедер ярко и точно описывал все, что у нас происходило. У всех пар проблемы спустя три года примерно одни и те же. Единицы этот кризис пре-

одолевают. А большинство расстаётся и ищет новые эмоции, новую «любовь».

Как-то перед сном мы лежали в постели, и я Алисе рассказал, что читаю эту книгу и ей рекомендую тоже, потому что у нас уже есть все эти проблемы, которые он описывает. В любой момент отношения могут дать трещину, и они просто развалятся. На что она мне глядя в глаза сказала: «Ты самый лучший мужчина не просто на этой земле, а вообще во всей вселенной! Я тебя люблю и только с тобой вижу всю свою жизнь! Такого как ты я больше нигде не найду, разве может быть что-то лучше жизни с тобой!». Я подумал: «Ну ладно, раз у неё ко мне такое отношение, может я что-то преувеличиваю и заморачиваюсь». У меня это были первые настолько долгие отношения, и я решил не предавать значения, что наши эмоции подостыли — может как-то само нормализуется.

А эмоции действительно остыли. Я чувствовал, что и у неё ко мне нет страсти, и у меня к ней тоже.

Прошло три месяца, я приезжаю в офис, а там сидит Алиса в плохом настроении и говорит:

— Ты заметил, что мы живём как брат с сестрой, уже нет ни страсти, ничего?

— Заметил, я об этом ещё несколько месяцев назад говорил.

— Есть идеи, что делать?

— Не особо.

После получасовой беседы договорились о том, что некоторое время поживём порознь, проверим свои чувства — может действительно стоит расходиться. Поговорили очень спокойно, без истерик. У

меня даже пробежала мысль, что обычно, когда люди расходятся, это всё происходит со скандалами, криками, ором, хлопанием дверей. А тут спокойно поговорили, всё вроде решили. Я сказал, что найду себе квартиру и съеду.

И тут она мне задаёт вопрос:

— А что будем делать с бизнесом?

— Два варианта: я у тебя выкупаю твою долю, или же какую-то часть буду ежемесячно выплачивать.

На что она мне совершенно спокойно ответила:

— Нет, давай ты заберёшь тысяч 700 рублей, мы разойдёмся, и ты начнёшь новое дело.

Я сначала даже потерял дар речи. Не ожидал, что мне такое могут заявить. Потому что изначально бизнес придумал я, финансировал и развивал его тоже я. Делал всё сам, что укладывается в понятие «бизнес». От и до это было моё детище. Она занималась только неким функционалом — покупала волосы, наращивала. Причём всё это я с неё потихоньку снимал. Сначала появилась помощница, которая занималась волосами, потом нанял мастера.

Её участие постепенно сходило на нет. Но так как изначально первая волна клиентов приходила к ней, а люди привыкают к своим мастерам и не хотят к другим, то она поддерживала эту волну добровольно. Но я уже понимал, что бизнес с отношениями мешать не следует. Если возникали какие-то моменты, где я на сотрудника мог наорать и спросить, то с ней я так не мог поговорить — с родного человека за халтуру не спросишь. Тут уже вмешиваются личные отношения и надо идти на компро-

мисс. А с наёмного можно спросить по полной программе. Я понимал, что срочно надо выводить отношения из бизнеса. Пусть она там занимается своими бабскими делами, а в сам бизнес не лезет.

У меня даже никогда не возникало мысли, что когда мы будем расставаться, то возникнут проблемы с дележкой. А тут не просто дележка, а попытка отжать бизнес.

Ответил:

— Какие ещё 700тыс.? Ничего, что бизнес мой? Я вообще могу его забрать и поступить с ним, так как хочу. А тебе оставляю столько, сколько посчитаю нужным.

После этого разговора появилась неслабая канитель. Из мирного расставания, которое могло бы перерасти в то, что мы бы соскучились друг по другу и снова сошлись, попытка поделить бизнес окончательно добила отношения — началась война. Люди, которые три года жили душа в душу, превратились в каких-то законченных врагов, которые как будто никогда вместе не жили и всегда друг друга ненавидели.

Она посоветовалась со своими друзьями и мамой. Те ей сказали, что «конечно, ты же работала, ну и что, что он всё придумал и сделал, он же не работал, не стоял за станком!». У них подход был сугубо обезьяний: кто батрачил, тому и принадлежит. Я ей пытался объяснить, что «это равносильно тому, что ты сейчас наймёшь сотрудника, и он тебе через некоторое время скажет, что т.к. он работал, то бизнес его, и он его забирает себе».

Мои слова понимания не находили. Когда я начал злиться и говорить «да ты что, обалдела!», стал психовать, что вообще весь бизнес заберу, мы поскандалили и разъехались. Она посовещалась с друзьями, и ей объяснили, что раз всё оформлено на неё, то она имеет на меня рычаги влияния, и можно на меня смело давить. Через несколько часов Алиса мне позвонила и сказала, что «если сейчас будешь рыпаться, то я позвоню в миграционную службу, нажалуюсь, и тебя депортируют!».

Такого удара я не ожидал. До этого я читал в книгах, и видел только в кино, как жены или любимые женщины могут подставить и подложить свинью своему мужчине. А когда испытал это на себе, то было ощущение, как будто воткнули нож в спину и усердно проворачивали.

После этого разговора я был настолько ошарашен, что прилёг на кровать и не верил, что все это серьёзно происходит. Я начал думать: «Может мне показалось, может она в дурмане, бывает ведь у женщин, когда плохое настроение усугубляется ПМС или ещё чем-то». Это было настолько для неё несвойственно, что даже не верилось. Думал, что пройдёт денёк-другой, она придёт в себя, и мы поговорим спокойно.

В этот же день она начала на меня давить еще сильнее: «Ну что, давай съезжай, мы уже решили, что расходимся, а с бизнесом я уже всё решила — выделю тебе какую-то часть денег и тема закрыта». То есть из моего же бизнеса мне решили выделить какую-то часть денег. «Ты же мужик, а бизнес под женщину заточен. Ты себе что-нибудь найдёшь и придумаешь, ведь ты всегда был пытливым умом, не пропадёшь».

Подсознательно я понимал, что тут её надо уже переезжать жёстко и бесцеремонно, как каток по асфальту. Потому что она не просто обнаглела, а уже перешла все границы. Но это предательство меня ошарашило, и я растерялся. При этом мне казалось, что она одумается, и не хотел принимать каких-то жёстких мер, хотя для этого были все возможности, знакомства и связи. Я мог забрать не только свой бизнес, но и всё, что лично ей принадлежит, и проучить её.

Среагировать и ответить на предательство я мог как полагается. Но начал загоняться, как нежный женственный интеллигент, что «она девушка, ну ладно, фиг с ним, пусть делает, что хочет, я мужик, в конце концов».

В итоге я плюнул и забрал, то, что ей не жалко было отдать мне из моего же бизнеса и моих же денег — 2 млн. рублей и одну машину. Свалил в никуда, снял квартиру и ошарашенный в ней жил первое время. Причём, опять же, почему-то считал, что мой жест оценят. Оценят, что я забрал не все деньги и не стал сопротивляться.

Потом обсуждал эту ситуацию с другом, который тоже проходил через подобную ситуацию, и он объяснил мне здравые вещи:

— В любом случае, ты в такой ситуации не будешь достойно выглядеть в её глазах. Люди так поскотски устроены. Как вариант, тебе надо было её раздавить и забрать свой бизнес — отжать все, что ей еще принадлежит, чтобы она к тебе приползла сама на коленях и начала ценить и уважать. Либо вообще ничего не надо было забирать, а только сказать: «Никаких денег не надо — все, что мы

нажили, оставляй себе». И уйти в том, в чём одет. А так как ты ушёл и хоть что-то все равно взял, в любом случае, в ее глазах и глазах её родителей ты будешь выглядеть мудаком — никто не оценит.

И он как в воду глядел. Через некоторое время мне начала звонить её мама и спрашивать, почему я забрал столько денег, и что первое время она нам помогала, оплачивала квартплату. Я оказался им ещё и должен. Мало того, что бизнес отжали, так еще начали припоминать старые мелочи, захотели обчистить до нитки.

Отжимать обратно свой бизнес я не стал, хотя друзья постоянно капали на мозг. Говорили: «Ты просто скажи "да", или просто кивни». «Можешь даже демонстративно орать, что тебе ничего не надо, но сделай какой-то жест с намеком и завтра мы тебе всё вернём».

Но я не мог поступить вот так по-животному. Когда я с Алисой разошелся, то всё равно тосковал по ней, тяжело было выкинуть три года совместной жизни даже после такого предательства. Три года прожили вместе — для меня это был родной человек несмотря ни на что. Применять какие-то жёсткие меры против нее у меня просто рука не поднималась.

Мне даже в голову не приходило, что она так поступит. В вопросы, касающиеся бизнеса, она даже не лезла — ей это не было интересно. Всё решал я. А тут, под конец, она «поверила в себя» и решила тупо меня кинуть и выехать на халяве. Ход мыслей примерно такой: «А зачем отдавать, если всё оформлено на меня? Раз уж мы расходимся, эмоций нет, то зачем мне бедствовать и идти на

компромисс, жить на уровне более низком, нежели я живу сейчас». И тупо решила отжать, а на меня наплевать. Именно такое было отношение, но это я понял уже потом. А первое время еще питал себя иллюзиями, что мы помиримся и как-то адекватно решим эту ситуацию. Исходя из инстинкта еды, Алиса, конечно, сделала всё верно.

Такие дураки, как я, начинают испытывать угрызения совести, не устраивают войну, задумываются о том, что было, пытаются «подойти к вопросу по-человечески». А в такой ситуации действительно надо было, как говорили друзья, всё отжать, да еще и втоптать как следует — только тогда бы она оценила.

Через неделю после расставания со мной я узнал, что Алиса начала встречаться с новым парнем.

Через какое-то время она мне позвонила, чтобы узнать, как и что делать в бизнесе, как им рулить — уточняла технические моменты, потому что она во всём этом вообще ничего не понимала. И я у нее тогда спросил: «Мне интересно, вот мы с тобой разошлись, и ты через неделю уже начала встречаться с новым парнем. Как тебе удалось так быстро переключиться, мы же три года жили вместе?». На что она мне совершенно невозмутимым голосом сказала: «Ну, ты же знаешь, я по ночам боюсь одна спать...».

Этот ответ меня выбил не меньше чем то, что она отжала мой бизнес. Она сказала это искренне. Если бы она прикинулась дурочкой, и я понимал бы, что это попытка меня позлить, то ладно. Но тут я понимал, что это не лицемерие. За три месяца до расставания она искренне говорила, что «ты самый

лучший мужчина на свете, и кроме тебя мне никто не нужен», и также искренне сейчас говорит про своего нового парня. Поведение абсолютно обезьянье — что было выгодно и удобно, то и говорила.

Основные иллюзии, которые я тут испытывал и рассеял — те, что женщина якобы может подходить к ситуации логически и по справедливости. Когда мы жили вместе, то у меня пробегали мысли о том, как мы будем это всё делить, когда разойдёмся, но я никогда на этом не заострялся. Для меня было очевидно, что раз я создал бизнес, то она будет подходить ко мне с позиции «снизу». Дескать: «Мы расходимся, ты мне как-то помогать будешь?». Такого подхода не было. Человек тупо понял, что раз на неё всё оформлено, то чего уж стесняться. Чисто обезьяний подход.

А мне подобное и в голову не приходило. Я же брал в расчёт то, что мы не просто всем этим занимались вместе, и она тоже участвовала, но у нас же ещё была любовь, и эти все моменты должны были, по идее, учитываться. А оказалось, что нет. Женщины учитывают только сиюминутные моменты и «историю вопроса» не рассматривают. Пока платишь, содержишь и ухаживаешь, и они испытывают эмоции, которые им даёшь, то для них есть «любовь». А если всё заканчивается, эмоций нет, она задумывается о своём будущем, то поступает сугубо по-животному. Она тупо сделает то, что ей выгодно и попытается урвать столько, сколько возможно в принципе. Так сделает большинство женщин, за редким исключением.

При этом раньше они могли искренне утверждать всё что угодно — что «ты самый лучший

мужчина, я всегда буду с тобой при любом раскладе, и мне ничего от тебя не надо». Но если появится за что зацепиться, то большинство из них это реализует не задумываясь.

Их «любовь» и «особенное отношение» проявляются не сами по себе, а только лишь в определённых контекстах. До тех пор, пока ты этому контексту соответствуешь, то её «любовь» в твою сторону будет существовать. Как только выйдешь за эти рамки — об тебя вытрут ноги как ни в чём не бывало. И это совершенно нормальное биологическое поведение, которое надо понимать, и не стоит тешить себя иллюзиями, предоставляемыми любовно-романтической пропагандой. Если этого не понимать, исходить и отталкиваться из представлений о «любви», то придётся заплатить за это огромную цену.

Кремирование отношений

Пара слов по поводу того этапа в отношениях, когда наступает закат и кризис.

Когда появилось чувство, что всё уже «не так как раньше», парень с девушкой испытывают друг к другу братские/дружеские чувства, эмоций почти не осталось, но есть привычка, или просто удобно (какие-то меркантильные соображения, общий бизнес, её/его квартира, машина и т.д.), друг для друга делать уже почти ничего не хотят, каждый выполняет только свои обязанности. Или проводят вместе время, пытаются получить какие-то положительные эмоции, а в итоге — оба выжатые как ли-

мон, как будто их обоих заставляли пахать. Сосут друг из друга соки, что-то доказывают, спорят, ругаются. Нет легкости, нет понимания.

В такой ситуации бесполезно пытаться что-то изменить — все попытки бессмысленны и являются пустой тратой времени. Ещё какое-то время отношения продержатся из-за привычки быть вместе, но, в итоге, кто-нибудь уйдет или кто-то встретит того, кто его зацепит, заиграет под ложечкой, и, после чего, быстро побежит за новыми эмоциями. Или споры, ссоры и негатив рано или поздно перевесят все положительные оставшиеся эмоции. И, опять-таки, расставание будет неизбежно.

Поэтому, как только появляются характерные сигналы, лучше мирно расходиться. Бесполезно держать холодный бездыханный труп под кроватью только потому, что о нём есть хорошие воспоминания. Чудо не произойдет, труп не оживет. Нужно уже хоронить.

Жаловалась мне как-то одна знакомая девчонка, что привыкла к парню и не может расстаться. Она обеспеченная, а он живёт за её счёт. Ночью вместе смотрят кино, обнимашки, привычка, родное тело, запах и т.д. Но при этом уже нет чувств. Постоянно ссорятся, друг друга посылают и выносят мозг. Она выкидывает его вещи в окно и забирает ключи от квартиры. Потом скучает, тоскует и они мирятся.

Многие умудряются приспособливаться к таким мёртвым отношениям, которые сами за себя говорят, что уже КОНЕЦ — ребята, пожмите руки друг другу, поблагодарите за всё хорошее, что было, и идите каждый своей дорогой.

Всё выше описанное — это маяк. Когда события складываются таким образом, то надо заканчивать отношения.

Состояние, когда «тянет, но при этом хреново» — оно, по сути, статичное, в нём не живёшь. Только ждёшь конца. Причем, в глубине души, многие понимают, что всё, конец, но храбрости взять и признаться даже не друг другу, а, в первую очередь, себе, ни у кого нет. Продолжаются попытки зацепиться за какие-то незначительные светлые моменты, или за прошлое, которое было таким классным. Это как пытаться оживить холодный труп искусственным дыханием.

Люди по инерции могут пробыть довольно долго в этих мёртвых отношениях. Годами и десятилетиями жить с женой, в семье, или с родителями. И вариться в котле постоянных выяснений отношений и упрёков. Медленная пытка над собой, жалкое существование. Когда в отношениях наступает конец, то это уже реальный ад, а не жизнь.

Многие говорят, что «отношения — это работа». Это самообман. В конце концов, работа должна приносить удовольствие, а не раздражение и опустошать. Я знаю много людей, которые легко могут всё взять и обрубить в профессиональном плане. В работе и бизнесе у них стальные яйца, они ничего не боятся. А что касается отношений, то в этом вопросе у них слабая позиция и эмоциональная слабость — они продолжают плыть по течению. А если и уходят, то потом часто возвращаются с фразой: «Попробуем с чистого листа, вроде не так все и плохо было».

Именно этот маленький червячок сомнения вызывает внутренний раздрай — ни туда, ни сюда.

Обычно сидят и ждут, когда осенит, что вот «теперь точно все кончено, и я ухожу!». Или ищут повод, когда один из них накосячит — до этого докопаться и под этим предлогом слиться. Это все глупо. Как бы ни было больно, лучше открыто говорить всё, как есть.

С одной стороны, это боль и страдание, но они идут только на пользу, если не ломаешься. Как только это все удастся пережить — в жизни происходит level up. Каждое моральное и психологическое потрясение выводит нас на качественно новый уровень.

Когда приходит ощущение, что «уже всё не то», то хорошо бы отслеживать это состояние. И не идти на компромиссы с самим собой — в худшем пытаться разглядеть лучшее. Если нет ощущения счастья и радостного состояния — заканчивать.

Не надо бояться расстаться и окунуться в неизвестное. «А кому я такой ещё буду нужен?» — подобные мысли съедают у нас массу энергии, и мы не живём, а кое-как проживаем. Никто еще не умирал после расставания, тем не менее все так боятся остаться одни, что как будто в жизни уже не произойдёт ничего хорошего.

Сколько раз я замечал по себе, что как только у меня заканчивались отношения, и как только я от них отходил, то дальше выдавал крутые финты! Какие-то творческие идеи. Новые события, люди, связи, предложения.

После расставания, когда ты уже все пережил и отошел от самотерзаний, происходит очень серьёзный скачок вверх. Вырастаешь, иллюзии уменьшаются, а здравый смысл увеличивается — появляется

ся больше правильного отношения к жизни. И когда оглядываешься назад, спустя несколько лет, то понимаешь, как же глупо себя вёл. Что зря тратил свое время, занимаясь какой-то ерундой.

Андрюха

Когда я ещё занимался стилем, в рамках тренингового проекта, практически уже на его закате, ко мне обратился некто Андрей, который захотел приодеться.

Андрей шестнадцать лет проработал на компанию, занимающуюся экспортом металлопродукции в Иран, Саудовскую Аравию и другие страны Ближнего Востока. Уволившись с работы, он организовал свою компанию и начал использовать наработанную базу клиентов.

Дела быстро пошли в гору, и, буквально за год, он стал долларовым миллионером. Денег было так много, что встал вопрос, как теперь отдыхать и куда их тратить. У него не было этого понимания, потому что он всегда жил с женой в обычной маленькой квартире, и, время от времени, снимал проституток.

А тут появилось такое количество денег и ресурсов, что он смог позволить себе качественно новый уровень жизни. Сначала пробовал пойти в какие-то клубы, куда его не пускали. Покопался в интернете и решил, что с этим нужно что-то делать. В итоге пришёл к выводу, что для начала хорошо бы проходить фейс-контроль. Наткнулся на меня — мы с ним договорились о встрече. Он сказал, что бюд-

жет не проблема. Я его одел тысяч на четыреста рублей. Полностью сменили ему весь гардероб.

Потом повёл его в клуб «Рай», тогда только открывшийся. У него было безумное количество ярких эмоций, все сами с ним знакомились, даже танцовщицы. Одел я его настолько эффектно, что, когда мы с ним зашли, люди оборачивались. Образ получился очень удачный — реализованный успешный мужчина, элегантный и стильный.

В этот вечер мы с ним познакомились с девушкой, с которой он потом прожил несколько лет.

Убеждения и взгляды на жизнь у нас были похожи. На этой волне мы сошлись и сдружились. Ему во мне нравилось, что я был молодой и амбициозный парень, который хочет чего-то достичь и бьётся об стены. Поскольку денег у него было достаточно, то он, время от времени, финансировал какие-то мои идеи, да и просто давал на погулять. Это были суммы вроде 5-10-20 тысяч долларов. Когда я у него спрашивал «а как мне это отдавать?», то он отвечал что «разбогатеешь — отдашь». Для меня, по тем временам, эти деньги были астрономическими. Когда он их давал, то я боялся потратить, боялся что пущу их в никуда. Сам расстроюсь, и его разочарую. Он же в меня верил, а я не оправдаю надежд.

Дела у него шли в гору. Время от времени он меня стимулировал тем, что показывал уведомления, какие суммы ему поступают на счёт. Там было 100-200 тыс. долларов. «Видишь, как легко деньги зарабатывать? А ты сидишь. У тебя есть все таланты и навыки. Но ты еще не зарабатываешь». Меня это всё сильно стимулировало.

Потом загнуллся тренинговый проект, у меня началась депрессия, но он меня очень сильно поддерживал. Через некоторое время я начал неплохо зарабатывать.

Благодаря Андрюхе взгляд на деньги у меня стал намного проще. Я понял, что зарабатывать их легче, нежели мне казалось до этого.

Мы постоянно где-то гуляли, отдыхали, тратили деньги, ни в чем себе не отказывали. Отдыхали на полную катушку. Очень быстро подружились, и всегда понимали друг друга с полуслова.

В моей жизни он оказался очень вовремя, когда я был ещё совсем неуверенным в себе, ватным и хлипким, но хотел разбогатеть. Он, своим примером, повлиял на меня тем, что показал, как сам легко зарабатывает — заключает контракты, варится в кругу бизнесменов мирового масштаба и как с ними общался. Все это было очень показательно — вся кухня изнутри, такая, какая есть. У него был острый взгляд, и он чётко понимал, кому что нужно. В плане коммуникации Андрюха знал все: как с кем поговорить и кому угодить, куда вовремя позвонить, что сказать, как свести людей, чтобы добиться нужных результатов. Это была отличная школа для меня.

Ко мне он относился искренне и душевно, как к младшему брату. Сколько он мне помогал, морально поддерживал, искал какие-то контакты для меня и выводил на нужных людей, столько мне за всю жизнь не помог ни один родственник. Такие люди попадаются раз жизни, да и то не у всех. Чтобы бескорыстно, просто за счёт симпатии и доброжелательного отношения, брать и помогать.

Когда появились деньги, то, помимо радости от того, что наконец-то я вышел на тот уровень, к которому всегда стремился, также было приятно, что оправдал ожидания Андрюхи. Потому что на меня это сильно давило — мне не хотелось разочаровать человека, который в меня так верил и надеялся. Причём он верил в меня на тот момент намного больше, нежели я сам. Было очень приятно, что не зря верил, поддерживал и давал деньги, и всё-таки я чего-то достиг.

Это было очень приятно осознавать — я гордился как сын перед папой, когда достигает того, что тот хотел. Когда пытается не бравировать, а показать, что «вот видишь, папа, у меня всё получилось!». Разница в возрасте у нас была 13 лет, но это не ощущалось. Он, сам по себе, был всегда очень активный, весь на движухе, как молодой парень, но, тем не менее, я к нему относился с большим уважением.

Понимание было с полуслова. Каждый знал, как друг с другом разговаривать, и кого что отмораживает. Оба понимали — кому, как и, главное, когда звонить, если другой по поводу чего-то беспокоится. Понимали, что говорить и как поднять настроение. Были настоящие дружбаны.

За всё время, пока я с ним общался, по-настоящему близких друзей у него не было. Он никогда никому не открывал душу. Чтобы Андрюха кому-то что-то сказал по поводу личных проблем или личной жизни, такое даже представить было сложно. Только со мной он мог поговорить на личные темы и поделиться сокровенным. Как-то так и сошлись.

Родители у него работали в консульстве, поэтому родился он где-то в Африке, а потом ребёнком переехал с ними в США, где жил до 14-ти лет. Американский менталитет уже успел сильно в него впитаться. Даже когда у него были какие-то проблемы, и товарищи, которые давно его знали, интересовались, как у него дела, он всегда говорил по-американски: «Всё классно, никаких проблем!».

А со мной он мог поговорить на самые сокровенные темы. Сказать, что его волнует, и как он переживает, спросить, что ему делать. Для Андрюхи было огромным унижением кого-то спрашивать, что ему делать.

У Андрюхи была характерная черта: он очень сильно верил в энергию, во вселенную. Верил, что запрос, который ты отправил и забыл, обязательно вернётся к тебе и заказ исполнится. Искренне верил во все эти секреты и трансерфинги — вплоть до заказа места для парковки.

Человек уже хорошо зарабатывал, и, казалось бы, должен осознанно понимать жизнь и трезво смотреть на мир. Но все равно пребывал в мистических иллюзиях. Правда, в то время, у меня и у самого не было какой-то внятной картины мира, поэтому я и сам в какой-то степени разделял подобные его увлечения.

Когда у него возникали ссоры и скандалы с девушкой, то они вдвоём ходили к астрологу. За год переходили самых известных астрологов в России. Им не лень было поехать в какую-нибудь глушь, чтобы астролог сказал, суждено ли им быть вместе или нет — дал прогноз по поводу дальнейшего раз-

вития отношений. На всю эту мистику и эзотерику Андрюха спустил бешеное количество денег.

Помимо предсказаний, некоторые астрологи по совместительству были ещё и «психоаналитиками». Один из таких технично подсадил их на себя. Сначала они с девушкой ездили к нему в Питер, а потом, когда надоело и стало неудобно, этот астролог предложил им скайп-консультации. Сумма гонорара и оплаты даже не уменьшились, а все вопросы, оказывается, стало возможным решить и по скайпу.

Андрюха всем этим увлекался довольно долго, но, в итоге, ничего не помогало. Потом его девушка нашла другого астролога, у которой клиентами были какие-то известные люди, написавшие хвалебные отзывы, но ему больше не хотелось спасать эти отношения. Он перегорел — уже рассказывал, что любви нет, что делать дальше не понимает. Девушка капала на мозг, ревновала, постоянно ей что-то не нравилось, и все эмоции уже убились.

В таких сомнениях он прибывал еще полгода. Они продолжали бегать по астрологам, а те велели «работать над отношениями» и прогнозировали, что они «созданы друг для друга, и что скоро всё наладиться». Астрологам же нужен был повод для отработывания бабла.

Переломным моментом стала ситуация, когда Андрюха, который никогда ни на кого руку не поднимал, запустил в свою девушку ложкой и дал пощёчину. Он понял, что через некоторое время просто её убьёт. И поэтому, для её же благополучия, ему надо с ней расстаться.

Как расстаться «по-хорошему» решили узнать у астролога. Потому что, чтобы карма была чистая, нельзя так просто уйти от своей девушки. Та быст-

ро просекла ситуацию, что он верит в карму и т.п. И, в свою очередь, выкатила ему счет на астрономическую цифру, типа «раз я потратила на тебя несколько лет своей жизни, то тебе нужно как следует меня отблагодарить». «И это не я тебе говорю, а сам астролог сказал. С кармической точки зрения для тебя будет выгодно выполнить все обязательства, которые у тебя сейчас появятся передо мной». В списке этих условий было: выплатить 200 тыс. долларов, помогать оплачивать квартиру в Москве и еще ряд нехилых требований.

Так как Андрюха искренне верил во всю эту чепуху, то он ей оплачивал квартиру, регулярно выдавал какие-то суммы. И если время от времени затягивал с выплатами или чего-то не додавал, то через астролога она напоминала, что «надо выполнять обязательства и все данные обещания, иначе карма испортится».

На удивление, проблемы в бизнесе всё равно появились. Хотя, казалось бы, с чего вдруг, карма-то чистая. Первое время он сильно загонялся, и снова начал ходить к астрологам и психологам. Психологи заставляли копаться в себе, астрологи прогнозировали прекрасное будущее, что все наладится, жить он будет долго и счастливо, встретит новую прекрасную девушку. А все это — всего лишь временные трудности.

Но в 2008-м году случился экономический кризис, многие страны полегли. Заказов в таком количестве уже не было. Не срослись многие бизнесы, под которые были взяты большие кредиты. Появились крупные долговые обязательства и серьезные проблемы.

Но Андрюха продолжал ходить к астрологам, чтобы они ему помогли и предсказали, что нужно делать.

Помимо проблем в бизнесе стали появляться проблемы и со здоровьем. Начались боли в желудке — врачи диагностировали гастрит, а астрологи просто «нервное истощение». Он решил походить ещё и к экстрасенсам, которые тоже «диагностировали» гастрит на нервной почве. В течение года врач, у которого Андрей лечил гастрит, каждые три месяца выписывал набор лекарств, но дискомфорт никуда не уходил. Тогда он пошёл в обычную больницу к обычному врачу, которого ему посоветовал знакомый.

В этой больнице у него обнаружили рак желудка на 4-й стадии. А в дорогой клинике целый год активно лечили от гастрита. Когда он туда пришёл с результатами обследования, и сказал: «Смотрите, вы меня год лечили от гастрита, а у меня рак уже в запущенной форме!», то врач пожала плечами, проникновенно посмотрела и ответила: «Извините меня, пожалуйста, Андрей. У вас были все симптомы гастрита».

Астрологи, экстрасенсы, врачи из крутой клиники — все облизывали и предсказывали прекрасное светлое счастливое будущее. А жизнь в одну секунду оказалась на волоске от смерти. И ни один астролог и экстрасенс в своих прогнозах не увидел даже намёка на проблемы со здоровьем.

На моих глазах, уверенного в себе и в своей картине мира человека просто надломило и раздавило. Поначалу он всё ещё пытался побегать к разным эзотерикам и зацепиться за привычные ин-

струменты. Но, когда понял, что никак это не помогает, а здоровье продолжает ухудшаться, то на одной из встреч начал мне рассказывать:

— Какое же это всё враньё и обман, я столько денег на них спустил! Неужели в этих своих прогнозах ни один не увидел, что у меня будет рак? Неужели нельзя было мне сказать, чтобы занялся своим здоровьем? Все всегда мне говорили, что какой ты молодец, здоровье у тебя на пятерку, сексуально активный, молодым фору дашь! Это же не грипп и не насморк, это рак 4-й стадии, от него практически не вылечиваются, 1% выживаемости. Как после этого в них верить?

Его риторические наблевшие вопросы повисали в воздухе. Причём он даже не со мной говорил, а просто рассуждал вслух с глубокой досадой и обидой.

Заглянув в глаза смерти, он окончательно разуверился во всей этой эзотерической и мистической фигне. Привычная картина мира и все представления разрушились только тогда, когда к нему начала подкрадываться смерть. Стало не до галлюцинаций. Своими реалиями жизнь конкретно шарахнула по башке так, что уже невозможно было пребывать в каких-то иллюзиях по поводу астрологии, эзотерики и всего прочего бреда. Стало понятно, что если это продолжать, то уже с гарантией умрёшь.

Такие болезни, как рак 4-й стадии, когда ты уже стоишь на пороге смерти, размазывают все иллюзии. Но есть люди, которые даже в таких ситуациях и с такими болезнями, продолжают проводить различные ритуалы и обряды в надежде исцелить себя.

Я увидел, что мой друг стал умирать не только физически, но и ментально.

Раньше он был здоровым, успешным долларовым миллионером, не курил, не пил, занимался конной ездой, три раза в неделю играл в большой теннис. Был образцом для подражания. Но получилось так, что эту положительную жизненную волну он интерпретировал неправильно. Смотрел на неё нереально, пребывал в каких-то галлюцинациях. Считал, что главное это «правильный настрой, посылка запроса» — достаточно пойти к астрологу, чтобы понять, как дальше жить. Он накладывал на глаза некую эзотерическую сетку и через неё пытался смотреть на мир.

Он думал, что «хоть сейчас и наступили некие проблемы с бизнесом, но я узнаю у астролога, что будет дальше, и всё решится». Те, конечно же, говорили, что всё будет хорошо и наладится само собой. После чего он действовал без особого напряжения и попыток что-то делать дальше, в реальной плоскости. Совершал какие-то попытки поправить дела с бизнесом, но всё это происходило на «спокойняке» и уверенности, что скоро всё наладится — откуда ни возьмись появится человек, который станет связующим звеном для решения проблемы. Он ожидал, что сейчас все проблемы решатся внезапно и сами по себе.

Но, вместо этого, добавились ещё и проблемы со здоровьем, начался какой-то ужас. Оно подорвалось так, что если даже выживешь, то останешься инвалидом. Если убирать метастазы, то потребуется вырезать желудок, и тогда есть шанс, что можешь прожить ещё несколько лет. И то, этот шанс составляет всего 1%.

Так живут многие люди. На что-то надеются, чего-то ждут. «Помощи свыше», каких-то чудес, или просто, что обстоятельства сложатся сами по себе. Я сам в детстве посмотрелся фильмов типа «Назад в будущее» и мечтал о том, что вот сейчас ко мне прилечу я же сам взрослый из будущего и что-то дам себе, ребёнку. И вот примерно на таком уровне мыслят многие взрослые люди.

Тут может возникнуть вопрос: «Ведь как-то он всего этого добился?». Я заметил, что, раз в жизни, почти любому человеку «улыбается судьба». Может как-то повезти, обстоятельства сложатся так, что на какое-то время он «схватит бога за бороду». Но профукать это можно также быстро, как и получить, если продолжать смотреть на вещи через свои галлюцинации. Потому что люди начинают верить в свою особенность, что это им «было суждено» и «послано свыше», и что так будет всегда, и ничего особенного для этого делать не нужно. И так всё нормально — он это заслужил только по факту своего существования.

Пока в жизни идёт «белая полоса», в реальности выкапывается огромная могила. И, когда обстоятельства перестают складываться благоприятно, человек уже не понимает, что ему вообще делать и как дальше жить.

Самая большая иллюзия заключается в том, что когда «хватаешь бога за бороду», то в этот момент начинаешь расслабляться и думать, что теперь у тебя так будет всегда. Как раз таки тогда, когда привалила удача, вот тут и нужно быть максимально напряжённым и сосредоточенным. Быть готовым

к разным событиям в жизни, потому что эту удачу можно будет легко профукать и слить в унитаз.

«Поймать волну» может почти каждый, и даже не один раз. Но что дальше с ней делать, они уже не понимают, поэтому благополучно её херят. После чего откатываются даже не на прежний уровень, а в жизни становится всё ещё хуже, чем было до успеха.

Амиран Сардаров: Почему появляется рак? Может ли это быть как команда на самоуничтожение, идущая из мозга?

Сергей Савельев: Чушь собачья, выдумки. Онкологические заболевания есть даже у лягушек, которых нельзя заподозрить в творческом мышлении и религиозности.

Есть масса причин. Начиная от вирусных, заканчивая морфогенетическими. У нас каждые полчаса образуются новые раковые клетки. Они поедаются другими клетками. Но если их накопится довольно много, организм заезвевается, то может и стрельнуть. Это явления как плата за возобновляемость системы органов. Кожа у нас всю жизнь растёт. Клетки размножаются, и где-то происходит сбой. И они начинают делиться, не превращаясь в клетки кожи. Вот вам и рак.

И причин миллион. Механизмы надо изучать, но этим никто не занимается. Потому что это невыгодно. Фундаментальными механизмами занимается фундаментальная наука. Но она нигде всерьёз во всём мире не финансируется, так как она никому не нужна.

Разрабатывают препарат, но его невозможно разработать без изучения фундаментальных механизмов. На что он будет действовать? Ну, давайте будем собирать, как сейчас делается во многих странах, всё подряд и лечить онкологические модели заболеваний на животных. Результат получим, но через тысячу лет.

Амиран Сардаров: А как же единичные случаи, когда человек при 4-й стадии вдруг излечивается?

Сергей Савельев: Надо сначала установить, что она у него вообще была. В большинстве случаев это фальшивки. Также мелкие жулики «печат» и диабет. А потом рассказывают всем, что был рак, а они вылечили. Вначале надо установить. И чтобы установил не ветеринар с конного завода.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Все эти единичные отзывы, что «моему родственнику помог Норбеков (Малахов, Кашпировский, Грабовой)» или какой-то другой шарлатан — это, конечно, замечательно. Но, по статистике, люди с серьёзными заболеваниями в 99% случаях просто умирают. А шарлатаны и мошенники дают им надежду и иллюзии. И вместо того, чтобы заниматься своим здоровьем практически, они занимаются какой-то эзотерической чепухой, различными ритуалами вроде принятия различных поз, распятия упаренной урины и отваров каких-то трав. При этом надеются излечиться.

Но всё это только благополучно ускоряет гибель человека, что я сейчас и вижу на своём друге. Первые несколько месяцев он ещё сопротивлялся, не хотел делать химиотерапию, прочитав симптомы после неё. Он всячески её затягивал и искал альтернативные способы лечения рака 4-й стадии — предложений в интернете гигантское количество. Гипноз, какие-то аудиокурсы, упражнения, медитации, «особое мышление» и т.д. Кто только его ни лечит. Мы перепробовали всё. Я сам поначалу, видя, как он во всё это верит, помогал находить различные способы. Ничего не помогло. Я на практике увидел, что это всё полное шарлатанство. Человек только ускоряет свою смерть, потому что не использует те инструменты, которые на сегодняшний

день хоть как-то реально работают — химиотерапию плюс вырезание опухолей.

Сейчас Андрюха весит 50кг. Химиотерапия обрушила все остальные органы. Он лысый, волос нет, щетины нет. Когда с ним разговариваешь по душам, то Андрюха иногда задаёт риторические вопросы. Даже после того, как во всём этом разуверился и разочаровался, то продолжает спрашивать:

— А может, не просто так мы живём, и есть загробная жизнь? Может есть что-то духовное и высшее? Не просто же я уйду под землю, и меня там съедят червяки?

Вот эта попытка зацепиться за соломинку может появиться даже у самых больших скептиков, когда смерть уже конкретно дышит в спину. Джобс говорил, что хоть он и атеист, но перед смертью готов поверить в то, что там, за чертой, есть жизнь. Не хотелось ему просто умирать.

Мне больно видеть, как мой друг умирает у меня на глазах. Больше всего вызывает тоску понимание того, что ничего сделать не можешь. Пытаешься искать и перебирать разные варианты. Но если не притягивать за уши и не подгонять под какие-то хотелки, то, объективно, рак на такой стадии уже не лечится. Тут действительно должно произойти чудо.

Может эта история станет кому-то примером и уроком, как не надо делать.

Дополнение 27.12.2013. — Два часа назад я потерял самого близкого друга. Человека, который верил в меня, когда у меня ничего не было, верил в

меня с нашего первого знакомства, верил в меня больше, чем я сам, помогал мне больше любых родственников. В своё время он был для меня наставником и примером для подражания в мире бизнеса. Именно его поддержка и вера в меня придавала сил, когда я никому не был нужен. Он обладал феноменальным здоровьем — не пил и не курил, мог часами играть в теннис, занимался конным спортом, никогда не сидел на месте, носился и летал как угорелый по всему миру и заключал невероятно сложные и крупные сделки. А рак просто пришёл и сожрал его изнутри за один год. Без объяснений причин. Это казалось настолько невероятным, что выглядело как сон, и я не мог до конца поверить, что его просто не станет. Я ему постоянно говорил: «Заебал болеть, давай уже займемся движухой и реализуем наши планы!». На днях, когда я был у него в больнице, привёз ему еду из Макдональдса — он её есть уже не мог, потому что в желудке была непроходимость. Он мог только прожёвывать и выплевывать, и был просто счастлив от вкуса и запаха биг-мака. Он ел и говорил: «Дорогой, мне так плохо, а это так вкусно, что хочется хотя бы в последний раз его проглотить и умереть». Рак его так жестоко и бесцеремонно съедал изнутри, что для него пределом мечтаний становилось всё то, что мы не ценим, но делаем на автопилоте каждый день: попить, поесть и сходить в туалет. Он смотрел в глаза смерти, а я вместе с ним, и между беседами у нас было молчание, в котором чувствовалась безысходность, от того, что нельзя ничего сделать. Абсолютно ничего — только лишь наблюдать за тем, как болезнь беспощадно разъедает изнутри и убивает. Мы оба это понимали, но поверить не могли. Просто потому, что в человеке не умирает надежда до последней секунды его жизни. Я нико-

гда не терял близких людей и не знал, как это может быть больно. Я не могу думать и надеяться, что он попадет в рай или окажется на небесах, потому что не верю в это. Единственное, что я могу сделать — это реализовать наши планы и мечты, пока живой и у меня есть силы. Сделать это за нас двоих. И я понимаю, что обязан это сделать. Друг мой, спасибо за то, что ты был, и за всё, что делал для меня. Я тебя люблю!

Прорыв

Хирургия мозга

Ещё в тренинговом проекте я набрался немало опыта во взаимодействии с людьми. Первое время удивляло то, что люди вроде как приходят за решением проблем, но решать их не готовы. Реально же приходят пожаловаться, чтобы кто-то авторитетный выслушал их нытьё. А когда им даёшь конкретное решение, что надо делать, чтобы эта проблема решилась, то это делают единицы. Все остальные начинают рассказывать о каких-то причинах, по которым не могут это сделать. Начинаются отмазки и контраргументы.

Очень сложно самостоятельно выйти за границу собственных галлюцинаций. Первое время у меня самого закатывались шарики за ролики, и я офигевал от того, что люди, которые ко мне приходили, на полном серьёзе озвучивали свои выдумки. К тому же это были не малолетние ребята без жизненного опыта, а взрослые люди с семьями, детьми и приличным доходом. Вот он сидит и рассказывает тебе какую-то чушь. Сначала думаешь, что может шутит и фильм какой-то рассказывает про глупого героя. А потом реально понимаешь, что он на полном серьёзе рассказывает ситуации из личной жизни, где всё, что делал, приносило ему только вред и разрушение. Я совсем не понимал сущности ситуации, проблемы, человека, и какие рецепты необходимы.

Даже многие богатые и успешные люди прибывают в жесточайших галлюцинациях. Но за это они

платят большую цену, когда теряют своё богатство. Оказываются в ситуации, как если бы обычного человека закинули в джунгли. Подкреплять свои глюки уже нечем, как это было возможно ранее при наличии денег, когда он огораживал себя от реальности и считал, что всё устроено согласно собственным представлениям. Окружающие же будут поддерживать такие галлюцинации просто потому, что им это делать выгодно, т.к. они хотят от него что-то получить. Хвалят, улыбаясь рассказывают, какой он умный, и этим только закрепляют искусственно созданные иллюзии.

Человек так устроен, что когда он что-то делает, то в своём окружении ищет этому подтверждение разными способами. Можно делать некую фигню, которая кажется некой истиной, получить признание за счёт собственных денег, и тем самым только усилить в себе впечатление, что во всём прав.

А когда деньги теряешь, то оказываешься в совершенно незнакомом мире. Внезапно выясняется, что ты просто от него оторвался. Именно в этот момент люди либо спиваются, либо накидывают петлю на шею, потому что вынести реальность становится очень тяжело.

Некоторые накачивают себя новым бредом про «законы вселенной и энергии», начинают верить в мистику и эзотерику.

Из этой бредовой реальности очень сложно вырваться. Другого мнения человек воспринимать не может, жизнь видит через призму своих галлюцинаций, а ещё и других пытается учить. И кто в окружении этого человека поддаётся, как пластилин, то и его он программирует этим бредом.

Потом эти хомячки обижаются, когда их называешь хомячками. Подражают друг другу, передают иллюзии и бред, думая, что они те, кто единственно верно понимают жизнь. В рамках своих мелких галлюцинаций пытаются решить большие и серьезные проблемы. А эти проблемы в рамках примитивного представления о жизни решить просто невозможно.

Часто людям нужен взгляд со стороны, когда нет эмоциональной зависимости. Чтобы его ситуацию разложили по полочкам и сказали, что надо делать. Но когда это делаешь, часто происходит так, что люди не готовы принять и сразу использовать полученное. Они хотят посидеть, понюхать — рассказать, что «я не могу, потому что зависит не только от меня, и, вообще, это слишком радикально». Находится куча причин, чтобы ничего не менять.

В этом плане психотерапия — очень удобная штука. Психотерапевт делает то, что нравится большинству людей: молчит, слушает и кивает. Обычно, критерием хорошего психотерапевта является то, что тебе приятно слышать, и ты уже где-то читал. Когда говорят, что «я, конечно, всё это уже знаю, но именно ты для меня разложил по полочкам это лучше всех». Так это работать не будет и ничего не поменяется. Поэтому некоторые люди к этим психологам ходят годами, переливая из пустого в порожнее собственные бредовые заморочки.

С технических позиций очень важно относиться к человеку отстранённо и без эмоций — никак ему не сочувствовать. Действовать как хирург, перед которым лежит тело, и ему надо его разрезать, сде-

лать нужные манипуляции, обработать, зашить. Вскрыть гнойник, если есть.

Также и тут нельзя «проникаться проблемами» и считать, что это что-то важное, нельзя сочувствовать и сопереживать. Для эффективного решения вопроса ни в коем случае не стоит ставить себя на место человека.

Люди настолько нежные, что слышать правду они не хотят. Они хотят сладких утешений: «Ты такой молодец, старался, а жизнь от тебя отвернулась, судьба тебе не улыбается, женщина тебя не оценила и вытерла об тебя ноги!». Им подавай сочувствия и дружеского обсуждения, как за бутылкой водки. Понимания родственной души, отцовской любви.

Более того, некоторые, приходя на консультацию, начинают тебя же самого и учить, как правильно жить. Советовать какие-то книги, где говорится, как надо поступать правильно. «А что ты об этом думаешь, сам не хочешь так попробовать?». Сами приходят замороченные, с запудренными мозгами, не понимая, как выбраться из запутанной ситуации, но, при этом, когда даёшь конкретные рекомендации, тебя же ещё начинают учить и рассказывать разные варианты, которые где-то прочитали. Если ты их прочитал, чего же тогда пришёл? Взял бы и решил свои проблемы сам. Если такой умный, то чего тогда до сих пор сидишь в жопе и никак не можешь выбраться из этого состояния?

Подобное соплежуйство весьма характерно для большинства мужиков. Внешне это, конечно, скрывается, и мы все находимся в некоем образе, включая защитные механизмы. Но при этом дома, наедине с собой, часто плачем в подушку, как пор-

товые шлюхи, от всего того морального прессинга, с которым не можем разобратся. Внешне же все из себя строят «альфа-самцов» и «бруталов». На деле же я вижу, что почти каждый, если не плачется крокодильими слезами, то уж точно ноет, как маленький ребёнок.

Я понял, что если просто давать какие-то конкретные рекомендации по точечным моментам — человеком это не воспринимается. Он их начинает отбрасывать. Поэтому нужно разрушать имеющуюся картину мира и выстраивать новую — только тогда он примерно начинает понимать, почему нужно действовать именно таким образом. Если ему что-то казалось радикальным, то, когда разрушаешь старую картину мира и выстраиваешь новую, любые поначалу «революционные» стратегии кажутся в порядке вещей. Приходит понимание, почему нужно делать именно так, и как это поможет в жизни.

Мало кто делает то, что ему говоришь — это же сложно для мозга, так как надо его напрягать. Выходить за рамки, тратить энергию, ломать привычную картину мира, в которой они слабые и хилые. Против этого у них есть стандартный набор отговорок — всевозможные психологические рычажки, сдержки и противовесы, которые им самим объясняют, почему всё так. А тут нужно сломать и обрушить всю эту конструкцию, чтобы на пустыре построить новое здание. Это колоссальный объём работы.

Непросто сломать старую картину мира. Человек этому сопротивляется, «включает крутого» — дескать у него и так всё хорошо. Причём, когда чувствуют, что стоят на грани и дальше будет некое

обрушение, то тут же многие дают заднюю, начинают делать вид, что всё хорошо, сливаются и пропадают. Некоторые, даже заплатив деньги наперёд, могут просто не брать трубку.

Становится страшно. Человек привык жить в некой картине мира, которая трансформировалась по чуть-чуть. А тут он приходит и слушает, что всю жизнь жил в некоем бреде и галлюцинациях, потому и накопил себе столько проблем на голову. Когда же человек понимает, что действительно всё так и есть, и ты его подводишь к этой «пропасти», то от страха неизвестности он начинает выкидывать все описанные финты: не брать трубки, сливаться и пропадать.

Как правило, реально помочь можно тем, кто приходит с полной безнадёгой. Когда ужас уже подкрался, и он понимает, что дальше только в петлю, то тебя воспринимает как последний шанс.

Бывало, что приходили люди, которые теряли близких людей, мать, жену, сына, дочь. Это представляло собой настолько большое потрясение, что они не знали, как дальше жить, и были действительно готовы, как чистый лист бумаги, впитать в себя всё, что говоришь. Они уже не сопротивлялись, потому что уже нечем.

Одному мужичку было 35 лет, и он был девственником, даже проституток не снимал. Ему уже нечем было сопротивляться и выпендриваться. Этот мужик рассказывал, что дошел до ручки и уже готов повеситься. Вот такие люди, у которых уже безысходность и отчаяние, действительно готовы воспринимать новое.

Когда в жизни случается какая-то жесточайшая обструкция, то основная масса после этого обычно ломается. Из этой ямы они могут уже вообще не выбраться — спиваются, снарккоманиваются и медленно умирают. Зато те, кому вылезти удалось, имеют очень большой шанс достигнуть феерических результатов в своей жизни.

Амиран Сардаров: Люди, успешные с социальной точки зрения, говорят, что, дескать, «я многого достиг только после полной жопы».

Сергей Савельев: Конечно. Мозг начинает работать только тогда, когда никаким другим способом уже действовать невозможно. А до этого идёт имитация, воровство чужих идей и решений. Он сопротивляется до последнего.

Амиран Сардаров: А искусственно можно заставить мозг думать?

Сергей Савельев: Очень трудно. Обманывать мозг нужно. Он, подлец, работать не хочет. Он хочет тебя использовать, быстренько выключаться и отдыхать. Для мозга главное низкие умственные расходы. Поэтому все средства хороши. Борьбаться приходится с самим собой всю жизнь. Искусственно это сделать очень трудно.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Все остальные люди живут в привычной картине мира. Они не будут ничего радикально менять — будут продолжать находиться в своём бреде и учить других, как всё на самом деле устроено.

Некоторые обижаются, когда им говоришь правду. «Чего ты такой злой?». Как будто ребята приехали к бабушке на дачу, которая будет им печь пирожки и приговаривать: «Какой хороший внучок, только вот похудел, надо откормить».

Если хочется жить в привычной картине мира, то лучше всего идти к астрологу и экстрасенсу, прочищать карму и продувать чакры. А если есть желание действительно менять свою жизнь, фундаментально понять, почему бьёшься головой о стену, что всё, что ты делаешь, не просто не улучшает жизнь, а как будто как назло происходит на вред, всё из рук вываливается и не складывается — то за помощью нужно обращаться только тогда, когда чувствуешь, что готов услышать любую правду. Обещающие волшебную таблетку или сладенькое повидло не помогут изменить жизнь.

Можно уйти и в самостоятельное плавание. Только не всем дано осмыслять и работать над собой самостоятельно — это очень не просто по ряду причин. Многие люди, даже взрослые, ведутся себя как дети — их нужно время от времени вести, особенно, когда они начинают где-то блуждать. Есть «муж на час», а тут нужен «отец на час», с рекомендациями, пониманием и правильной корректировкой. Нужно указать путь и прописать маршрут, как по этому пути идти.

По-настоящему меняют свою жизнь только те, кто готов к этому и хочет всем своим существом это сделать. Они уже перепробовали всё и поняли, что везде безысходность. Ещё желательно, чтобы перепробовали различных шарлатанов, тогда уже точно наступит окончательная безнадёга, которая не оставит никаких иллюзий, что есть ещё лёгкие способы. Все лёгкие способы должны себя дискредитировать.

Я сам всё это проходил. Пока не дискредитировал все существующие для себя инструменты, так и

не подошёл к обрыву и не взглянул в эту бездну. До этого всячески сопротивлялся и цеплялся за привычные образы и инструменты — пытался функционировать в рамках зоны комфорта.

Так не бывает. Если хочешь изменить свою жизнь на противоположную той, которая сейчас есть, то привычными, комфортными, спокойными способами ничего не изменишь. Надо выходить за грань. Должна исчезнуть надежда на чудеса и простые, халявные решения.

Критерием того, что вышел за грань, является ощущение ушедшей почвы из-под ног, потери опоры и разрушения картины мира. Сначала ощущаешь себя растерянным потерявшимся ребёнком, который ищет маму, а потом, после этого пережывания и стресса, крепчаешь и выходишь на новый уровень.

Также очень важным критерием избавления от иллюзий является быстрое отслеживание всевозможных ментальных «мулек». Когда по поступающей информации сразу начинаешь видеть, что это какая-то чушь собачья.

Без дискредитации всех иллюзорных смыслов о себе и о мире, которые есть на настоящий момент, жизнь не изменится. Иначе её изменить невозможно. В противном случае, останешься блуждать в неких потёмках, и удивляться тому, что происходит вокруг.

Без веры и опоры

Интервалы времени поиска смыслов становились всё короче и короче, и в какой-то момент схлопнулись в ноль — я остался без веры и опоры.

Когда ты приходишь к некоему тупику, то понимаешь, что делать как прежде уже нельзя. Просто сидеть и ничего не делать тоже не можешь, потому что есть энергия и здоровый организм. Наркотиками и алкоголем я себя не убивал, не был разрушен физически и морально, чтобы на всё забить. Желание наполнить свою чашу, найти некий смысл, никуда не исчезало, но что делать, я не знал.

Единственный положительный исход, который может случиться, и который произошёл у меня — это окончательное расставание со всеми иллюзиями и надеждами.

У меня появилось ощущение «чужого на этом празднике жизни». Я вёл активную социальную жизнь, но, при этом, испытывал сильный диссонанс. Я приходил в какой-нибудь клуб или на праздник к знакомым, людям богатым и реализованным, и внешне вёл себя также, как всегда, но внутренне ощущал дичайший дискомфорт. Думал: «На что я трачу своё время? А на что эти люди его тратят?». Обсуждение жратвы и выпивки, поездок и каких-то походов на охоту. Куда летают, как трахают малолетних девственниц в кровь, как долбят в задницу, как выпивают дорогое шампанское. Всё это преподносилось так, что как будто в жизни происходит что-то потрясающее. Всё это стало мной восприниматься критично и болезненно, хотелось орать: «Люди, очнитесь, вы что вообще творите, на что тратите своё время!».

Ещё какое-то время я ходил как овощ и убивал время по всяким заведениям и тусовкам. Но все знакомые замечали, что я уже другой, происходят какие-то изменения, и говорили мне: «Раньше ты был другой, вечно на позитиве, лёгкий на подъём, зажигалка. Шутил, острил, куда-то предлагал съездить, придумывал план мероприятий на выходные, а теперь приходишь и стоишь в сторонке, либо сидишь с кислой миной и о чём-то там размышляешь. Эй, ты где там витаешь? Очнись, мимо тебя жизнь проходит! Не парься, живи легче, ведь живём один раз — наслаждайся жизнью, be cool!». Меня это раздражало ещё сильнее. Хотелось спросить, а что, собственно, be cool-то?

Я уже тогда понимал, что они тоже идут к этой депрессии и разрушению опор. Но видел, как сопротивляются. Спротивлялись они очень просто. Если одна иллюзия себя исчерпывала, то очень быстро заменяли ее на другую. Когда в 120-й раз не получалось с женщиной, то начинали бухать или искать себя в бизнесе. Когда в бизнесе ничего не получалось, то, наоборот, начинали искать любовь и женщину своей мечты. Если уже вообще ничего не получалось, то ударялись в религию.

Я пытался поднимать в своём окружении эти вопросы, которые начали меня волновать. Но ответы на них не получал. Не было видно, что они вообще понимают, о чем я говорю — они не мучались и не искали ответы. Потому что ответы у них уже были, причём у всех стандартные. Кто-то начинал упоминать бога. Кто-то говорил, что «надо жить по совести», и в этом и есть смысл жизни. Типовые ответы, которые их вполне удовлетворяют. Желание обсуждать эту тему уже больше не возникало. Я понял, что раз их это устраивает, и у них такая

картина мира, с которой им комфортно жить, то ладно.

Меня накрыло окончательно. Свербел вопрос, а что же делать? Это самый сложный и переломный момент. Если в этот момент не получить ответы на вопросы, то, действительно, можно плохо закончить. Либо спиться, либо повеситься.

Я понял, что ничего искать не нужно — это бессмысленное занятие. У меня произошло обесценивание всех смыслов, придуманных людьми до настоящего времени. И всех целей, которые люди ставят перед собой.

Когда происходит это обесценивание, то ты понимаешь, что все цели, которые перед тобой были — они нужны не для того, чтобы ты нескучно жил, а чтобы был кому-то полезным. Когда приходит это осознание, то действительно пропадает интерес ко всем этим «крысиным бегам». Понимаешь, что ты родился, и тебя тут же начали использовать. Откармливают и выращивают, чтобы ты встроился в «крысиные» бега и тебя можно было использовать. А чтобы использовать было удобно — тебе придумали всяческие вымышленные смыслы и цели, которые, как считается, должны тебе нравиться. Ты приходишь к выводу, что находишься в некой матрице, где тебя используют как некий ресурс. Как используют корову, чтобы она приносила молоко, так и тебя — чтобы определённые люди на верхушке обогащались. Чтобы ты что-то покупал, тратил заработанные деньги, брал кредиты и т.д.

Когда приходит это осознание на глубинном уровне, то обесценивается и обнуляется всё, что было так дорого до этого. Тебя выкидывает со

сверхзвуковой скоростью в пустоту и ты оказываешься как Нео в Зионе, где нет света и есть один мрак. Там ты смотришь на матрицу уже снаружи. Всё, что внутри матрицы, уже не представляет для тебя такой ценности как раньше.

Люди постоянно чего-то ждут. Окончания института и свободы от зубрёжки. Повышения на работе и премий. Пытаются найти любовь. Постоянно на-ходятся в ожидании светлой жизни. А в это время матрица постоянно подсовывает какие-то цели и дела, который надо выполнять.

Этот процесс продолжается всю жизнь. Он бессмысленный и никуда не ведущий. Многие только к концу жизни понимают, что прожили её зря. Какой-нибудь старичок может удручённо рассказывать, как он получил три высших образования, работал на подводной лодке, и теперь всё зря, теперь никому не нужен. В США те же ветераны Вьетнама побираются по помойкам, никому не нужные. Видна только бездонная тоска в глазах.

Или же те, кто верил в институт семьи. Его все гнобят, что он бросил семью и ушёл спиваться. А с ним достаточно просто поговорить, после чего понимаешь, что у него пропала вера в это. Она полностью себя дискредитировала в его глазах. Ему стало настолько наплевать на всех них и на себя, что он просто пьёт и ждёт, что как-нибудь сдохнет пьяным под лавочкой. Родственники пытаются его лечить, но не понимают, что лечат симптомы, а не первопричину. Ему нужно дать смысл в жизни, чтобы появилась какая-то опора.

Их кодируют, прямо в лицо говорят, что «ещё раз выпьешь — умрёшь!» и надеются, что это по-

может, что напугали. А ему бояться уже нечего — в одно ухо влетело, из другого вылетело. Он пошёл, бухнул и умер. И происходит это не от того, что он псих и «наплевательски отнёсся к своим родственникам!». «Ладно он о себе не подумал, мог же о родственниках подумать!». На самом деле, человек просто понял, что всю жизнь занимался какой-то ерундой, ему стало досадно и горько, что он 60 лет был марионеткой и прожил свою жизнь не по своим желаниям.

В какой-то момент у меня появилось жестокие и апокалиптические мысли. И это притом, что я, сам по себе, добрый человек.

Я даже начал понимать исторических злодеев 20-го века, которые уничтожали много миллионов людей и не испытывали по этому поводу никаких душевных терзаний. Раньше я задавался вопросами: «Как они так могли? Что за нелюди они были?». «Как можно уничтожать детей, семьи, кого-то там сжигать, устраивать страшные медицинские эксперименты, расстреливать, отправлять на тяжёлые работы, после чего, во время половодья, всплывают кости?». Когда я всё это видел, то задавался вопросом: «Как такое может быть, а как же бог?». Все эти символы веры тут же заставляли задумываться о том, что такое ни в коем случае нельзя делать, «бог же увидит и накажет, и попадёшь в ад».

А вот когда был период без веры и опоры, то я, в какой-то степени, начал даже понимать то, что они делали. Дело не в том, кого они убивали. И даже не в том, что убивали или нет.

Мне стало понятно, почему они так делали — у них были некие великие исторические смыслы, ко-

торые они для себя видели, а к людям относились тупо как к расходному материалу. Как к скотине, которую разводят для еды, а тут толпы людей использовали для достижения своих целей. Они разуварились в традиционных представлениях о морали и религии, и придумывали себе новые цели, свои собственные, ради достижения которых пускали толпу на мясо. И у них это никакого дискомфорта не вызывало.

У этих исторических личностей было сугубо техническое отношение, что люди — это кирпичики, из которых надо строить здание цивилизации. Некоторые кирпичики ломаются, ну а что делать — жалко, но некуда деваться. Им было жалко, когда стадо уменьшалось вследствие каких-то экспериментов и дрессировки, но тут не было места для личного отношения — оно было сугубо на уровне погонщика скота.

Точно также всё осталось и сейчас. Манипулирование скотом осталось, но оно осуществляется уже через финансовые системы. Раньше фашизм был открытым, а теперь стал скрытым, но при этом даже только усилился. Управление быдломассой вышло на новый уровень, который и не снился диктаторам XX-го века.

Амиран Сардаров: Может ли вернуться фашизм?

Сергей Савельев: Он и так существует. Попробуйте себя повести как-то не так в США. Тут же придут ребята с револьверами. Чтобы въехать в Англию к родственникам, надо сдать ДНК и провести генную дактилоскопию, чтобы доказать, что твои родственники там живут. Геббельс об этом даже мечтать не мог. По-тихому всё уже произошло, а не в оголтелом виде, как раньше. И это всё надо как-то ломать. Тот фашизм, который сегодня существует в Европе и США. Скрытый фашизм, который никогда не покажут, его не увидишь. Систему стратифика-

ции, когда тебя загоняют в щель, ты в ней будешь жить и не дёрнешься, надо прекращать. Это тот чудовищный социальный фашизм, который разрушает и человечество, и молодых людей. Он обрекает человечество на бесконечные внутренние конфликты, связанные с непониманием и с недовольством системой. Это так и будет продолжаться, если ничего не делать.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Всё это навевает огромную тоску и безысходность. Появляется даже слабость в организме, когда нет сил, и ничего не можешь делать. Сидишь как амёба и заводишься в прострации.

Ко всему этому начинается саморазрушение и проблемы со здоровьем по соматическим причинам.

Когда не знаешь, для чего живёшь, здоровье ухудшается, и организм начинает хуже работать.

Когда во всём разочаровался и всё потерял, то возникают мысли: «А может я сам по себе какой-то неправильный, может я просто реально мудака, сам себе что-то выдумываю, задаю сложные вопросы? Может это всё просто некая чепуха?». Дескать, на самом деле, я не умный, а придурок, который сам для себя симулирует умного и в это верит, занимаясь самообманом.

Почему меня не устраивает жизнь обычного человека с его мелкими радостями? Когда у себя в воображении представлял, как я живу жизнью хомячка, утром на работу, вечером с работы, дома жена, дети сопливые — такие представления меня просто убивали. Если бы передо мной поставили выбор, что вот такая жизнь или залезть в петлю, то я, не задумываясь, выбрал бы второе. Потому что это такая вселенская тоска, что лучше и не жить.

У меня такое мышление, что я не могу останавливаться на полпути. Если я начал что-то подозревать, то остановиться уже не могу и дойду до конца. Начатую мысль буду доводить до возможного предела глубины. Когда же я довёл мысли о цивилизации, экономике и философии, то стало понятно, что «спокойная жизнь с маленькими радостями» — явление временное. Ну да, пока нефть дорогая или кредиты дешёвые, будем развлекаться, а дальше-то что? Я не могу что-то делать, когда не вижу в этом потенциала. Тут же мне отчётливо стала видна конечность подобной развлекухи. Это то же самое, что в 1988-м году вступать в КПСС и планировать сделать там карьеру. Смешно.

Когда у тебя появляется некое вопрошание, начинаешь осмыслять происходящее, уходить куда-то в историю, философию, начинаешь копать и смотреть на мир глобально, то все вещи, которые устраивают основную массу, — для тебя перестают играть какую-либо ценность. А другого ничего нет. Вот именно в этот момент полностью теряешь опору из-под ног.

Плюс, так как жизнь конечна, и понимаешь, что у тебя выпал шанс что-то сделать, то заниматься только животным поведением и удовлетворением своих инстинктов — довольно уныло и скучно. Параллельно, на тебя давит окружение и намекает, что если «все так делают», то «чем ты лучше, иди и тоже делай». А ты ведь понимаешь, что если сейчас пойдёшь тратить своё время, то эти крысиные бега у тебя будут бесконечно, до тех пор, пока ласты не склеишь. Ты сопротивляешься, но пока ничего нового для себя придумать не можешь.

Амиран Сардаров: Как быть, чтобы потом не жалеть о бессмысленно прожитых годах?

Сергей Савельев: Цели надо выбирать человеческие, необъясняемые биологическими мотивациями, тогда и получишь райское наслаждение. Никакие биологические цели такого наслаждения не вызовут. Потому что люди интуитивно понимают, когда достигают результата, что это не особо то, к чему изначально стремились.

Почему сейчас многие опять полюбили Сталина и всячески его вспоминают? Потому что он взял и физически отсёк биологические начала. Сказал, что «еды и одежды вам будет ровно столько, чтобы не умереть от голода и одеться, и давайте жёстко и бескомпромиссно делать великую страну». Сейчас все тоскуют отнюдь не о голодных годах, недостатку колбасы и модной одежды — это всё забывается. А остаётся только идея великой страны, которую он пытался создать. Да, ради собственной доминантности и культа личности. Да, пройдясь катком по всем на свете. Да, уничтожая, в том числе, лучшее, здоровое. Но это был процесс, который не носил прямой биологической выгоды каждому участнику. В этом и заключается его притягательность.

В финале своей жизни каждый человек оценивает то, что он сделал, не только для того, чтобы размножиться, есть, пить и спать. И если осталась хоть одна извилина, то очень травмирует осознание того, что ни на что не оказался способным, кроме как на колбасу и делание детей.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Именно этот переломный момент самый жёсткий. Если его не пережить, не решить проблему, то можно «отбросить копыта». У некоторых эти вопросы появляются только к концу жизни, когда человек понимает, что исчерпал и семейные ценности и карьеру, понял, что тупо тратил на это свою жизнь, а, в итоге, всё оказалось бессмысленно. Условные «идеи коммунизма» развалились, и люди, естественным образом, остались без веры и опоры.

А тут ты сознательно ко всему подходишь, анализируешь опыт человечества, и сам понимаешь, что в этом никакого смысла нет. После этого тебе приходится с нуля себе ставить некие цели. Кто-то доходит до каких-то агрессивных и деструктивных целей, обращенных во вред обществу, и начинает всё разрушать. Не зря же возникают такие, как Брейвик, или всевозможные снайперы. Для них обесценивается всё, что есть, придумать для себя они ничего не могут, и, при этом, используют то, что есть под рукой. Им не жалко ни себя, ни людей — им вообще на всё наплевать.

Здесь нет простого выхода. Если уже ступил на этот путь, то обратной дороги нет. Уже не сможешь жить как среднестатистический хомячок — мысли будут постоянно мешать, как пятая нога у собаки. Будет слишком широкое мышление для обыденной жизни.

Если же не придумаешь себе какого-то условноположительного дальнейшего пути, то станешь либо как Брейвик, либо сопьёшься и покончишь с собой, либо просто стухнешь, выгоришь изнутри и организм убьёт сам себя.

Но вот «придумать» для себя что-то, что отзывается внутри, найти в себе — это, конечно, очень сложно. Придётся заплатить немаленькую моральную цену. Некоторые платят ценой потерянного здоровья. Если же у человека достаточно смелости, ослаблен инстинкт самосохранения, то, попав в это состояние, он может залезть в петлю и «до свидания».

Или же доживать с наркотиками и алкоголем, пока здоровья хватит. Жить в галлюцинациях под наркотическим угаром или алкогольным опьянени-

ием, и понижать вибрации. Глушить себя, чтобы вопрос о смысле жизни не давил. Довольно распространённый вариант, когда человек приходит к дискредитации какой-то идеи, поставленной для него человечеством. Выходом для тех, кто приходит к пониманию, что никаких смыслов нет, являются наркотики, алкоголь, секс и рок-н-ролл.

Тогда, когда передо мной встал этот выбор, я как раз активно крутился в клубах и на вечеринках, где тусуется куча наркоманов, барыг и молодых ребят из богатых семей, которым даже добиваться ничего не надо, так как у них уже всё есть. Они долбили кокос и прожигали свою жизнь, и я подумал, почему бы и мне не попробовать. Раз ничего уже не радует, то буду хоть наркотики употреблять.

Но заставить себя я так и не смог, всё равно было отторжение и ощущение, что это слабая позиция и какая-то ерунда. Не хотелось так примитивно себя добивать, и была надежда, что я смогу найти новую опору и органично поставить для себя цель.

Молодые ребята, которые поняли, что все цели и смыслы являются крысиными бегами, начинают все отвергать, и появляется апатия и отстранённость от общества. У них возникает состояние протеста перед матрицей. Может не до конца осмысленное, но уже есть отторжение на внутреннем уровне.

Что обычно делают в этом случае? Начинают сопротивляться и пытаться бороться с системой. Когда человек не имеет каких-то огромных ресурсов, то он это делает на своём мелком уровне. Если это молодой парень, который чего-то начитался и

понял, что то, что ему впаривают родители — его не устраивает, то он начинает находиться в конфронтации с ближайшим окружением.

Поскольку соображалка ещё особо не работает, то единственный выход, который он видит из всей этой ситуации — начинать бороться. Ругаться с мамой, пытаться промывать мозги знакомым, друзьям, девушке, учить жизни, рассказывать, что все они живут, как тупые животные. Подкалывает всех подряд. Встречается с друзьями и рассказывает им свои идеи, а те начинают смотреть на него, как на идиота и сумасшедшего. Потом пишет какие-то тексты в интернете, на эмоциях, с пеной у рта, что «вы все тупое быдло и хоть бы все сдохли!».

Он пытается вставлять палки в колёса, причём это даже не палки, а спички. В итоге, не получает ничего, кроме проблем — общество начинает его потихоньку изолировать, либо приводить в чувства с помощью «кнута». Даже мама может начать жёстко терроризировать молодого парня, например, угрожая выгнать из дома и не кормить. Девушка может послать подальше, типа зачем ей этот придурок. Можно услышать такие фразочки: «Я влюблялась в другого, что с тобой случилось!».

Но он не может сказать маме и девушке: «Я вышел из матрицы и теперь всё вижу отстранённо и по-другому. Меня от всего этого дико тошнит и хочется всех нафиг прибить!». А если и будет это проговаривать, то его посчитают сумасшедшим. Есть шанс, что свои же родственники ещё и в психбольницу положат.

Так поступают на мелком уровне. А на глобальном уровне у многих появляются вот такие мечты:

- Сократить население планеты на 95% и оставить только самых умных.
- Убить всё быдло.
- Уничтожить всех чурок (быдло есть везде, но у них его больше и оно нагляднее, потому что до сих пор всё ещё эффективно осуществляется тупейшая деструктивная пропаганда и промывка мозгов религиозным и традиционалистским бредом).

Или другой тип людей, которые поняли что мир это одна большая иллюзия. Сидят, кайфуют от осознания, что кругом матрица, и начинают заниматься кухонными размышлениями. Придумали для себя самую «оригинальную» философию, подогнали под свой бред, и получилась новая иллюзия, после чего начинают толкать ее людям — навязывать всем свое мнение и вообще учить жизни.

У такого типа людей, единственное, что, по сути, произошло — это, то, что человек начал выпендриваться перед самим собой за счёт понимания, что всё вокруг матрица. Он отвергает все её правила из-за бессмысленности, и понял, что его тупо хотят использовать в крысиных бегах. Отказаться-то он от всего смог, а вот реализовать себя не знает как. Ничего нового и интересного для себя в практической плоскости придумать не в состоянии.

Само понимание того, как это всё работает, ничего не даёт. В жизни от этого ничего не меняется. Где был, там и остался, но, грубо говоря, себе ещё и подпортил жизнь тем, что начал бороться с окружением, которое в ответ начало гнобить. До этого искренне с кем-то общался, был добрым, во что-то

верил, у тебя были какие-то блага, кто-то чем-то помогал, были связи. А тут, своей борьбой и попыткой «донести истину» до своего окружения, добился того, что они же тебя ещё и отвергают. Осталось только благополучно потерять всё то небольшое, что было до этого.

Если ты вышел из матрицы, то это не значит, что и все остальные тоже вышли. Остальные, может быть, тоже выйдут когда-то, но у тебя это произошло сильно раньше.

На протяжении истории человечества всегда были люди, которые раньше других что-то понимали и осознавали. И если раньше времени будешь нарочито транслировать то будущее бытие, которое осознал уже сейчас, тебя буду считать «фриком» и «отморозком». Для быдла всего этого пока что просто не существует. А для тебя это уже есть, и ты в этом живёшь.

Амиран Сардаров: Почему так мало способных людей?

Сергей Савельев: Консервативное, жёсткое стабильное общество талантов и гениев выявляет очень рано и уничтожает их на корню. Это отрицательный церебральный сортинг, который идёт у человечества последние несколько сот тысяч лет и привёл к уменьшению нашего мозга. Именно потому, что человечеству не нужны гении. Социум не любит ни гениев, ни талантов. Ему нужна стабильность. Посмотрите на законы, в нашей стране, в США, в Англии — они что, принимаются для того, чтобы гениев выявлять? Я вас умоляю! Принимают законы, чтобы поощрить размножение. Материнский капитал, деньги на ребёнка, это что они поощряют? Это что, только человечество умеет делать? Нет, и клопы этим отлично занимаются. Почему бы клопам не приплачивать?

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Если что-то понял, то не обязательно сразу об этом открыто всем говорить. Лучше сидеть тихо и не дёргаться — твоё время ещё придёт.

Но если есть кто-то, кто уже сейчас говорит с тобой на одном языке, то с ним стоит общаться. Если же их нет, то надо искать.

С подобными мыслями всегда сложно быть наедине с собой. Хочется с кем-то общаться и делиться. Более того, когда есть родственная душа, с которой есть о чём поговорить, то вместе можно неило продвинуться дальше. В процессе обсуждения открывается много всего интересного.

А вот доносить свои мысли до быдла, в личном повседневном общении, смысла не имеет. Получится, что «мечешь бисер перед свиньями», а они в тебя же ещё за это будут плевать. Не нужно пытаться сыграть роль Иисуса Христа — никто не оценит и не запомнит, но обязательно распнут.

Выход на уровень «Ничто»

Когда окончательно разрушаешь все иллюзии, всю привычную картину мира, и не ищешь судорожно новую, чтобы появился ещё какой-то смысл, ради чего жить — это симптом того, что всё встало на свои места. Если, конечно, хватает мужества признаться себе в своей ущербности, эгоистичности, и биологичности. Если трезво оцениваешь свои недостатки и слабые места, то начинаешь относиться к другим людям с пониманием и со спокойствием. Большинство свербящих вопросов, которые вы-

зывали непонимание и заставляли морочиться по этому поводу — улетучиваются сами по себе и перестают давить.

Поведение людей, которое до этого раздражало и возмущало, когда хотелось им что-то объяснить или рассказать о «неправильном кривом мире», «что такое правильно, а что нет» — это всё тоже исчезает. Понимаешь, насколько это всё мелко и не хочешь тратить своё время. Перестаёшь даже думать о том, чтобы бороться с этими ветряными мельницами.

Шестерёнки встают на место, механизм начинает работать правильно. На всю эту матрицу уже смотришь извне — мир начинает представляться как набор неких декораций.

Появляется глубокое умиротворение и спокойствие. Ясное виденье происходящих процессов, причин и следствий. Исчезают интерпретации и галлюцинации, подгонки под свои «хотелки».

Исчезает опасение наложить и не оправдать чьих-то, в том числе собственных, ожиданий. Пропадает страх что-то потерять и судорожно стремиться к навязанным обществом ценностям. Уже не пытаешься кого-то копировать и повторять чьи-то идеи и действия.

Начинаешь самому себе формировать цели и барьеры, которые хочешь взять. То, что отзывается из глубины, что уже осмысленно.

Пропадают попытки «раскопать свои таланты», понять «к чему я стремлюсь, какой мой смысл жизни». Перестаёшь искать «папу», который всё покажет, расскажет и объяснит. Самый главный и важный этап в жизни — это признаться себе в том, что ты пустое место, ты никто, тебя в этом мире никто

не ждёт, и тебе ничем не помогут. Очень важно это осознать и хорошенько осмыслить. Но по-настоящему глубоко это могут сделать единицы.

Когда окончательно избавляешься от всех иллюзий и надежд, уже никак не ведёшься на сладкую жвачку. Не накладываешь на мир ни розовые, ни серые цвета — видишь его в тех тонах и цветах, в которых он действительно пребывает. Не пытаешься навязать ему свои представление о нём же. И, тем более, перестаёшь пытаться прогнуть его под себя, чтобы потом удивляться, почему всё происходит не так, как ты себе вообразил.

То, что реально происходит — тебя уже не вводит в шок и трепет. Уже не убегаешь от этого «жуткого страшного мира». Ты просто понимаешь правила игры.

Тебя больше никто и ничего никак не отвлекает. Что раньше могло бы внедрить тебе в голову какие-то цели и смыслы, увести куда-то в сторону. Исчезает ощущение «пустыни», в которой блуждаешь туда-сюда, когда ходишь хаотично и никуда конкретно. Нет каши в голове, противоречий, конфликтов программ. Появляются конкретные цели и задачи — больше не распыляешься на всякую второстепенную незначительную чепуху.

Чётко понимаешь «свой путь», и тебя вообще ничего не может отвлечь. Ты находишься в длинном тоннеле, в конце которого, наконец, видишь свет, и на него идешь.

Начинаешь разделять свои животные и человеческие потребности и задачи. Теперь они уживаются органично, и никак друг другу не мешают. Отдаёшь должное инстинктам и идешь к своим человеческим целям.

Не отвлекаешься на недостатки этого мира, на весь окружающий маразм. Он весь становится понятен, и не является чем-то критическим, что бы ни происходило. Уже не убегаешь от этого в страхе и ужасе и не пытаешься в истерике что-то поменять.

Перестаёшь на кого-то и что-то надеяться. Придумывать для себя оправдания и аргументы. Убеждать себя в том, что у тебя что-то должно получиться, что ты сможешь это сделать. Исчезает ментальный онанизм и пробуксовка на месте, когда постоянно пытаешься притянуть за уши какие-то новые теории, мечешься туда-сюда.

В преградах, которые раньше казались какими-то непреодолимыми, теперь видишь обходные пути. Не драматизируешь для себя какие-то проблемы. Не боишься идти вперёд «в никуда», потому что уже чётко знаешь, куда идёшь. И идёшь намного быстрее, потому что уже ничего не мешает.

Не пытаешься влить в себя тонны новой информации. Та информация, которая в голове уже есть, является прочным фундаментом, от которого отталкиваешься. Не зыбкий, а монолитный — тот, на котором уже стоишь устойчиво.

Уже нет эмоциональных качелей, когда появляется эмоциональный заряд, когда копаешь в одной теме, а потом она быстро становится неинтересной и эмоциональный заряд пропадает. Все устойчиво и стабильно. Не ищешь опору, которая будет мотивировать и заряжать для движения вперёд. Не ищешь новые цели и смыслы, чтобы ими подзарядиться, так как старые себя дискредитируют и пропадает мотивация.

К любым ситуациям подходишь спокойно и технично. Ничего не пускаешь на самотёк и на авось.

Видишь причины и следствия, что с чем взаимосвязано. Ничего не оставляешь за пределами своего внимания, не ждёшь, что оно сложится «как-то само по себе». Перестаёшь надеяться на чудо в лице чего бы то ни было.

Почему я перестал заморачиваться по поводу неправильного мироустройства, что мне делать дальше? До этого в голове была каша и постоянное сопротивление неприятной действительности. Я пытался подогнать реальность под свои «хотелки», создавал свою бредовую реальность. Боролся с некоторыми закономерностями жизни, пытался придумать свои и навязать их миру, чтобы именно они работали. Реальную жизнь я не принимал, или же принимал через розовые очки, через иллюзии, придуманные собственным же бредом. Когда этого не получалось, то начинал сопротивляться как маленький ребёнок, который бьёт ногами по полу, рыдает и кричит маме, что «нет, я так не хочу, пусть будет по-другому!». Были некие капризы, которые уже, в свою очередь, у меня перерастали в депрессию, нервотрёпку и истерию. Мне не удавалась должным образом взаимодействовать с этим миром.

Сейчас же многое стало понятнее. А то, что непонятно — оно постепенно открывается. Не может быть понятно всё и сразу. Невозможно получить одну единственную картину мира и жить в ней всю жизнь. Постоянно узнаёшь что-то новое, расширяешь свои рамки и границы. Постоянно что-то открывается, переосмысляешь то, что уже, казалось бы, понял. То есть вроде понимаешь, но потом переосмысляешь, по-новому перерабатываешь всю эту информацию и понимаешь уже глубже.

В любом случае, придётся развивать навыки той же формальной логики, критического мышления и т.д. — необязательно из сложных книг, иногда достаточно какой-то банальной попсы, чтобы неплохо поставить голову на место в конкретной ситуации. Но тут тоже есть свой предел, когда и сложные книги не помешают.

Каков критерий «правильности» полученной информации? На данный момент, наиболее передовой ответ на этот вопрос дал Фридрих Ницше ещё 130 лет назад. Если сильно упростить его философию, то ответ будет звучать так: «Практический результат — единственный критерий истины». Имеет значение лишь то, что двигает нас вперёд по понятным предметным критериям.

Можно городить любые теории: псевдофилософские, мистические, психологические, псевдонаучные. Но если эта теория что-то замечательно объясняет, но при этом никакого результата нет — значит теория, всё же, неверная. Если гоняешь теории только в голове, а на деле это никак не помогает, только изредка создаёт эмоциональный заряд, и в жизни ничего не меняется, вперёд не двигаешься, нет ощущения, что «нашёл путь» и начал по нему двигаться, и испытываешь внутри себя праздник, что именно этим и хочешь заниматься; так вот, если всего этого нет — такую теорию надо выкидывать на помойку и менять сам подход к этому вопросу. Потому что в таком ритме можно прожить сколько угодно долго, когда герои и кумиры будут меняться, а реальных изменений происходить не будет.

Как со всем этим быть?

Можно действовать как я. А именно, сначала узнать, как делать не надо. Перепробовать всё, наступить на все грабли и прийти к выводу, что работает, а что нет. При этом потратить кучу времени на то, чтобы увидеть жизненные ситуации и моменты, которые на поверку не представляют собой вообще ничего кроме голой выдумки и фантома воображения.

Другой способ — это сразу настроить свои мысли на то, что в этой жизни вообще ничего нет. Всё, что до этого читали, что кажется неким смыслом, то, что сейчас делаешь — этого всего нет совсем. А потом попытаться осмыслить то, что конкретно вы уже знаете, и что не хватает для того, что двигало бы вперёд, что конкретно работает в данной ситуации.

Вот так взять и «обнулить» устоявшиеся взгляды, а потом переосмыслить — это очень сложно. Тут нет простых выходов, на ровном месте это сделать не получится.

У меня в жизни прорывы случались, только когда наступал Большой Песец. Некая проблема, которая заставляла задуматься, почему она возникла и что делать дальше. Я был вынужден начать переосмысливать, чтобы выходить из некоторой задницы и как-то жить дальше.

Когда всё хорошо, находишься на позитиве и на подъёме, то так и будешь функционировать на той глубине мышления, которая есть на настоящий момент. А вот когда уже возникает проблема, то вот тут, по крайней мере, есть шанс случиться переосмыслению, хотя он и небольшой.

Амиран Сардаров: У каждого человека есть потенциал, чтобы быть «солнцем»?

Олег Матвейчев: Потенциально — да. Но человек слаб, не каждый может это выдержать. Это очень героический поступок. Даже просто быть святым, таким, кто отказался от собственности, каких-то частных интересов, быть довольно просто. Хотя это сложнее, чем не быть им. Но этих монахов полно. В любой религии. Они дали обеты, отказались от собственности, приближаются к некому идеалу святости. Это трудно, но ничего страшного в этом нет.

А в случае с «солнцем» нужно дать себе труд постоянного мышления и продуцирования неких форм, которые были бы одновременно и всеобщими, и подходили бы к конкретному случаю. Те же самые старцы могут учить человека в каждом конкретном случае, и, в то же время, выдают какие-то ценности, учения, большие теории, какую-то свою интерпретацию священного писания. Всё это — процесс постоянных размышлений и молитвы, постоянного духовного опыта. А вот уже на это далеко не каждый способен. Тем же самым монахам настолько трудно мышление, что они готовы истязать себя гвоздями, веригами, какими-то трудами. Хоть что-то делать, только бы не размышлять. Потому мышление труднее, чем 40-дневный пост или нечто подобное.

Мышление должно быть. Человек, который является «солнцем» — его главный труд именно в этом. В постоянном размышлении. Потому что истина не даётся просто так. Она отпугивает, потому что в ней есть нечто страшное. Это не червонец, чтобы всем нравиться. В истине есть некий ужас бытия. И, в то же время, она манит и скрывается. Ищешь её разными путями, она и здесь замаячила, а потом оказывается, что это руда какая-то была, нужно в другую сторону идти. Это всё тяжело. Постоянно хочется остановиться, пойти покурить, прервать это мышление. И, самое главное, даже если у тебя так устроена жизнь, и ты проявляешь волю, чтобы постоянно размышлять, то отказ осуществляться с какой-то объективной стороны.

Каждый мыслитель на своём языке формулировал эту проблему. Гегель говорил, что «каждому мыслителю суждено сделать только один шаг на пути в развитии мирового духа». Он исходил из отрицания отрицания. Когда ты родился, есть некая позитивность, которая тебя охватывает, и ты можешь через от-

рицание её преодолеть, освободиться от неё. А дальше ты уже не можешь подпрыгивать, т.к. тебе не от чего оттолкнуться — от воздуха не можешь. От земли можешь, от воздуха нет, потому, что нельзя перепрыгнуть пропасть в два шага. Отрицать самого себя легко, но не можешь, потому что начинаешь запутываться, твоё отрицание становится не жизненным, а вымороченным. Ты стараешься выморочить, но видно, что это не искренний рывок и пафос, который был у тех прежних великих борцов за эмансипацию и свободу. Борьба за права животных и борьба за конституцию времён декабристов — это разные виды борьбы, разные эмансипации. Какой героизм там: выйти на площадь, потом отправиться в Сибирь, 25 лет в кандалах. И борьба нынешних меньшинств, это совершенно не то.

Так вот, везде есть указание на некую конечность человека. Про обычных людей мы вообще молчим, но даже великие мыслители не могут продвинуться дальше какого-то уровня. Либо его ждёт вымороченность, либо сумасшествие, как у Ницше, либо ещё что-то. В любом случае, конечность торжествует.

Олег Матвейчев — философ, политтехнолог

У каждого мышления происходит некий излёт и затухание. Была некоторая картина мира, про которую считал, что она нормальная, хорошая, «я много чего знаю и понимаю». Вроде неплохо живёшь, считаешь, что «если есть какие-то небольшие косяки, то это ерунда, сейчас их подправишь, и будет всё как надо». Но получается так, что на настоящем уровне мышления эти косяки подправить невозможно. Для этого нужно переходить на некий новый уровень мышления. А на него переходить нет мотивации особой, потому что вроде и в настоящее время довольно неплохо живёшь. И происходит замкнутый круг: эти косяки только разрастаются, и наступает тот самый тупик и Большой Песец (БП). И вот только тогда начинаешь менять мышление, привносить что-то новое, переосмыслять — выходишь на новый уровень, решаешь старые ко-

сяки, некоторое время живёшь припеваючи, что у тебя всё хорошо, но потом появляются косяки уже на новом уровне. И ситуация повторяется.

Тупики будут появляться постоянно. И лучше не создавать очередную иллюзию, что вот «сейчас я один раз что-то пойму и “заживу”!». Когда находишься в некоем статичном положении, дескать, уже понял, чего хочешь, то довольно быстро получаешь удар по голове и опять ошарашенный не понимаешь, чего хочешь.

Если включить мышление, то постоянно будешь переходить на новый уровень, где будут свои неожиданные косяки. Но, по сравнению с большинством людей, будешь казаться просто монстром результативности.

Вот этот БП, который, время от времени, возникает на новом уровне, не надо воспринимать как некое абсолютное зло. Что это какая-то фундаментальная проблема в жизни: «да за что мне это» и проч. БП — это исчерпание накопленного потенциала. Это помогает и стимулирует в движении вперёд. Если с этим работать, то произойдёт качественный скачок на новый уровень. Этот процесс бесконечен.

Нужно постоянно задаваться новыми вопросами. Если не задаёшься сам, то уже жизнь заставит ими задаться.

Сетовать и обижаться бесполезно. А то человек обычно вбивает себе в голову, что пока он не достигнет того, что он там себе напридумывал — до тех пор «жизнь — дерьмо». С таким отношением к жизни приходят к тому, что уже лет в тридцать ничего не будет радовать, а потом откроется прямая дорога к алкоголю и наркотикам.

У какого-нибудь обычного работника этих пределов и БП в жизни может ни разу и не наступить. Он может всю жизнь жить в одной картине мира, её эксплуатировать и ему вполне хватит. Потому что двигается он очень медленно. Картина мира у него простая и усложнить её он не пытается.

А человека с пытливым умом старое перестаёт удовлетворять довольно быстро. Картина мира будет устаревать и её придётся постоянно менять. Лучше не ждать, пока она устареет и стараться постоянно менять превентивно. Это будет быстрее и легче, нежели дожидаться БП, героически его преодолевать, получать кучу издержек в виде проблем со здоровьем и всего остального.

Смысл без смысла

Вопрос «в чём смысл жизни?» бессмыслен изначально, просто потому, что на него нет ответа. А все ответы, которые мы когда-либо слышали или пытаемся для себя слепить сами — это всё наши собственные выдумки, опять же, исходя из наших или чьих-либо представлений о мире. За всю свою историю человечество давало ответ на вопрос о «смысле жизни», исходя из некой собственной придумки и бреда. Что такое мир, вселенная, природа. Каждый давал свою выдумку и позиционировал её как единственно верную.

Предположим, что у нас есть некое представление о жизни и её смысле, есть какая-то опора под ногами, в качестве «критерия истины», в виде бога, вселенной, эзотерики, денег, власти — и под эту

выдумку мы начинаем подгонять весь смысл жизни. Тем самым можно потешить себя надеждой, что мы знаем, как устроен мир, если не весь, то на бытовом уровне уж точно. Сами для себя выдумываем какую-то «мульку», чтобы было от чего отталкиваться, куда двигаться, и, самое главное, ради чего.

Мы либо создаем себе смысл сами, либо берём первый попавшийся, который больше всего нравится и проверен исторически. Или же можем к нему прийти путём долгих терзаний и самокопаний. Мы хотим найти то, что по-настоящему отзывается, не противоречит внутренне, физиологически комфортно и душевно уравновешено. Придумываем для себя какой-то мир и своё место в нём. Считаем, что всё именно так и устроено, после чего называем это «объективным» представлением о мире.

Человеческое мышление не может охватить всё, что «есть». То, что мы видим — в любом случае, лишь некая маленькая часть того, что есть. Какая бы у нас ни была широкая картина мира, сколько бы мы ни прочитали книг, всё равно не сможем ухватить всё.

Чем отличается плоская земля, стоящая на китах, от теории солнечной системы и галактик? Ну, ладно, с солнечной системой вроде разобрались. Но устройства вселенной никто не знает. Достоверно неизвестно, что собой представляют звёзды. Есть только условные модели. С микромиром разобрались лишь приблизительно, есть какие-то модели, но никто до конца не знает, как там всё устроено. Была одна модель мира, стала другая. Нынешняя вроде более адекватная, но, всё равно, мелочь по сравнению с тем, что до сих пор от нас скрыто.

Раньше верили во всеисие бога, а сейчас в науку. Идея науки точно также не абсолютна и не всеисильна (хоть и ближе к реальности), как и идея бога (высшего сущего, всё создавшего и контролирующего).

Какой бы смысл мы себе ни придумали, всё равно большая часть будет притянута за уши, потому что нужны ответы на вопросы — без них не получается функционировать. Нужно, чтобы наша картина мира обязательно отвечала нам на все вопросы, которые возникают в жизни. И не беда что мы знаем всего по чуть-чуть, всё остальное мы притянем и подгоним под свои «хотелки». А на сложные вопросы будем отбрёхивается простыми банальными ответами. Картина мира — это иллюзорный фундамент и смысл, который позволяет человеку как-то функционировать в этой жизни и двигаться вперёд. Но, как мы часто видим, очень ограничено, а зачастую просто неадекватно.

Любой придуманный смысл довольно быстро начинает себя исчерпывать. В информационную эпоху всё быстро себя дискредитирует. Информация мгновенно устаревает, становится неадекватной. Всё происходит внезапно. То, в чём вчера был искренне убеждён, сегодня становится уже неадекватным и неподходящим.

Если долго находиться в некоем выдуманном представлении о мире (если конечно мы согласны, что любое представление о мире является выдуманным), то мир, такой, какой он есть, будет теряться за всеми этими выдуманными категориями и концепциями, за придуманной бредовой реальностью. И это выглядит совсем неадекватно. А за та-

кое неадекватное отношение к жизни часто придется платить большую цену.

Всё, что сейчас имеет некий смысл — довольно быстро превращается в бессмыслицу. Если это не отслеживать, то не стоит удивляться странностям и горестям, происходящим в жизни человека. А также, почему не удаётся реализовать цели и исполнить свои мечты.

Даже в интеллектуальном пространстве есть те, кто до сих пор ментально находится на уровне мышления конца 80-х годов или даже начала XX-го века, рассуждающие на том уровне. Они выглядят как сумасшедшие. Многие из старшего поколения — тоже показательный пример.

«Истина» постоянно устаревает. Ещё до того, как мы её поняли, она уже успела «протухнуть». Мы ещё только копаемся для её понимания, а она уже «отработанный материал». Поэтому, зачастую, чтобы просто стоять на месте, приходится бежать. Иногда даже бежишь, а двигаешься при этом назад.

Если мы перед собой поставили цель не жить теми идеалами, целями, ценностями и мифами, как основная масса на планете, то нам нужно постоянно переосмысливать уже имеющуюся картину мира, копать вглубь и вширь.

Дискредитировать собственные смыслы желательно самостоятельно, иначе это будет делать сама жизнь весьма сильными и болезненными ударами по голове. А она их дискредитирует поразному. Бывает, что часто. Бывает так, что вроде идёт белая полоса, и всё хорошо, повода для беспокойства нет, но, при этом, пока это хорошее настроение нас отвлекает, под ногами у нас выкапывается глубокая могила, из которой потом будет довольно труд-

но выбираться. И ещё не факт, что вообще удастся выбраться.

Часто бывает так, что люди, которые сначала всего достигают, а затем единственным выходом для себя видят тот, чтобы взять и повеситься. Потому что заплесневел и засахарился. Жил устаревшими представлениями о жизни. Всё уже давно изменилось, а он всё представлял себе жизнь когда «чукча был молодым и его девушки любили».

Каждый день нужно начинать с мыслью о том, что ты ничего не знаешь. Что наступил новый день, и весь опыт, который ты получил до этого — его опять надо переосмыслить.

Инстинктивно-гормональное поведение и удовлетворение своих обезьяньих потребностей должны жить своей отдельной жизнью и никак не являться неким смыслом и наполнением для человека. Да, полезно отдавать должное своим инстинктам, периодически себя развлекать, но это не может быть основой у жизни.

Полезно ощущать, что живёшь в некоем запрограммированном мире. Потому что если теряешь это ощущение, то снова становишься элементом этой программы. Люди обычно думают о будущем, исходя из прошлого. По поводу любых сложностей и проблем в жизни они заламывают руки и задаются вопросом: «За что же мне это?!». А полезнее задаваться вопросом: «Для чего мне это?». «Что эти сложности мне дадут, что я приобрету, к чему это приведёт в будущем?».

Если кажется, что представляешь себе, что будет дальше, то заплатишь большую цену за эти заблуждения. Что будет дальше — мы вообще не мо-

жем никак себе представить. Можно, конечно, гадать и иногда угадывать. Но ударить жизнь может довольно внезапно. Чем более чётко будешь себе представлять что-то одно, тем больнее будет, когда жизнь ударит, т.к. не будешь к этому готов. А не были готовы, потому что представляли себе совершенно другую картину мира и событий.

В настоящем себя полезно вести так, как будто смотришь на это из будущего. Будущее неизвестно, но всегда есть какие-то ощущения и намёки. Когда происходит какое-то большое событие, то перед ним всегда случается какое-то мелкое, которое даёт некие намёки на то большое, что потом случится. Неудавшаяся «революция-лайт» 1905-го года была намёком на революцию 1917-го года. Всегда есть некие «события до», и задача заключается в том, чтобы это отследить и почуять. Но и то не факт, что будет именно так, как почувствовал, т.к. чувства могут обманывать. Чтобы этого не было, нужно вначале избавиться от всех иллюзий и картин мира, чтобы не было помех восприятия.

Плюс к тому, будущее событие может маскироваться под нечто другое, нежели под то, каким оно будет. И намёки на него тоже могут казаться намёками на что-то иное, особенно если тупо продолжать их в будущее, дорисовывая график внутри осей координат. Но так не выйдет — всё запутанно и хамелеонисто. Мастерство ищущего и вопрошающего заключается в том, чтобы отследить все эти намёки и нюансы — почуять, что будет, и скорректировать своё поведение в настоящем. Так может быть с чем угодно, начиная от иллюзии, что «нашёл женщину всей своей жизни» или «нашёл своё призвание и чем хочу заниматься».

Прочитав эту книгу, тебе может показаться, что всё, от заморочек избавился, технически всё делаешь правильно, но, тем не менее, ничего не получается. Может дойти до смешного, когда всё сделано правильно, но возникает какая-то внезапная проблема, которую никак нельзя было предсказать. Вроде бы изначально было нормально, дело шло, а потом, в ключевой момент, всё разваливается.

Книгу прочитал, всё понял и переосмыслил, но ничего не происходит. Или происходит не так, как было задумано. Всё элементарно: притянул за уши своё представление о мире. Могло показаться, что уже всё поняли, но, на самом деле, занимаетесь самообманом под другой вывеской.

Пока не разработаешь в себе некое специфическое состояние регулярного осмысления событий и конкретных ситуаций, то стратегически мало что будет получаться, хотя в близлежащей перспективе успехи возможны.

Ощущение, что «ещё не готов к результату», появляется не просто так, и оно хотя бы косвенно присутствует у любого человека. А «не готов», потому что все ещё боишься вступить в бездну. Понимаешь, что сейчас сделаешь шаг в пустоту, а соприкоснуться с пустотой страшно. Но с бездной и пустотой столкнуться придётся, и не просто столкнуться, а научиться правильно взаимодействовать, пропускать через себя. Это первостепенно. Всё остальные мысли, идеи и представления — всегда будут притянуты за уши и сильно бить по голове. Жизнь не будет исходить из представлений и пожеланий.

Имитация как выгода или двойная игра

Симулякр

С людьми надо говорить на понятном для них языке, и чем лучше подбираешь ключики, тем ближе становишься.

Что такое симуляция? Мы не то, чтобы врём человеку, о чём-то с ним договариваемся, а на следующий день обманываем и готовы вставить ему нож в спину. Нет, мы просто разговариваем с ним на одном языке, подстраиваемся под него, под его картину мира, налаживаем контакт.

Раньше я пребывал в иллюзиях и часто на кого-то возлагал надежды, даже на того, кто уже неоднократно не оправдал ожиданий. Я начинал злиться и возмущаться, пытаюсь логически ему это объяснить, тратил своё время и силы. Сейчас же, отношение и подход с биологических позиций, я уже сразу чётко вижу, чего мне при сотрудничестве ждать от того или иного человека. Научился отделять зёрна от плевел. Я уже не налагаю на людей тех способностей, которых у них нет. Мне не приходится потом разочаровываться в людях и самому себе создавать проблемы. Картинка сразу становится ясной. Пообщавшись с человеком, возникает картинка, чего я могу от него ожидать, и чего реально получить. И никаких сверхожиданий, из-за которых потом будет мучительно больно.

А как было раньше? Ожидал одно, получал другое, в итоге заканчивалось это всё неким скандалом и выяснением отношений. Как с бизнесом, так и с

бабами, да и с друзьями-товарищами. У каждого человека есть галлюцинации, как должны себя вести люди по отношению к нему — это самое большое заблуждение, которое сильно мешает идти вперёд и достигать каких-то целей.

Люди не будут вести себя так, как мы себе представляем, потому что у всех мозги разные. Плюс к тому, они находятся в матрице, у них есть свои микроцели, потребности и определенный набор правил.

Если это понимать, отдавать себе в этом отчёт, трезво смотреть, то удастся избежать многих проблем. Уже не требуешь от кошки поведения собаки. И не заставляешь слона летать.

И тут то же самое. Перестаёшь требовать от мамы не делать того, что тебя раньше бесило и возмущало. Уже не орёшь на девушку, когда она ведёт себя не так, как ты хотел бы. Ты уже понимаешь, что, сколько ни сопротивляйся и ни кричи — это бессмысленно. Они не будут вести себя так, как ты хочешь. Всё, что ты можешь сделать в такой ситуации — это подстроиться, огорчиться или заменить.

Если смотреть на вещи трезвым взглядом, то колоссальное количество проблем просто улетучивается.

Что касается симуляции, то я не призываю заниматься этим с позиции что кого-то нужно обманывать. Это так не работает. Симулировать нужно и полезно — это рабочий инструмент. Но не так, что извлекаешь для себя выгоду и ничего не даёшь взамен. Более того, когда понимаешь, что ценно для того или иного человека, и даешь это им, то налаживаются очень хорошие взаимоотношения.

Но есть люди, которые не симулируют. Они, наоборот, всех троллят и говорят, как есть. Потому что они не зависят, например, от грантов, им не нужно лизать задницу государству. Не зависят от телевидения, если приглашают — то идут и говорят, что думают.

Если уже достиг возможности говорить, что думаешь, то говори. Одно дело симулировать для работы и взаимоотношений с женщинами. А если где-то говоришь или пишешь в целом «о жизни», и если есть возможность говорить правду, которая тебе не в ущерб, то тут как раз лучше говорить.

Имитировать надо в тех случаях, когда твоя правда будет бить тебе же по башке. Да и то, в некоторых ситуациях можешь сказать правду, получишь по башке, зато станешь героем. Здесь нужно отдавать себе отчёт — иногда имеет смысл рискнуть. Умело использовать этот риск, а не при любых обстоятельствах. Не оценят.

Симуляция — это не заискивание перед человеком за кусок хлеба. Не нужно быть продажным, бесхребетным и за кусок хлеба продавать родную мать. Не надо никому лизать задницу. Хотя иногда полезно. Здесь есть грань, после которой тебя будут называть «подхалимом» и «жополизом».

Речь не об этом. А о том, чтобы вызывать у людей симпатию и доброжелательное отношение.

Не нужно женщинам рассказывать о философии, если для неё смыслом жизни являются модные бренды и поездка на острова. Точно так же и с родственниками и с партнерами по бизнесу — нужно разговаривать с каждым конкретным человеком на

понятном ему языке. А для этого нужно понимать его картину мира.

Если уже нашёл для себя смысл, у тебя уже есть гармония внутри, и хочешь быстро достичь своей цели, то здесь речь о том, как к ней прийти максимально быстро. Для этого уже нужно в некоторые моменты подстраиваться под мир и имитировать перед ним то, что он хочет увидеть.

Мир большой и имеет свои состоявшиеся правила. И неважно, пусть эти правила будут глупыми, бессмысленными и смешными. Он именно такой и есть. Ты один против него ничего не сможешь сделать, да ещё внезапно. Бороться с ветряными мельницами бессмысленно. Плыть против течения тоже не можешь. Есть только ты и твоя цель, которую можешь достигнуть только встраиванием в это общество, с его, к сожалению, глупыми и кривыми правилами.

Чтобы достигать своих целей, нужно с каждым человеком взаимодействовать на том уровне, на котором он может тебя понимать, и чтобы ему ещё было приятно.

И тогда, через некоторое время, поймёшь, что становишься тем самым мифическим человеком, на которого раньше смотрел и думал, «а почему его все любят, почему он является душой компании?». Если разобраться в этой ситуации, то становится понятно почему. Этот «легендарный душа компании» никогда никого не критикует, ни с кем в конфронтации не лезет, со всеми может поговорить на понятном языке, поддержать и посмеяться. Набор вот таких простых инструментов.

Но, в основном, так делают интуитивно, сознательно могут так делать единицы. Но те, кто сознательно овладевают всеми этими инструментами, довольно быстро достигают высоких результатов.

С такими людьми не хочется расставаться. В основном же, от всех идёт волна негатива. Даже если человек ничего не говорит, но он весь на негативе, ненавидит и презирает общество, то это всё равно чувствуется.

Тут ещё есть такой момент, что думающий и копающий человек пытается всех вокруг «просветлить» и «направить на путь истинный». Это невозможно. Нельзя взять человека «с улицы» и «направить его на путь истинный», он не направится. Только потреплешь себе нервы и испортишь отношения.

Если видишь, как решить проблему человека, и понимаешь, что ему нужно делать, можно попробовать сказать один раз, и то сомнительно, что это нужно делать. Если всё же сказал, но тебя не понимают, продолжают ныть и бить головой в ту же стену, хотя дверь рядом, то стоит прекратить говорить. Чтобы с этим человеком поддерживать прочную связь и долгие отношения, достаточно время от времени заниматься сожалением и демонстрировать, что внимательно его слушаешь. Исправлением и наставлением людей заниматься не нужно, это оборачивается против тебя.

Обычно, когда просят совета, то хотят не его, а болтовни ни о чём, какой-то поддержки. Даже в этом случае можно особо не распыляться на тему рекомендаций. Достаточно дать пару расплывчатых комментариев, и он может даже вас поблагодарит. А когда начинаешь что-то технически объяснять,

рассушивать, глубоко копать, давать какие-то ссылки, то он же про вас и скажет «какой замороженный!». Хотя, казалось бы, только что у тебя совет спрашивал.

Не надо метать бисер перед свиньями. Больно кучеряво.

Апеллирование к инстинктам окружающих

Типичная картина: сначала с каким-то человеком «целовался в дёсны», были лучшими друзьями, по пьянке кричали, что «жизнь друг за друга отдадим», всячески друг другу помогали. А потом проходит какое-то время и каждый идёт своей дорогой. Вы не пересекаетесь очень долго. Потом у тебя возникает какая-то проблема, и вспоминаешь о старом добром друге. Обращаешься к нему и просишь его помочь, а он тебя жёстко отбрасывает. Причём реагирует в настолько грубой форме, как будто ты для него какой-то хрен с дороги, и он тебя не знает. Отмахивается как от воняющего бомжа.

Почему так происходит?

Если у человека к тебе есть какие-то эмоции и лояльность, в нём это поддерживается, то есть он от тебя слышит то, что хочет услышать, ты даёшь ему поддержку и эмоции, то он для тебя многое сделает.

Когда между людьми нет нейтральной болтовни ни о чём, романтического периода, как между мужчиной и женщиной, а между мужиками то же самое, что касается дел и сотрудничества — то просить в

лоб и что-то предлагать почти бесполезно. Шансы настолько низкие, что вероятность того, чтоотреагируют положительно или дадут то, что хочешь, практически равна нулю.

Работает, когда вначале есть некий «романтический конфетно-букетный период». Открываетесь друг другу и понимаете, что у вас похожий взгляд на мир, примерно похожий досуг, развлечения, интересы. Потом вы вместе обсуждаете и критикуете этот неправильный мир, поведение людей и т.д. И вот в эти моменты, когда люди понимают, что они в этом плане схожи, после этого этапа они готовы многое сделать друг для друга. Не зря большинство крупных соглашений заключается в бане.

И они даже не понимают, что делают это только ради того, чтобы с этим человеком поддерживать и получать дальше эмоции. А ведь ничего, по сути, не изменилось. До этого ты был точно таким же, но только каким-то незнакомым для него, хреном с горы, а теперь уже вроде как «родственная душа». И ради родственной души, а, на самом деле, тупо ради того, чтобы поддержать в себе приятные эмоции и перед тобой самоутвердиться, что он не просто твой единомышленник, а ещё и всегда тебя выручит — ради этого он готов для тебя что-то сделать.

А когда со временем эта история дружбы стирается, ну так получилось, что разошлись дороги как в море корабли, то «на сухую» уже не получится внезапно объявиться и попросить о чём-то. Многие наступают на эти грабли и рассуждают, что «в своё время столько всего для него сделал, у нас была такая дружба, я жертвовал собой ради него, отдавал последние деньги, машину давал покататься», и начинают жаловаться «а я вот в трудный момент попросил у него, а он меня послал».

Здесь надо понимать поведение людей. Не нужно удивляться, злиться, разочаровываться, обвинять мир в несправедливости, жестокости и предательстве. Можно сколько угодно биться головой о стену, но есть у человека определённое животное инстинктивно-гормональное поведение, и, если не понимать, как оно работает, то результаты будут именно такие неожиданные и неприятные.

Симуляция и подстройка к человеку в рамках его картины мира очень сильно помогает. Чтобы он, как женщина, испытывал с тобой положительные эмоции. Женщине доставляешь ещё и физическое удовольствие, а мужику достаточно только ментального (если, конечно, не гомосексуалисты). Схожая картина мира и похожий взгляд на жизнь — когда человек ощущает, что у него есть родственная душа. Потому что, в основном, люди закрытые, каждый на своей волне и тяжело идёт на контакт. А тут достаточно просто человеку подыграть, и он сам начнёт для тебя что-то делать, даже не нужно будет просить, а просто намекать и он начнет помогать сам. И это касается любого аспекта.

Быть закрытым профессионалом, конечно, не плохо, но достичь высоких результатов и далеко продвинуться будет сложно. А есть такие, что вроде не особо профессионалы, очень часто даже шарлатаны, но умеют правильно налаживать коммуникации, быть с нужными людьми в доску своими и имитировать свой профессионализм. Или использовать других профессионалов, закрытых мизантропов, которые делают своё дело за три копейки. «Налаживатели» коммуникаций снимают все сливки.

Если цель в достижении больших высот, то надо отдавать себе отчёт, что иногда придётся и с тем, кто не нравится, в баньке попариться и вообще заняться тем, что не особо нравится, но для дела надо. Тут уже вопрос мотивации. Если дело настолько важно, и хочешь достичь какой-то цели, то подстраиваться придётся.

Часто бывает вот так: достиг чего-то, а потом решил, что теперь самый умный, всё есть, деньги, социальный статус, и начал от всех закрываться. Начинает рвать налаженные связи, причём налаженные в свое время неслабым трудом, и думать, что теперь он сам со всем справится. А потом это всё потихоньку начинает разваливаться и разрушаться. Сложные задачи, которые раньше его знаковые могли решить одним звонком — уже не решаются. В итоге, накапливается критическая масса таких мелочных проблем. Но мелочными они были раньше, потому что, в своё время, их решали одним звонком, а теперь это — огромный геморрой, и он не решается, потому что ты закрылся и ведёшь себя по-другому, эмоции не поддерживаешь, контакты оборваны. И всё ранее сделанное идёт на разрушение.

Или другой пример, парень хочет отношений с девушкой. У него есть представления, как все должно происходить. Опыта мало, а галлюцинаций — вагон. Чем меньше опыта в какой-либо области, тем больше фантазий и достройки представлений. Когда мало опыта, то человек на 90% не понимает действительности и пребывает в виртуальном мире. Он себе представляет, как надо вести себя с женщиной, как они должны себя вести — у него в голове есть картинка идеальных отношений. И когда он

совершает какие-то телодвижения в реальном мире, то получает обратную связь от женщины, которая не оправдывает его ожиданий. Более того, она громит в пух и прах его представления.

Это ломает его картину мира, выбивает почву из-под ног, и у него появляются разочарование, психологическое расстройство и депрессия. Первая реакция организма на всё это — закрывание. Если такая ситуация повторилась раз десять, то он только закрепляет в себе этот негатив. Ищет альтернативные эмоции: женоненавистничество, гомосексуализм, алкоголизм. Кто на что горазд.

Правда инстинкты никуда не делись, женщину также охота. Но дальше идти и что-то пробовать уже страшно. И вот он начинает ненавидеть женщин — больше не встречается с ними, не ходит на свидания. Сидит и строчит комменты про то, какие бабы сволочи. При этом инстинкты размножения своего требуют, а поскольку он не отдаёт им должного, организм начинает заниматься саморазрушением. Появляются всякие простатиты и сниженная потенция. Плюс нарастает общий негатив, и здоровье идёт под откос со всеми последствиями.

Первопричина всему этому — пребывание в галлюцинациях. Нежелание трезво смотреть на жизнь. А когда нет реального жизненного опыта, то галлюцинации только усиливаются.

Все успешные у женщин мужики не пребывают в каких-то представлениях и теориях по поводу женщин. На всё это дело они смотрят трезво, хотя формально и теоретически могут не понимать и не способны объяснить. У них есть чутьё, как у животных. Ход мыслей у них примерно такой: женщину надо трахнуть. Женщина может как угодно бредить

и капризничать — это вообще в расчёт не берём. Даём то, что от нас хотят, берём то, что хотим сами. Причем, даём желательно поменьше, а лучше даже только делать вид, что даём.

В фильмах таких обычно представляют как негативных героев, потому что они циничны. А положительными — каких-нибудь романтиков, приезжающих на коне. И вот каждый парень старается повторять на своём микроуровне, в рамках своих возможностей, этого героя из кинофильма. И удивляется, почему у него ничего не получается с женщинами. Или жалуется, почему попадают на его деньги. А всё потому, что не того героя выбираем, реальную жизнь не распознаем адекватно.

Надо понимать, что мир не розовый и люди в нём действуют исходя из своих инстинктов и собственных желаний. Если не понимать, что человек — это животное, которое может искусно имитировать человека, прикрываясь человеческим поведением, то будут проблемы и разочарования. Обычно принято исходить из романтических сказок, что: «Человек — это венец творения, добрый и понимающий. Надо творить добро и тебе воздастся». Если живёшь, исходя из таких представлений, то постоянно получаешь от жизни кулаком в нос. Когда перед женщиной пытаешься вести себя «романтически», то не надо потом удивляться, что так красиво себя вёл, а она тебе плюнула в душу и пошла трахаться с другим.

Человек смотрит на все, исходя из выдуманных идеалистических романтических представлений.

Пока не понимаешь, что происходит вокруг, будет постоянно больно и неприятно.

Амиран Сардаров: Вы говорили, что для достижения максимальных успехов нужно адаптироваться к нынешней малоинтеллектуальной системе. Но ведь есть люди, которые, казалось бы, не особо адаптированы, постоянно нарушают правила игры и при этом достигают больших результатов, такие как Стив Джобс. Насколько вообще имеет смысл играть или не играть по правилам для достижения успеха?

Сергей Савельев: Стив Джобс — это супер адаптант. Это классический пример мелкого менеджера, который очень хорошо понимал, что и как кому продавать. Айпод — это совершеннейшая фигня, которую невозможно использовать ни для каких творческих дел. Почему вообще сохранился «Эппл»? Потому что Биллу Гейтсу нужен был какой-то противовес. Он сожрал всех и вся, и стал скрыто поддерживать эту непригодную ни к чему компанию. Потому что такую убогость можно было всё время противопоставлять себе гениальному, который уже подымал весь рынок, и на этом зарабатывать все деньги. Не будет никакой борьбы с монополистами.

В 90-е годы был комикс. Я пытался 500 килобайт обработать на эппловском «суперпауэр». Но, ребят, это даже в качестве издевательства не годится. Зато какой дизайн, монитор в стильном корпусе. Вот это Джобс понимал — как втюхать. Он был сам настолько бабуинистый, что очень чётко понимал, что нужно для того, чтобы человек купил за бешеные деньги совершенно посредственный товар. При этом, недостаток товара компенсировался потребительским выпендрёжем. Покупатель покупал немного товара, но много доминантности. Он продавал имидж и ориентировался на самых бестолковых мальчиков и понтовых дамочек. Стив Джобс катался на самых низменных инстинктах и человеческих слабостях. Создав искусственную систему ценностей потребления новых признаков доминантности, он запустил новую социальную конкуренцию. Инстинктивные порывы всегда продаются отлично.

Феномен Джобса в том, что он обратился к инстинктам молодёжи. У кого лучше айпод, тот круче. И полетело.

Амиран Сардаров: Это продумано всё было?

Сергей Савельев: Нет, конечно, Джобс всё понимал интуитивно — посмотрите старую хронику. Неумелый приказчик в несуразной одежде. Потом поднаторел, уселся на инстинкты исключительности и избранности закомплексованных дизайнеров, художников и поехал. Если бы такие были все, то у нас знаете, что творилось бы. К счастью, в бизнес идут не гении. Творческих людей там почти нет. Даже рекламу они прут с запада и плохо переписывают. В основном это дети каких-то начальников — бездарных настолько, что их пристроить куда не могут.

Почему система Джобса обязательно развалится? Потому что нужно непрерывно придумывать новые гаджеты, которые бы повышали доминантность молодёжи. Кому это всё нужно? Кто там на этом айпаде что-то пишет? Я вас умоляю! Там с ошибками 20 слов набрать и отправить из метро — это вот то единственное, на что способен слабоумный подросток, чтобы показать свою страшную крутизну. Для крутизны это и было сделано. Апеллирование не к удобству и функциональности, а к крутизне. Как эти девицы на презентациях бегают с подносами в виде айпадов и снимают всё подряд. Это субкультура исключительности. В фильме «Кин-дза-дза» всё было сказано. Герой фильма говорит, что: «Жить на планете, где нет цветной дифференциации штанов, да никогда!». Вот Джобс и устроил на этой планете цветную дифференциацию айпадов и айфонов, для молодёжи. А дальше уже надо что-то придумывать. Я думаю, что со смертью такого знатного втюхивателя это всё и закончится. Производить эту ерунду может кто угодно, а вот придумывать новые «цветные штаны», — это другое дело. В этом он был талант. Это менеджерский талант, который оказался востребованным — он попал в нужное время и место. Нельзя отрицать, что в этом он оказался талантливым и даже напугал Билла Гейтса.

Сергей Савельев — профессор, доктор биологических наук.

Некоторые люди жесточайшим образом отмораживаются от денег. Стремятся к высшему и духовному, имеют в голове некие глобальные фундамен-

тальные мечты, которые, вроде как, не связывают с деньгами. При это, толком не видят путей и способов достижения этого высшего и, по сути, являются кухонными философами.

Каким бы ты ни был умным, на что-то надо существовать. На что-то жить, что-то есть, в конце концов, иметь возможность выгулять женщину. Да и цели глобальной достигнуть проще, имея ресурсы. А для этого уже приходится заниматься «мелким торгашеством» — всем тем, что презираешь в рамках глобального.

Нужно отделять человеческое от обезьяньего. Философия, глобальный взгляд на вещи, глубокое копание, перечитывание множества книг — это всё замечательно. Но, в итоге, человек может стать кухонным философом и всё отвергать, потому что для него вся эта бытовуха является чем-то мелким и бессмысленным. Заниматься тем, чем занимается большинство, уже не хочется.

Балансом является одновременное удовлетворение инстинктов, и делание чего-то полезного для души. Не только впахивать ради денег, но и думать о каких-то смыслах, пользе и проектах.

Играть и имитировать придётся не только ради выживания, но и для достижения своей цели. Лучше без брезгливости — индифферентно. Необязательно оголтело стремиться к баблу и тёлкам, но и не надо чуть что отплёвываться от этого.

Пусть даже не для понтов и изобилия, но, хотя бы, ради технических моментов. Чтобы ездить в своей машине, а не в душном автобусе. Чтобы жить одному, и никто не капал на мозг. Чтобы периодически иметь секс просто ради здоровья.

Деньги не могут являться самоцелью, но лучше расстраиваться и грустить о неправильном мире в роллс-ройсе, нежели стоять на морозной остановке или в душном автобусе рядом с быдлом, с которым ещё и приходится встречаться — от этого становится ещё грустнее.

Чтобы создать себе дистанцию от быдла, то с этими же людьми придётся хоть немного взаимодействовать, чтобы от них же потом огородиться. И, тем более, достичь каких-то глобальных целей, если они есть.

На всё забить, закрыться и страдать. Отречься, сказать, что это всё бессмысленно. Спустить все свои шансы в унитаз. Не жить, а существовать. Или даже уйти и заниматься дауншифтингом. Все это слабая позиция. В конечном итоге всё равно придётся как-то зарабатывать и что-то делать.

Да, все эти примитивные цели не могут быть задачей всей жизни. Но для развлечения, для того, чтобы иметь возможность общаться с теми, с кем хочешь, и не общаться, с кем не хочешь — для этого деньги и нормальный уровень жизни пойдут только в плюс.

Достижение целей

Польза от иллюзий

Когда у человека есть какие-то иллюзии, вера во что-то, ему кажется, что вот сейчас он найдёт любовь, заработает миллион, то это заставляет его куда-то бежать и что-то делать. Из-за иррациональных идей, женщина может списаться с каким-нибудь иностранцем, поехать к нему за полмира «ради любви», потому что ей кажется, что он особенный, не такой как все, и она нашла свою вторую половинку. Точно также, мужчины могут поверить в какой-то бред и начать отдавать этому всего себя, посвящать себя полностью какой-то идее, пока их не отпустит.

Во всём этом есть один плюс: когда человек поддаётся собственному эмоциональному влиянию, то он пытается достичь некой бредовой цели, и, параллельно, у него создаются некие ситуации и обстоятельства, на которые изначально он даже не рассчитывает. Тут происходит то, что называют «везением».

Если анализировать, то происходит следующее: та же женщина, познакомившись с мужчиной на сайте знакомств и влюбившись в него, готова к нему полететь за тридевять земель. Она рассчитывает только на любовь, взаимоотношения, тепло, детей и семью. Приехав, у неё все обламывается — она понимает, что это вообще не тот мужик, что ей нужен, и разочаровывается в нём. Но, при этом, у неё завязываются какие-то случайные знакомства и связи. Пошла она в какой-то ресторан, там встрети-

ла местного русского, который предлагает ей интересную работу. То есть цель у неё была одна, и она её не получила, но, при этом, сложились некие интересные обстоятельства.

Почему говорят «дуракам везёт»? Те, кто «умные», кто всё знает наперёд, вечно умничает, рассказывает про бессмысленность любых действий, а сами удивляются, почему какие-то дураки, которые не прочитали и одной книги, поддаваясь каким-то авантюрам, в итоге достигают интересных результатов. Результаты, в основном, бабуинские, но давайте не забывать, что мы все — бабуины и все хотим хорошо жить. Так вот эти «дураки» этого достигают потому, что они постоянно что-то делают ради своих бредовых иллюзий. Да, это глупо. Но пока они бегают за своими глупыми целями, у них параллельно рождаются какие-то интересные обстоятельства. Они бонусами получают много полезных моментов.

Да и то, не все на это способны, не все замечают. Но есть те, кто не упускает возможности, когда это и так идёт в руки. В итоге, со временем, у них появляются всяческие интересные связи, нужные люди в разных сферах, опыт, понимание многих вещей и т.д. А появилось это потому что постоянно, например, «искал любовь», или что-то еще, и никак не мог понять, что никакой любви не существует. Тот, кто и так знает сущность человеческой и женской природы, ему неинтересно в это ввязываться — он наперёд знает, что будет происходить. Он не верит в любовь и понимает, что человек, по сути своей, жалкое ничтожество, что все мы — корыстные и эгоистичные. Он думает, что «да на кой чёрт мне во всё это ввязываться, всё равно всё закончится никак!», и даже не поднимается со стула. Тот

же, кто верит в любовь, и уже наломал огромное количество дров — его постоянно бьёт по голове, но при этом он постоянно срубает что-то интересное.

В этом и есть единственный плюс иллюзий. Потому что те, кто прибывает в иллюзиях, лёгки на подъём. Они верят в некий простой бред, который может их завести и замотивировать, и на этой эмоциональной волне начнут выкидывать всякие финты. В этом состоянии люди перестают видеть трудности. Им легко даётся то, что «умного» будет отмораживать, что ему делать в падлу и в напряг. Потому что умный тут же начинает взвешивать и оценивать цену вопроса, сколько ему нужно заплатить за эту цель. А те, кто находится под эмоциональным влиянием, не мыслят такими категориями. У него появились эмоции, он «вштырился», и ему теперь это надо во что бы то ни стало, как маленькому ребёнку — «хочу, хочу!». И вот он будет идти, ломать стены, лезть по карнизу на пятый этаж. Если это ещё и молодой парень под гормональным влиянием, то ему вообще море по колено. Без денег, автостопом доедет до Австралии — есть у меня такой знакомый. Просто потому, что ему будет казаться, что там «счастье». Так вот пока он туда доедет автостопом, есть вероятность, что, через какое-то время, он станет долларовым миллионером. Казалось бы, это не связано. Но если проследить и проанализировать, то становится понятно почему. Мистики и эзотерики тут же начнут ссылаться на «энергии и вселенную». Умные ребята начинают придумывать себе отговорки, типа «как появилось, так и пропадёт, он же дебил!». Этим можно себя успокаивать, но мы, в основном, состоим из бабунства, и, если его не удовлетворять, то жизнь не будет радовать.

Так что преимущество находящихся в иллюзиях в том, несмотря на неадекватную оценку свои возможностей и сил, что, ввязываясь в разные авантюры, у них всегда есть шанс неожиданно получить приличный результат. Причём непрогнозируемый.

У тех, кто с иллюзиями расстался, обратной дороги уже нет. Наше проклятие в том, что так как мы всё те же бабуины, и наш работающий пытливый мозг потребляет много энергии, нам колоссально трудно завести свою рассудочную деятельность и начинать что-то делать с малого — мы хотим сразу на верхушку пирамиды. И чтобы достичь своей цели, нам приходится постоянно себя терзать, постоянно заниматься мазохизмом и издевательством над самим собой. Мы уже видим фундаментальную картину — нам тяжело, как ребёнку или как основной массе, заставить себя делать глупости куда-то прыгать, не спать сутками, бежать к какой-то бабе, потому что мы в неё влюбились и потому что это наша «вторая половинка». Нам приходится постоянно терзать свой рассудок, заставлять себя — совершать какие-то иррациональные вещи очень тяжело. Постоянно идёт борьба с собой.

Очевидный минус всего этого в том, что, как правило, умные люди ещё и бедные. Речь не о тех, кто чего-то нахватался и может бравировать терминологией. А речь о действительно умных, признанных профессорах, философах — у них всегда была тяжёлая и очень непростая жизнь. Им просто было неинтересно всё людское — вся эта беготня за бабуинством, и они не могли себя к этому принудить. Им интересно что-то глобальное, а это глобальное может быть недостижимо банально в силу времени — человеческая жизнь слишком коротка. Многие из

них, из-за самоистязаний, рано заканчивали, потому что организм надрывался.

Таким людям надо не забывать о своих инстинктах, а что касается больших целей, то здесь надо действовать потихоньку. Надо отслеживать момент, когда возник какой-то иррациональный момент, и появился инсайт, от которого вштырился. Если его начинать обдумывать, то, скорее всего, вы опять придёте к выводу, что это делать бессмысленно. Периодически возникают ощущения вштыренности, когда хочешь что-то сделать. И, ни в коем случае, тому, у кого доминирует рассудочная часть, не стоит начинать глубоко обдумывать свой инсайт. В таком случае, вы ничего не сделаете. Быстро придёте к мысли, что «да ну нафик, не буду отходить от плана, продолжу идти в своём направлении».

Такие «рассудочные» люди начинают делать всё только последовательно. У них есть план на 10 лет, и, пока они его не реализуют, не будут проявлять никакой гибкости.

Всяческих же покемонов и верующих в свои выдумки, постоянно туда-сюда колбасит и бросает. Они действуют исходя из своих инстинктов. Сегодня он верит в любовь, а завтра думает, что, пройдя какой-то тренинг, может заработать миллиард. Большинство из них особо ничего не получают. Но те, у кого хватает энергии и моторчика в заднице, в итоге достигают чего-то интересного. Ещё есть такие, кто полностью витает в облаках, чьи иллюзии и авантюры вообще никак не реализуемы и от них нет никакого толку. А есть и те, у которых мечты, в принципе, реализуемы, но сильно преувеличены. То есть, если они будут что-то делать в реальной плоскости, то чего-то добьются. Конечно, не таких

сказочных результатов, о которых мечтают, но, благодаря тому, что они верят и не опускают руки, в итоге добиваются чего-то интересного.

У человека с большим воображением и лишённого иллюзий, может быть какая-то одна глобальная человеческая цель, и больше ни от чего другого он не будет вштыриваться — ничто другое его не будет увлекать, так как неинтересно. Причём, эта цель настолько большая, что недостижима даже за его жизнь, а может и за две. Могут начаться постоянные переживания и депрессии. Он не будет отходить от своего плана, и всю жизнь заниматься одним и тем же. Ему будет наплевать на неудовлетворённые бабуинские инстинкты и т.д. В таком состоянии обратной дороги уже нет — не получится променять человеческое обратно на бабуинское, пусть даже и нет никаких гарантий, что это человеческое получится осуществить. Хотя бабуинствовать, конечно, веселее и проще — удовлетворение и радость получаешь сиюминутно. Да и здоровья побольше.

Выбирайте, если есть возможность. Может быть, лучше оставаться в иллюзиях и заниматься только бабуинством.

Большие цели

Когда ставишь перед собой какие-то цели, особенно большие, интересные и нетривиальные, но которые не получается их реализовать, то начинаешь морочиться, заниматься самоедством и даже потом неосознанно создавать себе проблемы. Это

может происходить в порыве ненависти к самому себе: «У меня не получилось, значит я мудака!». Параллельно ты можешь выплёскивать эту ненависть на окружающих. Но это ещё ничего — не так страшно. Самое же ужасное в том, что эту ненависть ты обращаешь на себя. Сначала ставишь для себя крутую цель, после чего перенапрягаешься, у тебя ничего не получается, и потом у себя в мыслях обрубаешь её полностью — «лучше бы мне этого вообще не хотеть».

Например, если у тебя цель «найти любовь всей жизни», то, когда это, конечно же, не получается, то здесь можешь дать себе установку: «А лучше бы мне вообще по поводу баб не париться и не думать об этом!». После этого может уменьшиться потенция, и тогда, действительно, исчезнет всяческая потребность в женщинах. Это всё происходит, конечно же, не за один раз. Для этого нужно иногда даже годами посидеть в этом состоянии неоправданных мечтаний. Даже негатив невозможно «самовнушить» быстро.

Помимо этого, для решения своей «великой» цели ты постоянно надрываешься, а организм устаёт находиться в стрессовом состоянии, и в какой-то момент у тебя просто вырубаются эти функции.

Очень сложно ставить себе большую цель с отсроченным результатом. За неё придётся заплатить психологически, а, зачастую, и здоровьем. Я ещё не видел примеров, когда по-настоящему интересные люди, сами чего-то достигшие, а не получившие на халяву, кто долго и упорно к чему-то шёл, положил на это полжизни, знает цену своим достижениям, чтобы они были «нормальными людьми». Они все какие-то полубольные и полужамороченные. Когда с ними общаешься, то видишь, что че-

ловек реально чем-то за это заплатил — он отдал за это часть себя, что-то потерял.

Это постоянная борьба с собой. Больше всего борешься не с внешними обстоятельствами, потому что в них, по большому счёту, нет ничего сложного. Очень много времени и сил отжирает борьба с самим собой и своими заморочками. Поэтому, в основном, то, что ты делаешь — это борешься и сражаешься с самим собой, в какой-то степени даже издеваешься над собой. Это именно тот момент, когда инстинктивные программы борются с рассудком. Ты вроде как хочешь быстро и легко удовлетворить инстинктивные потребности (деньги, бабы, понты), но даже этого не можешь сделать с той лёгкостью, как хотелось бы. Для этого тебе надо напрягать мозг. А если напрягаешь мозг, то понимаешь, что это мелкие и неинтересные цели, поэтому ставишь себе большие и глобальные цели. Но больших целей тоже достичь не можешь, потому что не способен долго напрягать мозг, устаешь и сдуваешься.

Всё это особенно болезненно тем, у кого инстинктивные потребности ещё и отягощены большими ассоциативными центрами в мозге. Они не удовлетворены имеющимися чёрно-белыми красками. Обычный бабуин не будет морочиться, а тупо пойдёт и удовлетворится какой-то средненькой работой, и ему этого будет вполне достаточно. Он дожждётся ближайшей зарплаты, купит айфон и будет радоваться. Ещё возьмёт кредит и купит плазму — то есть у него совершенно простые желания.

А вот у того, кто отягощён рассудочной составляющей, ему не просто хочется удовлетворять инстинкты, но и присутствуют какие-то человеческие порывы. У него есть различные идеи с отсроченным

результатом, даже не материальным, а просто каким-то интересным достижениям — некие творческие моменты. В этом случае, как правило, только в постоянных страданиях есть шанс, что чего-то достигнешь. В эти постоянные страдания тебя окунает твой же рассудок, потому что идёт постоянная борьба со своими инстинктами.

В юности ты был наивным, тебе всё казалось лёгким. А потом, когда выходишь из этой матрицы, съедаешь красную таблетку, то обратной дороги уже нет. Потом всю жизнь мучаешься и переживаешь, пытаясь решить неразрешимые для себя вопросы.

Можно ли без всех этих неприятных моментов достигать интересных целей? Наверное, можно — если бы да кабы. Для начала необходимо правильное воспитание. Как минимум, чтобы родители не мешали и не лили в уши всякую грязь как «надо» и «положено». Чтобы просто создавали среду, где ребёнок сможет перебирать сам.

Обычно же воспитывают исходя из своих примитивных инстинктивных заморочек. Никто даже не пытается «раскрыть» ребёнка. Всё стараются дать «истину», исходя из собственных позиций, либо же ограничить в том, что, на их взгляд, ребёнок не должен понимать. Процесс воспитания абсолютно ублюдочный.

Даже если не будет проблем с воспитанием, то этого всё равно не достаточно. Просто потому, что, если вы реально ставите перед собой значительные цели, значит мозги у вас нетривиальные. Чтобы с самого детства эти мозги росли в правильных условиях, то родители должны обладать мозгами как

минимум такими же, а то и больше, чтобы вас понимать и правильным образом направлять. А вот это уже сказка про белого бычка — это настолько маловероятно, что этим можно пренебречь.

Поскольку мы не можем выбрать ни родителей, ни среду, ни страну, ни национальность, то всю жизнь попросту обречёны на страдания и борьбу с самим собой, если, к тому же, есть ещё и нехилое воображение. Здесь, чтобы окончательно не подорвать своё здоровье, оптимальным вариантом является тот, когда в этом процессе ты находишься без истерик. К поиску ответов относишься не фанатично и не истерично.

Андрюха, перед смертью, дал мне совет: «Не парься! Если бы я знал, чем у меня всё кончится, то ни за какие свои сделки и миллионы вообще бы не переживал. Потому что убивался за них, а что в итоге — у меня рак. Сейчас хочу жить, но не могу».

Другое дело, что ты можешь всё это сознательно понимать, но всё равно ничего не можешь с собой сделать. Всё равно относишься истерично, сходишь с ума, пока не ответишь на какие-то вопросы. У тебя происходит заикливание.

Если же абстрагироваться от личностных переживаний, то в этом состоянии можно найти и плюс. Пока ты в нём находишься, то нехило растёшь и развиваешься, потому что постоянно ищешь ответы, копаешься в литературе, пытаешься пообщаться с интересными людьми. То есть прикладываешь для этого все усилия. Если у человека есть потенциал и способности, и если проблемы и заморочки его не ломают, не скручивают в бараний рог, а только подталкивают его к тому, чтобы он искал

решения и выход, а не бухал, то в этом истеричном состоянии действительно есть плюс.

Здесь, в какой-то степени, появляется момент обстоятельств и везения. Выйдешь ли ты в итоге на новый уровень, или так и будешь продолжать копаться и искать, не получая никакого подкрепления своей деятельности. Тут уже тебе никто ничего не может гарантировать. Нет никакого универсального рецепта — не будет такого, что ты вдруг что-то осознал и перестал заморачиваться, получил оптимальный ответ на все случаи жизни. Ты не будешь как ледокол спокойно плыть и разрушать все преграды на своём пути.

Максимум, что сможешь делать — это насильно заставлять себя отвлекаться и развлекаться, если совсем ушёл в себя и свои заморочки, отстранился от всех животных развлечений, перестал удовлетворять свои животные инстинкты и перестал куда-то ходить. Чтобы не умереть лет в 40, надо насильно заставлять себя, время от времени, развлекаться — это тоже работа. Для человека с большим воображением, который думает не только о том как потрахаться и развлечься, а и о смысле жизни в том числе, важно научиться не забывать о своих инстинктах. Кто-то пьёт дорогой алкоголь, курит сигары, ходит по бабам. То есть совершает некий ритуал, помогающий отключиться от своих заморочек и переключиться на получение удовольствия от жизни прямо сейчас.

Некоторые до этого доходят только, когда уже поздно пить «Боржоми». Когда уже нет ни здоровья, ни желания — по большому счёту, «поздняя метаться».

Важно держать баланс (хотя бы пытаться) между своей рассудочной опцией, захватывающей и интересной, но, при этом, разрушительной для организма, и инстинктами. Это не получится само собой — если пускать на самотёк, то будет побеждать рассудок, разрушающий организм, потому что будешь постоянно нервничать и париться. Если ещё что-то не будет получаться, обстоятельства будут складываться так, что как будто в стену упёрся, то здоровье будет теряться с молниеносной скоростью — начнёшь рассыпаться на глазах. Сколько я видел здоровых и не болеющих людей, способных зимой ходить без шапки, с расстегнутой курткой, не знающих простуды, спящих по три часа в сутки и, при всем при этом, носившихся как ураган. Но как только возникает состояние истеричности, то ментально обрывает здоровье. Всё это происходит потому, что «патогенная часть» мозга начинает уничтожать весь остальной организм. По всей видимости, у вопрошающих людей есть какая-то зона в мозге, которая заставляет постоянно куда-то бежать, доводя себя до самоуничтожения.

Обо всём этом подробно можно прочитать в моей книге «Диалоги с гением».

Тут надо пояснить один момент, а то все начнут думать, что они «вопрошающие». Большинство людей переживает сугубо из-за инстинктов: как решить вопрос с деньгами, как поесть, потрахаться, съездить на море, купить себе тачку и айфон. Когда у них этого нет и они морочатся, то, после прочтения этой книги, могут подумать, что они и есть те самые «вопрошающие», и чуть ли ни гении.

Но те, у кого преобладают только бабуинские инстинкты, попросту не могут долго замораживать-ся. Инстинкты берут над ними верх и берут верх быстро. Они могут легко отвлечься — куда-то побежать, трахать новых баб. Поморочился пару часов, потом позвонили друзья и пригласили пойти по бабам — он тут же переключился и побежал.

А «настоящий замороченный» никуда не побегит. В какой-то момент всё это бабуинство ему настолько надоедает, что у него на это появляется негатив. Как только наступает это состояние, то здесь всё-таки нужно учиться держать баланс и заставлять себя делать все эти примитивные ритуалы для здоровья. Если, конечно, не хотите, как тот же Фридрих Ницше, сойти с ума в 45 лет, а умереть в 56, сидя в психушке. Его заслуга для человечества огромна — он выдал идеи, по которым жил весь XXй век. Большинство его мыслей ещё даже не поняли и не доросли до них — это предстоит в будущем. Сам же он себя уничтожил, и от жизни не получал никакого удовольствия. Всё бабуинское не вызывало у него интерес. Хотя, казалось бы, информационное поле было мизерным, и время шло с черепашьей скоростью, но уже тогда был человек, которого «вштыривало» так, что на свои замороченные вопросы он находил решения, которые опережали его время на сотни лет вперёд. Его имя вошло в историю, как великого философа, книги печатались миллионными тиражами, но при жизни он был несчастлив и никому не интересен. По всей видимости, без таких людей цивилизация вообще бы не двигалась, и ради неё им приходится приносить себя в жертву. Тем более, будучи заложником своего мозга и своих болезней, он был в такой ситуации, что по-другому жить попросту не мог.

Отличие человеческого от инстинктивного

Чем человеческая цель отличается от животной? Любая человеческая цель отличается от животной, прежде всего, отсроченным результатом. Даже если хочешь заниматься бизнесом, то не ради «вот сейчас абы что сделать, получить бабла и доить дойную корову!». А когда человек ставит отсроченную цель, в которой видит некую идею, новое изобретение. Да, это будет сделано, в том числе, для доминантности и для денег, но приложить усилия для этой цели могут уже единицы. Пока достигнешь этой цели, параллельно создашь пользу окружающим и вообще всей цивилизации. Если цель большая, то, пока над ней работаешь, вокруг тебя создаётся определенная атмосфера и подтягиваются единомышленники.

А те, у кого преобладает инстинкт еды, от человеческой цели ломаются, или просто теряют интерес на начальном этапе, при первом же сопротивлении среды. Так вот из тех, кто доходит, появляются такие ребята, как тот же Стив Джобс. Да, делал для инстинктов, всё было завязано на доминантности, но он мотивировал себя отсроченным результатом и создал некий рывок для человечества.

Если вы ломаетесь от сопротивления среды, даже просто по поводу удовлетворения своих биологических инстинктов, то здесь можно особо не напрягаться: цели с отсроченным результатом, скорее всего, вы не достигнете. Если начинаете прыгать с темы на тему, перебирать и искать лёгкие пути, халяву, волшебную таблетку, пытаться одним скачком оказаться «в дамках», то вряд ли вы смо-

жете концентрироваться над делом с отсроченным результатом, тем более, в котором нет никаких гарантий. Когда не бросаешь свою цель, когда она настолько давит, что даже, если не получается, то делаешь заново или пробуешь новые варианты до победного конца, пока не получится, пока не погрёшь — это и называется «человеческий путь».

Найти цель для себя — это уже полдела, у многих на это уходят годы. Если ты её нашёл, то реализация является каторжным трудом, потому что, в этом случае, происходит борьба между рассудком и инстинктами. Подобную борьбу мозг очень не любит, поэтому большинство людей начинают тут же себя оправдывать и говорят, что «цель не та, условие не те, всё сложно» и сливаются. Постоянно идти вперёд, пытаясь пробивать себе путь независимо ни от чего, может не каждый. Если встаёшь на этот путь и у тебя есть предпосылки, то, в процессе этого движения вперёд, нехило развиваешься. Тогда уже не будут возникать вопросы, которые мне часто пишут в личку: «Как найти связи, где взять спонсора?».

Что-то реализовать — это большой каторжный труд. Это действительно борьба и сражение с самим собой, а только потом уже с внешними обстоятельствами. Если ты потихоньку, но постоянно двигаешься вперёд, то многое само собой приоткрывается — постоянно идёшь по ступенькам вверх. Когда ты не сдуваешься от сопротивления внешней среды, не начинаешь убегать и ломаться от мелких проблем, лепить отмазки почему не получается и начинать переживать. Вот это и отличает человека, ведомого животными инстинктами, то есть сиюминутными порывами, и тех редких людей, которые,

независимо от внешних обстоятельств и внутренней борьбы, всё равно идут вперёд и что-то делают.

В самом начале кучу усилий нужно приложить для того, чтобы «найти себя» — понять, что ты хочешь. А потом, когда понял, не меньшего труда занимает непосредственная реализация и самообразование.

Это те этапы, которые не каждый может осилить. Мы всегда находимся в неудобных условиях, в которых себя нужно постоянно заставлять — это мало кому под силу. Вот понять, спросить, поискать халявы, поумничать — это умеют все. Даже те, у кого есть человеческая цель и способности к ней, он всё равно будет ныть, когда у него не будет получаться, и искать халявы. Но, когда поймёт, что ныть и искать халяву бесполезно, этот человек не бросит свою цель, что всегда делает большинство, а продолжит искать варианты для ее реализации.

Вообще, не существует чистых человеческих целей. Инстинктивное и человеческое всегда идёт параллельно, бок о бок. По большому счёту, их невозможно разделить. Позже, когда инстинкты уже худо-бедно удовлетворены, попросту ищешь для себя ответы на какие-то человеческие вопросы. Что-то делаешь и создаёшь, да и просто у тебя появляется привычка, что по-другому жить уже не можешь.

Если что-то сделал, и не получил ожидаемого результата, то в этот момент хочется всё бросить — это первое желание всех. А потом пойти развлечься, чтобы выделились гормоны — хочется компенсировать это поражение и успокоить себя.

Подобные проблемы возникают не глобально, а появляются с мелочей. Ты что-то задумал, пусть даже какую-то маленькую промежуточную идею для достижения большой долгосрочной (а до большой тебе идти ещё долго, лет 5-10), и если эта маленькая цель не реализовалась, то начинаешь раздражаться и хочешь на всё забить. Ты решил, что для достижения некой цели, нужно сделать определённые действия, а представления о них возникают у тебя из тех знаний, которые ты уже накопил. Причём накопил, скорее всего, случайным образом — просто так получилось. И вот, исходя из этого, ты что-то делаешь, ожидаешь результат, а он не появляется. Другого же ты ничего не знаешь и не видел.

Поэтому ключевой задачей является постоянный поиск новой информации и путей решения. Причём решать надо будет совершенно мелкие задачи — решение которых ты ещё не узнал за годы своей жизни. Естественным образом у любого человека информация копится достаточно стандартная, состоящая из набора примитивных знаний. Когда ты перед собой ставишь нетривиальную цель, то тебе нужно эту информацию находить и копить по крупицам. Или даже открывать самому, если её нет. Неважно, какое дело ты начинаешь делать — вся теория, которую обычно пытаются найти в книгах, может дать только общую информацию. Когда ты начинаешь двигаться к своей цели, то появляется такое количество нюансов, которое разрешить ты сможешь только сам. Поставил задачу, выявил проблемы, и ищешь варианты решения. Причём пока эту проблему не решишь, вперёд можешь не пройти. Более того, неизвестно сколько времени тебе может потребоваться для её решения.

На всё это мало у кого хватает воли, терпения и упорства. Конечно, это тяжело, и естественным желанием является моментальное получение эмоций от каких-то несложных действий: соблазнения баб, устройства на работу или покупки айфона. Или же условно халявным способом является прохождение каких-то тренингов: эмоционально накачаться и получить «волшебную таблетку» в виде некоего набора информации, который вселяет в них веру, что поможет быстро выстрелить наверх. Чудес не бывает — это такое же большое заблуждение, за которое потом придётся заплатить разочарованием.

В реальности же приходится постоянно решать какие-то мелкие задачи. Сначала надо думать над тем, где найти информацию для решения, а потом уже напрягаться, чтобы начать действовать. Ты немного продвинулся вперёд, а там тебя уже поджидает новая задача и проблема, которую тебе снова надо решать. И вот так постоянно. Никто тебе, как маленькому ребёнку, не будет давать конфету в качестве поощрения, чтобы у тебя выделялись эндорфины и был стимул двигаться дальше. Никаких положительных эмоций у тебя не появляется, наоборот, только отсасывается энергия, а ты всё равно должен двигаться дальше. Параллельно возникают депрессии и переживания — начинаешь париться, а кто-то может запить. Потом опять находишь внутренний ресурс и пытаешься идти вперёд. Так происходит постоянно. Это колоссальный труд. Основные энергетические ресурсы уходят на себя, на борьбу с самим собой.

Какое-то позитивное подкрепление твоей деятельности может наступить только тогда, когда ты уже совершил кучу работы и начали появляться ре-

зультаты. Но, чтобы до этого дойти, необходимо произвести большое количество работы.

Так что смешно смотреть, когда большинство парней пытается в этом направлении найти лёгкий и быстрый путь. Попытки женщин выглядят вообще юмористично и карикатурно. Их попросту становится жалко.

Всё это надо понимать и отдавать себе отчёт. Если этого не понимать, то будешь постоянно себя кормить надеждами, вштыриваться новыми идеями, типа «вот я сейчас сделаю кое че, и у меня всё пойдёт!». Или думаешь, что «сейчас повторю за кем-то успешным, и у меня тоже всё получится и пойдёт!». Но ничего не пойдёт, потому что моделируешь только фасад, но не видишь весь процесс, который проходил «оригинал». Не видишь нюансов и всей картины в целом. Реально бизнес могут клонировать или партнёры, или тот, кто на тебя работал с самого начала пути — кто знает, как это всё происходило, каждую деталь. Если у него есть предпосылки, то он сможет это повторить. Но перед этим он уже накопил базу знаний, видел, как это происходит изнутри, знает все тонкости и нюансы. Кто-то 15 лет работает в какой-то компании, а потом открывает такой же бизнес и у него получается. При этом про него говорят: «Вот дурак, 15 лет пахал, и только потом додумался открыть своё дело». Да если бы он 14 лет назад попытался открыть свой бизнес, то не факт, что у него вообще что-то получилось.

Но об этом подробно будет в третьей книге. Про деньги, бизнес, капитализм, и в целом про инстинкт еды.

Инстинкты против человеческого

Человеческим начинают заниматься, только если есть ущемление в каком-то бабуинстве. Даже если у гения всё в порядке с бабуинством, то он так и будет бабуиниться, а человеческим заниматься только иногда, для развлечения. Его гениальность может даже не раскрыться. Только постоянная неудовлетворённость заставляет нас развиваться. Когда же у тебя инстинкты закрыты и всё доступно, то, если ты начинаешь расстраиваться, очень быстро себя радуешь всякими покупками и женщинами — быстро переключаешься на бабуинство.

А те, у кого инстинкты не закрыты, не могут отвлечься от своих расстройств — им приходится постоянно о чём-то думать, что-то читать. Если бы они могли отвлечься, то так бы и делали. Банально потому, что нами не контролируется обезьянье инстинкты что-то сделать и сразу получить за это удовольствие. Мы не можем отказаться от удовольствия, если оно само идёт к нам в руки. Так что, если даже у гения удовлетворяются инстинкты, то не факт, что он раскроется хоть на чуточку, потому что ему будет легко убегать от себя. Стало скучно — побежал по бабам или еще как-то развлёкся.

К человеческому начинают стремиться только тогда, когда недоступно удовлетворение бабуинских инстинктов. Причём недоступно долго и стабильно, да ещё и, время от времени, усугубляется всякими тяжёлыми жизненными ситуациями: ухудшением здоровья, жёсткими финансовыми проблемами, отсутствием крыши над головой, смертью кого-то близкого. Тогда ничего не остаётся, как податься во всяческие размышления. Почему часто

про красивых девушек, парней, ребят из богатых семей, или детей известных и успешных людей говорят, что «природа на них отдыхает»? Более того, они часто становятся наркоманами или алкоголиками. А потому что стимула нет работать головой, всё и так есть, все инстинкты закрыты.

Всё происходит этапами. В юности никто даже не думает о человеческом — все хотят бабуинского, элементарного удовлетворения своих примитивных инстинктивных потребностей. Только те, у кого песец начинается с самого детства, со временем превращаются в каких-то специфических людей. Причём с совершенно разными оттенками, как с маньячеством, так и с философствованием. Для развития человеческого, в жизни песец должен присутствовать постоянно. Жизнь не должна давать ему полноценно удовлетворять свои инстинкты. Разве что по чуть-чуть — сколько бы он ни старался, как будто манит, но не даёт. Человек старается, а ему не даётся.

Вот тогда он уже вынужденно обращается к человеческому. Сначала задаётся банальными вопросами про несправедливость, пытается найти опору в каких-то верованиях и вымышленных конструкциях. Когда жизнь продолжает бить и показывать, что и это тоже не работает, то начинает искать дальше. После он уже приходит к какому-то трезвому цинизму и реализму. Этот процесс может прекратиться в любой момент, если инстинкты полностью закроются. В итоге, если инстинкты так или иначе удовлетворяются и закрываются, то ты стабильно находишься в комфортном и приятном состоянии, что очень быстро забудутся все философские размышления и то, что ты достиг благодаря своим страданиям.

Но есть и такие, у кого инстинкты не удовлетворяются никогда, разве что понемногу. Даже когда у них, например, появляется возможность легко закрыть вопросы еды и размножения, то, к тому моменту, уже подводит здоровье, и они физически не могут удовлетвориться. Поэтому всю жизнь стремятся к чему-то человеческому, к познанию, и постоянно находятся в таких поисках. Если же представить, что им внезапно привалит счастье и всё наладится, то они тоже станут обезьяной и забудут на все поиски истины. Правда, этот переход происходит не сразу. Поначалу ты держишься на том багаже, который накопил за время поиска истины. Окружающие, которые к тебе подтягиваются, ещё и вштыриваются от тебя — восхищаются, какой ты умный и какой молодец. Потом ты превращаешься в засахаренного старого умника, зануду, морализатора, лицемера, конъюнктурщика и преспособленца, остановившегося на существующем уровне, потому что у тебя просто нет мотивации копать глубже. Начинаешь засахариваться и протухать, так как жизнь тебя уже не бьёт, и тебе не нужно постоянно думать, изворачиваться и что-то искать. А банальные моменты, нужные животному, ты и так получаешь.

Этому всему невозможно дать оценочные суждения, и сказать, что плохо, а что хорошо. Просто так у нас работает организм. Если бы того же Гитлера жизнь не придавливала с разных сторон, то не было бы того Гитлера, о котором мы знаем. Он много раз хотел поступить в художественную школу, но его не брали. Гитлер мечтал быть архитектором и художником. Тот же Ленин хотел стать юристом. Если бы им обоим дали то, что они изначально хотели, то их бы не было. Гитлер был бы известен в узких кругах как хороший архитектор, и всё.

Если инстинкты удовлетворяются, то у вопрошающего человека даже в этом случае присутствуют какие-то заморочки. Но они, как правило, лёгкие и неотягощённые. Так или иначе, хоть немного заморачиваются все — даже содержанки, живущие с олигархами. Но они заморачиваются на «покемонском» уровне и читают «покемонскую» же психологию. Если вопрошающий с удовлетворёнными инстинктами смотрит на такого же вопрошающего, но с инстинктами неудовлетворёнными, то он будет думать, что все мытарства «голодного» от того, что тот «голоден» и ему никак не удаётся поест устриц и чёрной икры, и именно поэтому этот вопрошающий так выносит мозг. А оппонент, смотря на «сытого», подумает: «Когда же вы, бабуины, наконец, сдохнете!». У каждого из них своя «правда», и нельзя сказать, у кого она лучше.

Вопрошающий с неудовлетворёнными инстинктами занимается всеми своими поисками вынужденно. А вопрошающего с удовлетворёнными строение мозга заставляет всё равно что-то делать «на благо человека» — он не может от этого убежать. Такие обычно занимаются различного рода «благотворительностью» — «за добро», «за всё хорошее, против всего плохого». Когда у тебя самого всё в порядке, и на твоём пути появляются люди, у которых что-то не так, и они тебе нравятся, то ты им помогаешь, как мне, в своё время, помог Андрюха. И чем больше денег, тем большему числу людей ты помогаешь. Это всё, на что способен сытый бабуйн с большими лобными долями. Тот же Дерипаска и прочие содержат приюты, создают какие-то школы. Остальные же не делают даже этого. У них есть какой-то благотворительный фонд и всё. В основном же, когда у бабуина всё есть, то ему нужно только

ещё больше разнообразных тёлок, жратвы и эмоций.

У совсем «просветлённых», кого жизнь долго гнобила, и которые много что поняли и халявного счастья уже не приваливает. Ресурсов у них появляется ровно столько, сколько комфортно для жизни. Если привалит больше, то он расслабится и потеряет хватку. Если денег, женщин и комфорта будет в избытке, то придёшь к засахариванию и примитивному удовлетворению своих потребностей.

Тот же Сталин, исходя из своей цели, создал себе такие сложности, при которых ему постоянно приходилось бороться за жизнь и за власть. Песец постоянно угрожал ему самым страхом смерти, и было сильное желание достичь своих целей. Из тяжелого некомфортного состояния он почти сразу перепрыгнул к вершинам власти. У него не было промежуточного этапа. Плюс он верил в свою идею.

Если у человека всё было плохо, жить особо негде было, а тут, вдруг, внезапно привалило — можешь поехать отдохнуть, регулярно помогать родителям, содержать женщину, обрастаешь набором всяких обязанностей, то тебе уже становится не до философии и глобальных целей.

Сталин же пришёл к власти со своими «мучениями» и начал воплощать идеи. Казалось бы, у него в этот момент уже появился комфорт и бабы, так почему же он не расслабился? Он не мог этого сделать, потому что понимал, что в любой момент может всё потерять. У него это появилось в хаосе, а не в спокойное сытое время, поэтому ему было не до Куршавелей. Да и то, потом, под старость лет, Сталин потерял хватку и получил по рогам, оказавшись отравленным.

Доминантность

Если у вас закрыты инстинкты еды и размножения, то проснётся инстинкт доминантности — появится желание «увековечить своё имя» хоть где-то. Но это будет в незначительной мере. В полной же мере инстинкт доминантности раскрывается в следующей ситуации: если у тебя толком не получается закрыть еду и размножение. Бытовые моменты закрыты, но без роскоши, мало что можешь себе позволить, есть только какие-то средние девчонки, а действительно «качественный товар» тебе не даётся, отношений не получается. В этот момент ты все свои устремления начинаешь опирать на инстинкт доминантности, за счёт чего гиперкомпенсировать всё остальное. Так было у всевозможных Лениных, Сталиных, Гитлеров и прочих. Они на 99% опирались на доминантность — остальные два инстинкта у них были закрыты поскольку постольку. В конце концов, они вообще разучились получать от них удовольствие — им это не давалось, и они всё время упирались, как в закрытую дверь. У них не получалось удовлетворить инстинкты просто за счёт обстоятельств жизни — это, в конце концов, привело к тому, что они разучились, и мозг перестал особо это поддерживать. В такой ситуации уже не получаешь удовольствия ни от еды, ни от женщин. Война, власть, захватывание чужих территорий становятся как наркотик. У Путина, кстати, то же самое. Он одинокий и закрытый человек, «любви» у него нет, деньгами бравировать нет возможности.

Если ты до этого дошёл, то «счастливым» уже не будешь. Потому что то самое бабуинское гормо-

нально-эндорфиновое счастье приносят именно первые два инстинкта — еда и размножение.

Тут не всё так просто, так как есть очень много тонких моментов и случайностей — для этого по жизни нужно идти как по лезвию бритвы. Например, если у тебя еда полностью вырублена с самого детства (или, по крайней мере, личное восприятие удовлетворённости), то тут, грубо говоря, дорога не «в Наполеоны», а «в Абрамовичи». Будет попросту не до доминантности — опираться будешь на еду. А доминантность будет, скорее, производной от еды — то есть чем больше еды, тем больше для тебя будет казаться доминантности. Отсюда больше яхт, больших и разных.

Здесь же должно быть некое среднее положение в каждом конкретном случае, чтобы первые два инстинкта частично удовлетворялись, но в ограниченном количестве. Тогда с самого детства жизнь будет тебя заставлять на третий инстинкт — доминантность.

Чем больше углубляешься в доминантность, тем больше появляется заморочек — это ситуация без конца. Тот же Наполеон говорил, что «я в своей жизни был счастливым дня три». Что тут делать? Если уже вступил на этот путь, то обратной дороги нет. Если тебе с самого детства и до какого-то значительного возраста, когда уже в организме складывается набор рефлексов и привычек, толком не даются первые два инстинкта, то хочешь или не хочешь, но станешь замороченным и будешь желать доминантности. Конечно же, нужно учитывать, что это, в большей степени, зависит от индивидуального устройства мозга, потому что большинство в такой ситуации становится обычными алкоголиками, и просто не хотят ничего.

В «поиски истины и силы» пускаешься не от хорошей жизни. Я сам начал во всём этом копаться, потому что у меня были проблемы с девочками, да еще и бытовая неудовлетворённость, когда не всегда хватало денег. При этом я не нищенствовал, поэтому у меня не было оголтелого всепоглощающего ненасытного желания, не было эффекта «бездонной пропасти», когда, сколько туда ни кидай, всё равно будет мало. У меня такого не появилось. Когда я удовлетворил эти два инстинкта на довольно приличном уровне, то мне это перестало быть особо интересным. Вот тогда я и переключился на доминантность, причём в ущерб первым двум инстинктам.

Но моя ситуация, мягко говоря, не самое худшее, что бывает. У меня есть знакомые, которые вообще никогда и никак толком не закрывали первые два инстинкта — у них, попросту, не было таких возможностей. С самого детства почти вся опора была на доминантность — именно так получалось по жизни, и они ничего не могли и не могут с этим сделать.

Доминантность — это третий и последний бабуинский инстинкт, желание властвовать и подчинять, иметь вес в бабуинской стае. Этот инстинкт самый интересный. С помощью именно этого инстинкта совершается всё движение эволюции, развитие науки и научно-технический прогресс. Изначально всё это делают именно ради доминантности, а «человеческий» компонент появляется сильно позже, когда доминантность худо-бедно удовлетворена, когда поверил в себя и считаешь, что ты крутой бабуин и тебе никому ничего не надо доказывать. С самого же начала, куда-то бежать и что-то

искать, что-то кому-то доказывать, быть лучше других, тебя толкает именно доминантность. Когда твои знакомые бегают по тёлочкам, ты вместо этого сидишь дома и читаешь книги, или же бегаешь по конспиративным квартирам, как Сталин.

То же самое у философов и учёных, которые заморачиваются по поводу того, что их не повышают в университетском звании. У того же Ницше ухудшалось здоровье, когда не продавались его книги. При этом, осознавая, что пишет для будущего, и что поймут его только лет через сто, он всё равно переживал, что современники (пещерные бабуины, живущие по традициям) не понимают его мысли.

А вот человеческое — это те немногие редкие способности создавать что-то новое. У каждого они свои, но это выступает именно инструментом, а не самоцелью. Невозможно сделать это только целью, чтобы вообще не думать об инстинктах. Для этого, видимо, надо стать умудрённым 70-летним старцем — тогда, когда ты удовлетворишь все свои инстинкты, и будешь сидеть в своей лаборатории, что-то придумывая на благо человечества. Правда, мало кто доживает до этого возраста в здравом уме. Или же нужно, как Дункан Маклауд, жить тысячу лет.

Так что, инстинктивное с человеческим идут рука об руку. Они выступают вместе, дополняют друг друга. Невозможно одно отделить от другого. И самым сильным толчком для человеческого является инстинкт доминантности. Но он бывает сильным только тогда, когда инстинкты еды и размножения удовлетворены лишь частично. В этом случае доминантность развивается всецело. Это первое и необходимое условия. Второе условие — в устройстве мозга такого человека должно быть хоть

что-то человеческое и разумное, превышающее средний уровень. Должны быть какие-то центры, позволяющие сочинять музыку, писать стихи или заниматься наукой. Именно тогда доминантность конкретного человека направится на то, чтобы создавать что-то новое в тех областях, где его потенциал очевиден. Если же таких областей в мозге нет, то мы получим подобие Джона Диллинджера, который грабил банки, не боялся ничего и убивал всех подряд.

Инстинкт размножения тоже может быть толчком к созданию чего-то нового — например, к написанию гормональных стихов «про любовь». Да даже инстинкт еды может толкать на что-то, кроме удовлетворения личных потребностей. Но это, как правило, самое мизерное и малоинтересное. К самым интересным и масштабным свершениям всегда толкает инстинкт доминантности. Это инстинкт, который сильнее всего менял и меняет историю.

Халявы нет

Имеем: парень, 20 лет. С девушками клеится не особо. Видно, что он ведёт себя с ними открыто и душевно — совсем не как бабуин. Бабуинские инстинкты у него не развиты: старается вести себя почеловечески, чем-то с ними поделиться, о чём-то поговорить, найти поддержки, но толком ничего не получается. Инстинкт еды за счёт родителей он удовлетворить не может, потому что они, то ли алкаши, то ли просто неадекватные люди. Удовлетворить его самостоятельно он так же не может, потому что «весь такой» нежный — не хочет и не умеет

работать менеджером по продажам и добывать ресурсы. Среди бабуинов конкуренцию проигрывает.

Ему хочется выражать свою «тонкую душевную натуру» — заниматься чем-то творческим и душевным. Он ищет себя в жизни. Пытается найти себя в чём-то человеческом, но инстинкты давят его в силу физиологии и возраста. Всю жизнь человек обречён разрываться между этими двумя составляющими — «между адом и раем».

Что тут можно порекомендовать? Ему нужно искать свои сильные стороны — то, что он может реально сделать. Не кидаться из крайности в крайность, а посмотреть предельно реалистично, что он сейчас может сделать, и что ему даётся проще всего. Есть определённые базовые параметры, по которым видно, что человеку даётся легче всего. Не «супер круто», но относительно легко. Если собрать произвольных человек сто, то, среди них, у тебя что-то будет получаться точно лучше, чем у всех остальных. И дальше надо работать именно над этим, начинать развивать.

Развитие этого потенциала тоже не будет приносить «счастья и удовольствия», пока не появится отдача, но другого варианта просто нет — если не начинать этого делать, то в поисках можно прибывать постоянно, и психологически будет становиться только хуже. В итоге, всё атрофируется — задвигаются все инстинкты и желания. Либо сопьёшься и будешь депрессивным, закрытым, озлобленным и разочарованным нытиком, либо просто сдохнешь от пьянки.

Человек хочет сразу получить эмоции и удовлетворить свои инстинкты. Именно из-за этого люди

ищут быстрые варианты. Даже когда они что-то делают, мечтают о том, что у них внезапно пойдёт и выйдет на уровень, значительно выше того, что у них есть сейчас. Этого хотят все. И даже когда они находят свою сильную сторону, то им не хочется прикладывать усилий. Например, человек хорошо смотрится перед камерой, и у него это от природы — даже не нужно учиться актёрскому мастерству. Он сразу болтает на камеру и у него это хорошо получается, но ему неинтересно развивать этот талант, потому что уже требуется начинать прикладывать человеческие усилия. И этот человек начинает пытаться найти какую-то волшебную таблетку — что-то, что у него получится сразу.

Более того, многие, когда находят эту свою сильную сторону, всё равно на неё забивают и идут сложными путями. Идут туда, где им будет даваться тяжело, и когда видно, что это не их дело, так как их мозги для этого не приспособлены. Другие, у кого к этому делу есть потенциал, делают всё намного лучше. Хотя вы могли уже лет 5 над этим работать и развивать, а парень, которого только к этому допустили, делает сразу же и намного лучше. Это уже другая грань — когда человек сам заставляет себя идти на все тяжкие, как будто бы издевается над собой и пытается что-то себе доказать. Закрывает себе лёгкие пути и идёт самым сложным. Он разочаровывается в людях, что его не признали, обижается на общество, на людей, на близких. Закрывается и начинает заниматься тем, что ему не под силу. Дальше уже начинаются мечты и фантазии, что «я бы мог, я бы хотел, если... но, ничего, провёмся». Все лёгкие пути они сами себе отсекают. Помимо того, что жизнь сама прессует, и не даёт простых решений и подарков, не стоит дополнительно усложнять себе жизнь, обижаться на мир и

на судьбу. Лучше, наоборот, продолжайте работать над тем потенциалом, который в себе нашли, и ищите пути обхода возникающих проблем. Это тоже ничего не гарантирует, но хотя бы дает шанс, что в этом направлении что-то начнёт срабатывать и будет получаться.

Обычно люди совсем запутываются и уходят в какие-то фантазии. В такой ситуации волшебной таблеткой может быть кто-то авторитетный, кто будет его вести как «добрый отец». Это может вернуть его на «свой путь», как в вышеприведенном примере про телевизионное и актёрское, и немного подпитывать, когда тот начинает сдуваться.

Реально же никто никого не подпитывает. Наоборот, тебя всё время гнобят и троллят, и ты ещё и сам себя запутываешь. Потому что халявы нет. Себя заставить можешь только сам. Сдулся, разочаровался, поплакал, зализал раны, — потом опять собрался и пробуешь дальше. Пока не поставишь мозги на место и пока не получится результат.

Единственная волшебная таблетка — это делать. Как можешь и как знаешь, но всегда что-то делать. Просто делать.

Плюс, как вариант, становится легче, когда находишь единомышленника. С ним можно многое обсудить, появляется какая-то взаимная поддержка, когда вы друг друга не чмырите и не гнобите, а поддерживаете. Ваши направления могут потом разойтись, но, вначале, когда вы что-то начинаете, то это лучше делать с кем-нибудь. Но, ни в коем случае, не с женщиной! Обязательно это должен быть мужчина, причём на вашем же уровне.

Если у вас в жизни появился меценат, как у меня, в случае с Андрюхой, то считайте, что вам крупно повезло. Но это везение появилось тоже не на ровном месте. Вы можете пересечься с ним на том, чего у вас обоих не хватает, и есть какие-то взаимодополняемые ресурсы. Но это, опять же, стечение обстоятельств. Если появится, то хорошо, но уж точно не надо этого ждать.

Даже просто адекватный партнёр — это уже чудо. Когда вы друг друга не отмораживаете, не напрягаете и не пытаетесь меряться подзорными трубами, рассказывать друг другу кто лучше и кто сколько сделал. Вы подстраиваетесь, принимаете недостатки друг друга и реально на них смотрите — это огромный труд. Не так, что открыто никто друг другу ничего не говорит, но каждый люто ненавидит недостатки партнёра. В итоге все выливается в то, что в одно мгновение, когда эти недостатки уже начинают нависать, партнеры посылают друг друга подальше. Негатив перекрывает все хорошее, что когда-то было.

Главное — делать. На начальном этапе, когда всё зыбко и нет никаких перспектив, когда ничего не получается и жизнь тебя бьёт, ты падаешь, встаёшь, отряхиваешься, опять идёшь и делаешь так, пока не получится, либо пока не помрёшь. Иногда могут попадаться какие-то артефакты в виде адекватных партнёров и меценатов, и то, они не появятся, пока не начнёшь что-то делать сам. Ты должен пахать! Нет смысла искать партнёров или вообще поддержки, пока ты сам не знаешь, чего хочешь — нужно самому чётко убедиться, куда стремишься, пускай даже через пять лет это окажется ложной целью, и поймёшь, что шёл не туда. Зато сейчас ты этого хочешь и направляешь на все

это усилия, а не работаешь только одной левой рукой.

Даже если уже понял, чего хочешь, начал идти и что-то реально делать, то у тебя может начать получаться не сразу. Поэтому надо действовать по принципу «делаю, что могу». Не можешь делать и создавать, то хотя бы читай книги, учись своей профессии, тренируй навык. Делай хоть что-то, но не сиди без дела. Прежде чем начнёт получаться в практической плоскости, может и 10 лет пройти. Обычно же не делают ничего потому, что «чего-то не хватает». Так вот то, чего тебе не хватает — это нужно самому в себе развить, или чтобы это у тебя появилось со временем. Пока не построишь дом, не узнаешь тех важных моментов, которые нужно было знать ещё до его постройки.

Большинство выбирает простой путь — например, пойти на стандартную работу, где уже есть заранее заданный план действий и вознаграждение. Таких действительно тяжело в чём-то упрекнуть, потому что «делать не как все» очень сложно, это мало кто может. Потому что нужно в чём-то себя убеждать, на что-то решиться, а на наемной работе сразу всё есть, за тебя уже подумали.

Но сейчас мы говорим не о таких людях, кто довольствуется малым. Речь о тех, кого не удовлетворяет «синица в руках», и они хотят бегать за «журавлём в небе». Их больше радует то, что они себе наметали в будущем, нежели что-то конкретное сейчас. И, если ты наметал себе что-то большое, но не можешь, что естественно, получить это прямо сейчас, не можешь даже встать на путь этого достижения и сделать первый шаг, то делай хотя бы

то, что можешь! Как-то готовься к этому. Представляй себя в будущем. Думай о том, что тебе нужно делать сейчас для того, чтобы стать таким, каким ты видишь себя в будущем. Начинай хотя бы с того, что можешь. С книг, тренировок и осмысления.

В любом случае, ты должен что-то делать! Не получается — всё равно делаешь, постоянно идёшь вперёд, пробуешь все пути к намеченной цели. Это самый сложный этап по сдвиганию состава с места. После этого начинаются какие-то дела, и хоть что-то начинает получаться. До него — состояние крошечного мрака. В нём надо делать хоть что-то, не надеяться на чудо и на халяву. В этом состоянии ужаса надо отбросить все иллюзии сиюминутного получения результата. Надо перестать искать ощущение, когда тебя конкретно на что-то вштырит — этого тоже не будет. В поисках этого ощущения или какого-то инсайта можешь без дела просидеть годами — если вступаешь на путь «ожидания чуда», то ощущения вштыренности так и не появится. Чем больше будешь заниматься самообразованием и как-то развиваться, тем больше каждое занятие будет казаться бессмысленным.

Но без самообразования тоже никак. Поэтому, вне зависимости от того, какое у вас сейчас настроение, развивайте то, что у вас легче всего сейчас получается, и к чему у вас есть способности. Дальше, если вы будете уделять этому время, то это не может не двигаться вперёд. Может быть тяжело, когда этот состав будет сдвигаться по сантиметру в день, но, всё равно, он будет двигаться. Через какое-то время он медленно, но поедет. Потом уже будет намного легче — маховик потихоньку раскрутится, цели проявятся лучше, и будет легче идти. Не будет состояния полного ужаса и обструк-

ции, непонимания, что делать и куда идти — про- падёт это запутанное состояние.

Если же в нём находишься и ментально посто- янно ищешь выход, когда тебя что-то осенит, то, учитывая, что ты и так запутан, будешь запутывать себя ещё сильнее. В итоге, придешь к тому, что бу- дешь только мечтать о чём-то нереализуемом, и как-то подпитывать себя эндорфинами от этих меч- таний. Доживёшь до среднего возраста, и так во- обще ничего и не начнёшь. Просто начинать что-то делать, как ты можешь — единственный выход.

Если ничего не получается, то искать в этом же направлении обходные пути, а не кидаться из крайности в крайность и менять деятельность. Хотя кто-то может и перебирать, ведь путь перебора по- лезен для тех, кто не знает, для какой деятельно- сти у него есть способности. Такой путь может быть долгим и бессмысленным — мастер по всем вопро- сам, а на деле ничего конкретного не умеешь и ни- чего не сделал, ни на чём не концентрировался. Здесь ключевой момент — сконцентрироваться на чём-то одном и идти в этом направлении. Чем дольше ищешь пути решения, тем больше у тебя образуется нейронных связей, и тем лучше для се- бя понимаешь это дело, продвигаешься в нём всё успешнее.

В основном, все занятия бросают от незнания того, что делать. Так что надо делать хоть что-то — ставить себе хоть какие-то планы и выполнять их. В любом случае, не стоит делать резких движений, пытаться обрубить концы и сжечь мосты. Когда во- обще полностью всё закрываешь, куда-то сливаешь все наработанные ресурсы, навыки и связи, только потому что не получается, то начинаешь уходить в «философию» и заморочки, в надежде что что-то

выстрелит в другом месте. Такое тоже бывает, но нельзя рассчитывать на подобное везение и халю. Когда так живёшь, то постоянно перекладываешь ответственность за свою жизнь на внешние обстоятельства и на «судьбу». Авантюры, это, конечно, весело, но пусть они, хотя бы, будут в одном направлении. Если вас что-то вштыривает и вы делаете какие-то иррациональные вещи, то пусть они хотя бы никак негативно не влияют на главную цель. А лучше, чтобы были с ней связаны, для того, чтобы самая основная цель как-то у вас продвигалась. А не так, что сегодня продумываешь, как вырастить на балконе марихуану, завтра проворачиваешь аферы по обналичиванию денег с кредитных карт, потом пытаешься стать тренером по пикапу, а после всего этого идёшь и поступаешь в театральный ВУЗ.

Так что не ищите халю — ни к чему хорошему это вас не приведёт.

Отрешённость от эмоций

Смотря на великих людей, складывается чёткое впечатление, что для того, чтобы достигнуть чего-то действительно значительного, нужно вообще перестать чему бы то ни было радоваться, так и огорчаться. Нужно такое перманентное состояние, когда тебя ничего не задевает и не дёргает. Чтобы можно было быть как бы вне событий и способным смотреть на все со стороны. Подобная адекватность необходима, чтобы получалось принимать целесообразные решения и поступки. Не нужно радоваться или морочиться.

Когда раскачиваешь эмоциональный маятник, то не можешь трезво оценивать ситуацию. Помимо этого, эмоции зачастую заставляют принимать неправильные решения. Если обратить внимание на примеры, то, в большинстве случаев, всяческие олигархи, президенты, и вообще все, кто занимают какие-то большие посты, — они все «сухари». У них трезвый ум и нет раскачивающегося эмоционального маятника. Они ставят цель и относятся к ней сухо-технично, как к математической задаче. Чтобы её решить, они подбирают какие-то алгоритмы и разные варианты — решают её до тех пор, пока не получится. И результаты у них, как правило, нетривиальные.

Сейчас не будем упоминать о том, кто, что и как достиг, случилось это во время чубайсовской приватизации или нет, но, тем не менее, раз они не потеряли, значит, получили неспроста. Более того, можно рассмотреть какие-то западные примеры. Там точно такое же поведение — нет какой-то оголтелости, эмоциональных подъёмов и спадов. Даже когда случаются кризисные ситуации, то есть то, от чего обычный человек уже давно бы сломался и свалился с сердечным приступом, они не переживают — для них это рядовые случаи. Конечно, могут в какой-то степени волноваться, но это не такое выраженное волнение и переживания, которые способны затуманивать мозг. Западные монстры точно также сохраняют хладнокровие и, при этом, чётко смотрят на ситуацию. Они сразу думают над вариантами решений.

Обычно многие ребята чего-то достигают только для того, чтобы испытать положительные эмоции, а потом остаться в этом «вштыренном» положении, и надеяться, что всю жизнь так и будет. В реальности

чего-то значительного можно достичь только тогда, когда перестаёшь радоваться. То есть ты радуешься только тогда, когда у тебя ничего нет.

Когда обладаешь и рулишь чем-то большим, то оно практически полностью выжигает всю наивность, радость и печаль. В противном случае, ты просто оттолкнёшь его от себя и всё развалишь, потому что банально не сможешь с ним совладать. И сделаешь это просто потому, что хочешь остаться в своей зоне комфорта и испытывать какие-то гормональные всплески. Делать большие дела, мягко говоря, дано не всем. Делать большие проекты, где ещё участвует и куча людей, могут, по натуре, устройству мозга, только менеджеры-управленцы, как, например, Ходорковский. Смотришь любое его интервью, и максимум эмоций — это какая-то ухмылка, причём, полубезразличная. «Вштыренность» может быть только у тех, кому привалило на халяву, да и то они могут это потерять, потому что принимают исключительно инстинктивно гормональные решения.

Когда пытаешься что-то сделать, то, на начальном этапе, самый главный враг — это именно эмоциональный маятник. Сначала вштыриваешься, радуешься, а потом, от малейшего сопротивления, расстраиваешься — только думаешь о своих переживаниях, которые тебя отвлекают. А по факту ничего толком не делаешь — вся ментальная мастурбация отнимает большую часть времени и энергии. Вместо того, чтобы действовать спокойно и двигаться вперёд по мере возможности, ты занимаешься каким-то умственным онанизмом.

Да, в начале, конечно, нужно чем-то вштыриться — чтобы что-то заинтересовало. Но потом, когда уже поставил себе цель и начал к ней двигаться, то

хочешь, или не хочешь, но, по мере её достижения станешь «сухарём». Радовать тебя всё это перестанет раньше, нежели ты получишь результат. А когда достигнешь, то его будет казаться мало и захочется большего. Александр Македонский, Наполеон, Гитлер и им подобные — их невозможно было насытить, им всегда было мало. В какой-то момент появляется некая наркотическая зависимость, и нужно себя сдерживать — когда эти ребята пытаются завоевать весь мир, то они, обычно, обламываются.

Такая ситуация с эмоциями наблюдается везде. Точно также и с женщинами. Пока тебя колбасит от какой-то конкретной, ты «ищешь любовь», то ничего не будет получаться, не будет удовлетворять, или же будет быстро заканчиваться, после чего будешь переживать и искать новое. Как только приводишь в порядок мозги — уже действительно начинает что-то получаться, но тебя самого это уже не трогает так, как это было раньше. Получается такой парадокс, с которым придётся смириться. Обычно мы сокрушаемся, что: «Где же ты была, когда я был одинок и хотел любви, где были твои нежности? А когда у меня и так всё нормально, то ты мне что-то пишешь, звонишь и признаёшься в любви!». Ничего с этим не сделаешь — когда паришься и «ждёшь любви», то рядом не будет никого, кто бы тебя поддерживал. Ну а когда у самого дела в порядке, всё равно не морочишься, то тут только и начинает получаться.

Когда чего-то хочешь сильно, прямо натужно, что зубы сводит когда мечтаешь всей душой аж до истерик, целыми днями думаешь об этом и просто одержим желанием, то в реальности ты абсолютно неэффективен и мало что делаешь. Да и даже если

будешь что-то делать, то это будет нечто судорожное и непостоянное — будешь прыгать с темы на тему, неадекватно перебирая области. Но у некоторых людей получается даже и так, как было написано выше про авантюры, когда в них лезут заряженные и пребывающие в иллюзиях, и походу дела собирают какие-то бонусы. Таким подходом невозможно достичь по-настоящему больших результатов. Ну да, что-то собираешь — может даже повести, и заработаешь миллионы. Но для этого выгодным для тебя образом должны сложиться обстоятельства, что бывает редко.

Когда ты сам ставишь перед собой цель, планомерно к ней идёшь и, при этом, можешь гибко реагировать, в зависимости от ситуации, на какое-то внешнее сопротивление — это и есть идеальный баланс. Чтобы и без эмоций, и, при этом, без ослиного упрямства — не концентрируешь своё внимание только на некоторых вещах, а можешь рассмотреть ситуацию с разных сторон. Всё это не должно рассматриваться с позиции инфантильного ребёнка — необходимо сохранять трезвый ум и холодный рассудок.

Может возникнуть вопрос: «А зачем оно всё надо, если при этом не испытываешь эмоций, и, чем больше работаешь над своим характером, тем сильнее теряешь лёгкость, наивность и умение радоваться?». Ничего тут не сделаешь — так всё устроено. Придётся расставаться с детскими иллюзиями и терять инстинктивно-гормональное поведение. Когда гормоны уменьшатся, то у вас уже не будет эйфории. Хочешь эйфорию — играй в песочек. Хочешь результатов — придётся становиться спокойным, как танк.

Обычно же все хотят «счастья» — гормональной выштыренности. Они не хотят материальных достижений и результатов — им нужен кайф. Тогда зачем вы вообще лезете в сложные дела? Если хотите сиюминутных эмоций, то не надо себя обманывать, так как в этом случае можно развлекаться и без большого количества денег: водка, проститутки и наркотики. Если всё же хотите результатов, то придётся перестать быть ребёнком и верить в сказки.

Эти «сухари», когда чего-то достигают, всё равно испытывают радость и удовольствие, хотя у них это быстро проходит. Наибольшее удовольствие эти люди начинают получать от процесса. Что отличает реально богатых людей от обычных, или даже средних? Они получают кайф от самого процесса — постоянной работы, объединения людей, решения каких-то мелких задач для достижения одной большой цели. У них уже такой образ жизни, что они не могут по-другому. Этим людям неинтересно просто сидеть, мечтать и тащиться от тачки и тёлок. Им кажется мелким рассматривать удовольствие от каких-то материальных моментов, вроде покупки машины, квартиры и прочего. Они к этому относятся совершенно спокойно, и именно поэтому потом могут покупать себя яхты и дома. Мы, со своей позиции, думаем, что «офигеть, наверное, как ему круто!», а ему, при этом, совершенно спокойно. Он может вас пригласить, собрать тусовку — вы все будете кайфовать, а он будет сидеть и думать о делах. О том, что ему завтра нужно ехать в одно место и решать вопрос — именно это у него будет вызывать интерес, а не сама вечеринка, от которой все вокруг будут получать эндорфины, мечтать и завидовать ему «вот если бы у меня так было, какой бы я был счастливый!». Когда рассуждаешь об этих вещах с таких позиций, то этого всего не бу-

дет. Ты не сможешь этого достичь, потому что это не достигается при инфантильном поведении, и когда на человека оказывает влияние его эмоциональный маятник.

Этим ребятам нравится то, что они постоянно что-то делают, и каждый день их приближает к своей цели, к некому проекту. Они достигают одной цели, а затем ставят другую и тоже её реализовывают. И так, пока не потеряется «внутренний огонь», пока не исчезнет «голод» и воля к власти.

Негативный искусственный отбор

Мне часто ставят в упрёк, почему я пиарю «всяких дебилов» и не баню фриков: «Как ты такое позволяешь? Я думал, что ты серьёзный человек, рассуждаешь на важные темы, а тут у тебя какие-то непонятные личности засирают стену и пишут комменты. Какие-то гомики и подкаблучники пишут всё, что хотят, а ты их даже не блокируешь и ничего с ними не делаешь!». Многие ребята, ищут истину, и удивительно почему еще не понятно, что первый признак односторонности, тупости и зашоренности — пытаться придерживаться только своих убеждений, и ничего вокруг не воспринимать, всё делить на плохое и хорошее.

Когда появляется человек с нестандартным мышлением, даже какой-то неадекватный, наивный и инфантильный, например, как Света из Иванова, Сергей Полонский и Максим Марцинкевич, отличающиеся нестандартным поведением (некоторые из них даже похожи на фриков), то у основной массы первым желанием возникает «загнобить!». На моей

стене в контакте происходит полная вакханалия — я никого не баню и вообще никого не трогаю.

Интересных ребят могу даже пропиарить, и, честно говоря, мне плевать на их личные убеждения. Мне интересно, что получится у них на выходе. Вечно ноющих посредственностей и так вокруг полным полно. Намного интереснее люди, которые делают, причем неважно что, главное делают, пусть даже не стандартно, а иногда даже смешно и глупо. Если же в их поведении есть какая-то действительно новая идея, какое-то ноу-хау, что выбивается из рамок привычного, так их обязательно надо поддерживать! Глядишь, что-то и выдадут.

Прежде всего, мне интересно абсолютно всё, хотя бы с позиции банального любопытства. Это может даже не приносить пользу. Но зачем человека, который как-то от меня отличается, изгонять или ограничивать? Пусть он себя проявляет так, как хочет. Пока это не касается моего личного пространства и моего здоровья, то он может рассказывать всё, что угодно. Человек ищет себя, и возможно даже, что у него получится, и он выдаст интересный результат. Конечно, если ты неадекватный и ведёшь себя как дебил — это вовсе не значит, что ты гений и чего-то достигнешь. Но, тем не менее, шансы есть.

Поэтому, когда вы пытаетесь насмеяться над фриками, какими-то странностями и глупостями людей, то вы, в первую очередь, держите сами себя в рамках, и всё больше стандартизируете своё мышление и поведение. Это вредно, вы не будете смотреть на возникающие жизненные ситуации под разными углами. Так что таких людей не надо избегать и изолироваться от них. За ними надо внимательно наблюдать, а, по возможности, пересекаться

и выслушивать. Они могут навести на какие-то мысли, которые вам даже в голову ранее не приходили.

Сначала в школе их начинают бить и издеваться, а если еще они и в чём-то преуспели, то уже начинают люто ненавидеть: «Как же так, он такой неадекватный, тупой, мочу пил, и вон — чего достиг!». Ещё попытаются и в тюрьму посадить. Этот человек достиг результатов именно потому, что он обладает нестандартным мышлением и поведением — неужели это непонятно? Вокруг же одни посредственности, которые мыслят штампами и рассуждают на уровне своих родителей, от которых сами же бесятся. Они дают стандартные определения и навешивают ярлыки, хотя сами же за это не любят своих родителей и воротят от них нос, что «у них негибкое мышление». При этом все ведут себя точно также, и даже не осознают этого. Их раздражает, что родители не могут принять их мышления, потому что они засахарились и рассуждают с какой-то совково-религиозной точки зрения. Но когда вокруг них самих кто-то мыслит нестандартно, то тут же хотят загнать.

Они даже не могут осознать своего лицемерия. Ладно, когда человек лицемерит и понимает, что делает — его можно понять, потому что он манипулирует для достижения своих целей. Но когда человек лицемерит и даже не осознаёт этого — это конченный и беспросветный идиот.

Поэтому всех, кто мне будет казаться интересным обладателем нестандартного мышления, я всегда буду пиарить, и не забаню на своей странице. Таким людям всегда будет тяжело, и их всегда будут гнать. Им надо искать тех, кто не воспринимает нестандартность, как угрожающую ошибку для

системы, которую надо уничтожить. Потому что именно так это обычно и воспринимается — нестандартные люди всегда предлагают какие-то уникальные, выходящие из рамок идеи. Стандартные и посредственные воспринимают это в штыки, потому что нужно переосмысливать и переоценивать — нужно напрягать мозг, чтобы понять, в чём тут мысль (хотя некоторым даже и напрягать нечего, субстрата нет). Им этого не хочется, так как проще послать подальше и засрать. А если же он ещё и чего-то достиг, то эти посредственности от зависти удавятся своей мочой, в желудке перестанет перевариваться еда, произойдёт отравление от злости и ненависти.

Эти люди ещё и «ищут истину». Какую «истину» можно искать, если всеми силами всегда делают то, чтобы не вылезать из рамок привычного, и не пытаются даже взглянуть под другим углом? Тот, кто ведёт себя непривычно, всегда вызывает злобу и негодование. Как они могут хотеть выйти из матрицы, если насквозь ей пропитаны, и сопротивляются даже малейшим тенденциям выхода оттуда? Что толку задавать вопросы и что-то читать? Они читают Савельева, смотрят все его ролики, но делают ровно так же, как бабуины, про которых им и рассказывает, над которыми они же и смеются. Поддерживают Савельева, но сами ведут себя точно также.

Я знаю на себе, что это такое, когда ты немного не такой как все. У меня всего три класса образования. Затем мама забрала меня из школы, потому что боялась, что «будут обижать нерусского мальчика». Позже выяснилось, что эти страхи были иррациональными, потому что потом меня никто не

обижал. Но дело было уже сделано, и в школе я так и не учился, а сидел дома.

В подростковом возрасте, в 12-13 лет, русские друзья, с которыми мы играли в футбол и общались, стебались, что я «необразованный чурка», и что «как можно не учиться» — уже одно это вызывало психотравму и комплексы. Дальше дошло до того, что некоторым из моих друзей родители запрещали со мной общаться и дружить. Они со мной не играли и не звали меня, когда куда-то шли. Когда я интересовался причиной, то они мне объясняли так: «Ты знаешь, Амиран, родители сказали, чтобы мы с тобой не общались, потому что в школе ты не учишься. Они сказали, что гарантированно из тебя получится либо дворник, либо преступник, которого посадят в тюрьму. Поэтому мы тебя и не зовём».

Некую дискриминацию я на себе ощущал из-за цвета волос и формы лица. То есть позицию, что «я чужой», ощущал всегда. Плюс к этому ещё и не учился, был «необразованный». Ну а то, что я хоть и не учился в школе, но всегда занимался самообразованием, никого не интересовало. Когда про это рассказывал, то оно вообще не воспринималось, критиковалось в пух и прах и мне рассказывали, что «это ерунда, у тебя никогда ничего не получится!». Помимо того, что обсирали, так ещё постоянно давали мне пессимистичные прогнозы.

Когда мне было 20 лет, и я в соавторстве издал первую книгу, мои друзья «с района», с которыми к тому моменту уже почти перестал общаться, писали мне: «А ты что, людей обманываешь, в сектанство подался? Как может человек с тремя классами образования ещё кого-то учить и что-то писать?». Им это не давало покоя даже спустя столько

времени. Насколько же нужно иметь стандартизированное мышление, что уже стал похож на клонированную бройлерную курицу.

Даже повзрослев, они продолжали так рассуждать. Ещё добавилась и зависть, потому что у меня были какие-то достижения и успехи, а у них не это укладывалось в голове — как чувак с тремя классами образования смог организовать свой проект. А когда у меня появился бизнес и дорогая машина, то им просто рвало башню! Они не понимали, как это произошло. Постоянно меня спрашивали: «Кто тебе помогает, где ты воруешь деньги?». Они не верили, что у меня бизнес, который я сам сделал с нуля, и который приносит мне прибыль. В их представлении не укладывается, что человек с тремя классами образования может делать бизнес. Я все это пережил на собственной шкуре и прекрасно знаю, о чём говорю.

С одной стороны я даже рад, что не учился в школе, и моё мышление не сделали ЕГешным, стандартизированным и шаблонным. Да, конечно, в отсутствии образования есть минусы. Я могу допускать какие-то орфографические и пунктуационные ошибки, имею пробелы в естественных науках. Я не могу сказать, что образование это только зло, но, при всём при этом, оно просто отбивает всё желание думать как-то по иному, и тебя всё время загоняют в какие-то рамки и дают примитивные ответы на любые сложные вопросы.

У меня же сложилось совершенно по-другому — мне и образования не дали, и воспитанием толком не занимались, мозг не промывался с позиции убеждений — родители не пытались мне вбить в голову свои представления о жизни. Отца просто не было, а мама вечно работала. Я был предоставлен

сам себе — делал, что хотел, и за мной не присматривали. Единственное, за чем мама смотрела, так это за тем, чтобы был сытый и здоровый, при этом неинтересно, чем я там занимаюсь, что делаю в своём компьютере и на улице. Это давало свободу в реализации мысли, и я мог пробовать всё, что хотел. С самого детства в меня не вбивали идеи что плохо, а что хорошо. Я всё пробовал на своей шкуре.

Когда человек занимается некой деятельностью, не приносящей результат в данный момент, и этот ожидаемый результат может вообще никогда не настать, для такой деятельности надо приложить немало внутренних усилий. Когда человек берёт это в расчёт, и понимает, что то, чем он занимается, результата ему может и не принести вовсе, но всё равно этим занимается, тогда большинство людей не понимает его поведения, и делает выводы на детском уровне: «А, он это задумал, чтобы извлечь бабла!». Можно так рассуждать, когда занимаются тупой коммерцией по типу «купи-продай». Но когда эта деятельность, с отсроченным и никак не гарантированным результатом, связана с творчеством и вымучиванием из себя идей, мыслей, некоего продукта, то основная масса даже не думает этими категориями и во всём пытается увидеть только инстинкт еды.

Негативный искусственный отбор заключается в том, что люди всегда пытаются загнобить тех, кто от них отличается или мыслит нестандартно. Даже если он хочет что-то сделать для их же блага. Те, кто занимаются деятельностью с отсроченным результатом, у них это тоже завязано на том же инстинкте — они заниматься человеческим ради доминантности. Это не то же самое, когда занимаешь-

ся чем-то ради сиюминутной выгоды, то есть для инстинкта еды. Рассуждениями на своём быдло-уровне, большинство людей рубят на корню своё же светлое будущее. Они сделают всё, чтобы убить мотивацию и стремление в тех людях, у кого есть желание и потенциал сделать для них же самих что-то полезное, и вытащить их из дерьма. Социум постоянно будет видеть какую-то примитивную подоплёку. Тогда человек действительно теряет мотивацию, либо сделает то, в чём его постоянно обвиняют.

Когда они видят во всём попытку нажиться, то возникает желание призвать их хотя бы что-то долгое время делать за просто так. Многие не могут заставить себя оторвать свою задницу и открыть бизнес даже ради инстинкта еды, потому что нет никаких гарантий, что твои усилия оправдаются. А делать что-либо человеческое или, хотя бы, ради инстинкта доминантности, могут осилить лишь единицы. Сидеть, пережёвывать, переваривать и выдавать информацию, а потом из этого делать материал и пытаться донести до его людей, чтобы они что-то осознали. Готовишь не какой-то фарш и доширак, а когда действительно сидишь и думаешь, занимаешься творчеством и хочешь, чтобы как можно больше людей осознало то, что осознали единицы.

Исторически всегда так было, и, видимо, ещё неизвестно, как долго будет. Судьба непризнанных философов и гениев будет только повторяться. На данный момент, для меня таким примером является Сергей Савельев (см. книгу «Диалоги с гением»). Непризнанный, непонятый и изгоняемый. Здесь даже не обязательно брать научных гениев — подобное сквозит на любом уровне. Стоит кому-то что-то

сделать неординарное, его тут же все начинают засирать и искать подоплеку завязанную только на бабле.

Даже те, кто мечтает найти источник заработка, находятся в поисках идеи, пишут сообщения с вопросами на тему того, как им разбогатеть, как находить связи, чтобы финансировать проекты, — сами, при этом, тихо ненавидят и завидуют тем, кто успешно монетизирует свой проект. То есть сами бы не прочь, чтобы у них было также, но другого могут распять и обвинить в том, что он самый конченный алчный говнюк — как будто он съел их детей. Ноют «ой, а ты не мог бы дать идею для бизнеса, так разбогатеть хочется, а то ни копейки нет!», «а как найти связи на высоком уровне, а то меня мои тупые друзья не устраивают?», «не сможешь найти спонсора?». При этом сами ненавидят тех, кто делает что-то бесплатно.

Восторги толпы трансформируются как в пословице «от любви до ненависти — один шаг». Толпа — это такое капризное и непоследовательное существо. Сначала она к тебе относится с восторгом, а потом готова убить. Сначала на трон, а потом на виселицу. Так что восторги народа не стоят и выеденного яйца. Потом же они удивляются, почему люди, попадающие наверх, всегда их используют как разменную монету. Это происходит, потому что нельзя на них опираться, они как инфантильные малолетки. Опирается на любовь народа — это то же самое, что опираться на замок из песка. Настолько же зыбко и бессмысленно. Совершенно очевидна причина, почему они себя так ведут и не могут это заметить и оценить: потому что у большинства людей ничего нет кроме инстинктов еды и размножения, вот они и судят по себе.

Большой Песец

Сущность нынешней эпохи заключается в уничтожении всего и вся. Всех конструкций, которые придумал человек. Не только физических, но и философско-исторических.

О чём речь?

Если интерпретировать совсем «попсово», то, по Ницше, люди делятся на две категории: на тех, кто смыслы придумывает, и на тех, кто исполняет.

Ницше определил сущность всего сущего как волю к власти, то есть некое самовозвышение и самопреодоление, когда сегодня ты выше, чем вчера, а завтра выше, чем сегодня. Неважно, по каким критериям. Главное — постоянное увеличение власти, денег, силы, влияния, да и неважно чего еще. Это основное жизненное бытие. Его даже нельзя назвать «высшей ценностью», потому что все ценности, в том числе и высшие — в данном случае рассматриваются как некая «мулька», «морковка» перед глазами, создающая замануху, чтобы ты постоянно увеличивал свою волю. Чтобы стремился к этой морковке и постоянно самовозвышался.

Так вот «манипуляторы», создатели смыслов, как раз и занимаются тем, что быдломассам выдают различные «морковки», чтобы эти хомячки верили в какие-то идеи и ценности: различные политические идеологии, потребительские кредиты, гламурную жизнь, длинноногих тёлочек, дорогие машины — и, при этом, чтобы делали своё хомячковое дело, бежали по колёсику.

Плюс, важно соблюдение ритуалов. Ритуалы самооценности не имеют — их задача заключается в постоянном подкреплении веры у хомяка.

Сами манипуляторы понимают, что любые ценности и цели — чушь и ерунда, а главное для них именно постоянный рост воли. «Интересные проекты» нужны для того, чтобы постоянно расти над собой, и неважно по каким критериям.

Сейчас вся эта философия и сам подход находятся на своём излёте. «Философия кукловодов и хомячков» заканчивается, потому что у кукловодов получается всё хуже придумывать морковку для хомячков. Фантазии всё меньше, морковка всё более вялая.

Причин много. Например та, что, вследствие развития информационных технологий, у хомячков появился выбор между гигантским количеством информации. Во что бы то ни было хомячки верят всё меньше и меньше.

Спрашивается, а что дальше? В какой-то момент получится так, что люди, которые сами себе не умеют придумывать какие-либо заманухи, вообще перестанут верить в то, что им выдают со стороны?

На этот вопрос ответа никто не даёт. В лучшем случае, тут начинаются камлания и благие пожелания, что «нужно возрождать традиционные ценности». Пытаются повторить что-то из истории, но в одну реку невозможно войти дважды — прекрасно понятно, что в эту чепуху никто верить не будет, всем наплевать.

Когда закончится эта философия, то дальше начнётся Глобальное Ничто. Уже сейчас мы видим, как деградирует цивилизация. Потому что если не движешься вперёд, то начинаешь сдавать назад, т.к. на месте стоять невозможно. Когда растёт бабуинизация, все берут взятки, любые цели, кроме инстинктивных, таких как еда, размножение и примитивная доминантность (у кого круче айфон), исчезли, всем на всё наплевать, и, в какой-то момент, даже на себя.

Фундаментально важный и интересный момент заключается в том, что манипуляторы и кукловоды работают с тем, что есть. С теми историческими условиями, которые имеют на данный момент.

Они размышляют так: хомячки нихрена ни во что не верят, и им уже невозможно дать какие-то позитивные цели, под которые они брали кредиты, работали и что-то строили. Но они находятся в озлобленном состоянии, хотят всё вокруг уничтожать и кому-то мстить (чиновникам, чуркам). И поэтому для роста собственной воли мы этим боевым хомячкам дадим цели деструктивные.

И вот тут сбывается «пророчество» Ницше, сделанное в 1887-м году: «...скорее готова она (воля к власти) волить Ничто, нежели не волить ничего...» («К генеалогии морали», трактат III, афоризм 1)

То есть, скорее, будет разрушать всё и вся, но только бы не терять силу. Она будет уничтожать всё вокруг ради роста самой себя, а в какой-то момент и себя саму.

Кукловоды будут стимулировать быдло к тому, чтобы оно ещё больше оскотинивалось. Лишь для того, чтобы самим на этом навариться — ничего

личного, только бизнес. При этом они сами тупеют и деградируют, т.к. фантазии для воздействия на хомячков им нужно всё меньше — мозг перестаёт работать.

Естественным образом мир начинает самоуничтожаться, потому что нет никаких позитивных целей. В позитивных направлениях двигаться некуда — кругом сплошной негатив.

Происходит избавление не только от религиозной веры. Кто такой атеист? Это тот, кто избавился от веры в «высшее существо, всё сотворившее», и приобрёл «веру» в науку, то есть наука стала рассматриваться как критерий истины. А если и в науку уже не веришь, то, что дальше? Если ты уже ни во что не веришь, то что будешь делать? Ты начнёшь всё вокруг уничтожать. Хомячок входит в состояние, когда начинает всех и вся ненавидеть. Хочет всё вокруг сломать и развалить.

Что будет, когда окончательно себя дискредитируют все конструкции? Произойдет какой-то большой исторический песец. На это накладываются всевозможные экономические и технологические кризисы, т.к. не знают, что делать со всем достигнутым научно-техническим прогрессом.

В истории часто бывали смутные времена, когда были разброд, шатание, «расплавленные годы народных бурь и мятежей», но через некоторое время это заканчивалось, потому что придумывали новые смыслы. А что придумают сейчас?

Сейчас идёт период интенсивной и последней фазы уничтожения всего того, что раньше было ценно. Институт семьи (не хочу напрягаться), любовь (ты мне — я тебе), дружба (главное выгода),

образование (симулирование учёбы, чтобы получить корочку, и почти все преподаватели берут взятки), служение закону (можно откупиться, вопрос цены), служение народу (основой политики стал личный бизнес).

Если даже научился придумывать себе полезный бред, подвешивать перед собой вкусную морковку, и поймал состояние роста воли в виде каких-то интересных идей и проектов, самовозвышения и самопреодоления, то в какой-то момент может пропасть и это.

Сейчас мы видим, как эта система уже находится на излёте и скоро подойдёт к своему концу. Из хомячков выжат максимум. Теперь они ещё стали читать интернет, и им уже малоинтересно, что им рассказывают. «Положительная» пропаганда на них не действует. Стало невозможно заставить их работать за гроши — проще вывести производство в страны третьего мира, где за гроши работают такие же дикари, какими европейцы были сто лет назад. А своих использовать для создания спроса и платить им пособие по безработице или занять их бессмысленной деятельностью по просиживанию штанов или заворачиванию гамбургеров. У нас же это пенсии и пособия.

Хомячки развратились. Они хотят ничего не делать, но чтобы у них при этом всё было. Постоянно требуют от государства халявы, и государство даёт им эту халяву. Не потому что оно такое доброе, а потому что этим хомячки создают потребительский спрос, на котором живёт экономика. А также, как это происходит у нас, этим подкармливанием создают социально-политическую стабильность, что-

бы они, при наличии пустых желудков, не вышли на улицы и не смели самих кукловодов.

Тем не менее, экономика, построенная на углублении разделения труда, заканчивается. Поэтому, в скором времени, хомячки уже никому не будут нужны. Управлять не будет никакой необходимости — никто не будет ими «манипулировать». Потому что манипулировали ими не из садистских побуждений и не чтобы потешить чувство собственной важности, а в сугубо прагматичных целях.

Никто их не будет «зомбировать». Прошли те кучерявые времена. Не будут хомячки определять исторические тенденции, как это было в XX-м веке. Необходимость на них воздействовать исчезнет и образуется большое количество, в дополнение к нынешним странам третьего мира, «ненужных людей», которые могут только потреблять. Правда, стимулирование их потребления имело смысл во время кредитной накачки спроса. Скоро, когда эта «экономика финансовых пузырей» сойдёт на нет, то не будет никакого смысла в этих жвачногамбургерно-кокакольных существах, и они останутся ни с чем и никому не нужные.

Но, более того, они станут не просто ненужными, но и будут мешать. Уже сейчас есть те, кто открыто транслирует необходимость принудительного снижения населения планеты, причём не только в странах третьего мира, но и в самом «золотом миллиарде». Такого мнения придерживаются некоторые представители европейской элиты. Причём, совсем не «фрики».

Но даже это не обязательно, т.к. хомячки начнут уничтожать друг друга сами. При глобальных потрясениях их бабуинская сущность, которая

долго ретушировалась наказаниями за неисполнение законов, вырвется наружу. Инстинкт еды они доведут до каннибализма — каждый будет заниматься этим до тех пор, пока его самого кто-то не съест.

«Месиво» может быть каким угодно. Морковки для натравливания хомячков друг на друга могут быть самые разные, но в России сейчас главные объекты «воления Ничто» — это чиновники и чурки. Они могут стать спусковым крючком, той самой морковкой, перед хомячками.

Нарастает взаимная ненависть. США сейчас во всём мире ненавидят уже почти так, как в конце 80-х ненавидели СССР. Но тогда у него были альтернативы в виде самих же США, которые сейчас остались единственным авангардом цивилизации. После них не будет никого.

Цивилизация погибает. Пустыня растёт.

Итог

Отвлечёмся от глобальных моментов. Что бы там ни было, наша жизнь продолжается, мы хотим чего-то достигать, к чему-то стремиться, удовлетворять собственные потребности.

Чтобы всё это было, нам нужно соорудить для себя некую «бредовую реальность», с помощью которой мы будем максимально эффективны. Причём менять эти реальности можно регулярно. Важно, что управлять ей должны именно мы сами, а не она нами. Не так, что мы её заложники и находимся под влиянием неких правил, и выполняем все условности и ритуалы.

Нам всё это нужно лишь для того, чтобы иметь некий ориентир. Для нас главное — куда-то расти и увеличиваться. Не сидеть на месте и деградировать, а всегда куда-то стремиться. Завтра быть в чём-то лучше, чем сегодня. На сегодняшний день это единственный оставшийся критерий истины, все остальные лишь инструменты для его достижения, но, зачастую, они иллюзорно представляются самоценными.

Весь этот «бред» должен помогать нам расти. Именно помогать, а не ограничивать, как часто бывает. Нельзя делать эти выдумки абсолютом. «Бред» должен быть инструментом. Эта идея должна быть понятная и чётко формулируемая, не растекаемая в голове. Мы чётко должны понимать, куда идём, зачем и почему. Хотя бы на ближайшее время.

Если все эти условия не удовлетворяются, ответов на вопросы нет, происходит фрустрация и са-

мокопание, то никаких интересных целей достичь не получится, и мы так и будем сидеть в болоте. Это значит, что до сих пор с чем-то боремся, и не до конца избавились от иллюзий и предрассудков.

Для начала надо избавиться от всех ментальных конструкций, да так, чтобы стало прямо тяжело, наступило опустошение. Это критерий того, что все сторонние конструкции сломаны, и галлюцинаций больше нет. Пережив и осмыслив это состояние, далее весьма эффективно получается создавать себе некий «бред» для достижения своих шкурных интересов. Этот «бред» уже будет работать на нас, а не мы на него, как было раньше.

Когда шкурные инстинктивные цели будут достигнуты, и станет скучно и неинтересно, если такое вообще произойдёт, то тут мы уже можем ставить перед собой некие созидательные цели по созданию чего бы то ни было. А можно ставить сразу и глобальную и промежуточную цель, если, конечно, получится.

Книга специально написана в жёстком и циничном стиле, чтобы оголить самые важные моменты. Чтобы не обходить острые углы, а без политкорректности, ханжества и лицемерия показать, как все обычно происходит в реальности, чтобы была возможность прочувствовать. Для того, чтобы все перечисленное преодолеть максимально легко, быстро и технично.

Цель книги не успокаивать и не пытаться помочь «найти баланс» в тех проблемах, в которых мы обычно находимся. А наоборот показать, что конкретно может нам мешать, вводить в заблуждения, и в каком неприятном состоянии мы обычно

находимся, при этом успокаивая себя, что всё нормально.

Книга предлагает признаться самим себе, что мы живём в некоем выдуманном иллюзорном мире, причём выдуманном не нами, а другими людьми, использующими нас в личных целях, и мы сами мало управляем собой и своей жизнью. А стремимся мы к тому, чтобы не быть управляемыми кем-то извне, при этом стараться управлять хотя бы самими собой.

Если хорошо понимать все правила Матрицы, зная её простейшие «законы» и методы поведения, то можно жить довольно интересной жизнью.

Проблема в том, что большинство может себе выдумать идею только по закрыванию инстинктов еды и размножения. XX-й век был временем толпы, максимального удовлетворении её инстинктов. Апофеозом этого образа жизни стала постмодернистская халява в виде комфортной жизни за счёт печатания долларов или нефтегазовой везухи, когда можно вообще ничего не делать и, при этом, неплохо жить. Выдумывание «бреда» служило только для удовлетворения обезьяньих потребностей. Воля к власти, то есть постоянное увеличение и превозмогание себя, была направлена лишь на животные потребности.

Сейчас эти толпы интересуются лишь тем, как им пожрать, размножиться и повыпендриваться. Кроме этого толпа не интересуется ничем. Началась стремительная деградация цивилизации. До этого на массы как-то воздействовали идеологически, вынуждали их работать. Хотя они и не стремились к человеческим потребностям, но их к ним, по край-

ней мере, направляли косвенно. Сейчас же, в информационную эпоху, когда пали все моральные, бытовые и религиозные нормы, эти массы не стремятся ни к чему другому, кроме как к своим животным потребностям — они хотят «урвать сию минуту».

Так что в дальнейшем, в положительном смысле, можно рассчитывать разве что на тех немногих, у которых есть что-то кроме инстинктов. Эта кни-га написана именно для этих единиц. Когда они спрашивают о смысле жизни, куда идти и двигаться, зачем вообще всё это надо, то тут можно ответить только лишь так: единственно возможный смысл жизни на настоящее время — это постоянный рост, постоянное преодоление себя, вечное возвращение воли к власти. Не в инстинктивных животных моментах, а в человеческих —, в творчестве и создании чего-то нового. В инстинктах вы себя исчерпаете быстро — если вы поставите себе цель «больше денег, тёлок и крутизны», то она довольно быстро наскучит. Так что если в чём-то и расти, то делать это лучше в человеческом. Понятное дело, что, в любом случае, вы начнёте с инстинктов, но потом вы вынужденно перейдёте в рост в человеческой области и продолжите идти этой дорогой всё выше и выше. Именно в этом и заключается смысл, а другого нет.

Всегда возникают мыслишки, что «вот сейчас что-то срублю, чего-то достигну и заживу!». Ничего подобного не будет, это бесконечный процесс. В тебе постоянно должен быть какой-то огонь, поддерживающий жизнь, постоянно заставляющий двигаться вперёд, создавать что-то новое и преодолевать себя. Этот огонь есть даже у некоторых

90-летних старичков, что заставляет их быть бодрыми и активными, постоянно куда-то бегать и что-то делать, а не засахариваться и не протухать уже лет в 60, как это происходит у большинства. Если уже засахарился, то возродить этот огонь очень сложно или, скорее всего, даже невозможно.

XXI-й век будет веком людей, которые умеют и хотят заниматься именно человеческим, и в нём растут. Массы же, так как их воля к власти находится лишь в рамках инстинктов, цивилизационные возможности которых исчерпаны, будут заниматься разве что «волею Ничто» и доведут тот же инстинкт еды вплоть до каннибализма и уничтожения друг друга. Так что не будет больше никакого «всеобщего счастья».

Эта книга написана для совсем немногих людей. Если вы дочитали до этого момента и понимаете то, о чём тут написано, значит, вы не представитель толпы. Вы не удовлетворитесь только инстинктами еды и размножения, вам придётся искать большее. Ваша доминантность должна быть в связке с человеческими стремлениями, в чём именно и надо расти.

Признайте суровую реальность. Она настолько сурова, что у меня самого не до конца укладывается в голове, и осталось ещё небольшое сопротивление. Другие же пытаются хвататься за любую зацепку — даже малейшее соприкосновение с суровой реальностью вызывает страх, трепет и ужас. При любой возможности, они, как страус, пытаются закопать в землю свою голову. Всё это морализаторство, выдача благих пожеланий, рассказы про мораль, религию и судьбу, — это всё оттуда, из

убегания от суровой реальности. С такими людьми вообще бессмысленно разговаривать и что-то им доносить — в том числе, не помогает написание таких книг. Можно только делать своё дело, и, если по дороге найдёшь тех, кто тебя реально понимает, то это уже хорошо. Но не надо ни на что надеяться — ни на чужие оценки, ни на понимание. Тот, кто принимает суровую реальность, может сдуться, опустить руки и решить, что делать что-то вообще нет никакого смысла, потому что «народ тупой» — это не выход, а слабая позиция. Что толку коптить зря небо, сидеть, ничего не делать и глушить водку. Лучше хоть что-то делать и куда-то идти, потому что жить по-другому вопрошающие люди не могут, у них всё равно есть такая потребность. Только не стоит пытаться подпитываться за счёт того, что вас признают — мало кто будет вас признавать и уж точно не толпа. Если, конечно, вы говорите так, как есть, без сглаживания углов и впаривания красивой сказки.

Чем больше делаешь, тем больше понимаешь, что делаешь «для себя». Критерий оценки собственных действий должен идти из самого себя. Ты делаешь то, что мало кому нужно, но не делать этого не можешь, потому что внутри как будто что-то заставляет это делать.

Амиран Сардаров, сентябрь 2013 — январь 2014

www.asardarov.ru

www.vk.com/amirans

www.asardarov.livejournal.com

